

ОТРАДА

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,

ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ

A $\frac{189}{36}$

и

$\frac{802-11}{204}$

ЛИТЕРАТУРНЫЙ

Ж У Р Н А Л Ъ.

Verba animi proferre et vitam impendere vero

JUVENAL IV.

ЧАСТЬ Сорокъ вторая.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Н. Греча.

СЫНЬ
ОТЕЧЕСТВА.

1877. № XLVI.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Письмо изъ Рима.

Не сердитесь, что давно не прислалъ
Вашему Превосходительству рапорта о
путешествіи моемъ въ Италію; право я и
самъ за это сержусь на себя. Но вы быва-
ли въ чужихъ странахъ: знаете, какое дви-
ствіе производишь новые предметы, встрѣ-
чающіеся на каждомъ шагу, и съ какою жад-
ностію хочешь все увидѣшь вдругъ; какъ
между тѣмъ непримѣтно проходишь время,
которое истинно я посвящаю цѣли моего
путешествія, и не могу не признаться,
что чувствую отъ того величайшую пользу.
Наконецъ, слава Богу, я въ Римѣ! и
уже довольно насмотрѣлся и наработался.
Здѣсь между прочимъ написалъ я большой
поршрешъ Лейбъ - Гусарскаго Полковника

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ
шипографіи представлени были въ Цензурный Коми-
тетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго
Комитета, другой для Департамента Министерства
Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Импе-
раторской Публичной Библиотеки и одинъ для Импе-
раторской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ,
Ноября 6 дня 1877 года.

Цензоръ, Статскій Советникъ и Кавалеръ
Ив. Тилковской.

Албрехта, который увидите в Петербургъ; сей портретъ меня очень хорошо познакомилъ съ Римомъ. Въ *Женевѣ* я былъ принужденъ оставаться почти при мѣсяца, для излѣченія глаза, ушибеннаго подъ Касселемъ. — Тамъ написалъ я портретъ славнаго *Дюмона*, котораго представилъ ораторствующимъ, какъ обыкновенно Женевцы привыкли видѣть его въ Совѣщъ; вдали изобразилъ снѣжные Альпы; кромѣ этого нѣсколько портретовъ фамиліи Г-на *Дювала* написалъ и нарисовалъ: — все сіе выставлено было въ экспозиціи въ Женевѣ. — Здѣсь весьма лестно, да и вездѣ пріятно, заслуживать доброе имя. Мы претяго дня получили ошшуда весьма пріятное извѣстіе; а именно: *Канова*, *Жераръ* и вашъ покорнѣйшій слуга, провозглашены членами Общества любителей искусствъ въ Женевѣ.

Вамъ, Милостивый Государь, извѣстно, что я выѣхалъ изъ Петербурга 14 Мая. Энопшъ день будетъ мнѣ памятенъ во всю мою жизнь. — Я не могу описать того прискорбія, какое чувствовалъ при разставаніи съ симъ непрекраснѣйшимъ въ свѣтѣ

и несравненнымъ городомъ, гдѣ я съ малыхъ лѣтъ щедрошами Монаршими былъ воспитанъ и обученъ; гдѣ имѣлъ щастіе снискать знакомство и дружбу людей почтенныхъ, и, гдѣ наконецъ (неизреченное щастіе!) сдѣлался извѣстнымъ самой Добродѣтели, въ видѣ Ангела украшающей прони Славы. Лѣщуся надеждою; что покровительствомъ Ея Императорскаго Величества я, можешь быть, успѣю сдѣлаться полезнымъ искусствамъ опечества моего, которое люблю болѣе самого себя.

Мая 21 днѣ съ утра, при благополучномъ вѣтрѣ, мы пустились въ море: корабль нашъ лезлъ на всѣхъ парусахъ, презирая Бальштъ. Величественное зрѣлище сіе производило во мнѣ нѣкоторое шрепаніе сердца. День былъ прекрасный, но еще не настала вечеръ, какъ вдругъ все перемянилось: нахмурилось небо, разгнѣвались волны и все пошло въ верхъ дномъ. Кой-какъ добились мы до *Любека* въ 14 дней, и шо съ безпрестанно повторающимися бурями. Капитанъ корабля увѣрялъ, что подобныя бури весьма рѣдко случаются.

Ошь берега *Травеминда* къ *Любеку*, любезные сельскіе виды и славныя липовыя аллеи насъ провожали до самыхъ воротъ.

Любекъ опускълъ послѣ нашешвія Французовъ; коммерція упала; ошь того мало движенія въ городъ. Впрочемъ окръжности весьма пріяшны, и городъ самъ по себѣ хорошь, наиболѣе шѣмъ еще, что вездѣ примѣшно наблюдается чистота, хозяйство и порядокъ. Гулянье по валу и за городомъ весьма хорошо усроено. — Гопическаго вкуса публичныя зданія, церкви и башни придають *Любеку* видъ довольно важной.

Туть дожидались мы четыре дни, пока выгрузили коляску; и 19 Іюня, по здышнему спилу, послѣ обѣда оставили *Любекъ*, проѣхали *Гамбургъ* и *Ганноверъ*, полюбовались пріяшнымъ мѣстоположеніемъ почтоваго двора *Брюгена*, и 24 числа — прибыли въ *Кассель*.

Топчасъ пошла смотрѣть дворець, славыщесе водопады и фонтаны. Искусство здѣсь, можешъ бышь, превосходитъ всѣ подобныя зашѣи. Водяныя комедіи были пущены; — но мы худо видѣли, ибо дождь

все дѣло намъ испоршилъ. Я сравнивалъ *Петергофъ*, который при первомъ взглядѣ болѣе очарователенъ; ибо въ немъ весьма счастливо сосредоточены всѣ увеселищельные предметы. Пространный горизонтъ моря за садомъ придаетъ нѣкую величественность вообще цѣлому виду *Петергофа*.

Въ *Кассель* мы смотрѣли галерею картинъ. — Здѣсь много хорошихъ вещей; но лучшія, кои нѣкогда были украшеніемъ *Касселя*: четыре *Клодъ-Лореня*, два *Теніера* и славный *Поль-Попперъ*, увы! перешли въ *Мальмезонъ*. Нынѣ, спасибо, переселились они въ *Бельмезонъ*, и украшаютъ Эрмитажъ.

Мы шакже не преминули посѣпить Музеумъ, гдѣ глазъ шерялся во множествѣ жучковъ и паракашекъ, и гдѣ порода червяковъ, спрекозъ и бабочекъ неисчислима. — Насмотрѣвшись разныхъ диковинъ *Кассельскихъ*, въ ночь пустились мы далѣе въ добрый путь, въ сопровожденіи славнаго дождя. Не подалеку ошь первой станціи почшиліонъ опрокинулъ нашу коляску въ канаву: семь радужныхъ цвѣтшовъ ознаменовали подъ глазами паденіе мое. 25 числа миновали *Мар-*

бургъ; на другой день аллеею яблонь, грушъ и вишневыхъ деревьевъ, въшли до *Франкфурта*; потомъ, подъ тѣнью превысокихъ полей, въехали въ *Дармштадтъ*: но и послѣ того до самаго *Базеля* я съ удовольствіемъ озирался по всемъ сторонамъ дороги: на каждомъ почти шагу приходилъ въ восторгъ, при видѣ роскошесивующей природы посреди изобилія своего. Она, возлежавъ на цвѣтахъ благоуханныхъ, живописала поля пріятною зеленью, разлагая опшѣнки полосами; испещренная одежда ея разшилась по дугамъ, горамъ и долинамъ; иногда она любовалась собою въ рѣкъ; пушистыя ивы охотно присосѣживались къ источникамъ утоляя жажду свою; и во время зноя прохаживали спада своею тѣнью. Просто-сердечный пашухъ, окинувъ глазомъ пространство луга, покоенъ, и мало заботишся о завтрашнемъ днѣ. — О благодатная природа! какъ ты прелестна! Подлинно вся Баденская земля есть садъ благословенный.

Удовольствіе бываетъ пріятнѣе, когда мы раздѣлишь можемъ его съ нѣмъ, кшо равно чувствуюешь красочу или цѣну вещей.

Мнѣ съ *Г. Дювалемъ* было весьма пріятно сіе путешествіе, ибо во многомъ мы были однихъ мнѣній; при томъ же онъ не въ первый разъ въ сихъ мѣстахъ; ему они все знакомы; я пользовался его опытностію. — Но когда мы спали подъѣзжая къ *Гейдельбергу*, не могли довольно налюбоваться прекраснѣйшимъ видомъ. Вообразишь себѣ городъ, по крушомъ берегу расположившійся, какъ нарочно — чшобъ съ него срисовывать. — Надъ городомъ во первыхъ предспавляется взору великолѣпный Готическій замокъ, который мало снаружи пощепль ошь времени. Замокъ поставленъ выше города на горѣ, а позади спроеиы и замка высокія горы, кои какъ будшо коронуютъ все зрѣлище картины.

Послѣ обѣда я сказалъ: прости, любезный *Гейдельбергъ*! Съ благоговѣніемъ ѣду въ *Бруксаль*; это было 26 Іюня.

Поздно въ 10 часовъ мы уже были тамъ. — По правую руку шопчасъ показался дворець, который былъ ярко освѣщенъ. Я скинулъ шляпу, и низко ему поклонился.

Господь Богъ слышитъ молитвы, изливаю-
щіяся изъ глубины сердець нашихъ...

Ночь была темновата; отсюда мы поехали далѣе, и, какъ шеперь вижу, изъ Брухсаля вывзая, по лѣвую сторону невысокая гора, на подобіе вала, покрытая высокими орховыми деревьями; сія гора намъ долго лежала по пуши и усугубляла темноту ночи. Подъ ея сумракомъ я предался размышленіямъ и говорилъ самъ себѣ: „Есть ли на землѣ человекъ счастливѣе меня? Кто благотворитъ мнѣ? — Великая Жена душою и саномъ! Супруга величайшаго въ мірѣ Человѣка! Что болѣе оспается къ дополненію счастья моего!“ Пономъ спалъ размышляя о своей должности, о благодарности, о любезной Россіи и друзьяхъ. Въ такихъ пріятныхъ размышленіяхъ настигъ меня всеобъждающій богъ сна. Проснулся ужъ тогда, какъ мы очутились у прекраснѣйшихъ воротъ *Карлсруэ*.

Съ утра шуманы спали подниматься съ окружающихъ горъ, не общая намъ доброй погоды; изрѣдка показывалось солнце; проѣхали *Оффенбургъ*; миновали *Раштадтъ*, пере-

мѣнили лошадей въ *Кюзингенѣ*; — облака спали ужаснѣе собираешься, и уже все небо обнеслось тучами. На минушу сдѣлалась мершвая пишина... Вдругъ помчался вихрь, завершлся прахъ, полетѣли съ деревьевъ листья; градъ величины неимовѣрной по землѣ разсыпался, засучалъ, заскакалъ, въспры завывли, и заревѣла ужасная буря! Пролились цѣлыя небеса. Я чаялъ видѣть всемірный пономъ.

Ну ужъ дождь! Подобной бури я никогда не видывалъ. Насилу добились до *Фрейбурга* еквозъ черную шапающуюся аллею печальныхъ шопелей. Тупь принуждены были мы останься проночевашъ.

Утромъ все переменилось. Въ ясный полдень видимъ мы *Рейнъ* величественный; вопъ мы и въ *Базель*, вопъ мы и въ Соборной церкви, вопъ ужъ мы вошли к на высокую колокольню и шамъ начертали число и годъ *Іюня 29 1816 года*. Колокольня сія высвчена изъ камня и исплетрена рвзною изумительною работою. Сей храмъ Гошической Архитектуры очень хорошаго времени.

На другой день по Швейцарскимъ горамъ то поднимаемся, то спускаемся, и переносимся въ различные каньоны; здѣсь увидѣлся я съ бѣлою березой и очень ей обрадовался.

Юля 1 дня вдали показались удивительныя волшебныя замки гиганшовъ: это Альпійскія горы, посребряемыя снѣгами; вопъ открылось и *Женевское* озеро. Съ непрерывнымъ прѣвзжаемъ *Моржъ*; но при восхожденіи солнца мы были въ *Лозань*. Какой видъ ошшуда! Въ чешыре часа прѣвзжаемъ въ *Женеву*, въ домъ Господина *Дювала*, къ сшаршему его брату. Тушь оканчиваешся большая часть моего пушешествія. Теперь, позвольте ошдохнуть, Ваше Превосходительство; я усшала, ибо вѣкаль день и ночь и все почши дурною погодою.

Когда Наполеонъ умножалъ свою армію, чшобъ ийти на Россію, сынъ *Г. Дювала* подпалъ шажже подъ сей нещасный жребій: ошкупиться было не возможно. Онъ рвшился смѣло пропшвиться и никакъ не ошпускашъ своего сына, чего бы шо ни стоило: онъ писалъ *Дюроку*, „чшо скорѣ пожерш-

„вуетъ сыновнею жизнью, нежели увидишь „его съ оружіемъ прошивъ благодѣтельной „Россіи; чшо фамилія ихъ служишь болве „70 лѣтъ Россійскому Императорскому Двору, которому они обязаны всѣмъ и проч.“ Сынъ былъ исполненъ шѣми же похвальными чувствами и не спрашился ничего. Наполеонъ не могъ бышь равнодушень къ призрамъ истиннаго усердія и благодарности: сыну *Г. Дювала* приказано было ошсаваться дома за болѣзнію.

Господинъ *Дюваль* живешъ прекрасно; домъ у него въ Женевѣ предешной; хорошій кабинетъ картинъ; дача въ девяти версшпахъ ошъ города; шамъ на ошлогости горъ я любовался плодами Бахуса и Цереры, а на пажипяхъ луговъ спадами *Г. Дювала*. Опышность научаешъ вести домъ наилучшимъ образомъ.

За быстрою *Роною*, между горъ *Салева* и *Юры*, видна граница *Франціи*. Послѣ работы въ хорошую погоду, я прохаживался по крупному берегу Роны, и ошдыхалъ подъ величайшею липою, которую посадилъ честный *Сюлли*.

Женева не даромъ хвалилися просвѣщеніемъ. Правительствѣ весьма назираешь за воспитаніемъ и нравами; оно знаешь, что за пренебреженіемъ нравовъ съѣдуешь само собою пренебреженіе законовъ, а попомъ и величайшее несчастіе — неуваженіе властей!

Здѣсь ненапрасно славятся живописцы поршрешовъ, *Г. Массотъ*, а другой *Г. Телферъ*, кошорой пишешь *Швейцарію* въ помъ родъ, какъ *Тениръ* писывалъ *Фландрію*.

Поблагодаря почтенныхъ, Господь *Дювалей* за доброе гостепріимство, изъ *Женевы*, перекрестясь, я пустился въ обшованную землю — въ *Италію*, чрезъ *Симплонъ*. Ншь надобности говоришь о сей превосходной дорогѣ; она извѣстна всѣмъ какъ чудо. Напура здѣсь чудесна! превосходишь всякое воображеніе. Всемогуцій, созидавъ міръ, рекъ: да будетъ: небеса поколебались, силы небесныя умолкли, хаосъ восшрешады! и бысть: земля окаменѣла, и до сихъ дней сохраняешь на себѣ видъ того ужаса, какой, Всевышній напечатлѣлъ на сихъ безобразныхъ скалахъ; вы ихъ видишь съ высоты *Симплонъ* по другую сторону дороги. Безмолвіе и дикость

царствують на нихъ. Вообразишь себѣ гранитную натуральную стѣну, оныя самага долу ошвѣсно возносящуюся выше облаковъ; въ шакомъ величественномъ видѣ оная продолжается на нѣсколько миль. Выше сихъ ужасныхъ горъ, другія, шѣ еще выше! шуда кажется воронъ и костей не занашивалъ; — шѣ горы осуждены на вѣчныя сивги. Опускающыя съ нихъ взоры, видишь въ низу громадами разбросанные камни, опшоргнувшіеся ошъ горъ. Я не хочу описывать несчастную рѣчку *Диверію*, прошекающую между сихъ бездушныхъ камней, комъ на каждомъ шагу ей препяшствують въ теченіи. Съ удовольствіемъ я смошрѣлъ, какъ она, побѣдая всѣ препяшствія, каждую минушу съ шумомъ превращалась въ водопадъ.

Лежасихъ не бьютъ. Нельзя не ошдашь справедливости, что колоссальная работа Симплонской дороги дѣлаешь честь *Господину Наполеону*.

И шакъ, спустившись съ холодныхъ и дождливыхъ горъ *Симплонъ*, 1 числа Октябрю сподобился я узрѣшь *Lago Maggiore*. Здѣсь ошущительно климашъ перемѣняешь,

воздухъ благораспореніе, раствініа под-
нолиственіе; а по обвѣмъ споронамъ до-
роги расселіа виноградъ. Вошь здѣсь шо,
киспи сотнѣя, какъ яконпы горящѣ.

Какое наслажденіе для взоровъ: простран-
ное озеро съ *Борромевскими* островами, кои
выказывають роскошные черпоги свои и
мудреные сады! По правую спорону, на го-
рѣ чрезвычайной величины воздвигнушь се-
му герою Хрисціаншва бронзовой мону-
ментъ вышиною въ 22 метра. Зрѣніе не
уставало пробѣгать вокругъ озера по лаз-
ревымъ горамъ и селеніямъ смотрящимся въ
озерѣ. На лодкѣ объѣхалъ я островокъ *l'isle
belle*, который слыветъ диковиной. Правда,
что это островокъ весьма чудный; но я
не люблю деревъ обрѣзанныхъ странными и
смѣшными фигурами; не люблю также дур-
ныхъ спашуй, уродливыхъ чудовищъ, кои
подѣланы изъ блага мрамора; здѣсь оныхъ
безъ числа, даже и деревья вырѣзаны чело-
вѣческими фигурами, или лучше сказаць,
чучелами.

2 числа, въ пять часовъ послѣ обѣда,
пріѣхалъ я въ *Миланъ*. Городъ великолѣпенъ

нѣкоторыя улицы довольно широки. Пуб-
личное гульбище прекрасно; оно возвыше-
но и съ него виднѣ весь городъ; въ концѣ
города обширное Марсово поле, а подлѣ
Амфитеатръ, въ которомъ помѣщается при-
дцать шесть тысячъ зрителей. Я все объ-
ѣхалъ слегка; шеатръ, *della Scala*, послѣ
Неапольскаго, есть самый величайшій въ
Италіи.

Тогда Италіа мнѣ совсѣмъ еще была
незнакома, ибо я лучше ее воображалъ; и
до сихъ поръ вошь ужъ Іюнь мѣсяць, не
вижу въ Италіи ни саду Европы, ни рай
земнаго. Не сомнѣваюсь, что нѣкогда здѣсь
могло быть нѣчто подобное раю, равно какъ
нѣкогда были непроходимые лѣса и болоша
шамъ, гдѣ нынѣ славный — *Петро-Александровъ*
градъ. — Припомъ люди, съ кѣмъ
живемъ, и чистая совѣсть соспавляють
нашъ земной рай.

Извините, Ваше Превосходительство,
что останавливаю на одинъ день повѣство-
ваніе. Миланъ не погнѣвается, подождетъ,
покуда я съѣзжу въ Петербургъ, повиданъ-
ся съ почтенными соопечесвенниками мо-

чии. — Вось я на дрожкахъ прѣхалъ на славный Васильевской оспровъ: здравствуйше, любезная Академія Художествъ! Попомъ пробираюсь черезъ Исакіевской мостъ; сердце радуется при видѣ Невы и великолѣпнаго города; кланяюсь монументу Петра, ошпуда — на Невской проспектъ, завъжаю въ Морскую къ *С. С. Уварову*, встрѣчаю у него *А. И. Тургенева*, *Г. Жуковского*, и желаю имъ добраго здоровья. Ошь него къ дому бывшаго великаго благотворителя моего, всегда живущаго въ моей памяти, *Графа Александра Сергѣевича Строгонова*; кланяюсь дому и желаю совершеннаго выздоровленія — *Графу Павлу Александровичу*. *) Ошкуда везите меня поскорѣе къ *А. Н. Оленину*, поклонисься *Е. М.* и *А. М.* — Върно шепись у нихъ *И. А. Крыловъ*, *Н. И. Гнѣдись?* Здравствуйше, Милостивые Государи! Я надъюсь, что *К. Ф. Муравьева* не поставишь въ прудъ кланяшься ошь меня *Н. М. Карамзину*, *Н. М. Муравьеву* и *Г. Батюшкову*, а *Н. И. Гнѣдись* поклонисься *Князю И. А. Гагарину*, *Графу*

*) И ешо не желаю ему эшого!

В. В. Пушкину. Но простите, а спѣшу объдать къ *П. А.* и *П. М. Ниловымъ* въ Коломну. Ненадобно забышь *Князя* хорошихъ комедій, *) шакъ же громогмущаго *Грега*, Господъ *Лобанова*, *Ермолаева*, *Востокова* и проч...

Въ *Миланѣ* довольно шумно, и примѣнно движеніе въ городѣ, особенно на площади подлѣ Собора. Здѣсь множесиво шарлапановъ; они съ великимъ крикомъ проповѣдуютъ ученіе свое: одинъ превозноситъ до небесъ ваксу, другой разговариваетъ съ бѣднымъ осломъ, и проч:

Здѣшняя Соборная церковь (Duomo) есть величайшій храмъ въ Италіи, послѣ церкви Святаго Петра. Она построена въ Нѣмецкомъ Готическомъ вкусѣ, и имѣетъ много величія. Ея строеніе, начашое въ 1586, кончилъ Наполеонъ, послѣ коронаціи своей въ Италіянскіе Короли; онъ приказалъ продать всѣ имѣнія, принадлежащія сей церкви, и сумму употребить на рабошу.

*) Князя *А. А. Шаховскаго*.

Подъ олшаремъ, куда сходящъ по маленькой лѣстницѣ изъ церкви, есть придѣлъ, гдѣ покоялся мощи Святаго *Карла Борромея*, кои видны совершенно; ибо гробъ сдѣланъ, наподобіе большихъ стеколъ, весь изъ восточнаго кристала, спаяннаго серебромъ и золотомъ. Въ гробъ положенъ Епископской жезлъ, усыпанный драгоценными каменьями и повѣшена золотая корона; спѣсны сплоскъ вылишы изъ серебра съ барельефами, изображающими дѣянія сего мужа. Французской Консуль почтили уваженіе народное къ симъ мощамъ; но то, что собственно принадлежало Собору, какъ то большія серебряныя статуи, бюсты, многовѣсныя паникадилы, канделябры, словомъ, всю ушварь серебряную и золотую, Консуль прибралъ самъ на сохраненіе. Италія дорогою цѣною купила республику; она до сихъ поръ не можешь позабыть своихъ дурачествъ.

Я видѣлъ пайную вечерю *Леонарда да Винчи*. — Картина сія много пошерпѣла. Доминиканцы, я думаю, пособили времени ее испортивъ. Голова Спасителя болѣе всего сохранилась и есть пвореніе великаго

генія. — Говорять, что Наполеонъ будучи здѣсь во время коронаціи своей, два раза ходилъ смотрѣть сей оштукъ и по цѣлому часу сидѣлъ прошивъ каршины. *Моргеновъ* вспомятъ еснѣ не иное что, какъ слабое начертаніе, въ сравненіи съ оригиналомъ. У него представлены головы Апостоловъ съ какими то повислыми и оспрыми носами; напрошивъ шого въ оригиналъ всѣ головы имѣють черпы весьма пріятныя.

Миланской Живописецъ *Басси* списалъ копію съ этой картины, и по ней уже дѣлаешся мозаикъ. — Фигуры болѣе напуры. Копія жалости достойна, слѣдовательно шакое выходишь и мозаикъ.

Рафаеля карпонецъ Аѣинской школы съ многими другими рисунками возвратился изъ Парижа. Картина *Люини*, изображающая свяную фамилію, гдѣ *Люини* почпнѣ равняешся съ мастеромъ своимъ *Леонардомъ*, шакже въ цѣлости и возвращена въ библиошеку Амброзіанскую.

Во дворцѣ видѣлъ я экспозицію здѣшнихъ молодыхъ, (шакъ я думаю,) Художни-

ковъ. Въ сихъ палатахъ прекрасная галлея картинъ; сюда недавно куплено лучшее швореніе *Гвидо-Рени* — Свяшій Пётръ и Павелъ.

6 числа, наканунѣ опъзда моего изъ *Милана*, былъ я въ Амфитеатръ на зрѣлищѣ, достойномъ рукоплесканія. Три парші, шрехъ цвѣшовъ, были одѣши Римскими воинами по театральному, и пустились бѣжать въ запуски. Побѣдителямъ роздали знамена и повезли ихъ на быкахъ, украшенныхъ лаврами, въ колесницѣ. Но всего смѣшнѣе, когда выставили въ рядъ 28 мучныхъ мѣшковъ въ кошорыхъ были завязаны 28 карликовъ по самую шею, шакъ что одни шолько головы были внаружи. По сигналу они побѣжали, что ешь, запрыгали впередъ. Рукоплесканіе и хохошъ раздавались по цѣлому Амфитеатру. Бѣдные карлы шрудились, шрудились до пошу огромнаго лица своего, и почти всѣ перепадали на попріщѣ славы, но духу не теряли: упавшіе кащились кубаремъ; Римскіе воины подбѣгали поднимать падающихъ, а шѣхъ, кои совсѣмъ выбились изъ силъ, выносили вонъ. Однако

одинъ карла достигъ до мешы и получилъ знамя, а съ нимъ и денежное награжденіе. —

Въ *Пармѣ*, въ Академіи Художествъ, знаменитые *Каррачи* и *Скидонни*. Здѣсь я видѣлъ пяты славныхъ большихъ картинъ *Корреджія*; все возвращено изъ *Парижа* въ цѣлости. Въ *Моденѣ* шва дворецъ Перцога, знаменитая галлея *Италіянской* школы.

— При видѣ швореній, теніевъ раждается смѣлошь, кошорая въ одно мгновеніе замѣняетъ нѣсколько лѣтъ опытности! До будущаго времени оставляю замѣчанія мои объ *Италіи*. Надобно съ нею коротко познакомишья, чтошбъ не ошибиться въ сужденіяхъ, а шеперь я спѣшу кончить рапортъ пушешествія.

14 Окшября рано по упру въѣжаю во *Флоренцію* окружности, кажется, насвнны многочисленными селеніями. Городъ прекрасный; здѣсь множество хорошихъ вещей, о коихъ въ свое время будушъ шнаписано. Вашему Превосходительству. Здѣсь услащала я, что вы получили Царскую милосніе. Имѣю честь поздравить; весьма радаюся. *Александръ Львовичъ Нарышкинъ* меня повезъ

въ Римъ, куда мы прѣехали 26 числа ввече-
ру поздно. — На другой день смотрѣли Ка-
пинолю; видимъ *Форумъ Романумъ*, Амфи-
театръ *Типовъ*; видимъ, что Римляне не
любили посредственнаго; всё планы ихъ бы-
ли велики, обширны, востановившей мѣры не
было ни въ чемъ; почти также и въ поро-
кахъ. — Благодарю Бога, что я не рожденъ
въ тѣ времена, когда люди, облеченные въ
ноги, болѣе походили на чудовищъ, нежели
на людей. — Мои герои Греки! Семиспоко-
лы и Перикалы, вы будете всегда образцами
всѣмъ народамъ! Но я радуюсь, что родилъ
Рускимъ, и живу въ счастливой вѣкѣ Алек-
сандра Царя, и Елисаветы Несравненной.
Ваше Превосходительство! когда предста-
вите благородному Свѣтлѣ вашему, до-
ложите Государынѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ,
что я съ благоговѣніемъ поворачиваюсь къ
спонамъ Ея Императорскаго Величества;
скажете, что словъ не достаешь произ-
нести благодарность, но что я чувствую
всю цѣну своего блаженства подъ покрови-
тельствомъ Ея Императорскаго Величества.

Честь имѣю бытъ и проч.

Орестъ Килренскій.

Римъ.

Юня 10 дня
1817 года.

Р. С. Три мѣсяца я искалъ себѣ *студіи*,
гдѣ бы работалъ. Иностранцевъ здѣсь такъ
много, что всё лучшіе уголки были ими за-
няты; однако я нашелъ нѣсколько ошдаен-
ной домъ ошѣ муму, подѣ Капуцинскаго
монастыря, на *Тринита де Монти*, *Strada*
St. Isidoro No 18. (вотъ и адресъ.) Ни что
здѣсь не отвлекаетъ меня ошъ работы, и я
очень счастливъ. Но сколько бы человекъ
ни былъ счастливъ, всегда осмущается чего
желать...

Мое теперь желаніе вотъ какое: что-
бы *Иванъ Петровичъ Мартосъ* съѣзжалъ ста-
тую изъ мрамора для Эрмитажа, и выбралъ
предметъ по своему вкусу. Надобно, чтобъ
поощрство видѣло, какими шагами ошупало
Искусство въ нашъ благословенный вѣкъ.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ.

Новыя книги.

I 8 I 7.

151. † *Записки о жизни и службѣ Александра Ильича Бибикова. Сыноиш его Сенаторовъ Бибиковыхъ, съ эпиграфомъ:*

Жизнь смертныхъ измѣрять не надлежитъ годами,
Но ихъ полезными отечеству дѣлами.

Н. В. Леонтьевъ, на кончину А. И. Бибикова

С. П. б. 1817. въ Морской шип., въ 8. 325 и XXXVII стр.

Генералъ Антонецъ Александръ Ильичъ Биби-ковъ (род. въ 1729 году) былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ слугъ отечества въ царствованіе Екатерины II, и пользовался отличною довѣренностію Великой Монархини. Онъ служилъ въ семилѣтней войнѣ подъ начальствомъ героя *Задунайскаго*, и оказалъ важныя услуги при славной осадѣ *Колберга*. Екатерина Великая употребила его на многія важныя дѣла, по дипломатической и военной части. Въ 1762 году былъ онъ опираемъ въ *Холмогоры* для облегченія участи сосланнаго туда *Принца Брауншвейгскаго* и его фамиліи, въ 1764 привелъ въ порядокъ и поиниженіе непокорныхъ крестьянъ на Казанскихъ и Сибирскихъ горныхъ заводахъ; въ 1765 участвовалъ въ разсмотрѣніи и опредѣленіи западныхъ границъ Россіи, а въ 1767 получалъ важную должность Предводителя *Комиссіи о составленіи проекта новаго чюложенія*: до распущенія оной Комиссіи въ 1768 году оппиралъ онъ былъ въ Финляндію для обозрѣнія границъ сего края на случай войны съ Швеціею, а въ послѣдствіи командовалъ Россійскими войсками въ Польшѣ, гдѣ находился подъ его начальствомъ Великій *Суворовъ*. Наконецъ Екатерина поручила ему ушущеніе бун-

ша, возженнаго злодѣемъ *Пугачевымъ*. *) *Бибиковъ* оппирался въ Казань; принималъ скорыя и рѣшительныя мѣры для осановленія и прекращенія мятежа, и къ удовольствію Монархини, положилъ къ шому начало: подъ его главнѣйшмъ распорядкомъ взяты были городъ *Самара*; *Уральскъ* освобожденъ отъ осады; мятежники претерпѣли многократныя пораженія; но вдругъ неумолимая смерть прекратила дни сего ревностнаго сына отечества (9 Апрѣля 1774 г.); онъ не успѣлъ еще узнать о Монаршихъ милостяхъ: которыми награжденъ была вѣрная его служба, не видалъ щастливаго послѣдствія своихъ благоразумныхъ и твердыхъ поступковъ. Изъ сего краткаго, поверхностнаго изложенія службы и трудовъ *А. И. Бибикова*, можно видѣть, сколь важны должны были для Истории 18 вѣка записки о его жизни и дѣланіяхъ. Доспойный сынъ почтеннаго отца, Сенаторъ *Александръ Александровичъ Бибиковъ*, изданіемъ оныхъ въ свѣтъ, пробрѣлъ право на признательность соотчичей, которыхъ драгоцѣнна память мужей, отличившихся въ службѣ Государямъ Россійскимъ. Къ запасамъ симъ приложены многія любопытныя

*) Знаменитый нашъ Поэтъ *Державинъ* служилъ въ шо время подъ начальствомъ *А. И. Бибикова*, и сохранилъ до конца жизни своей привязанности и уваженіе къ сему почтенному мужу. Онъ написалъ изображеніе его характера, которое помѣщено въ началѣ сей книги. Въ знающъ наизусть оду его на *смерть Бибикова*, оканчивающуюся слѣдующею спривою:

Онъ былъ искусный вождь во браняхъ,
Совѣта мужъ, любитель Музъ,
Отечества подпора шверда,
Блюспищель вѣры, правды, дружбы,
Екатериной чинимъ за службу,
За здравый умъ, за добродѣтель,
За искренность души его.
Онъ умеръ, пронъ обороняя:
Стой, путникъ! спой благоговѣнно:
Здѣсь Бибикова ярахъ сокрытъ!

письма, инструкции, записки и пр. разных великих особъ, какъ-то: Екатерины II, Павла I, Фридриха II, Румянцева, Суворова, П. И. Панина и пр. Издапель сей книги еще усугубил цѣну ея, подаривъ всѣ экземпляры въ пользу Иввалидовъ. *)

152. † Завербованный еусаръ или награда сыновней любви. Оригинальная драма въ двухъ дѣйствіяхъ. С. П. б. 1817. въ Театр. шип. въ 8, 51 стр. **)

(О сей драмѣ смотри ниже, ставшая подъ заглавіемъ: Руской Театр.)

153. † Описание жизни Актера Г-на Яковлева, написанное въ пользу вдовы его и дѣтей. С. П. б. 1817, въ Театр. шип. въ 8, 16 стр. **)

III.

ИНОСТРАННАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Обозрѣніе Французской Литературы въ первой половинѣ 1817 года.

(Продолженіе.)

Отличной похвалы достойно сочиненіе Графа Пасторета, Члена Палаты Перовъ и Академіи Исторіи, подъ названіемъ: *Исторія Законодательства*. Оно будешь состоятъ изъ многихъ томовъ; донынѣ вышли въ свѣтъ чепыре. Сочинитель собиралъ черны, разныя въ Историческихъ сочиненіяхъ древности, въ рѣчахъ Орашоровъ, и даже въ стихотвореніяхъ, чшобъ представить картину Законодательства каждаго народа. Положительные законы, проистекающіе изъ отношеній народа къ его камману, Правительству и религіи, составляютъ сію Исторію. Въ первыхъ томахъ заключаются изысканія о Законодательствѣ народовъ, коихъ начало теряется во мракѣ древности. Сначала изображаетъ онъ Ассиріянь, потомъ Финикіянь и Египтянь (ошь которыхъ образовались Пивагоръ и Платонъ) славныхъ памятниками, законами и писанствами. Наконецъ появляются Евреи, оставившіе величественные образцы Стихотворства, но не передавшіе по омышлу ни одного памятника Искусствъ, ни одного изобрѣтенія въ Наукахъ. — Графъ Пасторетъ извѣстенъ изъ названымъ имъ *Собраніемъ постановленій Колеей Французскихъ, и Теорію уголовныхъ*

*) Продается въ домѣ Главнаго Гвардейскаго Штаба, прошивъ Адмиралтейства, у Казначей онаго Г. Грибовскаго по 2 р. 50 коп.

**) Продается въ Театральной типографіи и при входѣ въ театръ по 1 р. 50 коп.

**) Продается въ Театральной типографіи и при входѣ въ театръ по 2 р. Желающіе могутъ дать и болше. Иностранцые благоволятъ прислать по 5 р. за два экз.

законовъ, которая получила награду Академіи, и можешь назваться памашникомъ чelовѣколюбія въ области Уголовнаго Права.

Въ началѣ года вышли 17 и 18 части *Древней и новой Биографіи*, издаваемой книгопродавцами Мишо. Извѣстно, что многіе знаменитые Писатели и важные Государственныя чиновники прудятся въ составленіи сей книги, и она по сей причинѣ зацьмила бы всѣ прочія изданія въ семь родѣ, елибъ господствовало въ ней безпристрастіе, котораго нельзя пребыло въ скорѣ по окончаніи грозной и сильной революціи. Сочинители, занимающіе важныя въ Государствѣ должности, особенно прошивъ того погрѣшаютъ. Сочиненіе сіе отличаетъ своею подробностію, но не доидеть до попомства, ибо прудящіеся въ ономъ не щадятъ враговъ своихъ и своей партіи, о которыхъ внуки наши не будутъ и не захотятъ знать. Между тѣмъ расходъ на книгу сію былъ весьма значительенъ, и побудилъ Гг. Мишо приступить къ изданіи другой книги: *Биографіи современниковъ*. Дотынь вышло двѣ части оной. Книга сія возбудила всеобщее негодованіе; многіе называютъ ее *собраніемъ ласквейлей*, но между тѣмъ она продается, и Гг. Мишо, видя хорошій расходъ своихъ экземпляровъ, смѣются надъ негодованіемъ Императоровъ. *Древняя и новая Биографія* составляется людьми извѣстными и уважаемыми въ публикѣ, а Сочинители *Биографіи современниковъ* скрываютъ имена свои. Статьи оной составлены изъ галлнскихъ выписокъ, особенно заимствованныхъ изъ

Моншера, недостоверныхъ анекдотовъ, длинныхъ рѣчей, произнесенныхъ разными чиновниками во время республики или при Бонапартѣ, и пр. Биографія сія не имѣетъ никакого достоинства и составлена изъ предметовъ, давно уже извѣстныхъ, но ее раскупають, ибо всякому хочется узнать, что въ ней о немъ говорится: она заключаешь въ себя извѣстія о малоизвѣстныхъ и даже неизвѣстныхъ людяхъ наравнѣ съ биографіями особъ, прославившихся въ последнее время. Не ищите въ сей книгѣ безпристрастія: она писана рукою зависяща и клеветы. Полагають, что Правительство запретитъ продолженіе оной.

Исторія религіи, нравовъ и обычаевъ, въ отношеніи къ Еврѣ, у народовъ всего земнаго шара, напечатанная въ первый разъ въ 1723 году въ Голландіи, издана вновь въ 8 томахъ. Издатель присовокупилъ новыя наблюденія и извѣстія къ прежнимъ, какъ напр. объ учрежденіи и обрядахъ секты *Теофилантроповъ*, о *Робестьерровомъ* празднествѣ въ честь Верховнаго Существа, и пр.

Вось историческія творенія, изданныя во Франціи съ начала сего года! Не упоминаемъ о нѣкоторыхъ другихъ, изданныхъ на время, какъ напр. *Исторія правленія Людовика XVI*.

По части *собственной Словесности*, вышло мало оригинальныхъ сочиненій; большею частію появились новыя шолько изданія.

Доказано, что Французы нынѣ читають гораздо болѣе нежели прежде. Сіе происходитъ ошъ распространенія просвѣщенія

и общаго досташка. Спрасть къ новостямъ шакъ велика, что самыя бѣдныя шорголки читающъ газетш. Люди, которые до революціи не думали о чтеніи, заводящъ нынѣ библіотеки. Продажею національныхъ имуществъ среднее состояніе пріобрѣло болѣе досташка и чувствующъ необходимость въ просвѣщеніи, кошорое нынѣ пріивѣшно распространилось. Невѣжество найдешо шолько посреди людей самаго низкаго званія, да и шѣ начинающъ читать и расуждать. — Книгопродавцы почувствовали необходимость удовлешворить сему общему пребыванію. Старинныя изданія хорошихъ Французскихъ Авторовъ болѣею частію были распроданы. Пришомъ же, во время революціи, многіе экземпляры испреблены или вывезены изъ Франціи иноспранцами, кошорые покупали за безцѣнокъ (на погдашній ассигнаціи) цѣлые заводы сочиненій *Вольтера*, *Бюффона* и пр. Книгопродавцы вздумали нынѣ замѣнить сей недосташокъ. По примѣру Ангаійскихъ своихъ соповарищей, рѣшилися они печашать сихъ Авторовъ въ *дешевыхъ изданіяхъ*, (éditions compactes) наблюдая при оныхъ величайшую хозяйшвенность. Такимъ образомъ *Десеръ* началъ издавать *Вольтера*. Его примѣру посѣдовали *Планше*, вдова *Перонно* и *Детервиль*. Изданія сіи состоятъ изъ 35, 40 или 50 томовъ. Предпріятіе ихъ было весьма удачно, и еще удачѣе ошъ по-го, что духовенство вздумало ему воспрепятшествовать. Викаріи Парижскаго Архіепископа издали увѣщаніе, въ кошоромъ между прочимъ называющъ *Вольтера* и *Руссо* ве-

личайшими злодѣями и виновниками Французской революціи. *Г. Бональдъ* опзывался также въ Палацѣ Депушатовъ. Хотя мнѣніе о вредномъ вліаніи сихъ Писателей на умы современниковъ ошчасши весьма справедливо, но Французовъ въ томъ никшо не увѣришь. Появились эпиграммы, пѣсенки, карикатуры на противниковъ Философіи, и число подписчиковъ на сочиненія *Вольтера* и *Руссо* умножилось вдвое. Надлежало увеличшть заводы сихъ новыхъ изданій. — Сверхъ того напечатаны новыми изданіями сочиненія *Лафонтена*, *Исторія Роллена* и *Кретье*, Греческій театръ *Брюма*, шворенія *Цицерона* съ переводомъ и даже Французская *Исторія Анкетилля*. — Противники Философіи XVIII вѣка, видя, что не достигнушь цѣли своей увѣщаніями и рѣчами, ибо Правительштво не хошѣло вмѣшшваться въ сіе дѣло, начали дѣйствовать другимъ образомъ: они напечашали шворимъ шисненіемъ *Письма нѣкоторыхъ Португальскихъ, Нѣмецкихъ и Польскихъ Евреевъ къ Г. Вольтеру, сог. Аббатомъ Генѣ*. Сіе швореніе, въ кошоромъ удачѣе всего ошкрыты заблужденія и ошбшки сего знаменитаго Писателя, ешть лучшее пропшвудіе его швореніямъ, особенно въ ошношеніи къ религіи.

(Продолженіе впрѣдъ.)

РУССКОЙ ТЕАТРЪ.

Завербованный Гусарь или награда сыновней любви. Оригинальная драма въ 2 дѣйствіяхъ.

(Представлена въ первый разъ въ С. П. б. 12 Ноября 1817.)

Вотъ новая оригинальная драма, ошлечающая самымъ шаспавнымъ наименованіемъ, которое каждому ненавидящему жалкихъ твореній должно быть прилично, пошому что въ пяти словахъ видно: причина, дѣйствіе и конецъ. Драма сія имѣетъ еще шо особенное достоинство. что въ ней примѣненъ какой-шо *колицеской* ходъ и чудная связь между всѣми явленіями. Мы пошаряемся показашъ сіе яонѣ, вложивъ весь *маршрутъ* новой полубоенной пѣсы.

Дѣвица Луиза, по ошкрѣпшн занавѣса, бесѣдуетъ сама съ собою о причинѣ шяжкихъ своихъ вздоховъ шо ешъ, о пошненномъ дворяннѣ *Вальштейнѣ*, котораго мнимый отецъ ея *Штейнгерцъ* содержашель пошоялаго дома (ошправляющій припшомъ за море корабли съ поваромъ), засадишь въ шюрьму за неплатежъ 500 рублей. *Это ужасно!*... восклицаетъ Луиза, и вскорѣ потомъ, какъ сѣдуетъ, вѣбгаешъ ошчаянный *Фрицъ*; сынъ *Вальштейна*, прямо изъ жилища, устроенаго для однихъ злодѣевъ. Луиза ушѣшаетъ его, надѣясь собрать черезъ мѣсяцъ досташочную сумму, чтошбъ заплашашъ долгъ. *Фрицъ* говоришь ей со вздохомъ: добрая дѣвушка! гдѣш мозгу доказашъ, сколько тебѣ признателенъ? — *Когда будешъ моимъ мужемъ*, ошвѣчаешъ Луиза (съ улыбною, понизя голосъ) *заплашашъ мнѣ вѣрностію, любовью и пошоястельношъ*. — *Фрицъ*, посередя въ нечувствительныхъ жшлелъ одного изъ городовъ *Лифляндской Губерніи*, въ которомъ мало любшшей музыки, и еще менѣе любштелей дѣлашь добро, говоришь: *пойду еще къ одному человеку; ежели онъ откажетъ, тогда!.. тогда не*

знаю на шо рѣшусь! и пошѣшно уходишь. На его мѣсто являешся жестокосерддый *Штейнгерцъ*, и приказываетъ *Луизѣ* приготошить съ бережливую бережливостію обѣдъ на пятерыхъ, котораго дошшло бы и на десять человекъ. *Луиза*, понявши приказаніе своего батюшки, заклинаешъ его *блѣднели, отчаяннели, умирающели въ темницѣ съ голоду* — спасти бѣднаго шарика ошъ смерти. Восклицаніе *Штейнгерца*: *недостойная дочь! съ сей минуты терлешъ всѣ права на мою любовь!*... штакъ перенелошло всѣхъ въ пошояломъ домѣ, что *Полковникъ Славонобъ* приходишь къ нему прежде времени съ *Вахмиспромъ Старовоевилъ*. По *Луизѣ* нужно ошрянашь обѣдъ, и пошому *Штейнгерцъ*, не вслушая въ дальній разговоръ съ гостемъ своимъ, уводишь ее искусно — на кухню. Оставшійся на сценѣ *Полковникъ*, во ожиданіи обѣда, начинаешъ разговаривашъ съ *Вахмиспромъ* о шаринной своей любви, шо ешъ, какъ за двадцать лѣтъ предъ шѣмъ влюбился онъ въ *Полшавѣ* въ *Юлію*, дочь дворянина *Германа*, но не догадаешся присвапашься, а добрый *Германъ* и выдалъ ее за нѣкоего *Графа д'Олбана*, владѣвшаго знаншными помѣшьями. *Графъ* вскорѣ уѣхашъ въ *Германію*, прошмался и убишь на поединкѣ; вслѣдъ за нимъ умерла *Юлія*; ошзааась же послѣ нихъ одна дочь, о которой нѣшъ ни вѣстей, ни новостей. *Славонобъ*, надѣясь на пошощъ любезнаго своего товарища, приказываетъ ему *сего же дня развѣдати* объ участи дочери возлюбленнаго его *Юліи*. Для *Рускаго солдата коландирскія* приказанія святы! *Старовоевъ* бѣжишь ихъ выпонаяшь. На мѣсто *Вахмистра* снова являешся ошорченный *Фрицъ* и соглашашся вслушнвшъ въ гусары, но не менѣе, какъ за 500 р. Получивъ деньги ошъ *Полковника*, *Фрицъ* ошпшншшъ освободишь ошца. По удаленіи его, приходишь *Штейнгерцъ* званъ *Славонова* къ обѣду, и шѣмъ кончшся первое дѣйствіе.

Въ і явленіи второго дѣйствія *Фрицъ* прошишь голоднаго ошца своего подкрѣпшвъ себя *сноиъ*. *Вальштейнъ* на шо соглашашся. Во 2 и 3 авъ. *Луиза* радуешся освобожденію *Вальштейна*,

вспоминаешь, что завтра день рождения *Штейнгерца*, желаешь, чтобы он соединил ее съ *Фриццой*, снимаешь съ груди поршреть своей матери, плачешь надъ нимъ и въ забывчивости оставляешь его на столѣ, когда *Штейнгерцъ* какъ-нибудь ее вѣзъ за кулисы. — Но вошь уже зрѣлеи начинаютъ зѣвать и предаваться дремотѣ: пора къ развязкѣ! Не худо, еслибъ *Славоновъ* вышелъ на сцену, примѣнивъ на столѣ медалонъ и узнавъ въ немъ очаровательныя черты милого своего друга, *Юли*. Авторъ не только не забылъ устроить все это надеждамъ образомъ, но даже заставилъ *Славонова* поцѣловать поршреть. Вошедшая *Луиза* принимаетъ сіе, ободряется и убѣждаетъ Полковника склонить *Штейнгерца* къ соединенію ея съ *Фриццой*. Полковникъ, сказавши: *успокойся милая дѣвушка!* уходитъ со сцены. Черезъ минушу являея *Фрицъ*, которому молчаливая *Луиза* пересказываетъ разговоръ свой съ Полковникомъ. Потомъ приходитъ выснавшійся *Вальштейнъ*; онъ въпривожень ужаснымъ свидѣніемъ, представившимъ ему, будто у него ошнмалъ сына, единственную *подпорчъ въ его преклонныхъ днѣхъ*. Ты не напрасно шревожился, старикъ! Сны бываютъ иногда предѣшниками того, что должно случиться. (Читатели конечно припомнимъ, что въ Виандомовъ *Оберонѣ*, Рыцарь Гюицъ наканунѣ того дня, въ который вырвалъ онъ у Каифа четыре коренныя зуба и клокъ бороды, также видѣлъ сонъ, предсказавшій ему дѣйствительное событіе.) Приходъ гусара *Рубакина*, который призываетъ *Фрица* въ капрашево послушать, какъ читаютъ *артикулъ*, обнаруживаетъ, что сей несчастный надъ собою надѣлалъ. *Вальштейнъ* начинаешь укорять своего сына, говоря: *кто далъ тебѣ власть располагать собою и прог.* Но, радуясь, старикъ! *Славоновъ* узнаешь отъ *Штейнгерца* что *Юли* дочь не его, а Графа *д'Ольбана*, и что *Фрицъ* изъ сыновней любви завербовался въ гусары; уже *Славоновъ*, въ награду за такую пошупокъ, расположенъ подарить *Фрицу тысячу душъ*, съ шѣмъ однако, чтобы милая *Луиза* была его женою. Онъ подтверждаетъ

свое намѣреніе въ присуствіи всѣхъ главныхъ лицъ дѣвъ и соединяетъ жениха съ невестой. Казаюсь бы, что дѣло теперь съ концемъ? Подожди, Мм. Гг., еще не возвращаея *Старовоевъ*, отправленный Полковникомъ въ і дѣйствіи съ извѣстными порученіями. Но, слава Богу! вошь и послѣднее і4 явленіе, въ которомъ Вахмистръ, вѣря! разнесшей по городу молвъ, поздравляетъ *Славонова* съ исполненіемъ сердечнаго его желанія. — *Слава Богу, Ваше Высокоблагородіе, слава Богу!* говоритъ Вахмистръ, *я теперь такъ радъ, такъ радъ, какъ будто бы мы взяли осажденную крѣпость, не проливъ ни капли крови.* — Въ прибавленіи къ драмѣ, *Славоновъ* рассказываетъ *Фрицу* и *Луизѣ*, какіе еще пределятъ ему подвигъ послѣ ихъ свадьбы. Но угодно читателямъ знать, что случилось вслѣдъ за прибавленіемъ? — *Опустился занавѣсъ!*

Игра актеровъ вообще соотвѣтствовала достоинству сей драмы.

Олошники до назидательныхъ поученій, коими шзобилуешь сія *оригинальная* драма, могутъ пошрудиться сами ее прочищать. Мы дадимъ только опчетъ въ смышанныхъ нами сужденіяхъ, почему названа она *оригинальною*? — Потому, что ни въ одной подобной драмѣ у Нѣмцовъ не награждается столь щедро сыновняя любовь: слыханное ли дѣло — *Славоновъ* даритъ *Фрицу* тысячу душъ!

— Потому, что *Штейнгерцъ*, приказывая *Луизѣ* изготовить скудный обѣдъ на пятерыхъ, думаетъ накормить онимъ досыта десятыя чело-вѣкъ.

— Потому, что въ сердцѣ *Славонова* сильно зашевелилась любовь къ женцинѣ, умершей слшшкомъ за двадцать лѣтъ предъ шѣмъ, и что онъ вообще разсуждаешь неумиѣ своего Вахмистра *Старовоева*.

— Наконецъ, можешь быть, и потому драма названа *оригинальною*, что Французское слово *original* значить иногда *судный, странный, **)

Юв. Пр.

*) Смолри Лексиконъ Французской Академіи.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ и ПОЛИТИКА.

V.

РѢЧЬ,

*произнесенная Королемъ Французскимъ при
открытіи засѣданія Палаты Перовъ и Делу-
таповъ 24 Октября 1817 года.*

Господа! При открытіи послѣдняго засѣданія вашего говорилъ я о надеждахъ, возбужденныхъ бракосочетаніемъ Герцога Беррійскаго. Провидіе слишкомъ скоро лишило насъ дарованнаго имъ благодѣянія, но мы должны видѣть въ немъ залогъ будущаго исполненія нашихъ желаній.

Трапашъ съ Папскимъ престономъ, о коемъ упоминалъ я въ прошедшемъ году, уже заключенъ. Я поручилъ Министрамъ моимъ, сообщивъ оный вамъ, представить проэктъ закона, необходимаго для надлежащаго утвержденія нѣкоторыхъ постановленій и для соображенія оныхъ съ конституціею, Государственными законами и свободою Галликанской церкви, драгоценнымъ наслѣдствомъ предковъ нашихъ, которое Св. Лудовикъ и всѣ его преемники уважали наравнѣ съ благоденствіемъ своихъ подданныхъ. — Неудачная жашва 1816 года измѣнила моей надеждѣ. Бѣдствія моего народа удручали мое сердце; впрочемъ съ удовольствіемъ видѣлъ я, что онъ сносилъ сіи шагости съ умилительнымъ терпѣніемъ; и если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ являлись мятежныя движенія, то по крайней мѣрѣ порядокъ вездѣ былъ скоро восстанавливаемъ. Для облегченія сего нещастія я принужденъ былъ къ великимъ усиліямъ и чрезвычайнымъ пожертвованіямъ. Вы увидите исчисленіе оныхъ; ревность ваша къ общему благу не дозволяетъ сомнѣваться въ томъ, что сіи непредвидѣнныя гздержки будущъ вами

одобрены. Жашва нынѣшняго года удовлетворительнѣе прежней въ большей части Королевства; но нѣкоторыя мѣстные беспорядки и неурожай винограда прѣбываютъ отеческаго моего вспомоществованія, котораго я не въ состоянн оказашъ безъ вашего пособія.

Я приказалъ представить вамъ расписаніе расходовъ. Еслии тягости, обременяющія насъ въ слѣдствіе договоровъ и бѣдственной войны, ими окончанной, не позволяющъ еще уменьшнъ прежнихъ нагоговъ, то по крайней мѣрѣ съ удовольствіемъ думаю, что предписанная мною экономія освободитъ насъ отъ умноженія оныхъ и что заеми, гораздо меншіи нежели въ послѣднемъ расписанн, достаточны удовлетворити расходы сего года. — Договоры, которые принужденъ я былъ подписашъ въ 1815 году, имѣли послѣдствія, коихъ тогда нельзя было предвидѣть, и пошомъ надлежало приступити къ новымъ переговорамъ. По всему увѣренъ я, что окончаніе оныхъ будетъ благопріятно, и что условія, превышающія наши силы, будутъ замѣнены другими, болѣе сообразными съ правосудіемъ и съ пожертвованіями, которыя переноситъ народъ мой съ шоккою швердосцію; хотя она не можетъ увеличити моей къ нему любви, но даетъ ему новое право на мою признательность и на уваженіе всѣхъ націй. Издержки на содержаніе союзной арміи, находящейся во Франціи, уменьшились, какъ я уже имѣлъ щастіе возвѣстити вамъ въ послѣднемъ засѣданн, пяною частію, и скоро наспунитъ по время, въ которое, благодаря благородумію и силѣ моего правленія, любви и довѣренности моего народа и дружбѣ Союзныхъ Государей, шагости сіи вовсе прекратятся, и отечество вновь вознесетъ на степенъ, принадлежащую храбрости Французовъ и благородной ихъ швердосціи въ нещастн. Для достиженія сей цѣли имѣю я нынѣ нужду болѣе нежели когда нибудь въ согласіи народа съ шрономъ, въ сей швердосціи безъ которой Правительство не имѣетъ силы. Чѣмъ шверже Правительство, тѣмъ менѣе бываетъ оно принуждено упошребляти шпрогія мѣры. Исполнителн моей власти, орученной имъ за-

конами, поведеіемъ своимъ оправданію мою довѣренность. Съ удовольствіемъ извѣщаю васъ, что не счищаю нужнымъ сохраненіе сыскныхъ судовъ даже назначеннаго имъ закономъ срока.

Я приказалъ сослать, согласно опредѣленіямъ конституціи, законъ о рекрутскомъ наборѣ. Не хочу, чтобы какія либо привилегіи препятствовали приведенію въ дѣйство его закона, и желаю, чтобы духъ и постановленія конституціонной харціи, истиннаго нашего *колтаса*, призывающей всѣхъ Французовъ безъ различія къ сшпенямъ и должностямъ, не были нарушены, и чтобы воины не имѣли другихъ предѣловъ на семь благородномъ поприщѣ кромѣ своихъ паланшовъ и службъ.

Еслибъ исполненіе сего закона потребовало умноженія военныхъ расходовъ, то вы, полкователи чувствъ моего народа, не замедлите пожертвовать оными для обезпеченія Франціи въ независимости и достоинствѣ, безъ кошорыхъ нѣтъ ни Царя, ни народа.

Я изложилъ вамъ затрудненія и требуемыя имъ мѣры; въ заключеніе обращу вниманіе ваше на пріящѣйшіе предметы: благодаря миру, возвращенному церкви Французской — религія, сіе вѣчно основаніе всякаго благоденствія даже и на земли, процвѣтаетъ безъ сомнѣнія между нами; тишина и довѣренность начинають возрождаться; кредитъ утверждается; земледѣіе, шорговля и промышленность приходять въ дѣятельность; новыя произведенія Искусства возбуждаютъ удивленіе. Одинъ изъ Привилеевъ моего дома обѣзжаетъ въ сіе время часть Королевства и въ награду своихъ чувствованій, обнаруживающихся его поведеіемъ, внемлетъ оцъ повсюду благословеніямъ, а я, имѣя одну только сшрасть — щастіе моего народа, желая единственно его благоденствія, и намѣренъ будучи употреблять власть мою для защищенія его отъ всякаго рода нападеній, чувствую что любимъ имъ и увѣренъ, что никогда не лишусь сего утѣшенія.

С М Ъ С Ь.

О смерти Яковлева. *)

3 Пюбря сего года скончался въ Санктпетербургѣ первый прагическій Актеръ Россійскаго театра *Алексѣй Семеновъ Яковлевъ*. — Онъ родился въ кунеческомъ званіи въ 1773 году, и съ самаго младенчества сшрасшно любилъ драматическое Искусство. Тщешно родители его противились влеченію юнаго паланша. Сидя въ завѣдѣ, декламировалъ онъ стихи Сумарокова и Княжина, и украдкою ходилъ въ театръ, — удовольствовашъ непродолимой сшрасти. Наконецъ побѣдилъ онъ всѣ препятствія, и 1 Сентября 1794 года вышелъ на сцену въ роль *Трцвора*. Знаменитый Актеръ нашъ *Иванъ Аванасьевичъ Дмитревскій*, замѣтивъ необыкновенныя дарованія молодого человека, поощрялъ его и спарася образовашъ природный его талантъ наставленіемъ и собственнымъ примѣромъ. Первые роли въ трагедіяхъ и драмахъ доспалси въ удѣлѣ *Яковлеву*, который вскорѣ сдѣлался любимцемъ публики, изъявлявшей ему, при каждомъ появленіи его на сцену, громкими рукоплесканіями свое удовольствіе. И въ самомъ дѣлѣ онъ заслуживалъ сіе ошлщіе: роли *Синава*, *Рослова*, *Фингала*, *Дмитрія*, *Пожарскаго*, *Гамлета*, *Лавидона*, *Отелла* были щоржествомъ его паланша. Природа ошлала *Яковлева* всѣми дарами своими: ростъ прекрасный, стройный, лице правильное, выразительное, голосъ громкій, способный ко всѣмъ измѣненіямъ, воображеніе шазенное, чувство сильное, природный умъ

*) Въ Библиографіи нынѣшней книжки С. О. упомянули мы о вышедшемъ здѣсь *краткомъ описаніи жизни Яковлева*. Заимствуемъ изъ него нѣкоторыя свѣдѣнія.

и страсть къ Поэзіи — все соединялось въ немъ для сосаженія великаго Актера, и еслибъ онъ имѣлъ случаи въ молодости образованъ сіи способности ученіемъ, а потомъ могъ усовершенать ихъ примѣромъ великаго образцевъ, собственнымъ размышленіемъ и руководствомъ строгой критики, то конечно сталъ бы наряду съ *Гаррикоидъ*, *Ифландоидъ*, *Таллою* и прочими Корифеями драматическаго Искусства. Мы видѣли необыкновенные его таланты, удивлялись имъ, и чувствовали, какой степени они могли бы достигнуть въ другихъ обстоятельствахъ. Но сіе самое пламенное чувство, сія пылкость страстей, безъ кошорыхъ Актеры не можеть быть Актеромъ — необразованіемъ воспитаніемъ, неограничиваемая сирогоспію холоднаго разсудка — ускорили его кончину. Эпохою славы его было время появленія на Рускомъ театрѣ трагедіи Озерова *Жестокая*, изнуришельная болѣзнь съ шого времени мало по малу ишошала его силы, и въ послѣднее время видѣли мы на театрѣ одну *тѣнь Яковлева*. 4 Октябрия сего года вышелъ онъ въ послѣдній разъ на сцену въ роль *Тенея* въ *Эдипъ*, и шогда уже, сказывають, можно было предвидѣть скорый конецъ его. На другой день онъ слегъ въ постелю и чрезъ мѣсяць скончался. Потеря его невозвратна и долгое, долгое время мѣсто его не будеть занято на Руской сценѣ Съ необыкновеннымъ талантомъ и пламенною душою соединялъ онъ доброе, благородное сердце, охотно дѣлалъ добро, ошрастно любилъ ошечество и славу его, и былъ истинный Христіанинъ. Послѣднія слова его были:

Языки вѣдайше: великъ Россійскій Богъ!

Поэты, Живописцы, Музыкосочинители ошпаждаютъ по себѣ памятникъ своего дарованія и искусства, кошорые дають дѣлать ихъ право на признательность и уваженіе согражданъ, и предохраняють ихъ отъ недоспатка: Актеры все уносять съ собою въ могилу. Ошпащеза одно *воспоминаніе*

о ихъ талантѣ, одно *сожалѣніе* о ихъ потерѣ. Счастливы они, если сія правда признаюеть дѣстившешельными, если побуждають согражданъ благопворишь оспрошѣвшему семейству великаго Архиспа. У насъ въ Россіи и Правительство и публика умѣють награждать таланты, и оширають слезы вдовъ и сиротъ, ибо ошачнаго дарованія люди рѣдко ошаваяють женъ и дѣтямъ кусокъ хлѣба. — Императорская Театральная Дирекція назначала въ пользу вдовы и двухъ малолѣтнихъ сиротъ *Яковлева* великокопный спектакль: трагедію *Горация* и любимый народный водевилъ: *Встрѣта Незванцынъхъ*, съ большимъ диверсшесменомъ. Первые Актеры и Акшисы Россійскаго театра, въ знакъ уваженія и любви къ покойному, взялись украсить оныи своими талантами. Пансіонеръ театра Г. *Балашевъ* вновь появился въ Руской пляскѣ, да и девяношоплѣтній старецъ, *первый* Россійскій Актеръ *Иванъ Аванасьевиъ Дмитревскій*, наставникъ и другъ *Яковлева*, копъль выйши на сцену, и изъяснивъ предъ всею публикою скорбь свою о потерѣ своего шшощца и благодарность за вниманіе къ его семейству, но жестокая болѣзнь, приключившася за часъ до начатія предшавленія, воспрешаштвовала почтенному старцу исполнить сіе желаніе. — По окончанія водевила Г. *Самойловъ* пропѣвъ слѣдующіе куплеты:

Того ужъ въ мірѣ больше нѣтъ,
Кто силой дара и искусства
Радѣя къ славѣ диадашь дѣпъ,
Плѣнялъ и восхищала всѣхъ чувства.
Онъ часто пламенной душою
Глубоко въ души проникая,
Изъ сердца слезы исторгая,
Былъ возносимъ за нихъ хвалою!

Вы всѣ видали здѣсь его
Блещяща бойрой красотою
Волшебствомъ дара своего
Влаждующаго всѣхъ душою;
Вы всѣ, онъ посвящала кому
Свое усердно дарованье,

Храня о немъ воспоминающе
Воздайте за труды ему!)

Въ Россіи, слава Богу, не нужно повторять часто сѣнь напоминаній. Всѣ спѣшили пожертвовать оубъ избытковъ своихъ въ даръ осиротѣвшему семейству. Всѣ мѣста были заняты; за всѣ заплачено по крайней мѣрѣ впрое, за многія впритеро, вдесятеро. — Но *малый* театръ не могъ вмѣстить всѣхъ, желающихъ участвовать въ семъ добровольномъ возданіи памяти истиннаго таланта, но и самый значительный сборъ составилъ небольшой только капиталъ, едва ли достаточный для воспитанія двоимъ дѣтей, которые, можетъ быть, получили въ наследство даръ незабвеннаго отца. — Рускіе!

Г.

Извѣстія о благотвореніяхъ, за недостаткомъ мѣста, отлагаются до слѣдующей книжки.

(16 Н о л б р я .)

*) Не можемъ выразить, съ какимъ чувствомъ Г. Самойловъ плалъ сіи куплеты! Публика, — изъяснивъ ему соучастіе свое громкими рукоплесканіями, претовала, чпобъ онъ повторилъ ихъ: онъ не могъ сего исполнить — оубъ слезъ! — Всѣ бывшіе на сценѣ товарищи покойнаго, также плакали. Въ дивертисементахъ всѣ Россійскіе Актеры и Актрисы вышли на театръ, и подходить по два въ рядъ къ авансценѣ, благодарили публику за вниманіе, оказанное памяти покойнаго ихъ товарища.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1817. № XLVII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

В о с п о м и н а н і я
Рускаго Офицера о Польшѣ и Германіи.

Потсдамъ, Берлинъ, Шарлоттенбургъ.

Исполненный сладоспныхъ мечпаній, оставилъ я Потсдамъ, гдѣ видѣлъ собственнычи глазами слѣды величія *Фридриха Единственнаго*. Красота города, привлекашешная архитектура зданій, широкіи, хорошо расположенныя улицы и площади — все носить оипечашокъ мудрости и вкуса *Монарха-Философа*. Слишкомъ короткое время моего въ немъ пребыванія, ненастная погода и шуманъ не позволили взорамъ моимъ насладиться прелестію здѣшнихъ окрешностей.

Я былъ въ *Саль-Суси*. Зѣмокъ не огро-
мень, въ одинъ этажъ съ бельведеромъ въ
Готическомъ вкусѣ; онъ не блещетъ убран-
ствомъ, но простота сія проливъ воли
возбуждаетъ въ душѣ нашей чувства благо-
говѣнія къ скромному величію прежняго его
владѣльца. Съ какимъ вниманіемъ смотрѣлъ
я на всѣ вещи, оспавленные на помъ же
мѣстѣ, въ помъ же положеніи, въ какомъ
были въ послѣднія минуны жизни *Фридри-
ха II!* Библіотека не велика, но выборъ по-
казываетъ очищенный вкусъ и испинное
просвѣщеніе. На столѣ лежитъ разверну-
тая книга о *военномъ искусствѣ* (на Латин-
скомъ языкѣ). На сіи спроки въ послѣдніе
обращались померкающіе глаза его!... Поло-
вина дворца занимаема была приближенны-
ми къ Королю особами и посѣщителями.
Комната, въ которой жилъ Вольшеръ, уеди-
неннѣе и скромнѣе прочихъ. Съ любопыт-
ствомъ смотрѣлъ я на постель, которая
успокаивала друга Царей, и человечества;
видѣлъ столъ, задитый чернилами — и во-
ображеніе представляло взорамъ моимъ не-
обыкновеннаго человѣка, котораго гибель-

ное краснорѣчіе вело малодушныхъ къ безд-
нѣ вольнодумства: къ низпроверженію по-
слѣднихъ опоръ общества гражданскаго —
вѣры и нравственности.

Не знаю, чему приписать привязан-
ность, можно даже сказать, благоговѣніе
людей къ малѣйшимъ вещамъ, принадлежав-
шимъ мужамъ знаменитымъ. Столъ, на ко-
торомъ писалъ Фридрихъ, кресла, въ ко-
торыхъ кончила онъ шолокою славою ис-
полненную жизнь, казались для меня пред-
метами священными: они были хотя нѣмы-
ми, бездушными, но слишкомъ близкими
свидѣтелями дѣйствій Побѣдителя при
Мольвицѣ, Сочинителя Истории своего вре-
мени, Зидателя славы Прусаковъ.

Находясь въ жилищѣ, ошаспливленномъ
пробываніемъ знаменитѣйшихъ умовъ про-
шлаго столѣтія, я не могъ удержаться отъ
горестныхъ размышленій, чувствуя здѣсь
живѣе быстрый полетъ времени! Гдѣ они?
думалъ я; наслаждающа ли славою своею,
видяшь ли данъ удивленія, безпристраст-
нымъ попомствомъ приносимую?... Ничпо-
жно величіе земное! — Не завидую жребію

вашему, мужи, избранные Провиднiемъ для казни или счастья человечества! Честнолюбивый *Александръ* и добродѣтельный *Маркъ-Аврелій*, *Петръ* — Творецъ Россiи, и побѣдоносный *Карлъ* — сокрушилель опчиzny — равно были обреченными жертвами величiя и удивленiя вселенной! Благодарное потомство благословляетъ память своихъ благотворителей; — но сколько сраданiй, сколько несчастiй долженъ испытать Герой добра и человечества, для будущей, ему неизвѣстной славы! Онъ одинокъ въ мiрѣ — ибо не имѣеть, даже не хочетъ имѣть себѣ равныхъ: лести и раболопство не замѣняютъ чистыхъ наслажденiй святой, божеспенной дружбы! Безмятежныя радости семейныя незнакомы гордому владыкѣ вселенной, рабу суетныхъ приличiй!... Но если когда-либо Великiй Монархъ могъ быть благополученъ, то, по всей справедливости, былъ шаковымъ *Фридрихъ II*. Лучшимъ доказательствомъ послужить изображение сего Государя, которое начерпалъ *Молертюи*:

„Самый вѣрный, безпристрастный Историкъ, говоришь онъ, былъ бы лучшимъ Панегирисмомъ *Фридриха*. Безъ всякой лести изображу я только немногiя его качесва, которыхъ даже зависть и коварство современниковъ оспорить не могутъ, и которыми потомство, болѣе справедливое, принесетъ должную дань удивленiя. Не имѣя опытности, силою и превосходствомъ своего генiя *Фридрихъ* сдѣлался въ весьма короткое время знаменитымъ Полководцемъ, Героемъ. Онъ узналъ различiе между труднымъ и невозможнымъ; трудное не ошанавливало его, и невозможное дѣлалъ онъ возможнымъ. — Будучи прудолобивъ, дѣшелень, неупомимъ, кладнокровень, по первому взгляду заключалъ онъ о сѣдсивиыхъ; предпрiятiя свои исполнялъ съ невѣроятною быспрошою, и умѣлъ пользоваться выгодными, часпо рѣшишельными минутами сраженiя. Скромный и великодушный послѣ побѣды, онъ становился другомъ и покровителемъ пѣвннхъ. Твердый въ нещасiяхъ, онъ всегда казался выше оныхъ. Препяствiя не затрудняли его: онъ прео-

долъвалъ ихъ мужествомъ и постоянствомъ. Успѣхи не всегда ошѣщивали его прудамъ и намъреніямъ. Онъ могъ быть привеленъ въ необходимость уступить соединеннымъ усиліямъ Европейскихъ Державъ; арміи ихъ могли побѣдить его, но добродѣтели доставили бы ему вѣрное торжество. Будучи человекомъ и гражданиномъ прежде нежели былъ Королемъ, онъ содѣлался законодательемъ своего народа. Необыкновенный его гений обнималъ все части Государственнаго управленія, личныя выгоды Министровъ не могли имѣть вліянія на дѣла общественныя: испина и человеколюбіе руководствовали имъ. Снисходительный къ слабостямъ человечества, и самъ не будучи изысканъ, *Фридрихъ* ввелъ повсюду терпимость, которая неразлучна съ истинною религіею, которая рождаетъ мирныя гражданскія добродѣтели и утверждаетъ тишину и спокойствіе. Онъ былъ чуждъ фанатизма, онъ котораго происходили неслыханныя злодѣянія, и ненавидѣлъ глупость, мать суевѣрія. Гораздо выше предразсудковъ, помрачающихъ душу, онъ

водворялъ въ своемъ Государствѣ иностранные всѣхъ народовъ и всѣхъ религій; одобрялъ и награждалъ промышленность; любилъ и уважалъ ученыхъ. Бѣдный гражданинъ, утѣсенный вельможами, гонимый духовенствомъ, находилъ вѣрное приубище въ его справедливости и человеколюбіи; Королевскій санъ никогда не подавлялъ въ немъ сихъ чувствованій.“

„Философъ, изумленный его мужествомъ и героизмомъ, захочешь, можешь бышь, искашь въ немъ крошечныхъ добродѣтелей общественного человека — и увидишь въ *Фридрихѣ* Короля-Философа, воина друга человечества; покровителя Наукъ и Искусствъ, которыми и самъ онъ занимался съ великимъ успѣхомъ. Онъ всступилъ на попріице Словесности опроверженіемъ гибельной системы *Макиавеля*, знаменитаго проповѣдника политическаго деспотизма, и далъ чрезъ то свѣту вѣрный залогъ будущихъ своихъ добродѣтелей. Историческія записки его о Бранденбургскомъ домѣ доставляютъ ему неоспоримое право сполна на ряду съ лучшими Историками исъхъ вѣковъ и наро-

довь; стихотворческіе опыты показываютъ необыкновенныя его способности къ сему искусству. Не все время посвящалъ онъ воинскимъ трудамъ и шлягости правленія: большую часть онаго проводилъ въ шихомъ кругу людей приближенныхъ, любезныхъ его сердцу; они видѣли въ немъ не Короля, но пріятнаго, добраго собесѣдника; — одни душевныя достоинства опличали его — и сіе опличіе было лестнѣе для великой души его, нежели блескъ сана и рожденія. Многіе частныя люди могли бытъ хорошими Королями; но изъ всѣхъ Королей одинъ *Фридрихъ* могъ бытъ хорошимъ частнымъ человекомъ. —

Прискорбно, что обстоятельства не позволили мнѣ познакомиться короче съ резиденціею Королей Прусскихъ и ея окрестностями; но я успѣлъ взглянуть на *новый замокъ*: такъ называется загородный дворецъ версаль въ двухъ ошъ *Санъ-Суси*. Великолѣпне убранства, прелекательная красота архитектуры и прелестный садъ дѣлающъ его достойнымъ вниманія путешественника; но для меня сдѣлался онъ еще

занимательнѣе напоминовеніемъ о величій души и патриотизмъ прекрасной, благородной и вмѣстѣ несчастной Королевы *Луизы*. Книга, въ которой посѣшители вписываютъ имена, въ началѣ украшается знаменитыми именами нынѣ царствующей фамиліи; но когда Французы наводнили Пруссію, то и сія книга наводнилась именами ихъ: самъ Бонапарше занялъ съ вершокъ мѣста снизу вверхъ написаннымъ: *Napoléon*. При удаленіи ихъ, Королева не хотѣла видѣть названія злодѣевъ земли своей, стоящихъ на ряду съ ея друзьями, и потому въ другомъ мѣстѣ начала сей списокъ.

Въ церкви гарнизонной (не весьма великолѣпной), возлѣ гроба *Вильгельма I* стоить цинковый гробъ Великаго *Фридриха*. Все просто и прелестно. Мраморная комнаша подѣ каедрю, также изъ прекраснаго мрамора сдѣланною, безъ всякихъ украшеній гордится знаменитыми останками Королей Пруссіи.

Дворецъ въ городѣ, гдѣ Король имѣетъ обыкновенное свое пребываніе, понравился мнѣ скромностію своихъ украшеній, а еще

болѣ знаками поспоянства и любви Короля къ добродѣтельной своей супругѣ. Во всякой почти комнаѣ споятъ поршреты, а въ кабинетѣ гипсовое изображеніе, снятое съ усопшей. — За нѣсколько дней предъ нами прибытіемъ, дворецъ сей ошаспмивленъ былъ присущствіемъ Великой нашей Государыни. Жители не могутъ о ней наговориться.

Былъ я и въ *домѣ сиротскомъ*, гдѣ воспитываются дѣти воиновъ Прусскихъ; во всемъ замѣшилъ я порядокъ, чистоту и опрятность.

Вершъ за десять открылся глазамъ нашимъ, украшеніе Пруссіи, и можно сказать смѣло, всей *Германіи* — *Берлинъ*. Въ во снѣлся лѣсъ, окружающій *Шландау*, возвышались мрачныя башни, безмолвныя свидѣтельницацы горести и отчаянія; вправо улыбались изрѣдка веселыя нивы и хижины; песчаная степь простиралась къ самому городу. Среди сихъ, прежде бесплодныхъ пустынь, рука челоуѣка проложила прекраснѣйшую дорогу; на каждомъ шагу изгоповлено все, что роскошь и прихоть изобрѣсть мо-

гутъ: прекрасныя, чистыя домики, веселыя взоры, приглашаютъ путешественника забыть о трудахъ, въ пыли перенесенныхъ. Наконецъ мы подѣхали къ заставѣ; спустился шагбаумъ, добрый Пруссакъ записалъ имена наши, и я увидѣлъ великолѣпный *Берлинъ*. Дѣйствительно чудесный городъ! Я былъ въ *Пепербургѣ*, но не могъ не восхищаться *Берлиномъ*! Съ самага въѣзда начинаются огромныя, прекрасныя улицы. Вообще въ Россіи отдаленныя части городовъ не заслуживаютъ вниманія: здѣсь у заставы дома шоль же красивы, какъ и на дворцовой площади.

Отдохнувъ нѣсколько часовъ въ прекрасныхъ, великолѣпныхъ комнахахъ, печительною рукою Наполеона намъ опведенныхъ, *) я спѣшилъ любоваться пышною

*) Честолюбіе Наполеона привело насъ въ Берлинъ; система войны, имъ введенная, сдѣлала невозможнымъ учрежденіе магазиновъ для арміи: мирный гражданинъ, виновный въ томъ шолько, что домъ его лежитъ на пути, по которому проходитъ войско, долженъ отдавать солдату часто послѣдній кусокъ хлѣба. Бонапарте ввелъ постройку жилищей, которые обязаны доставлять все нужное; еъ шѣхъ поръ каждый Офицеръ и солдатъ обезпеченъ въ продовольствіи. Но сколь шагосмно сіе для

сподицею Великаго Фридриха. Если бы Нева съ скромными подругами своими: Фонпанкой, Мойкою и другими каналами, украшающими Петербургъ, со всеми граничными прелестными набережными, перенеслась въ Берлинъ — я бы ошдалъ преимущесво сему послѣднему. Что можешь быть величественнѣе, красивѣе *Лиловой улицы*, которая великолѣпными Бранденбургскими воротами соединяется съ звѣрицемъ, испинно Царскимъ! *) Прелестная *площадь Вильгельма*, освѣняющая мирными своими липами обели-

хозяевъ, которые часто должны были продавать самое необходимое для удовлешворенія прихожи и дерзосши Французскихъ воиновъ! — Бонапарте обѣщала за все большую плату, но онъ не любилъ исполнять своихъ обѣщаній! Я увѣренъ, что никто не скажетъ сего о нашихъ соющественикахъ: благородный Александръ упошребилъ всѣ мѣры, дабы, доспавая все нужное великодушнымъ, добрымъ своимъ Рускимъ, не ошгошишь и безъ того уже слишкомъ разоренныхъ союзниковъ, кошорые изъ благодарности принимаютъ насъ какъ братьевъ, какъ давноданныхъ гостей.

*) На возвращномъ пути я видѣлъ на Бранденбургскихъ воротахъ побѣдную колесницу, изъ Парижа возвращенную. — Работа чрезвычайная! — Сава стоишь на колесницѣ, управляя четырьмя конями; на верху жезла орелъ Прусскій, — все изъ чугуна и прекрасно сдѣано.

ски знаменитыхъ сподвижниковъ Великаго Фридриха: *Шверина, Сейдлица, Кейта, Винтерфельда и Ципена*; улица Фридриха, отъ Галльскихъ до Ораніенбургскихъ воровъ идущая, поражающая взоры красошою и великолѣпнѣемъ зданій; парадное мѣсто, площадь жандармовъ, на кошорой возвышающа прекраснѣйшей архипекшуры Люшеранская и Каполическая церкви: сушь чудеснѣйшія произведенія вкуса и богатства. Но если говоришь о всѣхъ великолѣпныхъ зданіяхъ Берлина, шо должно помѣстить по крайней мѣрѣ двѣ прещи домовъ, кошорыхъ счисляется здѣсь до 7250.

Совѣтую путешественнику (кошорый когда-нибудь отъ скуки пробавишь сіи строки) обратишь особенное вниманіе на Королевскій дворець, *) арсеналь, оперной домъ, шеапшрѣ, Королевскую Библиотеку,

*) Наружность его имѣетъ нѣчто мрачное; часть онаго составляетъ прежнее весьма старинное жилище Куръирстовъ Бранденбургскихъ. Къ особенной чести Короля должно замѣнить что онъ имѣетъ пребываніе въ небольшемъ, недавно поспиренномъ ошдѣсеніи дворца, ибо не хотѣлъ жить въ кошнасахъ, оскверненныхъ присущствіемъ Бонапарта.

домъ Академіи наукъ, ратушу, домъ Коменданша, Монетный дворъ, Университетъ, домъ Наслѣднаго Принца, церкви Св. Гедевиги, Кафедральную *) и проч. Равно достойныя любопытства Королевскій мостъ, на которомъ возвышается колоссальная статуя великаго Курфюрста, *Фридриха Вильгельма* превосходное твореніе искуснаго Шушшера, спростела дворца и арсенала.

Объѣвъ улицы, восхищенный всѣмъ видѣннымъ мною, я спѣшилъ въ театръ. Въ первый день нашего прѣзда давали драму: *Американецъ*, не знаю чьего сочиненія; прешняго дня *Отелло*, прагедію Шекспира, а вчера извѣстную оперу: *Охота*. Актеръ *Маттаушъ* и актриса *Шрекъ* пронудили меня до слезъ; *Шмальцъ* и *Шульцъ* поютъ превосходно. Опера *Охота* понравилась мнѣ чрезвычайно, тѣмъ болѣе, что вся Королевская фамилія была въ театръ, и я сидѣлъ въ ложѣ, отдѣленной отъ нихъ одною перегородкою. Содержаніе пьесы пустое и всѣмъ извѣстное. Король будучи на охотѣ, заблудился;

*) Въ ней похоронены прежніе Курфюрсты и Короли Пруссіи.

и попалъ въ охотничью кабанину; и считаясь подозрительнымъ, вѣдетъ къ деревенскому судѣ. Сей, не вѣря его показаніямъ, что онъ изъ свиты Королевской и нечаянно опспалъ отъ оной, угрожаетъ предсавить на другой день въ городъ; между тѣмъ исполняя права гостепріимства приглашаетъ его участвовать въ семейномъ праздникѣ; рѣчь зашла о Королѣ, и когда незнавшій его крестьянинъ описываетъ любовь къ нему подданныхъ, всѣхъ взоры обратились на дѣтей его, и единогласное ура! служило доказательствомъ, что дѣйствительно Пруссаки любятъ Короля своего. *Унцельманъ*, игравшій крестьянина, прекрасный актеръ.

(Окончаніе въ сл. кн.)

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ПЕРЕВОДЪ ГОРАЦІЕВОЙ ОДЫ.

*Veloх amoenum saepe Lucretilem
Mutat Lycaco Faunus. etc.*

Кн. 1. од. XII.

КЪ ТИНДАРИДЪ.

Нерѣдко рѣзвый Фавнъ мѣняетъ
На мой Сабинскій холмъ Аркадскій свой Ликей;
И козь моихъ онъ защищаетъ
Ошъ зноя, вѣтровъ и дождей.

Онъ спокойно въ рощахъ бродящъ,
Душистыхъ ищущъ правъ, рвутъ сладкій шмиванъ,
Съ пути безвредно въ дѣбрь заходящъ:
Хранишь ихъ козлоногіи Фавнъ.

Когда свирѣлю огласяешя
Долины злачныя и высоты холмовъ:
Въ лѣвахъ козлята не спрашатся
Ни пещрыхъ змѣй, ни злыхъ волковъ.

Храню къ богамъ благоговѣнне:
За по и самъ ошъ бѣдъ богами я хранимъ.
Мои стихи, мое смиренне,
Пріяшны, Тиндарида, имъ!

Приди жъ сюда! Здѣсь предъ тобою,
Изъ рога поаннаго златыхъ обилье дней
Разсыплешь щедрою ру ою
Садовъ богатства и полей.

Въ прохладной здѣсь моей Темпей
Ты будешь пѣть на ладъ Теоскаго пѣвца,
И Пенелопы и Цирцеи
Къ Улиссу спрасныя сердца.

Ты будешь здѣсь со мной безъ страха
Лезбійски вина пить подъ лѣвною дѣревъ;
И съ Марсомъ Фіопея Вахха
Не подшрекнешъ къ раздору гнѣвъ.

Здѣсь не посмѣетъ Киръ безстыдннй
Изъ свѣжихъ розъ вѣнокъ съ главы швоей сорвать,
И на шебъ, ни въ чемъ невинны
Одежды въ ярости раздрать.

В. Олинб.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Новыя книги.

I 8 I 7.

154. † *Руская Исторія бб пользу воспитанія, со-
чиненная Сергѣемъ Глинкою.* Москва, 1817, въ
Универс. шип. въ 8. въ 1 части XXIV и 161,
во второй XXIV и 186, въ третьей VI и 166
стр.

(Мы обращали уже вниманіе отечественной
публики на первое изданіе сей Исторіи, печатав-
щеяся въ книжкахъ *Рускаго Вѣстника*. Нынѣ съ
удовольствіемъ уведомляемъ ихъ, что она уже из-
дается вполнѣ, особымъ твореніемъ. — „Исто-
рія, говоритъ Цицеронъ, есть свидѣтельница вре-
менъ, свѣтъ истины, жизнь памяти, наставница
жизни, глаголь древности.“ Что же надлежитъ

сказать объ Исторіи отечественной? — Послѣ книгъ, въ которыхъ излагается ученіе Божественной Религіи, Исторія отечества должна несомнѣнно занять первое мѣсто. Первые образуютъ Христіанина — послѣдняя гражданина. Всѣ старанія и труды для распространенія познаній въ отечественной Исторіи должны возбуждать вниманіе и благодарнось согражданъ, особенно *у насъ*, при недостаткѣ хорошихъ учебныхъ книгъ въ семь родъ. Имѣющіяся у насъ донныя книги о Руской Исторіи сухъ или сухіе реесшры числъ и именъ или огромныя кришчическія шворенія, которыя имѣють цѣну въ глазахъ ученаго испышателя бытій древности, но упомаяють юношество множествомъ постороннихъ и мѣлочныхъ изысканій и подробностей. Г. Глинка принималъ на себя трудъ представивъ Рускому юношеству въ полной, разпообразной картинѣ бытій отечества, извлеченія преимущественно изъ лѣтописей Рускихъ. Книга его должна быть не столько *учебною*, *классическою*, сколько *семейственною*. Ее долженъ употреблять не Профессоръ, преподающій съ кафедры Исторію Рускую, а отецъ семейства, проводящій часы вечерняго отдохновенія въ кругу дѣтей своихъ, въ чтеніи книгъ, занимающихъ съ пользою умъ и воображеніе юношества, влагающихъ въ юныя сердца правила нравственности, благочестія и любви къ отечеству. Желаемъ ошь всего сердца чшобъ публика наша одобрила своимъ вниманіемъ сіе общепользное сочиненіе. Вошь, чшо говоримъ самъ Сочинитель въ введеніи своемъ о *планѣ*, *содержаніи* и *цѣли* издаваемой имъ книги; (сія же выписка можеъ послужить Чпашателямъ нашимъ примѣромъ слога, кошорымъ сіе швореніе писано).

„И при второмъ изданіи не означаю, ошкуда чшо заимствовало, чшобъ не ишеспрять выносками книги моеи и не затруднять повѣштованія. Чпашаніе Рускія Лѣтописи сами увидяшь, на чемъ я основывался. Пользуясь всѣми старинными лѣтописцами и стараясь обшзиситься съ прошедшими временами, я рѣдко заглядывалъ въ новыя Исторіи.

дѣш исчезала нишь соображенія, шамъ по возможности моеи предлагалъ собственные догадки.“

„Историкъ не можеъ вымышлять *дѣній* и *происшествій*; онъ долженъ только довшрять повѣштованія, или соображать различныя показанія. Историкъ ешь Живописецъ прошедшихъ вѣковъ; онъ долженъ представитъ въ подлинникѣ нравы, духъ, мнѣнія и происшества шѣхъ временъ. Мы не можемъ сказать предкамъ нашимъ: *возстанте изъ гроба, и мыслите такъ, какъ бы мыслили*. Они имѣли свой образъ мыслей, свои нравы, свои законы; намъ остается только замѣчать, какую *пользу* или *вредъ* дѣлали обществу прежне нравы, мнѣнія и законы.“

„По словамъ знаменитыхъ древнихъ и новыхъ Писателей, *наблюденіе нравственности ешь душа Исторіи*; Исторію называють *наставницею правителей и народовъ*. Изъ примѣровъ историческихъ, говоримъ Ломоносовъ, можно извлечь правила къ сохраненію цѣлости Государствъ. Въ чемъ же заключаются насшавленія и правила, предлагаемыя Исторіей? Въ показанія того, чшо привнесло обществу *пользу* или *вредъ* и чшо было причиной *благосостоянія* и *злполучія* народнаго. Швейцарскій Лѣтописатель *Миллеръ*, предпринявъ сочиненіе Исторіи, позволялъ себѣ единственныиъ правиломъ наблюдать, *о хорошо* или *дурно*, и чшо *полезно* или *вредно*. Онъ писалъ также: „я ограничиваюсь одною Исторією Швейцарцевъ.“ Ломоносовъ еще прежде Миллера сказалъ, чшо *отечественная Исторія* полезнѣе для насъ всѣхъ другихъ Исторій.“

„Ограничиваясь *Исторією Рускихъ*, не пропустилъ я не только ни одного важнаго происшества, но и ни одного достопамяшнаго изреченія.“

„Согласіе и единодушіе утверждають общества и Державы. Всѣ злоключенія Россіи произошли ошь буреванія страшей, разрушившихъ единомысліе. Удѣльные владѣльцы, мысля о себѣ и не усердствуя къ общей пользѣ, губили и себя и области свои. Ошь мятежей домашнихъ, ошь непрерывнаго прошивуборствія страшей, Россія подверглась игу

иноплеменному. То же происходитъ въ *семействахъ*, что и въ обширныхъ Державахъ. Государство сильно по *союзамъ семействъ*; щастіе *семейственное* безпечиваешь общимъ благомъ Государственнымъ.“

„Подъ бременемъ вѣковыхъ бѣдъ снѣвъ, подъ тяжкимъ ярмомъ иноплеменныхъ бытіе Россіи сохранилось Вѣрою и добродѣтелью. Величайшее изъ всѣхъ золъ есть то, когда въ семействахъ и въ Державахъ Вѣра замѣняется *своволею*, единодушіе *разномысліемъ*, общая польза исканіемъ *лицыхъ выгодъ*. Отъ раздѣленія *души и чловѣкъ*, отъ забвенія *Вѣры и добродѣтели*, все колеблется и все упадеши.“

„Наблюдая отечественныя происшествія, я спарался показывать, отъ чего возвышались души, отъ чего ослабѣвала нравственность, наконецъ, отъ чего погрязалось основаніе Вѣры и законовъ.“

„Предъ безпристрастнымъ судомъ *Исторіи и потомства* обнаруживаются всѣ дѣянія человѣчскія; Исторія есть второе бытіе народовъ. Тщесно коварство, лезть и злоумышленіе облекають замыслы свои мракомъ; Исторія вскрываетъ завѣсу, подъ которою убоговязалась нагуба отечества. Тщесно властолюбие ачаетъ возвышенія; Исторія убѣждаетъ, что отъ похищеннаго престола до гроба одинъ только шагъ, шагъ ужасный, сопровождаемый шерзанами совѣсти. *Годуновъ* достигъ престола коварствомъ и пройсками; достигъ, палъ, и льстясь передать вѣнецъ семейству своему, предъ его въ руки убійцъ.“

„*Филаретъ* спрадалъ, терпѣлъ; среди всѣхъ бурь, возмущавшихъ его жизнь, соблюдалъ Вѣру и добродѣтель; за добродѣтели великодушнаго оцзаконный его сынъ изъ *кельи* перешелъ къ *державѣ*.“

„Всѣ Рускія Лѣтописи свидѣтельствуютъ, что ни одно злодѣяніе не избѣгло наказанія, и что гонимая невинность нигдѣ и никогда не лишалась ошрады, доставляемой чистою совѣстью. Сія прявочувствительная истины основаны не на вымыслахъ, но на происшествіяхъ, подтверждаемыхъ *лѣтоисчисленіемъ*. Въ семь отношеніи по всей справедливости

вопши можно назвать Рускую Исторію: *учащимъ отечественной нравственности*.“

Руская Исторія сія будетъ состоять изъ слѣдующихъ десяти частей: *Часть первая*. Отъ Рурика до вторичнаго раздѣленія Россіи на удѣлы. *Часть вторая*. Отъ вторичнаго раздѣленія Россіи на удѣлы до нашествія Татаръ. *Часть третья*. Отъ нашествія Ташаръ на Россію до освобожденія отъ ига иноплеменнаго. *Часть четвертая*. Отъ освобожденія Россіи отъ ига иноплеменнаго до престѣченія Рурикова поколѣнія, или до кончины Царя Феодора Иоанновича. *Часть пятая*. Отъ престѣченія Рурикова поколѣнія до избранія на престолъ Царя Михаила Феодоровича. *Часть шестая*. Отъ избранія на престолъ Михаила Феодоровича Романова до Петра Перваго. *Часть седьмая*. Отъ Петра Перваго до вступленія на Престолъ Екатерины Второй. *Часть восьмая*. Отъ вступленія на Престолъ Екатерины Второй до нашествія Французовъ на Россію. *Часть девятая*. Отъ нашествія Французовъ на Россію до изгнанія враговъ изъ предѣловъ оной. *Часть десятая*. Отъ изгнанія враговъ изъ предѣловъ Россіи до вторичнаго входа Рускихъ въ Парижъ. *)

Три части уже вышли; четвертая и пятая печатаются.

155 † Слово на торжественное заложеніе храма Христа Спасителя въ Москвѣ, произнесенное въ Обществѣ Любителей Россійской Слоvesности при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ Дѣтств. Членомъ Общества Профессоромъ А. Мерзляковымъ. М. 1817. Въ Унив. шдп. въ 4, 18 стр.

*) Подписная цѣна за всѣ десять частей *сорокъ рублей*; по прекращеніи же подписки будутъ оны продаваться по *пятидесяти рублямъ*. Требования препровождаться въ Газетную Экспедицію Московскаго Почтамща, безъ приложенія платы за персылку.

РУССКОЙ ТЕАТРЪ.

Угелая Весеринка, Комедія въ 3 дѣйствіяхъ.
Сочиненіе М. Н. З.

(Представлена на С. П. б. театрѣ въ первый разъ
12 Ноября 1817.)

Актеръ, въ пользу котораго сыгранъ *Угелая Весеринка*, вызванъ. Авшоръ ея, въ сѣдѣ за Акшеромъ, также вызванъ! Наконецъ сама по себѣ *Угелая Весеринка* есть, щакъ съазать, *немилосердая палица*, устремленная противу Критиковъ, дерзавшихъ осуждать нехлпы, но для Сочинителей — увы! — милца шворенія! и посягъ этого какъ осмѣлился не восхлищаться цзсору, хошя бы въ ней даже смысла не было?

Однакожь опасность сія не мѣшаетъ посудишь объ *Угелой Весеринкѣ*, и увѣришься, точноли красота, занятія ея на проканб, поль осѣпншельны, что достоааннаго въ ней безобразія не можно примѣшпше. Разсмотримъ напередъ главныя свойства хорошей Комедіи; сіе изслѣдованіе опредѣлишь само собою цѣну видѣнной нами пѣсы.

Комедія должна бытъ живою карпниною правды. Цѣль ея осмѣивать смрнанности, замѣчаемая въ часшдой жизни, и, забавляя, исправлять людей. Для сего Авшоръ обязанъ все то, что происходпшь на сценѣ и о чемъ говорпшь, изобразпшь въ шоль натуральномъ видѣ, чтобы зрпшель забывалъ, что онъ въ театрѣ. Сей прпавпный обманъ доставпшь зрпшелью шспннное удовольствіе. Но какпмъ образомъ Авшоръ можеть произвестъ такое дѣйствіе швоего Комедіею? Разнообразіемъ характеровъ, оппченіемъ каждаго изъ нпхъ швейшвенными формамп, сохраненіемъ въ каждомъ едпнства или прпхлпзія шль пачала до конца пѣсы, и наконецъ устрпченіемъ всего шого, что можеть показатъ пхъ въ

опвратпшельномъ видѣ. Чѣмъ труднѣе исполненіе спхъ обяашностей, шѣмъ прочнѣе авшорская слава. Но горе шому, кто, увлекаясь самолюбіемъ, не хочеть сознашься, что Комедія его, вмѣсто чпстаго зеркала, есть шусклое изображение изуродованныхъ правовъ и прпвпшлыхъ въ обществѣ прпвпчій! — Взпрая съ сей шочки на *Угелую Весеринку*, желалъ бы открьшь въ ней прпзнаки прпвпчной Комедіи; по шакой шрудъ будеть напрасенъ. Твореніе сіе не имѣеть ни швойшва характерныхъ пѣсы, ни дошощпства шѣхъ Комедій, которыя отпчаются шкусною шнтригой и ловкой развязкою. Остається рѣшпшь сѣдующій вопросъ: можноли назватъ *Комедію* до продолжптельнй разговоръ, въ которомъ оцущпшельна прпнужденная веселость, сомнптельная ошпрошы? — Ошвѣчаю: можно. Почему? Потому что въ Энциклопедіи говорпшь между прочпмъ о давно забытомъ родѣ Комедій, называемыхъ *Comediae statariae*, въ которыхъ много бошашья и шссе нѣтъ дѣйствія.

Теперь содержаніе *Угелой Весеринки* покажетъ намъ, сколько она бязка къ напурѣ и сколько въ ней правдоподобія.

Въ домѣ Гжи *Радугиной*, богатой шдовы, живущей въ Москвѣ, балагоптъ *угелныя* собранія *безграматныхъ* Сочинштелей. Вся Москва смѣется надъ сими бѣсѣдами. *Волинъ*, братель *Радугиной*, человекъ по швидому недальяго ума, узнавъ, что она срампшь фамилію *Волинныхъ* швоими Драмами и *напкреніемъ* издавать Журналъ, прпѣзжаетъ изъ деревни, чтобы выростпшь за окошко всѣ гаупныя прпзведенія сестры швоей и потомъ усакашь во швоелсі. По встрѣча съ *Софьею*, меньшею сестрою, побуждаетъ его ошпаться въ Москвѣ для шого, чтобы выдать ея за возвратпвшагося изъ пѣтну *Болеславскаго*, въ котораго она влюблена. По сего не льяя иначе сдѣлать, дакъ съ согласія *Радугиной*, которая, по отщосколу завтчанію, *шветъ* право *шлпшетъ* *Софью* наслѣдства, если она бб выборѣ жениха *поступптъ* противъ воли старшей сестры. По шастію *Болеславской* Стихотворецъ, и пошому *Софья* надѣется, что сестрѣ ея будеть прпшно

знакомство съ Сочинишемъ, котораго однакъжъ *Волгинъ*, на всякой случай, представляешь *Радугиной* подь чужимъ именемъ. Надобно знать, что въ числѣ опасныхъ соперниковъ *Болеславскаго* — *Князь Виславинъ*, *) котораго *Радугина* прочишь въ женихъ сестрѣ своей. Князь, чтобы болѣе угодишь *Радугиной*, присылаетъ къ ней стихи для чтенія на вечеринкѣ, убѣждая ее скрышь отъ Софьи до того времени имя Автора. Но обстоятельство сіе не было тайною для *Софьи*; ей удалось прочишь письмо Князя прежде сестры своей. Она удивляется только тому, что присланные Княземъ стихи были ить самыя, которые прежде сочинилъ для нея *Болеславской*. При первомъ удобномъ случаѣ, *Софья* начинаешь вѣшать стихи; примѣшивъ, что сіе приятно сшаршей ея сестрѣ, она признается ей, что охотно отдала бы руку свою безыменному Автору, который шоль нѣжно изысканешся. *Радугина* обѣщается исполнить ея желаніе, когда наступитъ ученая вечеринка. Въ концѣ 3 дѣйствія начинаецся литературное засѣданіе. *Сластимкинъ* читаетъ: *вздохи души моей при лунноибъ свѣтѣ; Дребедневъ — оду Полигининъ; Снѣжинъ — романтическую повесть, позбшее дитя*, а потомъ очередь доходитъ и до Княжескихъ стиховъ, *Софья* объявляетъ почтенному собранію, что она ни за кого не выйдеть, какъ шолько за неизвѣстнаго Автора сихъ стиховъ. Между Литераторами поднимается небольшой споръ. Обнаруживается, что Князь получилъ стихи по секрету отъ Журналиста *Шмелева*, который съ своей стороны также хотѣлъ выдать ихъ за собственное сочиненіе, полагая, что настоящій ихъ Авторъ, *Болеславской*, убитъ на войнѣ. Все это происходить въ присутствіи самаго *Болеславскаго*. *Софья* напоминаетъ сестрѣ о данномъ ею обѣщаніи — и ша соглашается на бракъ ея съ симъ Виславемъ-Поэтомъ.

*) Это не ошибка. Такъ печатано сіе имя разпаше на афишкахъ, которыми публика извѣщалась о предшавленіи *Ученой Вечеринки*.

Вотъ удивительное содержаніе сей Комедіи, довольно правдоподобной и довольно огромной. Примѣнить къ ней сужденіе Г. *Мерзлякова* объ одной Трагедіи Сумарокова, ее также можно называть шажелымъ грузомъ, безпорядочно взгроможденнымъ на хизые роспуски, которые шлануся по разбитой дорогѣ двухъ съ половиною актовъ и въ концѣ шрешьто разваливаюся. — Теперь посмотримъ на разсыпавшейся грузъ.

Главную роль въ сей, шакъ называемой, *Ученой Вечеринкѣ* играютъ стихи къ моей любезной, которые *Софья* находитъ прелесными. Авторъ, поминишь, шрижды выводитъ ихъ на сцену; да какъ и не угодишь зрителямъ шажимъ произведеніемъ, въ которомъ каждое слово дышитъ истиннымъ чувствомъ пламенной любви? напуги. *Надежда водворилась въ сердцахъ: — жизнь безъ страсти, шилой сердца, есть петальный переходъ къ смерти; —* или

Когда же къ чувствамъ прикоснется
Хоть искра спрасшнаго огня;
Тогда, мой другъ, лишь жизнь начнется,
Тогда и началась моя!

Впрочемъ восхищеніе *Софьи* такими стихами всема извинительно. Всякой подарокъ отъ милаго человека имѣеть нѣкую прелесть въ глазахъ влюбленной; и не смотри на то, что она выведена дѣвцею умною, образованною, знающею всѣ пороки *лицуинъ*, ей позволительно шѣваться произведеніемъ милаго ея *Болеславскаго*.

Прошу полюбоваться другими главными персонажами. *Радугина*, неудачно скопированная съ Гжи Кризаль изъ Мольеровой комедіи *Ученья Женщины*, ни на что не походитъ въ шомъ видѣ, въ какомъ выставилъ ее Авторъ Вечеринки. Акшриса, занимавшая сію роль, была настоящая героиня *Ученой Вечеринки*! Иногда приаживалась она къ характеру пешухи въ *Липецкихъ водахъ*, но по болшей часи походила на словоохотливую прапширщину, котораю любилъ пошрещать азыкомъ.

Пашурально ли, чтобы Руекал барышня, которая, по словамъ брата ея, была когда-то женщина умная, погуляла въ конце ошъ собраній въ ея домѣ безграмотныхъ Авшоровъ? Она училась по урокамъ у шакныхъ людей, которые въ свѣдѣніяхъ не выше *Цыфиркина* и *Кутейкина*; говоришь о комъ-то: „онъ знаетъ Спашиспику, Эшпещику, Географію и даже Землеописаніе;“ заводишь ужасно-длинный споръ о томъ, какъ правдыѣе сказашъ: сидѣть съ указкою или сидѣть за указкою; и — чтобы уличить своего брата въ невѣжество, приказываешь служанкѣ шокковать ему Грамматику. Но Авшору допѣлась блеснуть горячичною *Сиссеръ*, заставивъ ее говоришь слѣдующее: „ну вонъ изволише видѣть: указка има прилагательное, предлогъ за — за — предлогъ, союзъ, мѣстоименіе.“ Пись, Г. Сочинитель, оригинальнѣе красоты фонъ *Визина* шакъ дѣрѣко прилагены къ его *Недорослю*, что не удасяся-ихъ пришить къ иной комедіи. Это вѣдь не то, что *пгеланница-то моя все таки будетъ Сіятельною!*

Волгину назначено походитъ на резонера и составлять коншрасъ шъ характеромъ его сесшри. Противъ этого нѣчего бы и споришь. Но шрудно согласишься, чтобы онъ судилъ какъ должно, говоря: „Сесшра моя пишешъ Драмы, хочешъ издавашъ Журналы, ахъ, Воже мой! да съ шѣхъ поръ, какъ существовашъ *Волгина*, штакого срама не было въ нашей фамиліи.“ — Почему такое занятіе кажется ему срамнымъ? Есть очень почтенныя дворянскія фамиліи, о которыхъ можно спрашивать въ родословной книгѣ, и которыхъ пишутъ Комедіи и издають Журналы, ни мазо не почитая шого пошраменіемъ. Помошь: исправитъ ли *Волгинъ* сесшру свою шѣмъ, что глупыя ея сочиненія выброситъ за окошко? Она велишь ихъ пошбраты, и шогда прѣздъ братаца останешся вшунѣ. По лучше всего непосшижимый характеръ *Волгина* обнаруживаешся въ послѣднемъ его монодогѣ, когда онъ на радосшяхъ говоришь сесшрѣ, шчтобъ она шла читашъ ему свое посланіе къ *Харшамъ*, и што на другой день, когда онъ хоро-

шенько выпишишь, еогсаешъ слушашь всѣ ея Драмы одну за другой. Впрочемъ иногда онъ произносишь рѣчи дѣвныя; наприм. будучи въ *Москвѣ*, спращаешъ сесшеръ своихъ: „Ну голубушки! я вижу, вамъ обѣимъ не митовашъ *желтаго дома*!“ — или: „ну пускай бы учились по Руски наши барышни и *молодыя барышни*, эшо дѣло! не мѣшало бы, имъ умѣть хоша молишвы читашъ на своемъ языкѣ.“

Споишь ли говоришь о *Дребедневыхъ*, *Сластилкиныхъ*, *Шмелевыхъ* и прочъ?.. Вонъ какъ въ шибродный народѣ: о *Журнадешѣ Шмелевѣ* рассказываетъ что-то, что *Волгинъ* чуть-было его не пошобонилъ за кришику. *Сластилкинъ*, идя къ *Радугиной*, погргузилъ въ мечшанія, прошель въ другую сторону и очнулся за зашпавою, или онъ же, (*Авшоръ* боится, что ошпорошъ его съ одного раза не замѣшашъ) не чувствую ничего ошъ сердечныхъ восторговъ, зашевъ въ болото и увязъ по пося! — Не ужели *Авшорское* мечшаніе можетъ бышь шакъ сильно? Кажешся, обдумываая планъ для Комедіи въ шри, даже въ пяшь акшовъ, не зайдешъ въ болото по пося!

Не зья не похваишь въ комедіи *Оды Дребеднева*! Правда, мы слышали въ иныхъ піесахъ удачныя галимашы, напр. въ *Оборотняхъ* стихи *Вралева*: но галимашья, влагаемая *Авшоромъ* въ уста *Дребеднева*, превосходишь всякую галимашью. Въ ней видны и геній *Сочиншеля*, и нѣкоторыя шрофети, захваченныя однимъ извѣшнымъ *Журналомъ* въ бою съ нешрїатеями. Коль сладосшныя напоминанія должны производить стихи сіи:

Кто се грядешъ къ намъ съ швода небесна?
Ты ль *Полигимна*? ты ль *многопѣсна*?
Тщешно *Уранги* буйно-спрошпавы
Снялшся спрѣды въ грудь мнѣ вонзипы.
Палицей грозной въ дерзкихъ я грядну.
Могущъ ли шлицу *Зевеса* извистъ и проч.

Желашельно знашъ, кто эша пища *Зевесова*? Можно бы включипъ въ числѣ хорошихъ монологовъ шѣ два, въ коиъ *Содья* и *Болеславской* пе-

решиваются пороки мужчин и женщин; но къ сожалѣнiю *фишолло* ихъ чпо-шо *монотоненъ*, и лишь игра *Г. Бранскаго* могла скрасить оный. *Собьля* „Не подумайше одинакожь, чпобъ я говорюда „на вашъ щепъ! О ибшь, вы шолько муцияз, „какъ и всъ прюе.“

Болеславской. „Впрочемъ не подумайше, чпобъ я „говорилъ на вашъ щепъ! Вы шолько женщина, „какъ и всъ другя.“

Все это саникомъ походить на игривую разгово-
ку: я сказалъ не то, что вы думаете!

Всего прятнше въ *Угеной Ветеринкк*, что Ак-
теры иногда принуждены выходить на сцену по
пословицъ: *легко на поминъ!* Въ явленiи *Собьля*
говоритъ: „лишь шолько дойдуть до Дядюшки
оухи, шо онь шопчасъ прикачетъ“ — и дѣй-
ствительно онь шопчасъ выскакиваетъ на сцену. —
Радугина у кого-шо спрашиваетъ: „не выдаи дъ
вы *Сластилкина*?“ а *Сластилкинъ* тушь и естъ,
какъ снѣгъ на голову!

Вообще Авторъ ничего не упустилъ, чпобъ
свою *Угеноу Ветеринку* сдѣлать *Угеноу Ветерин-
кою*. Онь даже заставилъ *Радугину* напомнить *Са-
тав*, чпобъ она, пригошоваля все нужное для чшеня,
не забыла пооставить на столъ графинъ воды съ
сахаромъ!

Числота языка въ Комедii соотвѣтствуетъ
сему роду драматическихъ шворенiй. Наприм.

„Я безъ тебѣ *надѣлала кусъ* новаго знаком-
ства.“ Право не дурно!

„Онь говоритъ всѣми эшими языками лучше,
„чѣмъ по Руски.“

„Продолжайте бышь всегда шаковыми, и увѣ-
„ряю васъ вы сдѣлаете свою дорогу.

„Надобно имѣшь мѣдной *лобъ*, чпобъ говорить
„о мондъ драмахъ.“

„Завела шы знакомство съ литерашурною
„челадью.“

„Подозрѣнiя мои оправдываются, и я избгну
„нешастiя бышь женоу чловѣка, который жениш-
„ся на мнѣ мзъ одной обязанности.“

Но пора кончить наблюденiя наши надъ *Уге-
ною Ветеринкою*. Ондадимъ должную справедли-
вость Автору за счастливое избобрѣнiе шакого
сюжета, котораго не исчерпашъ цѣлой соинъ *Со-
чинителей*. Онь ихъ искусства зависить шолько
удачнѣ прировишь оный къ Рускимъ правамъ
и сдѣлать Комедiю правдоподобнѣе. Le prix de la
Comédie dépend moins du sujet que de la manière de
le traiter.

Виновать! чупъ не забылъ упомянуть объ од-
ной прекрасной сценѣ въ *Угеной Ветеринкк* — о
той самой, когда Журналистъ *Шилевъ*, желая
блеснуть своей остропою, говоритъ, что *соинен-
ныйлибъ виллиамоу Музалъ* раскурилъ свою *труб-
ку*; но примѣшя, что *Радугина* шѣмъ оскорбился,
вывершывается изъ хлопотъ, увѣряя, что это ска-
зано было шолько для прога, чпобъ, пронувъ Ав-
торское самолюбiе, обнаружить скрытнаго Автора.
По одной этой сценѣ, достойной поспорить съ пу-
стымъ бумажникомъ въ *столисноу Провинциалъ*,
можно было угадать замысловашаго шворца Коме-
ди.

Пускай себѣ Драматурги вопiють: le comique
des mots est une faible ressource des esprits sans ta-
lent, sans étude et sans gout! Мы слышали плескъ
партера в райка, и жемаемъ Автору новыхъ лав-
ровъ на поприщѣ Тази.

Юс. Пр.

ИНОСТРАННАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

г.) *Обозрѣніе Французской Литературы въ первой половинѣ 1817 года.*

(Продолженіе.)

По части изящной Словесности особенно отличающіяся два сочиненія: *перелискія Венямина Франклина*, переводъ съ Англійскаго, и *Подписитескіе и Литературныя открыткі Г. Лакретеля старшаго*, члена Французской Академіи.

Переписка Франклина оказалась не столь занимательною, какъ думали. Это всегда случается съ переписками, которыя наполняются всякою всячиною. Вообще то полько хорошо, что самъ Сочинитель считаетъ достойнымъ изданія въ свѣтъ. Припомъ же мораль Квакеровъ не годится для Французовъ. Любопытныя всего въ семь сочиненія шайныя анекдоты о Британскомъ Министерствѣ, которые всегда могутъ быть новы для народовъ Европы. Сіи анекдоты относятся по большей части до безуспѣшныхъ средствъ, употребленныхъ симъ Министерствомъ для покоренія Америки.

Сочиненіе Г. Лакретеля содержитъ въ себѣ воспоминанія, мысли, изображенія Бонапартова характера и проч. Нѣкоторыя изъ воспоминаній заслуживаютъ вниманіе, особенно то, что касается до *Мальзерба*. Мысли совершенно принадлежатъ къ школь *Неккера*. Слогъ тяжеловашъ. Впрочемъ сіе

сочиненіе не безъ достоинства; оно выше среднихъ, но ниже превосходныхъ швореній. Во Франціи оно не имѣло большаго успѣха, пошому что глубокомыслие Г. Лакретеля не можетъ нравиться *практисскимъ* умамъ.

Госпожа *Жанльсъ*, которой теперъ болѣе 70 лѣтъ отъ роду, все еще продолжаетъ заниматься и издасъ въ годъ по три и по чешыре книги. Вся ея сочиненія довольно занимательны и слогъ ея не лишился прежнихъ красоть. Она недавно издала *Залиски или достопамятности Маркиза Данжо*, который извѣстенъ полько пошому, что былъ придворнымъ и обожателемъ *Лудовика XIV*. Изданіе его записокъ съ замѣчаніями можно почестъ дѣломъ партіи, которая превозноситъ все то, что происходило въ царствованіе *Лудовика XIV*, дабы унижить настоящее время, и желала бы ввести снова погдашнія правила и политическую конспитуцію. Сочинительница имѣла въ семь сочиненіи довольно случаевъ нападать на Философовъ и поражать проклѣтѣмъ ихъ правила; но усердіе вывело ее изъ предѣловъ справедливости и благоразумія. Можно ли повѣрить, что *Фенелонъ*, великій, благородный *Фенелонъ*, сдѣлался предешомъ ея гоненія? Онъ представлень явнымъ врагомъ *Лудовика XIV*. Его *Телемакъ* названъ сатирою и паскви-лемъ на особу и правленіе сего Монарха. Добрый Архіепископъ Камбрейскій изображень съ самой худой стороны. Вся напади на Госпожу *Жанльсъ*. Она принуждена была каяться въ разныхъ Журналахъ, особенно въ *Меркуріи*, и призналась, что сама иначе

думала объ этомъ благородномъ чловѣкѣ. Духъ парші увлекъ ее съ собою. Вольеръ названъ въ этой книгѣ маленькимъ *Друэтомъ*. Сіе пѣтъ простительнѣе, что Господь *Жанлисъ* надлежало сообразоваться съ мыслями Великаго Викарія Парижскаго, *Г. Бональда* и Президента *Сегье*. Вскорѣ по выходѣ въ свѣтъ сего безобразнаго сочиненія, принялась она за другую *коллилацію*. *Графъ Форбень*, известный Писатель и отличный Живописецъ, получилъ мѣсто Главнаго Смощришеля Музея, которое занималъ прежде известный *Денонъ*. *Графъ Форбень* написалъ за нѣсколько предъ симъ лѣтъ картину, изображающую коронаваніе *Инесы де Каспиро* послѣ ея смерти. Въ нынѣшнемъ году выставилъ онъ двѣ картины: *смерть старшаго Плинія*, и *монахиню въ темницѣ Инквизиціи*. Въ три картины отличаются планомъ и исполненіемъ. Последняя, *изъ уступивости*, была вынесена изъ залы въ тошъ день, когда Испанскому Инфанту надлежало поѣхать Музей, а пошомъ опять выставлена. Обѣ первый картины подали Господь *Жанлисъ* поводъ къ сочиненію новостей. Смерть Плинія не могла доставить ей содержанія любовнаго романа. Она удовольствовалась краснорѣчивымъ описаніемъ изверженія *Везувія* и смерти *Плинія*, основываясь на письмѣ его племянника. Но вообще доказано, что это древнее письмо лучше новаго романа. Картину *Инесы де Каспиро* преобразовала она по своему въ любовный и праспственный романъ, ни мало не похожій на Исторію сей знаменитой жен-

щины. Одна только развязка осталась по прѣжнему. Она описываетъ начало и ходъ спраси двухъ любовниковъ красками довольно истинными, но несообразными съ тогдашнимъ временемъ. Совершенное превращеніе Исторія въ романъ всегда возбуждаетъ непріятное чувство. Госпожа *Жанлисъ* искусствомъ своимъ облагородила сей родъ романовъ, давно уже во Франціи извѣстный, но для сохраненія чистаго вкуса и достоинства Исторія, надлежитъ желать, чтобы онъ прекратился.

Сочиненіе другаго рода, также писанное женщиною, обратило на себя вниманіе публики. Это *Признанія Гжи**, или *правила нравственности для обращенія въ большоль свѣтъ*. Въ сихъ признаніяхъ представлень рядъ замѣчаній, относящихся до личныхъ поступковъ самой Сочинительницы. Она рассказываетъ собственную свою исторію съ большимъ краснорѣчіемъ, пріятностію и безъ прищорства. Вся жизнь ея изображена какъ въ зеркалѣ; въ признаніяхъ сихъ явлется она чистосердечною, добродѣтельною и чувствительною женщиною. Сіа исторія не романъ, и сочинительница извѣстна. Это Госпожа *де Фурке*, вдова бывшаго Государственнаго Советника при *Лудовикѣ XVI*. Сообщимъ одно изъ ея замѣчаній дабы показать, что она была не только прекрасная, острая и любезная, но притомъ и разумная женщина. „Давно уже, говоритъ она, приняла и за правило никогда не дѣлать подарковъ; я замѣтила несообразность дарить кому нибудь фарфоровый

„сервизъ, котораго онъ не употребляетъ,
„вмѣсто того, чтобъ подать кусокъ хлѣба
„людямъ, которые нуждаются въ немъ для
„сохраненія своей жизни.“

(Продолженіе впереди.)

2.

Статьи изъ иностранныхъ Журналовъ.

(1.) Ощущенія слѣпорожденнаго, по дарованіи ему зрѣнія.

(Сія шпрока написана молодымъ человѣкомъ, которому на 16 году онъ року даровано зрѣніе, шрудами покойнаго Юнга Штиллинга).

Во время слѣпоты моей думалъ я, что всѣ люди должны быть чернаго цвѣта; но какую радость почувствовалъ я, увидѣвъ вдругъ, что люди, меня окружавшіе, различествовали цвѣтомъ лица и вообще наружнымъ видомъ.

По дарованіи мнѣ зрѣнія былъ я подобенъ новорожденному младенцу, которой не умѣешь называть предметовъ, являющихся его взорамъ. Тоже было и со мною, ибо я не имѣлъ никакого понятія о зрѣніи.

По истеченіи семи недѣль можно мнѣ было спосить въ темной комнатѣ свѣтъ дневный, который вскорѣ послѣ операціи былъ нестерпимъ для моихъ слабыхъ глазъ. Въ одно ясное утро закричалъ я: „любезные друзья! я вижу что-то! кажется, что я могу взять эту вещь руками; такъ она близка къ глазамъ моимъ!“ — Чтожь это было? Въ моей спальнѣ, въ нѣкоторомъ разстояніи

79

отъ кровати моей стояла на возвышеніи коробочка: я не могъ дать ей имени. *)

Меня испытывали различнымъ образомъ; напр. младшая сестра моя показывала мнѣ всякихъ цвѣтшовъ краски или большія картины, на кошорыхъ изображены были люди и звѣри. Долгое время учился я различать ихъ собственными глазами. Добрый отецъ мой подвелъ меня однажды къ окну и спросилъ: „знаешь ли, что тамъ стоишь, подлѣ соседняго дому?“ — Два человѣка, отвѣчалъ я. То были двѣ козы!

Я не зналъ, что со мною дѣлалось, когда въ первый разъ вышелъ на улицу: мнѣ казалось, что люди и дома кружатся и бѣгаютъ вокругъ меня. Въ какой восторгъ приведенъ я былъ, увидѣвъ природу въ весеннемъ ея украшеніи, узрѣвъ повсюду сѣдыя благодсти небеснаго Ошца, наслаждаясь зрѣлищемъ полей, луговъ, виноградныхъ доломовъ, цвѣщущихъ деревъ и величественнаго Рейнскаго водопада.

Глаза мои мало по малу привыкали къ свѣту, и по сей же мѣрѣ душа пріобрѣтала ясныя понятія. На семнадцатомъ году сдѣлаася я человѣкомъ.

Въ шеченіе шрехъ лѣтъ по возвращеніи мнѣ свѣта ощущивалъ я руками предметы, кошорые представлялись моему зрѣнію. Острое осезаніе и слухъ, кошорыми милосердый Отецъ небесный наградилъ меня во время слѣпоты, ошугиби мало по малу, ибо я былъ въ состояніи помогать самъ чувстввамъ зрѣніемъ.

Съ великимъ шрудомъ выучился я читать. Нѣсколько недѣль провелъ я въ изученіи прописныхъ и шпрочныхъ буквъ. Паучившись нѣсколько читать, взялъ я въ руки Новый Заветъ и прочелъ главу о слѣпорожденномъ: она шпрунула меня до слезъ.

*) Должно знать, что слѣпорожденные, получить зрѣніе, долгое время не могутъ различать блазости и ошдаженія предметовъ. Они думаютъ, что могутъ взять руками все, что видятъ.

На девятнадцатомъ году Другъ мой *Штейгеръ* съ великимъ трудомъ выучилъ меня писать. Не могу выразить радости, которую я ощущалъ, написавъ въ первый разъ письмо къ незабвенному моему благодѣтелю Господину *Юнгу!*

(2.)

Достоинъ замѣчанія, что число *Германскихъ* Университетовъ уменьшилось въ началѣ девятнадцатаго столѣтія, когда Науки дошли до отличной степени совершенства. Въ началѣ сего столѣтія было оныхъ 37, а нынѣ только 21. Между шѣмъ въ важнѣйшихъ число учащихся не увеличилось въ сравненіи съ прежними годами. Во время войны и при частыхъ перемѣнахъ правленія уничтожены многіе Университеты; въ числѣ оныхъ славнѣйшіе были въ *Гелмштедтѣ*, *Виттенбергѣ* и *Франкфуртѣ на Одерѣ*. Въ числѣ существующихъ нынѣ, вновь учреждены *Берлинскій* и *Ландсгутскій*. *Бреславскій* и *Гейдельбергскій* получили новое образование. Между старинными блистаетъ прежнею славою *Геттингенскій*. Въ *Галлѣ* и *Лейпцигѣ* сдѣлано въ повѣдшія времена многое въ пользу Наукъ; но *Ленскій* Университетъ, бывший средоточіемъ Философскихъ познаній, лишился знаменитѣйшихъ Профессоровъ своихъ смертію и переселеніемъ въ Другія мѣста.

Н. Р. J.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ и ПОЛИТИКА.

VI.

МОРСКІЕ РАЗБОЙНИКИ.

По окончаніи великой войны, возженной Французскою революціею въ Европѣ, покрылись всѣ моря, какъ въ древности по прекращеніи войны съ *Митридатомъ*, судами морскихъ разбойниковъ. Явился ли другой *Полтей*, чтобъ освободить мореплавателей отъ разбойническихъ нападений, нерѣдко сопровождаемыхъ ужаснѣйшимъ звѣрствомъ? — Но гаванямъ, въ которыхъ вооружаются морскіе разбойники и по морямъ, ими обезпокоиваемымъ, можно раздѣлить ихъ на слѣдующіе шесть классовъ:

1.) *Сѣверо-Африканскіе*, изъ *Алжира*, *Туниса* и *Триполя*. Они появляются по ту сторону *Гибралтарскаго* пролива, и даже за *Британскіи* каналомъ въ *Нѣмецкои* морѣ. *Тунисцы* объявили, что почитаютъ *призлами* корабли всѣхъ націй, не имѣющихъ морской силы, особенно *Ганзейскіе* и *Прусскіе*. Они осмѣливаются нападать и на корабли подъ *Русскіи* флагомъ.

2.) *Турецкіе*, *Греческіе* и *Италійскіе*, состоящіе изъ бродягъ разныхъ націй (въ томъ числѣ изъ многихъ Французскихъ *Офицеровъ*) разбѣзжаютъ по *Средиземному* морю, особенно въ восточной онаго части между *Сициліею* и *Архипелагомъ*. Два Французскіе фрегата и цѣлая *Турецкая* эскадра вооружены для усмирения оныхъ.

3.) *Юго-Американскіе*, по естѣ не регулярныя эскадры республики *Мексиканской* (подъ командою Адмирала *Ори*) *Венецзальской* (подъ командою Адмирала *Бриона*) и *Буэнос-Эрской* подъ начальствомъ Командора *Тейлора*), по *Сѣверо-Американскіе* и *Европейскіе* морскіе разбойники, которые подъ рес-

С М Ъ С Б.

I.

Литературный искъ.

нубианскими флагами, грабящъ и захватываютъ безоружныя суда всѣхъ націй не только при берегахъ *Востъ-Индій* и *Южной Америки*, но и на водахъ *Африканскихъ* и вдоль всего берега *Атлантическаго* океана. Для усмиренія ихъ отправлена *Англійская* эскадра въ *Востъ-Индію* и *Южную Америку*. *Голландскіе*, *Датскіе* и *Французскіе* военные корабли будутъ посланы также для прикрытія мореплаванія въ тѣхъ мѣстахъ.

4.) *Персидскіе* и *Индійскіе* морскіе разбойники въ *Персидскомъ* заливѣ. 24 корабля ихъ разлѣзжаются въ разныхъ онаго часняхъ, а 45 еще вооружаются. Они весьма вредны *Остъ-Индской* торговлѣ особенно потому, что *Ласкары* или шамоніе машины воображаютъ, будто разбойники спанутъ шадить ихъ только тогда, когда они не будутъ сопротивляться. *Англійская* эскадра крейсируетъ противъ сихъ корсаровъ.

5.) *Малайскіе* въ юговосточной Азіи и *Ладроны* въ южномъ океанѣ имѣютъ 4 дивизіи, состоящія изъ двухъ или трехъ соевъ судовъ и нападающія на корабли, которые плывутъ въ *Китай*. Сія суда имѣютъ довольно число матросовъ. На каждомъ находится отъ 5 до 6 пушекъ.

6.) *Западно-Африканскіе*, вооруженные Негрскими Владѣльцами при помощи купцовъ, торгующихъ невольниками. Противъ нихъ дѣйствуетъ также *Англійская* эскадра, крейсирующая близъ *Сьерры Леоны*.

Въ *Германіи* занимается Сеймъ избраніемъ средствъ для защищенія судовъ *Европейскихъ* державъ отъ разбойническихъ нападѣній *Африканцевъ*. Сверхъ того ожидаютъ, что *Англія* заключитъ торжественный прѣктишъ со всѣми *Европейскими* морскими державами, на основаніи котораго всѣ морскіе наездники (корсары), неимѣющіе на то надлежащія видоы отъ своего Правительства или переступающіе за опредѣленную имъ границу, вездѣ будутъ подвергаемы опредѣленной за морскіе разбой смертной казни. Въ *Марсели* казнены уже такимъ образомъ два корсара.

Н. Р. I.

Благодарю Господу Издателямъ Собранія образцовыхъ Русскихъ Сочиненій и Переводовъ въ стихахъ, за честь, мнѣ оказанную, помѣщеніемъ въ шестой части сего Собранія, на стран. 123, опщловъ моихъ подъ именемъ одного изъ лучшихъ нашихъ Поэтовъ!

Самолюбію моему конечно ласно видѣшь ошибку, означающую нѣкоторое достоинство сихъ стиховъ; ибо они приписаны Господину *Дмитріеву*. Но нельзя не подивиться, какимъ образомъ *цѣлому обществу*, безъ сомнѣнія Литераторовъ, неизвѣстно, что они (стихи мои) не принадлежатъ сему Поэту, и были напечатаны сначала въ 3 части сочиненій моихъ, подъ названіемъ: *Плоды свободныхъ чувствованій*, потомъ — не знаю, почему безъ имени — въ *Образцовыхъ Стихотвореніяхъ*, изданныхъ Г-мъ *Жуковскимъ*. И какъ можно тѣмъ, которые передаютъ попомощву имена отличныхъ Писателей, спланивъ имена сіи на обумъ? — „За шо стихи мои дойдутъ до попомощва?“ Очень хорошо! Не что мнѣ прибыли, когда они будутъ — не *моими*?

Если бы сіи дѣши наши могли сами чувствовать свое благоденствие, шо я, какъ нѣжный отецъ, ушѣнася бы ихъ судьбою, хотя бы они, по превращенности всѣхъ вещей здѣшняго міра, носили въ *потомствѣ* и не опщловское имя; но какъ часшіе и слава, сими чадами пріобрѣтенныя, веселятъ единственно родителей; шо похизать драгоценнѣйшую собственность его — стихи или прозу — жестокой поступокъ!

Можетъ быть, въ часлѣ Господу Издателямъ сего Собранія — ибо я не имѣю чести знашь ни од-

ного изъ нихъ — находящаяся и Авторы: ошдаются на собиственный ихъ судъ, и прошу о *возвращении* мнѣ слѣдующихъ *исконыхъ* стиховъ моихъ, ошданныхъ ими въ незаконное владѣніе другому:

Къ Портрету Б.

Великій человекъ и духомъ и дѣлами!
Тебѣ подобные рождаются лишь въками.

Между шѣмъ есть въ шестой же части сего Собрания, по слран. 117, взятыя изъ вышеупомянутыхъ Сочиненій моихъ стихи, подѣ которыми нѣтъ ничего имени, и которые со временемъ могутъ достаться на часть, въ бѣдшвенную для нихъ минуту, какому нибудь Бавію или Мейю: имена ужасныя!... Мое, по крайней мѣрѣ, пугать не можетъ, если не ошибаюсь!... И шакъ прошпшараю опшовскую руку помощи невсегда столь щасливымъ Литературнымъ дѣльямъ моимъ — и вопш ош, предшавляемая подѣ защитиу вапу, почтенные Издашели Собрания *образцовыхъ Рускихъ Сочиненій*:

Вопросъ и Отвѣтъ

„Все призракъ, все мечта на свѣшъ:

Зачѣмъ же въ свѣшъ мы живемъ?“

Другой есть свѣшъ у насъ въ предмешъ,

Гдѣ истину одну найдемъ.

Можетъ бышь, для нѣкотораго успѣха стиховъ моихъ, мнѣ бы никогда не надлежало спавишь подѣ ними смиреннаго безвѣснаго имени.

Князь Шаликовъ.

28 Окт. 1817.

Москва.

2.

Новое изобрѣтеніе.

Извѣстно, какое неудобство, какія даже вредныя слѣдствія происходятъ ошъ жительства въ новыхъ *сырыхъ* каменныхъ домахъ. Сш слѣдшій особенно ошущительнымъ въ С. Петербургѣ. Донныя приписывали причину оныхъ суровости здѣшняго климаша, производшву работу въ сырое и холод-

ное время и пр Извѣстный публикѣ Россійской Инженеръ Механикѣ *Щудебардъ* ошкрывъ, что единственнаго шому причина есть худое пригшшовленіе известковаго распшора или мершела, и вслѣдъ за шѣмъ изобрѣлъ сосшавленіе новаго рода *цементаша*, которымъ можно производшть каменную работу въ осеннее и даже зимнее время, на сыршмъ и влажномъ грунтѣ, съ шюю выгодою, что стѣны, складенныя посредшвомъ сего цемента, не только сами не имѣють никакой сырости, но и вовсе не пропускають оной. Сіе изобрѣшеніе сдѣлано не на *бульвѣ*, какъ многія другія, а на самомъ дѣлѣ. Въ *Царской Селѣ* занимаемая нынѣ Г. *Щудебардъ* починкою террасы, и успѣлъ уже замѣнить въ ней нѣсколько тысячъ лудъ листоваго свинцу своимъ экономическимъ цементамъ. — Онъ принимаетъ на себя обязанность производшть и для частныхъ людей каменную работу, во всякое время года, ршчаясь въ испшпанныхъ свойствахъ сего цемента. — Особенно полезенъ можетъ онъ бышь при построеніи *гаубкихъ* и сухихъ погребовъ во влажномъ грунтѣ, при проведеніи шрубъ дляшсла дождевой воды, замѣнѣ оныхъ желѣзныхъ и деревянныхъ кровель и пр. — Желашіе удосшвршться въ испшнѣ сказаннаго могутъ видѣть свойства и употребленіе сего цемента на самомъ дѣлѣ въ *Царской Селѣ*, гдѣ, въ *нынѣшнее время*, производштся посредшвомъ онаго каменная работа съ удивительнымъ успѣхомъ. — О семь предмешъ подробности будешь объявлено въ *Вѣдомостяхъ*.

VIII.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

— Ошъ неизвѣстной особы получено *сто рублей* (100 р) для раздѣсная между Падворною Совѣшницею *К—вою* и дѣвицею *Молье* (См. 45 кн. С. 0)

— Ошъ неизвѣстной же особы подѣ *буками*

А. А. чрезъ *Г. П.* въ пользу бѣдной Лейтенанши *Балась пятьдесятъ рублей* (50 р.) и въ пользу Поправчицы *Давыдовой двадцать пять рублей* (25 р.) 1 Ноября.

— Въ пользу бѣдной Англичанки, при запискѣ съ подписью: *Рускіе, двадцать рублей* (20 р.)

— „При запискѣ отъ одной неизвѣстной благотворительной особы, означившей имя свое начальными только буквами: *І. П.* получилъ я вчерашній день *двадцать пять рублей* (25 р.) съ тѣмъ, чтобы оныя раздавать по моему усмотрѣнію между Лейтенаншицею *Балась*, Шшабъ *Льваршею Бѣляевою* и оставшимъ Регистраторомъ *Убытковымъ*. Изъ числа сихъ денегъ отослано отъ меня къ первымъ двумъ по *десяти* рублей, а остальные *пять* рублей доставлены *Убыткову*.“

Бышій Редакторъ *С. О. А. Измайловъ*.

8 Ноября 1817.

— Для двѣнцы *Молье* отъ неизвѣстной особы чрезъ *Г. Сп. С. Т.* получено *двадцать пять рублей* (25 р.)

Всѣ сіи деньги, по назначенію почтенныхъ *Благочиницъ*, доставлены кому слѣдовало.

(25 Н о я б р я .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1817. № XLVIII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

І.

Р Ъ Ч Ъ,

говоренная при открытіи Тамбовскаго Отдѣленія Россійскаго Библейскаго Общества Вице-Президентомъ онаго, Тамбовскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ, *Г. Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Александромъ Михайловичемъ Безобразовымъ*.

Милоспивые Государи!

Едва ли когда обширная страна здѣшняго края ознаменована была столь шоржественными подвигомъ, который нынѣ мы совершивъ вознамѣрились. — Въ настоящей бесѣдѣ нашей, въ соединенномъ составѣ различныхъ сословій, званіями, состояніями, правами ошличныхъ, мы единодушно горимъ усердіемъ просвѣтивъ храмины сердець нашихъ свѣтомъ слова Божія — свѣ-

помь, который издревле озаряеть чистый. шую добродѣтель, который немудрыхъ умудряеть въ пути спасенія; крошкихъ — покрываешь одеждою славы; слабому — даешь силу мочную; нищему — богашства неистощимыя! Словомъ, освѣщая и очищая путь къ благодати, содѣлываешь брэннаго чловѣка достойнымъ благослѣи Господа силъ! — Среди такового преднамѣреннаго нами подвига къ назиданію въ самихъ насъ съмени Слова Божія и неушомимо дѣйшвовайть къ размноженію чпенія Священнаго Писанія, да позволено мнѣ будешь вкращѣ разсмошрѣшь предстоющія намъ обязанности.

Книга Стараго и Новаго Заваъна ешь несомнѣнно шо совершеннѣйшее, премудрѣйшее, чистѣйшее и изящнѣйшее предначертаніе, посредствомъ коего чловѣкъ познашь можешь свои обязанности, напишаль разумъ силою благодати, въ руководство ему вѣрнѣшь добродѣтели, и шога бышь увѣрену, что шоржество оныхъ надъ буншующими въ насъ спрасшяи будешь несомнѣнно; ибо, что можешь поборшволавъ истинной добродѣтели, благодашнымъ разумомъ

руководимой и на непоколебимой швердоспи основаніе свое имѣющей? Дашь силу шаковую разуму, познашь истинную добродѣтель во всемъ ея блескѣ, нѣшь другаго пути и другаго средства, какъ слово Божіе! Свѣшь сей во тѣмъ свѣшлися и тѣма его не обяшь. —

Когда мы, по предназначеніямъ верховной Власти, на шепени служенія восходимъ, или по позыву сословій на поприще гражданское вступаемъ, шо во первыхъ, обращаемся познашь правила, начертанія, законы въ руководство намъ вѣренныя, и по мѣрѣ свѣдннй шаковыхъ, нами пріобрѣтенныхъ, мы получаемъ силу и возможность оправдать довѣрія на насъ возложенныя. — Безъ сего, что будешь воинъ, начальшвоующій надъ тысячами мочныхъ рашниковъ? — что будешь Судья, коему вѣрены всы Правосудія? — Всъ ихъ дѣйствія будешь слабы, несообразны съ цѣлю предназначенаго, и наконецъ самое исполненіе обязанности, на нихъ возложенныхъ, пораждаетъ шо зло, которое, вмѣсто сшжанной ими славы, оставалеть одишь позоръ слѣдами

ихъ безразсудной предприимчивости. — Необходимость таковая познавать свои обязанности колыми же паче необходима человеку въ тѣхъ отношеніяхъ, оны коихъ зависить блаженство и земнаго и вѣчнаго его бытія.

Непоспимый Промыслъ, поставя на земли человека, по неизмѣримой своей премудрости опредѣлялъ его пользу такъ, что она неминуемо должна быть благошворна ему подобнымъ, и посему заповѣдалъ: любить ближняго, какъ самаго себя. — Божественное сіе изреченіе научаешь: родителей — своихъ чадъ, братьевъ — своихъ братьевъ, человека — себя подобнаго человека, возлюбивъ, какъ самаго себя. — На семь взаимномъ отношеніи основано какъ земное, такъ и вѣчное блаженство; изъ сего береть начало благоденствіе гражданскихъ обществъ, единодушіе въ Вѣрѣ, преданность къ власти, Богомъ опредѣленной, общая шипина, спокойствіе, дружелюбіе; свястость духовныхъ и гражданскихъ обязанностей на ономъ утверждается. — Благоденствіе шакое не иначе полу-

чаешь неизбежность, на камени вѣры основанную, какъ посредствомъ Слова Божія. — Таинственная его сила, благодатию осененная, подаешь разуму возможность созерцать истину съ той точки, оны кошорой блаженство человека начало свое получаешь и познавъ кошорую, все земное узривши земнымъ, шлѣннымъ и какъ мигъ проходящимъ. — Но оны познанія шакоего что же породится? Познаніе небесной вѣчности; вѣра къ безмерію души нашей; надежда, ко благости Ишкупителя, Господа Иисуса Христа! — Среди счастливаго шакоего событія, сколь смершннй бранный человекъ возчувствовашъ себя долженъ великимъ и благополучнымъ! Тщешно мнимыя блаженства сего міра обманчивыми прелестями головы будущъ ослапляютъ его; оны мочною тогда рукою низвергнешъ ихъ въ неизмѣримую бездну ничтожества. Тщешно подыхипрою личиною коварство, гордость, высокомеріе, шпеславіе и лжемудріе разшавляшь ему будущъ съши изловленія; оны ихъ прерываешь какъ нити паушинныя, и швердыми исполнскими шагами измѣряя

пернѣмъ усьянный путь жизни нашея, достигнешь до престола славы Того, Который и самую кровь свою не пощадилъ пролить за падшаго во грѣхъ чловѣка.

Благополучное шакое состояніе конечно не иначе чловѣкъ обрѣсти можетъ, какъ исполняя то, что заповѣдалъ Спаситель нашъ, благоговѣя къ тому, что Свяшная Церковь непрестанно славословитъ, спремаяся къ усовершенствованію слабыхъ своихъ силъ, шакъ что и благодать Господа не возгнушалася бы осѣнить созерцанія его своею силою: и тогда то чловѣкъ шакový пошепенно приуготовля себя, открывъ возможеть себя путь къ достиженію того совершенства, отъ котораго блаженство его единственно начало получаетъ.

Къ сему то, Милостивые Государи! благополучному состоянію Книга Стараго и Новаго Завѣша открываетъ вѣрную и несомнѣнную возможность. Бесѣдуя съ словомъ Божиимъ, Царь узритъ въ своемъ подданномъ ближняго и возлюбитъ его, какъ дѣтище свое; — Пастырь Духовный, не яко наемникъ, упасетъ тогда стадо свое, не яко

добрый пастырь, спрегущій овецъ своихъ, сохранишь ихъ; воинъ, защитникъ опечесства, преодолевъ врага и перенося ужась войны въ предѣлы страны чуждыя — вмѣсто разоренія и гибели, и тамо содѣлаешся спасителемъ безоружныхъ и остановишь пролитіе крови невинныхъ; судья, сидящій предъ зеркаломъ закона, возчувствуетъ всю святость его обязанности, и вмѣсто неправды и гнуснаго лихоимства, которыя нерѣдко лишаютъ послѣдней крохи нищаго, и раскрываютъ кровлю убогаго, подаетъ онъ руку мѣцную утѣшенному, отретъ слезы дѣлъхъ семействъ, возрадуешь и самое чело, масшипою спаросшію покрытое, возстановишь торжество правосудія, съ благомъ миліоновъ людей неразрывную связь имѣющее! — Онъ примѣровъ шакovýchъ и богатый въ великолѣнномъ чертогѣ, и бѣдный поселянинъ среди поща и прудовъ, прославляя благодать Слова Божія, возлюбитъ и прильпяся къ тому пупи спасенія, который содѣлываетъ чловѣка шoliko совершеннымъ.

И шакъ, Милостивые Государи! плоды отъ чтенія Книги Стараго и Новаго Завѣ-

тъ несомнѣнны. — Къ распространенію онаго погрѣбно однако единоподуше, ошъ кошораго и въ самыхъ темницахъ заключенные, и на лонъ скорбей возлежаще, и въ убогой хижинѣ нишій, главу приклонившій, получишь могушь хлѣбъ живота вѣчнаго.

Пошцимся, Милоспивые Государи, оправдашь ожиданія Благословеннаго Общешва, кошораго мы здѣсь сославляемъ чассть, и кошорое среди блестящей споллицы опешства нашего споль усердно и неушомимо печешся распространить и въ самыхъ опдаленныхъ краяхъ обширнаго Государства нашего благошворный свѣшь Священнаго Цишанія.

Великій Государь Императоръ, въ глазахъ цѣлаго свѣща, своими дѣлами доспигшій до вышней спешени славы, до кошорой человекъ вознесшися только можешъ, и оснвивъ блескомъ оной каждаго Рускаго, съ опешескимъ попеченіемъ, принявъ скромное званіе Члена Библейскаго Общешва, Августѣйшимъ примѣромъ своимъ возбуждаешъ подданныхъ обратиться къ шому источляку вѣчнаго блаженшва, ошъ кошора-

го происпекаетъ совершенствю, въ пуши спасенія необходимое!

II.

В о с п о м н а н і я

Рускаго Офицера о Польшѣ и Германіи.

(Окончаніе.)

Хошя въ корѣпкихъ словахъ спѣшу зашѣшннъ все, что успѣлъ я видѣшь въ продолженіе нѣсколькихъ дней моего пребыванія въ семь городъ.

Скотовратѣбное училище, заведеніе въ своемъ родѣ единственное, дѣлающее чешть уму и великодушю человекъ. Тамъ, опшпомъ и наспавленіями просвѣщенныхъ людей образованные юноши научающся благошворншъ самымъ скопамъ, кошорые содѣшствуюшь нашему щасшію, доставляющъ удобность жизни — но въ случаѣ спраданій болѣзненныхъ остающся безъ помощи. Прекрасный Анатомическій Кабинешъ звѣрей всякаго рода научаешъ восходить до источника скопешкихъ болѣзней, и предупредашъ зло спасительными средствами. Въ

числѣ многихъ другихъ находилъсѣ чучела и скелеть сорококопшней лошади Фридриха. Тутъ же находилъсѣ аптека всѣхъ лѣкарствъ для пользованія живошныхъ, и прекрасная ванна для лошадей, имѣющихъ въ помѣ нужду.

Долина Іоакима (Joachimsthal); такъ называется Гимназія, въ которой воспитанники приготавливаются къ высшимъ Наукамъ. Профессоръ *Маршалъ* показывалъ намъ весь домъ, но мы пришли нѣсколько поздно — и потому видѣли одно только строеніе и комнаты, гдѣ преподаются Науки. Въ высшемъ классѣ стоить памятникъ прежнему Директору сего Училища, благодарными воспитанниками сооруженный.

Литейный чугунный заводъ за городомъ въ прекраснѣйшемъ домѣ. Мы не имѣли времени видѣть его въ дѣйствиіи; но мѣлкія вещи дѣлшней работы заслуживаютъ вниманіе. Увѣряютъ, что Прусскія дамы, при открытіи войны съ Французами, плашили за чугуны такимъ же количествомъ золота, и чугуны (надѣялся ли онъ когда сего счастья?) поселился на предѣстной груди ми-

лыхъ модницъ. Фермуары, кольца, ожерелья, печати, цѣпочки — однимъ словомъ, все прихоти роскоши дѣлаются на семь заводовъ и въ красотахъ не уступающъ самымъ лучшимъ золотымъ издѣліямъ. Жаль, что полировка скоро поршился, а подъ нею является первобышняя грубость сего металла. Красавицы! время поршишь наружную полировку! красота души и сердца неизмѣнна!

Институтъ глухонѣмыхъ. Не могу описать удивленія, съ которымъ видѣлъ я успѣхи несчастныхъ воспитанниковъ, лишенныхъ драгоценнѣйшихъ для человека способностей: *слуха и языка*. Профессоръ *Грасгофъ*, нынѣшній Директоръ сего заведенія, наставникъ умный и просвѣщенный, съ честію исполняетъ важный долгъ, на него возложенный. Предупрежденъ будучи о нашемъ пріѣздѣ, онъ встрѣшилъ насъ очень привѣтливо, прочелъ цѣлую лекцію о моральныхъ и физическихъ причинахъ, имѣющихъ вліяніе на разумъ глухонѣмыхъ, о средствахъ облегчашъ горестное ихъ существованіе и различныя спешенія сихъ недо-

спатковъ. Въ первомъ классѣ учатся отъ природы глухіе и слѣдовательно нѣмые. Онѣ доказали намъ, что природная нѣмота происходитъ единственно отъ недоспѣтка слуха. По движенію губъ они понимаютъ рѣчи и очень ясно произносятъ всѣ звуки. Весьма легко можно разумѣть ихъ, но голосъ слишкомъ дикъ и отвратителенъ. Они учатся Арифметикѣ, Грамматицѣ, и Живописи; пишутъ отменно хорошо; многіе занимаютъ даже мѣста въ Коллегіяхъ. Первый основатель сего Института, Профессоръ *Эшке*, написалъ и систему воспитанія сихъ несчастныхъ.

Институтъ слѣпыхъ, не въ такомъ совершенствѣ, какъ Петербургскій: онъ не имѣетъ *Жилна*, но впрочемъ надобно отдать справедливость Директору, который неуспынными попеченіями способствуетъ успѣхамъ своихъ воспитанниковъ. Многіе очень основательно знаютъ Геометрію, Географію и Музыку. Директоръ, дѣлая имъ въ присутствіи нашемъ испытаніе въ сихъ предметахъ, велѣлъ нѣкоторымъ написать намъ что нибудь на память. Одинъ изъ

нихъ подаль мнѣ доскупокъ бумаги; на кошоромъ весьма ясно и хорошо написано было: *Alexander der Befreier* (Александръ Освободитель). Слава великодушному Монарху, кошораго имя произносится съ пакою благодарностію самыми чужеземцами! Всякой Руской гордится своимъ именемъ; но чтобы въ полной мѣрѣ чувствовать все величіе и славу нашего отечества, надлежало слѣдовать за побѣдоноснымъ нашимъ воинствомъ во время торжественнаго его шествія съ береговъ Нѣмни къ Сейцѣ. Я не видалъ ни одного иностранца, кошорый не говорилъ бы съ восшоргомъ о скромномъ, благородномъ Александрѣ Великомъ бѣдствія, испытавшаго Имъ въ знаменитый, но вмѣстѣ и скорбный годъ брани отечественной; но они въ подной мѣрѣ явили вселенной твердую, всегда неизмѣнную добродѣтель нашего Императора.

Университетъ занимаетъ прекрасное зданіе, принадлежавшее Принцу *Геориху*. Когда Бонапарте опнялъ у Короля Прусскаго *Галле*, многіе ученые призваны были въ Берлинъ. Мы видѣли въ немъ только Каби-

неть Натуральной Исторіи, подъ надзоромъ Профессора *Лихтенштейна* находящійся. Собраніе птицъ — въ своемъ родѣ единственное. Порядокъ и расположеніе достойны удивленія: *Лихтенштейнъ* весьма много путешествовалъ, былъ нѣкоторое время въ Африкѣ и другихъ отдаленныхъ земляхъ; его шрудолюбію и неушомимосни Кабинетъ сей обязанъ лучшими произведеніями природы. Никогда не видалъ я такой чудесной разнообразности, никогда не удивлялся съ такимъ душевнымъ, прогательнымъ умилениемъ неизреченной мудрости Создателя и спройности созданія. Восхищаясь прелестнымъ видомъ райскихъ птичекъ, любясь пурпуромъ и золотомъ ихъ крылышекъ, съ непріятнымъ чувствомъ смонрѣлъ я на грознаго спрофокамила и другихъ хищныхъ птицъ; ужасъ заступалъ мѣсто удовольствія: всѣ сіи живошныя, думалъ я, соворены одною рукою, имѣють одинакой физической соспавъ, но сколь различно ихъ назначеніе! Одни оживляють великолѣпные сады гордыхъ любимцевъ щасія; инья очаровательнымъ своимъ пѣніемъ веселятъ

скромныхъ друзей уединенія; другія назначены, вишая въ непроходимыхъ знойныхъ степяхъ Аравіи, вливать смерть и ужасъ!.. И между ими слабый служишь добычею сильного: ни красота вида, ни сладость пѣнія не спасають нѣжной малиновки отъ когшей кровожаднаго ястреба! —

Фарфоровая фабрика занимаетъ одинъ изъ лучшихъ домовъ Лейпцигской улицы. Фарфоръ не можетъ сравниться въ чистотѣ и красотѣ съ Мейсенскимъ, но живопись несравненно лучше.

Биржа не такъ красива, какъ Петербургская, но тамъ можно всегда найти лучшее общество и всѣ политическіе Журналы.

Понравились мнѣ также зимнія гулянья въ оранжереяхъ. Тамъ можете вы найти кофе, шеколадъ, чай и — (что всего необходимо для Нѣмцовъ) *ливо*. Въ хорошую погоду встрѣшите много гуляющихъ. Лучшія изъ сихъ оранжерей въ Комендантской улицѣ и въ Лимгасъ.

По предложенію одного добраго Берлинскаго моего знакома и совсѣмъ неожиданно попалъ я въ общество друзей *геловѣгства*.

Оно состоить изъ 70 членовъ, добровольно соединившихъ свои способности для дальнѣйшихъ успѣховъ въ Наукахъ. Къ сожалѣнію, мнѣ случилось цѣлые два часа слушать шолкъ о шюльпанѣ. Я небольшою знамоу въ Натуральной Исторіи, и матерія сія была для меня не весьма занимательна. Иностранцы могутъ присунствовать, если будишь введены однимъ изъ членовъ. Я долженъ былъ въ огромную книгу внести свое имя, полкъ, въ кошоромъ служу, мѣсто моего рожденія и проч.

За городомъ былъ я шолько однады; это случилось въ воскресенье. Множество дамъ и мушннъ идушь прогуливанься вершы за полшоры ошь города въ шакъ называемый *шатеръ* (*Zelt*); въ срединѣ звѣринца, на берегу Шпре, стоить кофейный домъ, въ кошоромъ увидишь сошни прекрасныхъ дѣвушекъ (большою частію *работающихъ* и пьющихъ кофе), полу мушннъ, играющихъ на биліардѣ, курящихъ табакъ и проч. Нѣкоторыя кашаюшя на конькахъ, санкахъ, въ замѣну нашихъ горъ. Весьма пріятно смотрѣшь на здѣшнихъ *любезниковъ*, предлагающихъ

гающихъ услуги свои милымъ, прекраснымъ Нѣмкамъ. Въмѣсто санокъ употребляютъ здѣсь сшуды на полоскахъ.

Однады на бульварѣ, встрѣшилъ насъ человекъ, довольно хорошо одѣтый, съ предложеніемъ, не угодно ли намъ слушать Рускую обѣдню. Съ какими восторгомъ, съ какою благодарностію приняли мы сіе предложеніе, и я имѣлъ шастіе въ удаденіи ошь Россіи, въ странѣ иновѣрцевъ, молишься по обряду ошцовъ моихъ, приняшь благословеніе Рускаго Пастыря. Церковь сія принадлеишь Посольству; странно шолько было видѣшь священника безъ бороды и съ осприженною головою, дѣлать во фракахъ; но сіе сдѣлалось необходимо въ чужихъ краяхъ.

Разсшавался съ Берлиномъ, не могу пропустить безъ вниманія:

Шарлоттенбургъ. Такъ называется загородный дворець Королевскій въ нѣсколькихъ вершяхъ ошь столицы. Дорога идеть чрезъ звѣринецъ. Сперва открываешя глазамъ вашимъ селеніе, наполненное построенными съ большимъ вкусомъ домиками, привлека-

шельной наружности. Въ нихъ проводятъ льто приближенные къ Королю вельможи. По прекраснѣйшей аллеѣ приближаешься ко дворцу: онъ не поражаетъ огромностію, но шилая простота архитектурѣ дѣлаетъ его прелестнымъ. Вошедши въ садъ, подъ мрачною тѣнью древнихъ елей, увидите *памятники и могилу Королевы Луизы*. Ничего нѣтъ особенно великолѣпнаго, чудснаго, но это скромное величіе производитъ истинно протгательное впечатлѣніе. Мраморный павильонъ заключаетъ въ себѣ остатки добродѣтельной *Луизы*; на гробницѣ лежить гипсовое ея изображеніе, *) предсавляющее ее въ шомъ положеніи, въ какомъ погребена она. И самое каменное сердце не могло бы остаться равнодушнымъ, видя предъ собой бездушный образъ ума, красоты и добродѣтели безпримѣрной! Но и смерть жестокая не дерзнула обезобразить ее: она прекрасна и во гробѣ, она и мертвая привлекаетъ душу. Самымъ лучшимъ для нея обелискомъ суть непримѣримыя слезы приходящихъ на

*) Мраморное работалось въ Италіи.

гробъ ея. — Я говорю по опыту, ибо плакалъ самъ и видѣлъ другихъ плакавшихъ. *)

Жестокая судьба не допустила ее пережить свои горести, видѣть торжество столь пламенно ею любимой Пруссіи и паденіе врага человечества. Тамъ, гдѣ нѣтъ ни скорби, ни спраданія — наслаждается она возмездіемъ за претерпѣнные печали. Каждый Прусакъ, каждый Нѣмецъ, каждый чловѣкъ, одаренный доброю, чувствительною душою, съ благоговѣніемъ произноситъ ея имя; память ея почтена благословіями ошдаленнѣйшихъ потомковъ, и гробъ ея пребудетъ вѣчно оларемъ добродѣтели и любви къ ошечеству. **)

А. Раевскій.

*) Въ воспоминаніе кончины ея, послѣдовавшей 18 Іюля 1810 года, каждый мѣсяцъ въ сіе число павильонъ ошворенъ для каждаго.

**) Призвательный супругъ установилъ въ ея память Кавалерственный Дамскій орденъ *Луизы*. Дай Воже, чтобы каждая женщина, которая украсится симъ орденомъ подражала Королевѣ, чтобы была столь же хорошею матерью, супругою, дочерью, каковою была великодушная Луиза!

СТИХОТВОРЕНИЯ

I.

Отрывокъ изъ Комедіи.

(Любимъ, молодой человекъ, въ бытность свою въ Петербургѣ, женился по страсти, безъ согласія своихъ родственниковъ. Онъ привозитъ жену въ пошь городъ, гдѣ живутъ всѣ его шетки и дяди: Мавра Савишна, Райса Савишна, Варвара Савишна, Карлъ Савичъ, Максимъ Меркуловичъ. Всѣ думаютъ, что онъ стговоренъ; никто не знаетъ, что онъ женился, кромѣ Варвары Савишны, которая всѣхъ добрее, и у которой молодые пристали. Любимова свадьба до времени оспается чайною, а между тѣмъ Наташа, жена его, подъ чужимъ именемъ, знакомится со всею мужниною роднею, спарается каждому изъ нихъ угодишь и понавивишь, и въ помъ утѣшаетъ. — Это содержаніе одной Комедіи Кн. А. А. Шаховскаго, въ которой я взялся сдѣлать нѣсколько сценъ изъ вшорагакта. Вошь онъ:)

Варвара Савишна, Любимъ, Наташа.

Любимъ.

Да! я обггалъ всю почтенную родню.
И счастья своего покаместъ не виною;
Гдѣ ни былъ, никого найти не удавалось!
Кромѣ одной. — За шо ужъ отъ нея досталось
Къ Райсѣ Савишнѣ, какъ сѣдуетъ, зашесть;
Глядь, у себя. Слуга толчасъ меня повелъ
Къ ней въ образную — тамъ въ очкалъ она чинила,
Вспрыгнула, ахнула и въ обморокъ упала.
Оштерья. — Боже мой! шушь только шо держись.
Увѣщеванія рѣкою полились.
И все печальное, что только вышло внобѣ,

Все знаешь наизусть, не ошибется въ словѣ,
Ну такъ и сыплетъ вздоръ. Рѣчь о тебѣ зашла:
Тутъ длинную она спашью о томъ прочла.
Какъ вѣрно въ дѣвухкѣ, вершухкѣ новомодной
Нѣтъ пламенной души, ни нѣжности природной.
Ни сердца простоты... — а я, безъ дальнихъ словъ,
Не выслушавъ всего, взялъ шляпу, былъ шаковъ.
Наташа, какъ я глупъ! зачѣмъ, не понимаю,
Привезъ тебя сюда?

Варвара Савишна.

Вошь такъ-то! поздравляю!

Всѣ виноваты мы...

Любимъ.

Ах! нѣтъ! всегда жешъ,
Твердилъ я, что у насъ порядочныхъ въ родѣ
Есть двое: вы да я.

Варвара Савишна.

Повѣрь мнѣ; помазеньку

На свой поставишь задъ ты всю свою роденьку.
Нашъ опытъ удался съ Секундъ Маіоромъ. Ну,
Полюбяиъ также всѣ опи швою жену;
Дай срокъ.

Наташа.

А съ дядюшкой сдружился мы случайно!..
Онъ на тебя похожъ, Любимъ, да чрезвычайно!
И видно по всему, что съ молоду онъ былъ
Такойже вѣтренной, и шакже добръ и милъ.
Максимъ Меркуловичъ пошь не шого разбора,
Да и дѣв шешухи! Не сзидишь еъ дими скоро!
Ну! если не пойдуть никакъ онъ на задъ,
Я, пусть онъ меня, раздѣняиъ, какъ дошашъ,
Скажу имъ на ошрѣзъ: пожауй мной гнушайтесь,
Для мужа все ошернаю.

Любимъ (обращаясь къ Варв. Сав.)

А! какова! признаишьсь,
Что будете сами вы мужниной.. вы какъ разъ
Женились бы на ней. — Всѣ передъ нею пасъ.

ВАРВАРА САВИШНА *(посмотрѣвъ въ окошко.)*
Ахъ! Мавра Савишна сюда идетъ!

НАТАША.

Что сваривая?

Какая?

ВАРВАРА САВИШНА.

Да! крикуша!

Любимь.

И скупая,

И шѣмь упряме, что денегъ шѣма у ней.

НАТАША.

Ахъ! нѣтъ ли пешушка, здѣсь въ домѣ попросишь
Какого плашица, чтобъ мнѣ пришлось по шааи?

ВАРВАРА САВИШНА.

У Груньки въ дѣвичьей спросишь... Нѣтъ! у На-
шалы

Передничекъ ея, да шемизенку взять,
Что въ праздничные дни веаю ей надѣвать.
Уйдеше же... она ужъ подошла къ порогу.

НАТАША. *(уходя)*

Любимь! —

Любимь.

Я за тобой.

(уходятъ вмѣстѣ).

МАВРА САВИШНА, ВАРВАРА САВИШНА.

МАВРА САВИШНА.

Скажи ка: слава Богу!

Вѣдь нашъ Любимь сюда извоидь прикашишь!
Хоще правда послѣднѣишя меня онъ навѣстишь,
Да вишь пожаловаа въ шощъ самый часъ, въ ко-
шорый
Къ вечернѣ я хожу. Охъ! эти мнѣ проворы!

Я чай развѣдывала, когда де побывать?
Когда потрафишь пакъ, чшобъ дома не заспашь?

ВАРВАРА САВИШНА.

Ну можно ли...

МАВРА САВИШНА.

Чего? Онъ развѣ малой пушной?

Я одному дивлюсь, что карпочкой визиошной
Меня не наградила, а шо вѣдь шаковой
Обычай водился въ столицахъ объ свяшой
И въ рождество. Да что? шамъ вѣчно наглосье
шаже:

Знашнѣише дома и родствениковъ даже
Вощъ посѣщаютъ какъ: самъ баринъ дома сплшъ,
Карешу и пошлепъ, а въ ней холопъ сидитъ,
Какъ будшо господня обрыскаешъ край свѣша,
Швыряешъ каршочку!.. Спасибо, мерзосиъ эша
Что не дошла до насъ — помиловаа Госнодь!
Да и племяннику нельзя глаза колашь,
Не подражаешъ, въ шощъ столичному онъ краю,
А все пакъ свѣсивъ! увижу — разругаю.
Вѣдь нѣтъ, чшобъ подождать полчасака... бѣда,
Никакъ нельзя, свѣсншъ. — Спроси его: куда?
Небойсь не думаешъ угодноснъ сдѣлать пешкѣ,
А кабы въ Пишерѣ, къ какой нбудь красомѣ...

МАВРА САВИШНА, ВАРВАРА САВИШНА, НАТАША.

НАТАША.

Ахъ! вы здѣсь не однѣ! просишите!

ВАРВАРА САВИШНА.

Ничего.

МАВРА САВИШНА.

Кшо эшо? здѣшняя?

ВАРВАРА САВИШНА.

Нѣтъ! мужа моего

Покойнаго родня, прѣѣхаа недавно.

Знакома вамъ была Бедосья Николаевна?

Мавра Савишна.

Твоя золовка?

Барбара Савишна.

Да, ее въ живыхъ ужъ нѣтъ.
Вотъ дочь ея.

Мавра Савишна.

Она? — Прошу! какъ же ужъ дѣтъ!
Певѣста хошь куда! — Мы вмѣстѣ выросли
Съ твоею мамушкой, Дружненько живали,
И бабушка въ Москвѣ аь намъ часто въ домъ хо-
дила.

При мнѣ оы свѣдѣла, при мнѣ помолвися,
Аль на семь свѣтъ я куда давно паскаюсь!
Ты съ нами долго ли пробудеши? а?

Наташа.

Незнаю съ.

Какъ будешь шешушкѣ угодно...

Барбара Савишна.

Мнѣ, другъ мой!

Весь вѣкъ раденько я вѣдьмѣ жить съ шобой.

(обращаясь къ Маврѣ Сав.)

Въ глаза и за глаза скажу неприхотлива

И угодишельна, ловка и бережлива.

Желаю всякому шакую дѣчь имѣшь.

Наташа.

Угодно, шешушка, вамъ будешь посмолвѣть?
Тамъ приготова для васъ одно я блюдо.

Барбара Савишна.

А! знаю, хорошо. — Останься здѣсь покада,
Сестрица, кажешся, не гостыя вы у насъ.
Не взыщеше, а я навадь пряду сей часъ.

(уходитъ)

Мавра Савишна, Наташа.

Мавра Савишна.

Что это, мамушка? неслыханное дѣло!
Кмо шрипаешъ теиерь?

Наташа.

Къ обѣду не поспѣю,

Хвятились поздно мѣ. Така, какъ шо не при-
шлось.

Мавра Савишна.

Какое жѣ кушанье?

Наташа.

Пирожное одно съ

И выдумки моей.

Мавра Савишна.

Твоей? — оно бѣ не худо,

Да вѣдь пирожное замѣвилное блюдо.
Пасущный хлѣбъ теиерь одинъ освѣлавить щетъ.
Така лакомство, ей! ей! на умъ ужъ не поидеши!

Наташа.

Да съ, у меня за шо все снадобѣ простое!
Морковка, яицы и кое-что другое,
Да соку положишь лимоннаго чушь, чушь.

Мавра Савишна.

Ну, сахаръ входиль же?

(Наташа киваетъ головой)

Хочѣ крошечка?

Наташа.

Опнюдь!

Какъ сахаръ? шуска ли? что вы? побойтешъ Бога!
Нѣтъ, я безъ сахару расходѣвъ нынче много.

Мавра Савишна.

Да, согрѣшиа мѣ! крушиа времена!

Н а т а ш а.

Я как-то от малых лѣтъ къ тому приучена,
Что дорогой кусокъ мнѣ видѣть даже грустно:
Я шая люблю повѣсь, чтобы дешево и вкусно.

М а в р а С а в и ш н а.

Какъ судишь ты умно! не по лѣтамъ мой свѣтъ,
Въ иной и въ пожилой, шакого смысла нѣтъ.

Н а т а ш а.

Помилуйше...

М а в р а С а в и ш н а.

Чего помиловать? смотри-ка,
Жизнь ша сестрино не явля-ль узика,
Что прожила весь вѣкъ, не нажила ума?
Расчешу ни на грошь, увидишь ты сама,
Всегда сполю у ней, — зачѣмъ? кому на диво?

Н а т а ш а.

А будшо шрудно жить, какъ надо, бережливо?
Я хоть и не въ нуждѣ воспитана была,
Хоть машушка моя покойная жила
Куда не роскошно, я чай и вамъ извѣстно?

М а в р а С а в и ш н а.

Умна была — дай Богъ ей царствіе небесно!

Н а т а ш а.

Однако спраннышь я одну вамъ расскажу.

М а в р а С а в и ш н а.

Какъ, другъ мой? что? — Садись.

Н а т а ш а.

Вошь что...

М а в р а С а в и ш н а.

Да оядь!

Н а т а ш а. (сѣвши на краишкѣ стула)

Сию.

Вошь что... спросишь у васъ позволите: вы давноли
Разсмаисъ съ машушкой?

М а в р а С а в и ш н а.

Лѣтъ двадцать пять,
поболь,

Мы молодѣ тогда, невѣсты были съ ней,
(со вздохомъ).

И скоронила я съ шѣхъ поръ ужъ шрехъ мужей.

Н а т а ш а.

Такъ можешъ никогда вамъ слышашъ не случалось,
Объ шомъ, что къ Ладовой, къ Графинѣ я попаласъ
На воспитаніе?

М а в р а С а в и ш н а.

Нѣтъ! не слышала я.

Н а т а ш а.

Ужъ спраннышь подлинно! — Она и мать моя
Вѣкъ были по всему прошивныхъ свойсшъ и пра-
виль —

Не знаю между нихъ какъ случай связь составилъ,
А шолько машушка съ ней шакъ дружна была,
Что на руку меня къ ней вовсе опдада!
Предошавъше же себъ: я въ домъ попала знашный,
У Ладовой на все расходъ невѣрояшный!
И шаянкамъ и шаямъ, и плашьямъ щешу нѣтъ.
И собираешся у ней весь модный свѣтъ;
Вчера концершный день, а нынче танцовальной,
А зашпра что нибудь другое. — Натурально,
Вы можете судишь, что въ эдакомъ дому
До бережливости нѣтъ дѣла никому.

М а в р а С а в и ш н а.

Зараза! истинно зараза! жаль, родная,
Смерть жалко! хоть кого испоршишь жизнь шаяка.

Н а т а ш а.

Позволите досказатъ мнѣ скоро щегольшво,
И весь Графининый бышь: шумъ, пышность, мо-
шовство,

И давка вѣчная въ передней въ долгами
Такъ опрошивъ, что рада, между нами,
Была я убѣжашь Богъ вѣдаешь куда!
Такъ опрошивъ! что лучше бы всегда
Я бѣла черныи хлѣбъ, въ серлянкѣ бы ходила,
Да хлѣбъ бы сусушно такъ время не губила.

Мавра Савишна.

Ужъ ли, голубушка! да какъ же это ты?
Я, я свертѣлась бы отъ этой суепы!
Вошь, умъ не дѣвчьи! — Къ чему ты наклонилась?
Что потеряла?

Наташа.

Здѣсь булабочка свѣтилась,
Сей часъ я видѣла. Вошь шумъ она была,
На этомъ мѣстѣ, здѣсь. — А! вошь она! нашла,
(поднявши, прикалываетъ къ косынкѣ).
Вѣдь и булабочка намъ можешь пригодиться.

Мавра Савишна.

Какъ изъ булавки ты изволила трудиться?
Чѣмъ больше думаю и на тебѣ таяжу,
И слушаю тебя, ума не прихожу.
Диковина, мой свѣтъ! Ужъ ты-ли не водилась!
Съ бѣлыми барамъ? а все съ пуши не сбилась!

Наташа.

Напрощивъ, мнѣгнѣмъ я обязана тому,
Что въ столько времени жила въ большомъ дому:
Когда къ Француженкамъ поведемъ мы бывало,
Графинѣ только бы купишь, что ни понало,
А я шихохонько въсмаприваю все;
Какъ шамъ работающъ, крояшь и по и се,
И выпрошу себѣ оспашковъ, дослушочковъ,
Ошрѣзочковъ отъ денятъ; матерьялы кусочковъ,
И дома запершись крою себѣ, крою.
Теперь же, вѣрите ль, я что угодно шью,
Вы не увидите на мнѣ чужой работы —
Вошь на на зснблббб
(показываетъ на контикъ наемизетки или фартука)

Мавра Савишна.

Помилуй, другъ мой, что ты?
Клады еущи, и шибѣ подобной не сыскашь!

Наташа.

Я шешкомъ, зодомомъ умью вышивашь.
Бывало прочіе лишь занятъи весельемъ,
На балахъ день и ночь, а я за рукодѣлемъ,
Что вышью, продаю; рабоню своей
Скопила наконецъ до тысячи рубай.

Мавра Савишна.

Теперь на свѣтѣ нѣтъ вещей невѣроятныхъ.
Скопила! — Чѣмъ? — Трудомъ! воспитана у знат-
ныхъ!

Свершилась надъ тобой Господня благодать.
Дай, радость, дай скорѣи себя разцѣловать!

(обнимаются)

Вошь, есаибъ былъ Любимъ спепенный и полковый!
Вошь счастье! вошь оно! вошь случай здѣсь готовый;
И услужилъ бы вѣмъ, роднымъ бы и себѣ,
Когда женился бы онъ, другъ мой, на шебѣ.
Уму бы разуму его ты научала,
Любила бы его, мотаны бы не давала; —
А то слышь въ Циперѣ отъ свашане завель!
Тамъ Рускую мамзелъ какую-то нашьель!
Преакурашная головушка, я чаю.

Наташа.

А почему же знаешь?

Мавра Савишна.

Какъ почему? — Я знаю.

Наташа.

Конечно это вамъ извѣститѣ, чѣмъ мнѣ.

Мавра Савишна.

Вошь по-то, видишь-ли, что всей его роднѣ
Она непоуштру. — Не можешь чай дождался,
Когда Любимовы родные всѣ сваялися,

Чтобъ поскорѣй по нихъ наслѣдство получить.
Того не думаешь, чтобы самой нажать.
Хоть объ себѣ скажу: не безъ труда скопила
Я кое что Нѣтъ! прѣмъ мужьямъ, прѣмъ угодил!
Легко ли вытерпѣть онь нихъ мнѣ довелось —
При жизни что хлопотъ! по смерти сколько слезъ!
(останавливается отъ избытка чувствъ.)

Я, другъ мой, кажешься, въ тебѣ не обманулась.
По волѣ Божіей, когдабъ ты пригланулась.
Любиму нашему, и вышлабъ за него,
Не распочила бы наслѣдства моего.
Да и полюбишься ему ты вѣроятно:
Свѣжа какъ маковъ цвѣтъ, ведешь себя опрятно,
А франзовъ нынѣшнихъ немудрено прельсмишь.
Ты по Французскому умѣешь говорить?

Н а т а ш а .

Умѣю нѣсколько.

М а в р а С а в и ш н а .

И! вѣрно мастерица.

Мнѣ только надобно.

БАРБАРА САВИШНА, МАВРА САВИШНА, НАТАША.

М а в р а С а в и ш н а .

Послушайка, сестрица!

Вошь толкъ объ чемъ у насъ. Не правда ли она
Любиму нашему вѣдь по всему жена?

Б а р б а р а С а в и ш н а .

Я шожэ говорю.

М а в р а С а в и ш н а .

Ты говоришь..... Я знаю,
Что это бышь должно, я этого жадаю,
На эшомъ насшою. Какъ хочешь онь. Любимъ,
Я вразумю его, и по словамъ моимъ,
Онь Петербургскія всѣ шашни позабудеть.
Пожалуй-ка сестра, когда къ тебѣ онь будешь,
Прощай его ко мнѣ, — А между шѣмъ, прощай!

Къ тебѣ, признаться я попалъ невзначай,
Шла къ тебѣ Зюкминой, съ ней перемолвишь
нужно

Такъ кой объ чемъ. — Проси!
(обращаясь къ Наташѣ)

Ахъ! жаль, что не-
досужно,

А шо бы мы съ тобой... прошу насъ навѣщать,
Ты говорила мнѣ что любишь вышивашъ;
На это мастерство у насъ есть заведенне.
Туда svoju тебѣ, увидишь: — заглядные
Ощу Паенушкю какія ризы шьюшь!

(Барбарѣ Савишнѣ)

Скажижъ Любимушкѣ, чтобы на себя взялъ трудъ,
Забъхалъ бы ко мнѣ. — Бышь можешь и безъ брани,
Авось!.. загадывашъ я не хочу заранѣ.
Авось!.. не вѣдаетъ никто, что впереди.
Сестра! безъ проводовъ! останься! не ходи! —

Грибоѣдовъ.

2.

СТИХИ НА 23 НОЯБРЯ. *)

Примише, госни знамениши!
Усердныхъ воиновъ привѣтъ!
Здѣсь встрѣтятъ васъ сердца открыши:
Одна здѣсь искренность живеть!
Служа въ поляхъ, подѣ знаемъ чести,
Не знаете Руской воинъ лести!

Желѣзный сводъ, доспѣхи рашны,
Лучи на шлемахъ и мечалъ,

*) Пѣсьне при пѣніи за здравіе на праздниствѣ
Общества военныхъ людей при Гвардейскомъ Сала-
момъ Шшабѣ.

Да мысли вамъ дадутъ пріятны
 О нѣхъ, грозою подняхъ днѣхъ,
 Когда враговъ несмѣжны силы,
 Пришли искашь у насъ — *могилы*.

Ковали цѣпи намъ народы;
 Но цѣпи въ прахъ, и нѣхъ враговъ!
 И Россѣ, *Московский шлеюибъ*, воды
 Изъ *Сенскихъ* черпадь береговъ!
 И сонъ днѣхъ было горе наше
 Вопсашъ *Москва* изъ цѣпа краше!

Великъ нашъ Богъ!... Великъ избранный
 Къ безсмертнымъ подвигамъ Монархъ!
 Онъ рекъ — в громъ ужалуль бранный,
 И миръ на сушь и моряхъ!
 — О Царь! нашъ вождь, надежда наша!
 Тебѣ сія задрисна *таша*!

Мы выпьемъ шакъ, какъ пили дѣды,
 За край родимый, за Царя,
 Какъ пили сами — въ дни побѣды,
 Когда кровавая заря
 Надъ полемъ бнпвъ въ шумахъ рѣла
 И Смершь на всѣхъ равно глядѣла!....

Для всѣхъ равно гремѣли громы,
 И самъ нашъ Царь на брань лешѣлъ;
 Но Вышнимъ къ сдвѣ Онь ведомый,
 На *жизнь смерти* — уцѣлѣлъ!.....
 Его спрегдѣ Небесна Сила,
 И Смершь, — съ доченьемъ, облюдова!

Вамъ кубокъ, досщи дорогие!
 Да будущъ — (мы желаемъ вамъ)
 Дни вашей жизни, — дни зашые!.....
 Повѣрьте искреннимъ сердцамъ:
 Служа въ поляхъ, подъ знаменъ чесши,
 Не знаешь Руской воинъ лешши! —

Владоръ Глинка

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Новыя книги.

Г 8 1 7.

156 † *Русная книга древней классической Словесности, содержащая: I. Археологію II. Обзорные классическихъ Авторѣвъ, III. Мифологію и IV и V Древности Греческія и Римскія. Собранныя Эшенбургскіи, циноженная Крамеромъ и дополненная Н. Кошанскимъ. Два тома. С. П. б. 1817, въ шдн. В. Плавильщикова, въ 8; въ г ч. 510, во 2 474 стр. **

(іа преползная и, можно сказать, единственная въ своемъ родѣ книга давно имѣла право бытъ переведенною на Руской языкъ, и конечно всѣ любители просвѣщенія, вмѣстѣ съ нами, поблагодарятъ Г. Профессора Кошанскаго за сей подарокъ. Въ Германіи она признана классическою, и уже вышло шесть изданій оной. Во Франціи пользуются ею по переводу Крамера, который во многихъ мѣстахъ ее пояснял и дополнял. Покажемъ вращаць ея содержаніе, чтобы шѣ, которые не читали оной въ подлинникѣ, могли позучить оней понятіе. — Сочинишь ея во *вступленіи къ Археологіи Словесности и Искусства*, предлагаешь общую Исторію *познаній селовѣгскихъ*, происхождение ремеслъ Искусствъ, языка, письма и наконецъ Наукъ сначала у Египтянъ, а потомъ у Грековъ и заключаешь вступленіе слѣдующимъ изложеніемъ цѣли сей части своего сочиненія: „Она соспоишь не въ томъ, чтобы подробно изслѣдовать начало и успѣхи Наукъ и Искусствъ у Грековъ и Римляевъ, но чтобы дать ясное и точное понятіе

*). Продаешь въ книжныхъ лавкахъ Плавильщикова, Свѣщникова и Газунова. Цѣна 15 р.

объ Археологіи Словесности и Искусства, то есть предстать картину древностей и других важных предметов, съ ними соединенных, шакъ, чтобы Читатель самъ могъ сослаться себѣ понятие объ ихъ Искусствахъ и Наукахъ; самъ могъ видѣть, какъ они занимались шѣми и другими, и познакомился съ ихъ памятниками въ томъ и въ другомъ родѣ. Для достиженія сей цѣли и расположенія сихъ предметовъ въ памяти въ надлежащемъ порядкѣ и во всей полнотѣ, невозможно описать Исторію Искусствъ и Наукъ отъ прелестной картины ихъ Древностей. — Польза и приятность сего знанія неоспоримы. Древности объясняютъ множество предметовъ, необходимыхъ для свѣдѣнія, множество наименованій, встречающихся въ твореніяхъ Грековъ и Римлянъ. Онѣ знакомятъ, онѣ дружатъ насъ съ красотою ихъ произведеній и открываютъ ихъ достоинство, и ту истинную почву зрѣнія, съ какой должно на нихъ взирать, чтобы цѣнить и изучать яхъ. Наконецъ онѣ придаютъ больше точности, разборчивости и твердости уму, и образуютъ вкусъ къ истинно-прекрасному. — Въ первой части заключается: 1. Археологія Греческой Словесности: Древности Греческой Словесности; начало ея и успѣхи; цвѣтущее состояніе и упадокъ Греческой Словесности; остатки и памятники оной. 2. Археологія Римской Словесности (въ томъ же порядкѣ). — За сѣмъ слѣдуетъ вторая часть: Археологія Искусства: объ Искусствѣ вообще, объ Исторіи оного и антикахъ; Скульптура, Рѣзба на камняхъ, Живопись и Архитектура. Въ сихъ статьяхъ излагаются: похваление каждаго Искусства, начало и происхожденіе оного; вѣщесва первоначально для оного употреблявшаяся; цвѣтущее состояніе Искусства; упадокъ; памятники оного, до насъ дошедшіе; показаніе сочиненій, изданныхъ объ ономъ. — Первый томъ заключается *Краткимъ обзоромъ древнихъ Писателей Греческихъ и Римскихъ*: Платоновъ, Аристотель, Грамматиковъ и Риторевъ, Философовъ, Математиковъ и Географовъ, Мифологовъ, Историиковъ, Медиковъ и Испытателей

лей Природы. Сочинитель, при каждомъ изъ сихъ Писателей, сообщаетъ кратко известіе о времени и обстоятельстве его жизни, исчисляетъ его шворенія, и сообщаетъ известія объ изданіяхъ оныхъ и переводахъ на новые языки. Въ семъ опношеніи переводъ Г. Кошакскаго для насъ полезенъ и переводы швореній ихъ на Руской языкъ. — Во второмъ томѣ содержится: *Мифологія Грековъ и Римлянъ*: баснословная Исторія боговъ высшей степени; божества низшей степени; мифологическія лица, коихъ Исторія въ связи съ высшими богами; Исторія героевъ, обоготворенныхъ въ публичнейшей древности. Мифологія сія не пространна, но весьма достаточна и полна; очень не худо изгнать помощію оной *маленькія Мифологіи*, введенныя съ Французскаго языка, сбивчивыя и недостаточныя. — Засимъ слѣдуютъ *Древности Греческія и Римскія*: Сочинитель, предлагая въступленіи Географическое описаніе каждаго изъ сихъ странъ, изображаетъ религію, постановленія Правительства, военное состояніе и частную жизнь Грековъ и Римлянъ. Сіе описаніе есть едва ли не самое занимательное и любопытное изъ всего швенія. Оно написано, какъ и пренія, кратко, но съ надлежащего для разумія подробностию. — Читатели наши, по сему поверхностному изложенію, могутъ судить о важности и достоинствѣ швенія. — Переводъ, ясностию и чистотою, правностию, заслуживаетъ всякое одобреніе, а истинности, съ какою напечатана книга сія, еще возбудяетъ цѣну оной. Мы увѣрены, что благоумная и просвѣщенная публика, преимущественно же любители древностей и Исторіи, вниманіемъ ободрашь почтеннаго Переводчика, продолжать общепользные свои шруды въ расширеніи познанія классической Древности.) — *Программа для испытанія Колонновожатыхъ Московскаго учебнаго заведения, подъ начальствомъ Г. Генералъ-Маіора Муравьева состоящаго М. 1817, въ Удлг. шип. въ 4 Vll и 61 стр.*

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

О Журналахъ на будущій 1818 годъ

Въ будущемъ 1818 году, сколько извѣстно, будутъ выходить здѣсь въ Санктпетербургѣ (кромя газетъ официальныхъ какъ то: *Академическѣхъ Вѣдомостей, Съверной Почты, Сенатскихъ Вѣдомостей, Conservateur Impartial и Рускаго Инвалида* *) слѣдующія периодическія изданія:

Пр е ж н і я.

1. *Сынъ Отечества*. Расположеніе и содержаніе сего Журнала, пользующагося уже шестой годъ благосклоннымъ вниманіемъ публики, осматривая въ главныхъ частяхъ прежнія. Къ помѣщаемымъ напечатаннымъ присовокупяются еще: *Путешествія*, т. е. записки самаго Издателя и другихъ о путешествіи по разнымъ странамъ отечества и чужеземій краевъ. Издатель принялъ мѣры, чтобы стать подъ заглавіемъ: *Современная Руская Библиография*, была подробнѣе и, сколько можно, полнѣе. Съ новаго года сей Журналъ печататься будетъ вновь опашными весьма чешкими и красивыми буквами. — О подпискѣ на С. О. и проч. можно видѣть объявленіе на оберткахъ каждой его книжки.

2.) *Духъ Журналовъ*, издаваемый съ 1815 годъ Обществомъ, будетъ продолжаться, сколько видно изъ объявленія, на прежнемъ основаніи.

3. *Военный Журналъ*, издающійся Обществомъ военныхъ людей при Главномъ Штабѣ Гвардейскаго Корпуса, будетъ издаваемъ по прежнему.

*) Помѣщаемъ названія газетъ и Журналовъ, старшинству ихъ, со времени началія.

4.) *Журналъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества*, издаваемый Комитетомъ его по ученой части. Въ немъ будутъ заключаться слѣдующія статьи:

1.) Постановленія Совѣта И. Ч. О. и начертанія о разныхъ благотворительныхъ предметахъ. Опечены онаго въ суммахъ, употребленныхъ въ пользу бѣдныхъ. 2.) Извѣстія о человѣколюбивыхъ заведеніяхъ, въ Россіи и въ другихъ странахъ существующихъ. Краткое обзорное ежегодныхъ успѣшствующихъ. Благошворительныхъ учрежденій, усроенныхъ въ Россіи. Замѣчанія о разныхъ заведеніяхъ и училищахъ прудолбія. Изысканіе и изложеніе способовъ занять бѣдныхъ работою полезною для нихъ и для общества. 3.) Жизнеописаніе соотечественниковъ и иноземцовъ, оставившихъ по себѣ памятки какимъ либо полезнымъ заведеніемъ по части челѣколюбія. Каждая часть сего Журнала будетъ украшена портретомъ какого либо Благошворителя. 4.) Извлеченія изъ сочиненій, поучающихъ любви къ ближнимъ, особенно въ убожествѣ и несчастіи находящимся; нравственныхъ наставленія и разсужденія. 5.) Извѣстія и разборъ сочиненій, относящихся къ челѣколюбію. Письма корреспондентовъ, которыхъ Комитетъ Общества дѣлаетъ въ разныхъ городахъ образованныхъ частей свѣта. 6) Описание вновь изобрѣтаемыхъ орудій и показаніе средствъ къ возвращенію жизни упопшаль или замерзшимъ и вообще къ подаію помощи въ несчастныхъ случаяхъ шмъ; которые естественною смертію умирають. Описание машинъ (съ чершежами и копорныхъ) которыя употреблять можно въ разныхъ прудолбивыхъ заведеніяхъ, для простѣйшаго производства работъ или для занятія людей, которые починаются обыкновенно неспособными къ упражненіямъ. 7.) Обнаруженіе пожертвованій въ пользу челѣколюбивыхъ заведеній. Наконецъ помѣщаемы будутъ всѣ статьи, заслуживающія вниманіе публики и нечуждыя дѣламъ Комитета.

Дѣла годичному изданію (т. е. 12 книжкамъ, составляющимъ 4 части) съ пересылкою онаго во всѣ мѣста Россіи, 25 р.; полугодичному 15 р.; но какъ въ выручка суммы вся, безъ исключенія назначается для вспомошествованія бѣднымъ и для челѣколюбивыхъ дѣйствій Комитета на общую

пользу, то желающие содействовать сей богоугодной цели могут вносить за экземпляръ болѣе означенной суммы. *)

Н о в ы я

5) *Влагодѣтельный*, Литературный Журналъ, предпринимаемый *А. Е. Измайловымъ*. Подробное объявление объ изданіи оного напечатано уже въ 45 кн. С. О.

6) *Соревнователь Просвѣщенія*, предпринимаемый Обществомъ, основаннымъ еще въ началѣ 1816 года съ дозволенія Правительства, и имѣющимъ целью соревновать просвѣщенію. Журналъ сей будетъ составлять:

I. Науки и Художества II. Изящная Проза III. Стихотворенія. IV. Смѣсь: 1.) Краткія извлеченія изъ книгъ, достойныхъ вниманія просвѣщенного свѣта. 2.) Сужденія или рецензіи. 3.) Извѣстія объ ученыхъ мужахъ Россійскихъ и иностранныхъ. 4.) Общечыя Общества. V. Прибавленія: 1.) Музыкальныя сочиненія и особенно пѣсни народовъ, внутри Россіи обитающихъ. 2.) Портреты мужей извѣстныхъ ученостию и благопозвѣстіемъ; виды отечественныхъ городовъ, мѣстъ и зданій; изображенія древнихъ монетъ, надписей, народныхъ одеждъ и проч. 3.) Карты, чертежи и таблицы всякаго рода. — Обществу предлагается сдѣлать изданіе свое сколько можно занимательнымъ и обращать вниманіе преимущественно на все отечественное.

Цѣна годовому изданію или 12 книжкамъ (каждая оныя 8 до 10 листовъ) 25 р., съ доставленіемъ и пересылкою 30 р.; на полгода 15 р. съ пересылкою 18 р. **)

*) Подписка принимается въ С. П. б. въ помѣшномъ Комитетѣ 1 адм. ч 2 квартала, въ Почтамтской улицѣ въ домѣ Саренскаго Общества. Иногородные благоволяя адресоваться въ С. П. б. Газетную Экспедицію. Имена подписавшихся будутъ припечатаны.

**) Подписка принимается въ домѣ собранія Общества у Аларчина мосту подл. № 136, и въ книжныхъ лавкахъ Слениныхъ и Свѣшниковъ. Иногородные благоволяя адресоваться въ Газетную Экспедицію С. П. б. Почтамта.

7) *Восточный Вѣстникъ*. — Издаватели *Восточнаго Вѣстника* предпринимали путь въ Сибирь — въ сіе отдаленное и обширное достояніе Россіи — единственно для того, чтобы обозрѣть, заимтитъ и сказать своимъ соотечественникамъ, что тамъ прекрасно, замѣлительно, что въ насъощемъ положеніи полезно и что можетъ быть еще полезнѣе для любезнаго отечества въ будущемъ. — Къ достиженію сей цели посвящали они, во время продолжительнаго въ Сибирѣ пребыванія, всѣ свои досуги и не щадили ни трудовъ, ни пожертвованій. Главными предметами ихъ наблюденій были: величественно Сибиріи — въ красотахъ природы; богатство оной — въ произведеніяхъ; разнообразность мѣстоположеній; памятники древности; обширность и нравы ихъ и обыкновенія; промышленность и проч. Многообразие сиихъ предметовъ, а болѣе еще связь ихъ съ рисунками, понудила Издавателей ошопустить оныя введеннаго въ объявленіе правила, раздроблять матеріи и издавать ежемѣсячно; они рѣшились, совокупивъ всѣ сіи станы въ 4 части, сообщать публикѣ съ Января наступающаго 1818 года, чрезъ каждыя три мѣсяца по одной части, прилагая при каждой изъ нихъ особую шестрадь гравированныхъ рисунковъ въ 4 долю листа, представляющихъ: или картинные виды Сибиріи, или изображенія Историческихъ достопамятностей и предметовъ, относящихся къ Естественной Исторіи, съ приобщеніемъ краткаго онымъ описанія на Россійскомъ и Французскомъ языкахъ

Первая часть, уже изготовленная къ напечатанію, выйдетъ въ Январѣ мѣсяцѣ. Въ ней будутъ содержаться: I. Картина Сибиріи. Станья оной суль: сравненіе пріобрѣтенія Сибиріи съ открытіемъ олаго Свѣта. Походъ Ермака для покоренія оной. Гоанскія хитрости Ермака. Учасье его. Успѣхи его сподвижниковъ. Достопамятности Ермакова на Сибирѣ похода, донныя существующія. II. Древности Сибиріи. Общее обозрѣніе и сравненіе древностей Сибиріи. Начертанія: гіероглифическія, складныя Сибиріи. Начертанія: гіероглифическія, извъныя съ буквами. Надписи гіероглифическія, извъныя съ воспомочными буквами. Заключение о начертанныхъ и надписяхъ. III. Изображеніе обща-

шелей Сибири. Описание народовъ, кочующихъ между Саянскими и Алтайскими горами. Мѣстопребываніе ихъ. Общее раздѣленіе. Причина кочевой жизни и польза оной. Вѣра. Годовые народные праздники. Шаманы. Образъ домохозяйства, нравы и обыкновения кочующихъ. Хозяйство. Промыслы и проч. IV. Путешествія по Сибири. Путешествіе на Тигирецкія бѣлки, или горы вѣчнымъ снѣгомъ покрытыя. Колыванскія граничныя горы. Озеро Колыванъ. Сіяня Ссика. Бѣлое Озеро. Подземная рѣчка. Мѣстоположеніе Тигирецкихъ Бѣлковъ. Большой и малой Тигирекъ. Львиная Сопка. Розсыпи. Высота Бѣлковъ по Барометрическому измѣренію. Явленіе и дѣйствіе магнитной стрѣлки. Естественныя произведенія Тигирецкихъ высотъ. V. Смѣсь. Въ Смѣси Восточнаго Вѣстника помѣщаемы будутъ разные опривки, извѣстія, анекдоты и проч.

Тетрадь первой части, содержащая будутъ слѣдующія изображенія, которыя уже гравированы: 1. Портретъ Ермака, покорителя Сибири. 2. Карпу похода Ермака. 3. Видъ озера Колывана. 4. Видъ Коргонскихъ Бѣлковъ. 5. Видъ Сланцоваго утеса и гѣроглическихъ на немъ начертаній. 6. 7. Начертанія сходныя съ буквами. 8. Видъ граничнаго утеса и гѣроглическихъ на немъ надписей. 9. Надписи, снятыя со скалы рѣки Енисея. 10. Надписи пещеры Бухтарминской.

Цѣна за четыре части съ четырьмя тетрадями рисунковъ 35 р., книгамъ безъ рисунковъ 20 р., рисункамъ безъ книгъ 15 р. *)

(Продолженіе впрѣд.)

*) Подписка принимается въ книжныя лавкахъ Академіи Наукъ, Ивана Глазунова и братьевъ Слесаревыхъ. Изгороднѣе благоволимъ адресоваться туда же или къ самимъ Издавателямъ Восточнаго Вѣстника, безъ приложенія денегъ за пересылку.

VI.

Т Е А Т Р Ъ .

Тезей и Арианна, или пораженіе Минопавра, большой трагико-героическій балетъ въ 4 дѣйствіяхъ.

(Представленъ въ первый разъ на С. П. б. театрѣ 22 Ноября 1817.)

Г. Дидло, Сочинитель сего балета, воспользовался всеми преданіями, извѣстными о Тезей и Арианнѣ, сяхъ баснословно-историческихъ именахъ. Торжество въ Кришѣ въ память одержанной Миносомъ победы надъ Аеинянами, прибытіе въ сіе время Тезея съ прочими жертвами, назначенными на свиденіе Минопадру, намѣреніе его умертвить сіе чудовище и тѣмъ избавить Аеины отъ постыдной дани, — любовь къ нему Царскихъ дочерей Федры и Арианны, — пораженіе чудовища, — побѣгъ Тезея на островъ Наксъ съ Федрою и Арианною. — вторичный его побѣгъ съ одною Федрою и оставленіе Арианны на островѣ, — огчаніе сей послѣдней, заботы объ ней Амура, прибытіе на Наксъ Бахуса, возвращающагося изъ походовъ своихъ, страхъ его къ Арианнѣ — и наконецъ бракосочетаніе съ нею въ присутствіи самаго Зевеса — все сіе, въ естественномъ и прекраснѣйшемъ соединеніи, составляло множество единственныхъ, великолѣпнѣйшихъ картинъ. Ходъ балета доказывалъ, что Дидло вѣрный Историкъ, рѣдкимъ Живописецъ, одаренный богатыми и правильными воображеніемъ, и великій Поэтъ, наблюдающій самыя дѣйствія отпѣвки человѣческихъ страстей. Зрители невольно забывали о несоблюденіи единства мѣста и времени (да и нужно ли строго сего требовать въ мифологическихъ балетахъ?; они были въ восторгѣ отъ прелестныхъ группъ! Самый спростой Кристикъ едвали найдешь въ балетѣ болѣе двухъ мѣстъ, которыя можно осуждать.

Мы съ своей стороны обратимъ внимание на положение Арианны во 2 дѣйствіи, когда она, вручая Тезею кинжалъ, пригъясаетъ на бедра его мечъ, ошданный имъ Федръ за нѣсколько предъ тѣмъ времени. Арианна, заключаивъ изъ сего о тайномъ свиданіи Тезея съ ея сестрою, предается ревности и, по нѣкоторомъ душевномъ волненіи, *ложится на камень*. Многіе полагаютъ, что гораздо приличнѣе Арианнѣ, почувствовавъ ревность, въ шужъ мунушу искать себѣ смерти. Но Сочинитель балета расположилъ сію сцену иначе: Арианна прибѣгаетъ къ кинжалу тогда уже, когда поднимаешь съ камня, отскроется Тезею въ любви своей и, не дождавшись ошъ него объясненія, вознамѣрился умертвить себя.

Г. *Дидло*, въ предисловіи къ балету, упоминаетъ что онъ рѣшился превратить *Миношавра* въ *Кентавра* для того, что видѣ лошади красивѣе и благороднѣе быка. Но онъ самъ былъ свидѣтелемъ, сколь громкій хохотъ произведенъ былъ красивымъ Кентавромъ въ самую трагическую мунушу, а именно, когда Тезеи умерщвляетъ сіе чудовище. Повороты Кентавра и ляганіе задними ногами были уморительны. Но сіе неудобство легко можно преодолѣть, прибѣгнувъ къ Мисеологическому Словарию. Извѣстно, что древніе изображали иногда Миношавра совершеннымъ человекомъ съ зѣбриною головою. Представивъ Миношавра въ семь видѣ, не было бы нужды заставлятъ природу искорстствовать искусству. Такой Миношавръ можетъ свободнѣе сражаться съ Тезеємъ, а зрители не увидятъ превращенія трагической сцены въ самую комическую.

Мы сдѣлаемъ еще одно замѣчаніе, относящееся вообще до представленія балетомъ Г. *Дидло*. Усердіе его, чтобы во время спектакля все шло наилучшимъ образомъ, иногда слишкомъ далеко его завлекаетъ. Напр. въ самую интереснѣишую мунушу, когда зритель прѣбуетъ, чтобы все покоршвовало пріащнѣишему очарованію, вдругъ Сочинитель выказываетъ въ особенномъ костюмѣ, поааетъ или дѣлаетъ странные знаки, чтобы ор-

кестръ ускорилъ или замедлил шагъ. Такія эпизоды не рѣдко случались и въ семь послѣднемъ балетѣ.

Юв. Пр.

VII.

С М В С Ъ.

I.

25 числа сего мѣсяца Общество военныхъ людей, учрежденное при Главномъ Гвардейскомъ Штабѣ, праздновало годовичное воспоминаніе того дня, въ кошорый Его Величество Государь Императоръ удостоиловъ новоустроенный домъ сего Штаба Высочайшимъ посѣщеніемъ, и Всемилостивѣише соизволивъ на изданіе ошъ онаго Общества Военнаго Журнала.

При Штабѣ учреждена, спараніемъ и трудани почтеннаго Начальника онаго, Г. Генералъ-Адъютанта Н. М. Ситягина, Библіотека въ пользу Офицеровъ Гвардейскаго корпуса, обогащенная приношеніями гѣкошорыхъ частныхъ лицъ. Комнаты Библіотеки украшены бюстами знаменнѣишихъ Россійскихъ Полководцевъ нынѣшняго и прошедшихъ временъ, и прекрасными картинами, кошорыхъ содержаніе взято изъ войны отечественной и заграничной 1812, 1813 и 1814 годовъ. Въ верхнемъ ярусѣ дома Гвардейскаго Штаба помѣщенъ небольшой, но весьма разнообразный и полный арсеналъ, устроенный и расположенный съ большимъ вкусомъ и прнвличіемъ. Изъ обыкновенныхъ воинскихъ принадлежностей, какъ-шо гербовъ, бляхъ и пр., сосшавленъ вензель Его Императорскаго Величества, окруженный лучами. По сшѣннмъ виситъ въ симметрии *арматура* — не дрянная воображаемая, но вынѣшняя всѣхъ полковъ, состав-

ляющихъ Гвардейскій корпусъ. Въ шкафахъ за свѣтлыми спеклами видны образчики мундировъ Рускихъ и иностранныхъ; здѣсь грендерскія шапки всѣхъ и разбороть со времени Петра Великаго; тамъ престоходные сабельные и шпажные клинки Рускои *Златоустовской* фабрики, ни въ чемъ неуспуначающе иностранныхъ *) и ш д. — Сверхъ того учреены въ семь домъ шпографія, *Литографическое* заведеніе или *кампенегатня*, и школа для Кантонистовъ. Все сіе основано и содержится на собственныи щель Начальника Штаба. Но всего важственный щель Начальника Штаба. По всемъ полезнымъ и Дѣисвительнымъ Послѣдніе, собираясь въ назначенные дни, занимаются, подь предѣдательствомъ Г. Начальника Штаба, всѣмъ, что опелесясь къ *теоріи Военнаго Искуства*. Силь Общественномъ издается *Военный Журналь*, переведены сочиненія Генерала *Жолики*, *Эрцгерцога Карла* и другихъ знаменитыхъ Военныхъ Писателей, составляется *Словарь Военныхъ словъ и выражений* съ переводомъ ихъ на Рускои языкъ; также собираются материалы для Военной Истории Россіи въ XVIII вѣкѣ — Все сіе сдѣлано спараніями одного человѣка и въ теченіе одного года!

Поманушое годовичное торжество происходило съ дующимъ образомъ: Члены Общества, Дѣисвительное и Почетныи собрались, по приглашенію, въ домъ Гвардейскаго Штаба въ 12 часу до полудня. Торжественное собраніе открыто было изложеніемъ предмета нынѣшняго праздника, которое чашано Предсѣдателемъ Общества *А. А. Хвостовъ. иб.* Пошомъ Секретаремъ Общества *М. Г. Грибовскій.* Пошомъ прочелъ ось же *отгелд о состояніи Библіотеки и занятія Членовъ Общества*, составленный Канцелярскимъ Библиотечки *М. Г. Грибовскій.* Послѣ сего Дѣисвительный Членъ *Ө. Н. Глинка* читалъ

сочиненное имъ на сей случай *Разсужденіе о необходимости дѣятельной жизни, ценимыхъ цтраженій и стения книгъ, какъ для человѣка вообще, такъ и въ особенноти для война, и о пользѣ сего Книгохранилища.* — Каждая строка сочиненія сего дышитъ любовію къ общему благу, просвѣщенію и счастью отечества! Оно произвело въ Слушателяхъ самое пріятное впечатлѣніе, особенно во второй часпи, гдѣ Сочинитель переносился *за пять лѣтъ назадъ*, въ эпоху грозной осенней войны на поляхъ *Дорогобужа, Смоленска и Краснаго*, и посреди *безсмертныхъ студѣнчиковъ* въ освобожденіи отечества, вспоминаешь ось ужасовъ и трудахъ, увѣнчанныхъ спасеніемъ и славою! Сочиненіе сіе скоро будешь напечатано, и мы ве хопимъ предварять мнѣнія Читайщелей выписками и сужденіями.

По окончаніи ченія Посѣщители осматривали домъ Штаба и находящаяся въ немъ исчисленная выше заведенія. За сими Г. Начальникъ Штаба пригласилъ всѣхъ гостей къ себѣ въ домъ, гдѣ былъ накрытъ столъ на 50 кувертовъ. Здравіе Всемилостивѣшняго Государя Императора произнесено было устами и сердцами при звукахъ громкой музыки и пѣнн сочиненныхъ Гль. *Глинкою* стиховъ, которыми украсена нынѣшняя книжка нашего Журнала.

Присоединимъ къ изъязвленнымъ въ сихъ прекрасныхъ стихахъ желаніямъ и то, чтобы сіе первое и единственное у насъ въ семь родѣ заведеніе процвѣтало при неушомыхъ спараніяхъ своего Учредителя. Общая польза, Высочайшее вниманіе Государя Императора благодарность отечества и успѣхи воинствъ Рускихъ на полѣ войны, знаій, нравственности и благосестія да будутъ наградою его трудовъ! Ваагородное его сердце другаго возмездія не ищетъ.

Г.

*) Фабрика сія находится въ Оренбургской губерніи, и получила основаніе свое въ прошломъ году. Образчики работъ ея подарены арсеналу Гвардейскаго Штаба Государемъ Императоромъ.

Правитель дѣлъ Харьковскаго Филантропическаго Общества, спавши свободнѣе, должностно починаешь приступить къ изданію актовъ сего Общества. Оные будутъ напечатаны въ большую осьмушку на самой лучшей бумагѣ съ многими фигурами, въ объясненіе сорока и болѣе новыхъ изобрѣшеній по разнымъ часамъ и болѣе новыхъ, сдѣланныхъ въ семь Обществъ со времени его учрежденія. Два тома напомнятъ самыя акты въ хронологическомъ ихъ порядкѣ, а третій сочиненіе о сельскомъ учрежденіи, написанное имъ Правителемъ дѣлъ по порученію Общества, и упомянутое во 2-й книжкѣ *Вѣстника Европы* сего года на страницѣ 104. Буде бы въ напечатаніи сего послѣдняго тома оказались какія препятствія, то выйдутъ только два тома. Гг. пренумеранты благоволятъ адресоваться *къ нему Правителю дѣлъ Ф. О. Статскому Совѣтнику и Кавалеру Василию Назаревичу Каравану* лично, или чрезъ почту на имя его въ уездный городъ Богодуховъ. Цѣна за всѣ три части двадцать пять рублей въ переплетѣ и съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи, изъ которой суммы 5 руб. всегда представляются будутъ въ пользу Харьковскаго Общества Благотворенія. Если, наче чаянія, выданы будутъ только два первые тома, то Гг. подписавшіяся возвращающіяся десять рублей при доставленіи втораго тома непременно. Господа Почетные Члены Общества и шѣ изъ дѣйствительныхъ, кои, сохранивъ въ своихъ рукахъ акціи, по онымъ не получаютъ процентовъ, имѣютъ полное право на получение всѣхъ трехъ шомовъ сего изданія, безъ заплаты. Оно будетъ къ нимъ вѣрно доставлено по мѣрѣ его окончанія.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

Письмо къ Издателю.

Нѣсколько Рускихъ, извѣстившіе о бѣдственномъ состояніи вдовы *Коллежской Секретарши Никитиной*, собрали по скорости въ ея пользу 25 рублей, которые при семъ прилагаю, покоряише просимъ васъ доставить въ квартиру ея, состоящую близъ церкви Вознесенія Господня въ домѣ *Котомина* (бывшемъ *Каркавцова*) въ № 34 и при томъ къ свѣдѣнію публики напечатать въ нашемъ Журналѣ о главныхъ обстоятельствеяхъ ея нещастія: мужъ ея Коллежскій Секретарь *Никитинъ*, во время нащестія въ Москву неприятели, не токмо лишился тамъ всего своего имуществва, но прешертилъ сверхъ того жесточайшаго мученія оныхъ варваровъ, которые заславляя его переносить чрезъ большія пространства различныя тяжести, и оныхъ полученныхъ имъ тогда за свое сопротивленіе ранъ и побоевъ, въ 1844 году окончилъ жизнь, оставивъ жену свою съ младенцемъ и съ престарѣлою ея матерью въ добычу нищеты и злосчастія. Въ надеждѣ найши для себя мѣсто, бѣдная вдова съ семействомъ своимъ прибыла на сущей нѣкошорой благотворительной особы сюда въ Санктпетербургъ; но къ довершенію ихъ нещастія болѣзнь постигла все сіе семейство, и они на одрѣ сраданія, лишненные дневнаго пропитанія, представляють собою ужаснѣйшую картину человѣческаго бѣдствія.

Дѣлимъ себя надеждою, что изъ вашихъ читателей найдутся сострадательныя особы, кои благоволятъ принять участіе въ злополучной судьбѣ сего семейства и облегчатъ бремя его сраданія.

С. П. Бургъ.
25 Октября 1817.

Исполнено.

N. N. N.

Десять рублей (10 р.) полученные отъ неизвестной особы изъ Москвы въ пользу Дашевскаго Балая, ей отданы.

Издатель Сына Отечества покорно проситъ неизвестную особу, доставившую для помѣщенія въ семь Журналь начало статьи подъ заглавіемъ: *объ Англіи и Англичанахъ*, прислать и окончаніе оной.

О Ш И Б К А.

Въ 47 книжкѣ

стр. 65 стрк. 27 нал. Слово *гим.* Пѣсьнъ
— — — 28 произнесенное произнесения

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1817. № XLIX.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

ЗАПИСКИ О ПАРИЖѢ

Мнѣ хотѣлось сообщить публикѣ въ самомъ началѣ замѣчанія мои о важныхъ предметахъ, которые мнѣ удалось разсмотрѣть въ Парижѣ, какъ-то: о законодательствѣ, о народномъ воспитаніи, о Библиотекахъ, Музеехъ и ш. п., но вскорѣ по прибытіи въ Пестербургъ, примѣшилъ я, что рѣдко кто забьшится приобрести точное понятіе о томъ, что истинно достойно вниманія въ сей разнообразной столицѣ, а большая часть знакомыхъ и незнакомыхъ при первомъ словѣ спрашиваетъ: *были ль вы въ Пале-Рояль? каковъ Пале-Рояль? Скоро ли сообщите намъ извѣстія о единственномъ Пале-Рояль? —* Повинуясь большаиству голосовъ, и вынимаю изъ портфеля своего шепрадку подъ заглавіемъ:

ПАЛЕ-РОЯЛЬ.

Не стану повсюрять Исторіи *Пале-Рояля* — что оны поспроены Кардиналом *Ришелье*, цомомъ достался *Герцогу Орлеанскому* и пр. и пр. Все сіе можно найти въ подробноши въ *Письмахъ Рускаго Путешественника*, которыя писаны льшь за тридцать предъ симъ, но ошнюдь не устарѣли и — не устарѣють никогда! — Послѣ того времени происходила ужаснѣйшая въ льшописяхъ міра революція; древній шронъ *Бурбоновъ* низпровергнуль; изъ развалинъ жершвенника революціи взгромождень другой, и оны разсыпался, съ шрескомъ и шумомъ, а на мѣстѣ его возникъ пресшоль прежнихъ Государей. Все эшо измѣняло видъ *Франціи*, и съ нею *Парижа*, и съ *Парижемъ Пале-Рояля*. Опишу его, какъ нашель нынѣ; постараюсь передашь, какъ можно вѣрнѣе, впечатлѣнія, произведенныя во мнѣ симъ *храмомъ Промышленности* — во всѣхъ ея опрасаляхъ. Предваряю, что все *годы, мѣсяцы и тисла*, историческія воспоминанія и проч., то есть, чего нельзя узнать собственнымъ наблюденіемъ, замѣштованы мною изъ пу-

пешествія Берлинскаго Профессора *Кизевейтера*, кошорый описаль *Парижъ* (въ 1815 году) съ удивительною точностію.

Герцогъ Орлеанскій въ 1792 г. назваель сіе зданіе *дворцемъ Равенства* (Palais Egalité) и вскорѣ пошомъ сдѣлалось оно собственносію *націи*, кромѣ переднихъ спроеній, принадлежащихъ понынь прежнему хозяину. Въ 1802 году перенесены были шуда засѣданія *Трибунала*, и шогда называлось оно Palais Tribunal. Вскорѣ пошомъ *Наполеонъ* уничтожилъ *Трибуналъ*, противившійся его деспотизму, и *Пале-Рояль* воспріяель прежнее свое имя. По возвращеніи *Бурбоновъ Герцогъ Орлеанскій* заняель часшь его, непроданную во время революціи.

Пале-Рояль ешь продолговатый чешпероугольникъ, окруженный площадью шого же имени въ улицѣ St. Honoré и улицами Richelieu, des bons enfans и neuve des petits champs. Оны состоишь изъ шрехъ частей: дворца Герцогскаго, саду и окружающихъ оной галлерей. Площадь предъ дворцемъ не обширна, обыкновенно грязна и покрываа множествомъ наемныхъ карешъ и коласокъ.

Фасадъ съ сей стороны не высокъ, но и мѣньш довольно красивый видъ, хотя стѣны, какъ и всѣхъ почти Парижскихъ зданій, покрыты пылью и грязью. Черезъ шрое ворота входите въ въ первый дворъ, окруженный павильонами, которые занимаешь Герцогъ. Второй дворъ обстроены съ трехъ только сторонъ каменными зданіями, а съ четвертой отдѣляется отъ сада деревянными низенькими лавками, которыя снаружи ничѣмъ не лучше лавокъ нашего полкучаго рынку. На семь вперомъ дворъ находишь до времени биржа. Великолѣнное зданіе биржи, начатое *Налолгономъ*, нынѣ подвигается впередъ весьма медленно, и долго еще Парижскимъ купцамъ должно будете собираться въ преддверіи *Пале-Рояля*. Деревянные лавки, построены въ два ряда, составляющъ одну изъ сторонъ собшеннаго *Пале-Рояля* или пространнаго *Гостиннаго двора*. Войдите и подивитесь! Великолѣпныя зданія въ четыре яруса окружающъ съ трехъ остальныхъ сторонъ правильную продолговатую площадь (длиною сажень во сто, шириною слишкомъ въ со-

рокъ), по которой идутъ четыре ряда молодыхъ каштановыхъ деревьевъ. Посреди оной бассейнъ съ высокимъ фонтаномъ. *) Эта площадь называется *садомъ Пале-Рояля*. Нижний ярусъ каменныхъ зданій состоить изъ высокихъ просторныхъ аркадъ (числомъ 180) отдѣляемыхъ на ночь отъ саду желѣзными рѣшешками. — Въ семь ярусъ находятся лавки всѣхъ возможныхъ товаровъ, рестораціи, кофейные дома — словомъ, все, что можеть служить роскоши и услажденію чувствъ. Вечеромъ 180 фонарей освѣщающъ аркады, но свѣтъ ихъ затеняется блескомъ изъ за стекляннхъ дверей лавокъ и магазиновъ. Здѣсь видите вы за зеркальными стеклами брильянновыя и золотыя украшенія, даде Кавалерскіе ордена всѣхъ Государствъ въ свѣтъ; здѣсь разноцвѣтныя ленты, шамъ кристалльные шовары. Поглядите внимательнѣе и увидите посреди магазина *кристалльную витую лѣспиницу*, кошорая ведется на анпресоли.....

*) Посреди сей площади былъ прежде сего *сиркъ* или подземное зданіе, въ кошоромъ, помѣщались шрактиры и пр. Онъ сгорѣлъ въ 1798 году. Бассейнъ построенъ недавно.

— Что за странная машина в лавкѣ этого сапожника? Что-то похоже на скелетъ ноги человеческой, съ винтами, шрубами, пуговками? Это *антимозольная машина*. Скажите, въ кошоромъ мѣсѣ сапогъ давишь вамъ ногу? *Артистъ-обуватель*, снявъ сапогъ, вставишь въ него сію машину и выдавишь въ немъ это мѣсто, нимама не поврежда *изящной формы!*

— Вашъ висящъ за рамкою нѣсколько десяшковъ гравированныхъ портретовъ. Нахожу въ числѣ ихъ изображенія многихъ знакомыхъ, бывшихъ въ Парижѣ, люблюсь сходствомъ, и читаю подъ ними, объявленіе, что въ четвертомъ ярусѣ, въ *райкѣ*, надъ самымъ эшмъ мѣстомъ живешь Художникъ, кошорый рублей за шриццанъ рисуешь, выгравировать и напечатать, въ сколькохъ угодно экземплярахъ, портретъ вашъ, ручаясь въ сходствѣ.

— Вашъ *вафельная* лавка! Дородная Фламандка печетъ вафли при васъ, и подаетъ са чычи горячими. — Здѣсь респонрація брашьевъ *Верн*. Длинная зала, ко-

шорой стѣны покрыты зеркалами, уставлена множествомъ небольшихъ шоликовъ, накрытыхъ чистыми скапертами. Опрятно одѣтые прислужники ожидаютъ вашихъ приказаній, и по мановенію вашему подають вамъ печашной списокъ *двухъ сотъ блюдъ*, гошовыхъ ушодлишь вашъ аппетишь. *) Миловидная, хорошо одѣшая дѣвица сидишь на возвышенномъ мѣсѣ, за столикомъ, уставленнымъ цвѣтами, плодами, ликерами въ свѣтло-граненыхъ графинахъ. Она ведетъ щещы, смотришь за порядкомъ и пр. Подлѣ *Верн* пирожная лавка de Mr. Leaux. Въ жесшяныхъ шкапцахъ, на особыхъ сковородкахъ, подогреваемыхъ снизу, найдете вы всегда горячіе пирожки всякаго рода. — Въ сей же шпоронѣ *Пале-Рояля* находишь *рошонда* или полукруглая бесѣдка, примыкающая къ галлерей. Въ ней подають лучшее мороженое.

*) Главная квартира сихъ рестораторовъ была прежде сего въ Тюльерійскомъ саду. Понѣ зданіе, кошорое они тамъ занимали, сломано. Наши (и по справедливости) неприличнымъ, чтобъ подлѣ самаго Королевскаго дворца былъ всенародный шрапшаръ.

— Хотите ли одѣться по новѣйшей модѣ, не теряя времени? — Въ *Пале-Рояль* есть *лорп-ной-скорослѣль* (veloci-tailleur), который въ два часа одѣнетъ васъ съ головы до ногъ. Вы читаете между тѣмъ сегодняшній нумеръ *Монисера*.

— Faites cirer vos bottes! кричишь неопрямо одѣтой мальчикъ. Войдите въ небольшую лавку; васъ посадятъ на возвышенное мѣсто; ноги посплавятъ на особо сдѣланныя для того *скобы*, дадутъ въ руки листъ *Gazette de France* или *Journal de Paris*: мальчикъ, сказавъ что нибудь забавное (un petit mot pour rire) вычислитъ сапоги на славу. И эта лавка (*Cabinet des artistes décorateurs*) украшена зеркалами и бронзовыми шпаловыми часами!

— Но не одни физическія удовольствія предлагаются вамъ въ *Пале-Рояль*. Хотите ли читать? — Вотъ кабинетъ для чтенія! За два су можете уснуть за *Монисеромъ*, посмѣяться за *Душынникомъ* *Chaussée d'Antin*, заснуть за *Quotidienne*. Можете взять книги и на домъ. — Въ деревянныхъ галлеяхъ *Пале-Рояля* найдете вы нѣсколько хо-

рошихъ книжныхъ лавокъ *Дантю*, *Шомеро* и услужливаго *Делоне*, который первый получаетъ все новыя книги, и за самую сходную цѣну омыщеть и доставитъ какія угодно старыя — не только цѣлыя шворенія, но и ошдѣльные шомы для пополненія разрозненныхъ. Но газетныя составляютъ главную пищу любителей чтенія. Ежедневно выходитъ газетъ по десяти, которыя содержатъ въ себѣ почти одно и тоже, особенно что касается до важнѣйшей ихъ части — *Полирики*. Вы найдете ихъ во всѣхъ кофейныхъ домахъ и респорацияхъ, гдѣ можно ихъ читать даромъ; но не смотря на то, во всѣхъ публичныхъ садахъ видите *подвижные кабинеты для чтенія*. На вѣшкѣ соломенномъ стулѣ, подъ древнимъ зоншикомъ сидитъ сипарушка и за бездѣлку даетъ на прочтеніе *сырыя* еще листочки. Многіе любопышные симъ пользуются: въ *Тюльерійскомъ*, *Люксанбургскомъ*, *Пале-Рояльскомъ* и другихъ садахъ найдете по ушрамъ нѣсколько сотъ человѣкъ, которые, прохаживаясь въ молчаніи, съ важностію читають новости. Впрочемъ это происходитъ и ошъ праздно-

сти. Въ саду Тюльерійскомъ, напрашивъ са-
маго дворца находишься небольшой круглой
прудь, въ кошоромъ плаваешь дюжины двѣ
золотыхъ рыбокъ; онѣ очень нервки въ
Парижѣ: на бульварѣ можете купить ихъ
сколько угодно по десяти су. Но подите въ
садъ въ какое угодно время: всегда найдете
человѣкъ пятьдесятъ, которые, стоя во-
кругъ пруда, въ молчаніи, съ величайшею
важностію и любопышствомъ смотряшь на
рыбокъ. On s'amuse!

Но мы все еще въ деревянныхъ галле-
реяхъ *Пале-Рояля*. Кромѣ книжныхъ лавокъ,
находящаяся въ нихъ модные магазины, лавки
опшическихъ инструментовъ, дѣшкихъ
игрушекъ, галантерейныхъ вещей и ш. п. Не
совѣшю ничего покупать здѣсь: во первыхъ,
всѣ шовары вдвое дороже нежели въ другихъ
мѣстахъ; во вторыхъ, здѣшніе продавцы и
продавицы славятся во всемъ Парижѣ ис-
кусствомъ продавать *товаръ лицомъ*. Пари-
жане называютъ эшотъ рядъ лавокъ *лагг-
ремъ варваровъ* (camp des barbares.)

Средній или бель-этажъ *Пале-Рояля* за-
нимающъ знаменитыя рестораціи, кофейные

ы, табачни (estaminets) и игорные дома.
Вънѣ всѣхъ кофейный домъ *тысячи стол-
бъ* (de mille colonnes). Не думайше, что въ
въ въ самомъ дѣль тысяча столбовъ: нѣ-
лько десяшковъ колоннъ опражаются во
къ направленіяхъ зеркалами, которыми
рыпы сѣбны, и замѣняютъ не тысячу,
оубе. Важнѣйшая достопамятность сего
ейнаго дома есть хозяйка его, извѣстная
ь именемъ *прекрасной лимонадницы* (la
r Limonadière). Женшина въ самомъ дѣль
красная собою. Она одѣша весьма краси-
убрана брильянтами, и сидишь на вы-
оченныхъ, краснымъ малиновымъ барха-
мъ крышыхъ креслахъ, которыя, какъ
оричишь дѣшописъ *Пале-Рояля*, нѣкогда
тажили трономъ *Юакиму Мюрату* въ *Неа-
пль*. Предъ нею повомодный столъ красного
рева. Проворные услужники, по мановенію
дшебницы, лезающъ по всѣмъ краямъ ея
решва, и разносятъ лимонадъ, мороженое,
ир. Подлѣ нее, у ступеней трона сидишь
ыкновенно, въ живописной небрежности, ка-
й нибудь записной забавникъ, и спараш-
каланбурами выманишь улыску прелесп-

ныхъ усьь. Съ другой стороны спойтъ рая, зная рошъ бѣлокурой Англичанинъ, и палишь глаза на миловидную хозяйку, кощра, какъ сказывають, прельщая Бришанцевъ своею красою, шерзаетъ ихъ гордощю и — добродѣтелию. — Недаромъ зовушь ее *гудоль Пале-Рояля!* — Въ Парижѣ нѣсколько сошъ кофейныхъ домовъ: каждое почти всенародное зданіе, мосьть и примѣшь свой кофейный домъ: въ улицѣ *Ришелье* Café de la Bibliothèque du Roi, близъ Нозаго Моспу: Café du Pont Neuf, на бульварѣ подль театровъ: Café des Variétés, Café de la Porte St. Martin; далье Café des Invalides, Café du Jardin des Plantes, Café du Palais de Justice и пр. и пр. Недосаешь развъ только — Café de Notre Dame. Всего досшой нѣе примѣчанія шо, что всѣ сии кофейные дома (особенно на бульварахъ и въ *Пале-Роялѣ*) съ ушра до глубокой ночи наполнены людьми, кощорые приходяшь шуда чпшашъ газетшы, пиль кофе, шоколадъ, ѣсьь мороженое и пр. Вездѣ плашашъ наличными деньгами. Петербургская мода *забиратъ на щеть*, разоряющая многихъ содержашелей рещораций

ш. п., шамъ неизвѣсна. Во многихъ кофейныхъ домахъ можно получашь обѣдь и винь. Цѣлыя семейства приходяшь шуда обѣдашь: множесшво пракшировъ и кофейныхъ домовъ снимають съ Французовъ и ранцуженокъ затруднительную обязанность имѣшь особое домашнее хозяйство. Пладенцевъ ошдають кормилицамъ въ деревню, чшобъ освободиться отъ дѣшекаго крику и необходимости бышь дома; мужъ и жена завпракають и обѣдають всегда въ какомъ нибудь пракширѣ, вечера проводяшь въ спектаклѣ, и въ вѣчной развѣянности убивають день за днемъ. Подрастающихъ дѣшей ошдають въ пансіоны, кощорыми наполнены предместья, а попомъ *вталькиваютъ ихъ въ свѣтъ* (on les pousse dans le monde) и они такъже становяшся въ свою очередь *дѣйствительными сленами пракшировъ*. — У насъ въ Россіи только развъ прѣзвѣіе могутъ ходитъ въ пракширы, но во Франціи не сопрягають съ эшимъ никакой дурной мысли. Нельзя сказать, чшобъ Французы были скупы или такъ негостепрімны, какъ напр. Англичане, Нѣмцы и Швейцары (ис-

тинное гостеприимство дома только в Ро-
си); но вы можете просядьши у нихъ цѣль
вечеръ, и вамъ не подадутъ стакана воды
лишь только же выйдете на улицу, при-
шель спрашиваетъ: смѣю ли предложить
вамъ чего нибудь? — и не дожидаясь отвѣ-
та, ведетъ въ первый кофейный домъ. *Что
городъ, то коровъ!*

Игорные дома (maisons de jeu) составля-
ютъ также отличительное свойство Пари-
жа. Это вершны разоренія, разврата, ош-
чаянія и самоубійства! Правительство не
только обязано терпѣть ихъ, но должно
еще поощрять и поддерживать, ибо полу-
чаешь съ ошкунчиковъ важные доходы. Же-
стокая крайность! — Въ *Пале-Рояль* нахо-
дятся главнѣйшіе изъ сихъ домовъ; но смоль-
ко еще уважаешь нравственность, что они
не имѣютъ *выѣзсокъ*, а означаются нумера-
ми: 9, 16 и 113. Я вошелъ въ одинъ изъ
нихъ. При входѣ ошобрали у меня шляпу и
трость. Въ просторной залѣ вижу во-
кругъ большаго стола толпу необорвано
одѣтыхъ людей. Это *рулетка*. Банкиръ си-
дитъ посреди стола и бросаетъ шарикъ въ

кружокъ, который вертится посреди обру-
ча, имѣющаго 36 *гнѣздо*; сія гнѣзда означе-
ны нумерами и выкрашены красною или
черною краскою. Дѣло въ томъ, куда упадетъ
шарикъ: какое число, четное или нечетное,
болѣе или менѣе половины, краснаго или чер-
наго цвѣта. Остальная часть стола обита зе-
ленью сукномъ раздѣленнымъ желтыми чер-
тами на тридцать шесть чашей, и мѣста
четное, нечетное, болѣе половины, менѣе
половины, красное и черное. Любители спа-
влять сумму (неменѣе двухъ франковъ) въ
которое хотятъ мѣсто. Банкиръ броситъ
шарикъ, повернетъ машину; она завертится,
остановится; шаръ упадетъ въ гнѣздо и
банкиръ говоритъ, напр. Dix-huit, pair, rouge
manque! (18, четъ, красно, менѣе половины.)
Помощникъ банкира хладнокровно забираетъ
допачкою всѣ суммы, которыя постав-
лены не на 18 нумеръ, и на мѣстахъ не-
четномъ, черномъ и болѣе половины. Уга-
давшимъ выдается ставка ихъ изъ банка.
Игра сія заманчива своимъ разнообразіемъ и
рѣшительностію, но гибельна для игроковъ.
На блѣдныхъ лицахъ ихъ видны ожиданіе,

спрахе, отчаяніе.... Игра продолжается во всю ночь. Въ другихъ комнашахъ подають горячіе напитки, пляшуть развратныя женщины; проигравшіеся упоеніемъ чувствъ заглушаютъ память угрызения разсудка и совѣсти. Подъ самымъ игорнымъ домомъ — лавка огнеспрѣльного оружія. Часто, очень часто, несчастный игрокъ на оспальной пѣши франковикъ покупаетъ пистолець, пашпронъ и пулю, и отошедъ на нѣсколько шаговъ, прекращаетъ шягоспнную жизнь. Проигравшіеся до тиста бросаюся въ Сейну.... *)

(Окончаніе впрѣдъ.)

*) Верспахъ въ десяти отъ города, близъ *Сенъ-Клу* пролянуша во всю ширину *Сейны* крѣпкая сѣшь, которая османавливаетъ шѣла упоишихъ, несомыхъ внизъ по рѣкѣ. Ихъ вытаскивають и высувають всенародно. — Идучи однажды неподалеку отъ Собора *Notre Dame* по *Сейнѣ*, увидѣвъ я на берегу спрание каменное зданіе, безъ оконъ, съ большими дверьми. — Какое это зданіе? спросилъ я у сидѣвшей шумъ торговки. — *C'est la morgue, Monsieur!* отвѣчала она. Я не понялъ, что это значить, и видя, что дверь отворена, вошелъ во внутренность зданія. Это большой сарай, освѣщаемый сверху. На лѣвой рукѣ, за желѣзною рѣшеткою, на пославленныхъ покато деревянныхъ одрахъ лежатъ нагія шѣла, выващенные изъ воды — черныя, обезображеныя. На стѣнѣ висить плашье,

II.

О ежемѣсячномъ изданіи, подъ заглавіемъ:

ДѢТСКІЙ МУЗЕУМЪ. *)

Въ разныхъ нумерахъ *Сѣврной Почты* и *Сына Отечества* съ особенною похвалою упоминается о посепенно выходящихъ книжкахъ *Дѣтскаго Музеума*; причемъ извѣщается публика о разныхъ предметахъ, изображенныхъ и описанныхъ въ каждой изъ оныхъ. — Извѣстія сіи чашалъ я всегда шѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, что главнѣйшую и важнѣйшую часть сего изданія составляютъ достопримѣчательности прехъ царствъ природы, — любимый предметъ шридацатишннихъ практическихъ по

въ кошоромъ ихъ нашли. Это дѣлается для того, чшобъ родошвенники и знакомые упоишаго могли узнать и взять шѣло. Если, по прошествіи нѣсколькихъ дней, шѣла не явятся, шѣла отсылаются въ Анашомическое ошдѣленіе Медицинской Академіи. — Признаюсь, что я скорѣе вышелъ изъ morgue нежели вошелъ шуда.

*) Дольше вышло четыре полныя части сего изданія и 5 книжекъ пятой. Каждая часть продается по 10 рублей, а съ пересылкою во всеъ города Россійской Имперіи по 12 р. здѣсь въ Санкшпетербургѣ, въ книжныхъ лавкахъ *Глазцоваго*, *Заикина*, *Сѣвшниково*, *Роспина* и *Сленниковъ*. Иногородные могутъ адресоваться въ *Газетную Экспедицію С. П. б. Постапта*. Пятая часть ковчена будешъ до новаго года, а съ Января начнешся изданіе шестой, въ ежемѣсячныхъ книжкахъ, до шхъ въ часши заключается по шести.

должности моей занятій. Впрочемъ, удовольствіе мое основывалось и на другихъ побуждательнѣйшихъ причинахъ съ давняго времени желать въ Россіи такого рода изданія. Судя по недавнему въ нашемъ отечествѣ распространенію публичнаго преподаванія Естественной Исторіи, неужно много доказывать недостаточность въ практическихъ по сей части пособіяхъ, особливо въ ошдаленныхъ оныхъ столицъ Губернскихъ Гимназіяхъ, въ коихъ систематическое сей Науки прохожденіе безъ оныхъ сполько же малозначительно или еще и менѣе, какъ преподаваніе опытной Физики безъ физическихъ инструментовъ. Слѣдовательно всякой, кто токмо имѣлъ случаи въ публичныхъ или частныхъ заведеніяхъ, сими пособіями недостаточныхъ, преподавать Естественную Исторію, согласился со мною, что сіе изданіе *Дѣтскаго Музеума*, особливо по ботанической и зоологической части, могло бы сослужить значительную въ оныхъ замѣну. — Важнѣйшія классическія частныя сочиненія съ иллюминированными изображеніями естественныхъ произведеній, наиблизе къ природѣ подходящими, издревле повсюду замѣняли и замѣняютъ въ высшихъ даже училищахъ практическія пособія. — Изъ шаковыхъ собственно сочиненій заимствованы въ точности, какъ ниже увидимъ, изображенія и самыя, съ нѣкошорою токмо ошмѣною, описанія входившія въ составъ сего *Дѣтскаго Музеума*. Изданіе сіе, сколько и изъ многочисленныхъ частныхъ ошзывовъ извѣстно, приобрѣло

всеобщее одобреніе, побуждающее Издашеля къ дальнѣйшему продолженію оного. — Кругъ подписчиковъ на полученіе *Дѣтскаго Музеума* увеличился бы въ самомъ началѣ несравненно болѣе, ежели бы Г. Издашель, при публикованіи обь ономъ, или, по крайней мѣрѣ, при ошпечатаніи первой книжки, по скромности своей, не умолчалъ о существованности плана, въ особенности же о предѣлахъ оного. (Безъ шого перемѣнность, или, яснѣе скажемъ, взаимная прерывчивость многообразныхъ предметовъ, съ извѣсною, для дѣтскихъ понятій, благонамѣренностію въ планъ взяшая, многимъ показала мѣрою не весьма выгодною; ибо она походила болѣе на произволъ Издашеля въ выборѣ, расположеніи предметовъ, и въ самомъ прекращеніи изданія. — Въ такомъ случаѣ, дѣйсшительно, извѣстное количество книжекъ представляло бы ошрывокъ, кромѣ дѣтской забавы и удовольствія, необобщающей ничего цѣлаго и прочнаго; между тѣмъ, какъ съ предвареніемъ плана, публика весьма удобно могла быть удословѣрена и въ сей возможности. Впрочемъ, не смотря на сіе, по видимому опущенію, можешь быть и не безъ основательныхъ причинъ учиненное, *Дѣтской Музеумъ*, по однимъ очевиднымъ своимъ достоинствамъ, понравился весьма многимъ; чшпашели всякаго сословія и возраста, по вкусу и склонностямъ своимъ, могли найти въ ономъ какое либо для себя удовольствіе,

*

а пошому по всей справедливости и дали ему название произведенія *общеполезнаго*.

Но какъ между удовольствіемъ, похожимъ болѣе на забаву, и существенною прочнѣйшею пользою, есть великое различіе, то, для удобнѣйшаго объясненія онаго по сему изданію, перейду я молчаніемъ всѣ предметы, до Мивологіи, Древностей и другихъ достопримѣчательнейшей касающіеся, ограничивъ себя сужденіемъ объ однихъ только изображеніяхъ произведеній, относящихся къ Естественной Исторіи, дабы и въ сей, какъ бы ондѣльно, части, ошущительнѣе показать *разность* сей самой общепользности.

Судя по самому названію сего изданія, прерывистому расположенію и описанію многоразличныхъ въ ономъ предметовъ, конечно ближайшая отъ него польза предполагается для юношества, воспитывающагося подъ непосредственнымъ надзоромъ родителей и домашнихъ наставниковъ; но необыкновенно искусный выборъ, особливо ботаническихъ и зоологическихъ, предметовъ, шщательная оныхъ въ соразбѣрной величинѣ ондѣлка, и самое, по крайней мѣрѣ, *родовое*, систематическое ихъ расположеніе по особымъ ондѣльнымъ таблицамъ, доказываютъ дальнѣйшую цѣль, или предназначеніе ихъ къ какому либо важнѣйшему употребленію, въ особенноти же въ замѣну практическихъ пособій, каковы сущъ коллекціи разныхъ жившихъ въ натурѣ, ботаническіе сады, или по крайней мѣрѣ, гербаріи. — Силь послѣднимъ, какъ измѣняющимся

въ цвѣтъ, и особливо подверженнымъ порчѣ ошъ наскомыхъ, хорошія иллюминированныя изображенія раствнй всегда предпочтительнѣе штъмъ паче, что, на оныхъ обыкновенно предснвляюцца ондѣльно всѣ части не только цвѣтка, но и плода, что самое, при систематическомъ сей Науки прохождение, составляютъ великую предѣ гербаріемъ выгоду.

Истинна сего предположенія объяснися сама собою, когда я въ доказательство безпристрастнаго моего о семъ изданіи сужденія, предснвляю здѣсь въ крашкомъ видѣ исторію основанія онаго, показавъ и самыя его источники. — Со время *Локка*, извѣснаго Философа и друга человечества, съ примѣрною основательностію начертавашаго правила о воспитаніи дѣшей, пославшаго емо *Камле*, *Зальманъ* и нѣкоторыя другіе, благопріятствовавшіе юности, начали помышлять о практическомъ исполненіи емо плана, касательно первоначальнаго дѣшьямъ представденія предметовъ не въ видѣ фантазіи или вымысловъ воображенія, но въ образцахъ, къ самой природѣ наиболее подходящихъ; ибо первая вѣчашльнія, дѣшьями получаемыя, а особливо ложныя, трудно искореняюцца. *Комменій* былъ первый, кошо рый къ предмету сему приоровилъ извѣстное свое сочиненіе, подъ названіемъ *Orbis pictus*, изданное потомъ въ разныхъ видахъ особыми ученыхъ обществами. *Вазедовъ* на сей же конецъ и съ подобными эспашнами издалъ *l'ouvrage élémentaire*, а *Стой* (*Stoy*) *l'Académie d'images*. Но въ 1789 году поя-

вилось въ Парижѣ сочиненіе, подь названіемъ *Portefeuille des enfans*, въ видѣ отдѣльныхъ шестрадей или книжекъ съ иллюминированными изображениями, повременно выходящихъ подь распоряженіемъ Г. Кохиса, можно сказать, положившаго первое хорошее основаніе *Дѣтскому Музеуму*. Цѣль всѣхъ сихъ сочиненій была одинакая, по каждое изъ оныхъ имѣло свои достоинства и свои недоспашки. Г. Бертухъ, принявъ за основаніе своего на Нѣмецкомъ языкѣ изданія сіе послѣднее, удержалъ во Французскомъ текстѣ самое его наименованіе *Portefeuille des enfans*. — Воспользовавшись разными, на шесть недоспашковъ въ оныхъ сочиненіяхъ, сторонними замѣчаніями, какъ напр. касательно помѣщенія на одной и той же таблицѣ многихъ разнородныхъ и мѣлкихъ предметовъ, или относително къ несоблюденію взаимной соразмѣрности въ величинѣ ихъ, онъ, для усовершенствованія и обогащенія своего изданія, заимствовалъ предметы изъ лучшихъ классиковъ, какъ напр: по зоологической части спашью *млекопитающихъ животныхъ* изъ сочиненій Ридингера и Шребера, птицъ изъ Добантона и Салерна, рыбы и плавающихъ земноводныхъ наипаче изъ превосходнаго изданія Блоха, насекомыхъ изъ Резеля и Сульцера, а гербовъ изъ сочиненій Миллера; въ особености же повсѣмъ частіямъ Зоологіи воспользовался Бертухъ великолѣпныхъ въ духѣ часпяхъ *in folio* съ преизящными иллюминированными изображениями сочиненіемъ Волфганга Кнора подь именемъ *Delices de la nature ou choix des*

trois règnes de la nature, 1779 года въ Ниринбергѣ изданнымъ. — Сихъ послѣднихъ изображеній большая часть въ томъ же видѣ и расположеніи родовъ помѣщена уже и въ Россійскомъ изданіи, какъ то оное и самой оригиналь Г. Бертуха сличалъ я съ большею частію вышеупомянутыхъ классиковъ, составляющихъ мою собственность, и болѣе, нежели за двадцать лѣтъ предъ симъ стоившихъ мнѣ около полусторы тысячи рублей. — Изъ сего заключить можно, сколь великую по части Естественной Исторіи Г. Бертухъ оказалъ услугу, соединивъ, касательно изображенія предметовъ, столь многія драгоценныя изданія во едино, приобретаемое по часпямъ весьма сходною цѣною.

Тотъ самое разумѣется объ искусномъ выборѣ, расположеніи и отдѣлкѣ эстамповъ по ботанической части, коихъ большее число взято изъ *Флоры Маріи Сибиллы де Маріанъ*, и по моему мнѣнію, они изображены лучше, нежели самыя животныя, особливо нѣкоторыя изъ спашья млекопитающихъ. — Чтожь касается до изображенія ископаемыхъ шѣлъ, кои Г. Бертухъ заимствовалъ непосредственно изъ упомянушаго Кнорова сочиненія, оныя несвѣма удачны; да и вообще о докушеніи, предшавляяъ минералы въ рисункахъ, можно сказать, что оное никогда не достигнешъ желаемой цѣли; ибо ископаемая, какъ шѣла неорганическаія, въ дѣствіи, сложеніи, прозрачности и блескѣ, даже при одной и той же породѣ, весьма многообразнѣющія, кисти и рѣзу ни когда спрого подчинены бытъ не могутъ.

Дѣло другое изображать кристаллы, какъ шѣла, имѣющія геометрическія формы, для показанія дальнѣйшаго ихъ измѣненія, но и здѣсь природа всего лучше. —

Объяснивъ такимъ образомъ основаніе и источники сочиненія Г. *Вертуха*, осмѣлюсь сказать, что Россійское оногo изданіе, коего вышло уже четыре части, и сдѣлано хорошее начало иллюстраціи, нешодко ни въ чемъ не уступаешь подлиннику; но во многихъ отношеніяхъ даже превосходишь оной. Не говорю о грамматическихкихъ на шрехъ языкахъ внизу текста замѣчаніяхъ, весьма для дѣшей полезныхъ, и коихъ въ подлинникѣ вовсе нѣтъ: самыя эспанскія, особливо итальцкія, земноводныхъ, рыбъ, коралловъ и растеній иллюстрированы несравнено лучше, что самое особенную дѣлаешь честь издательности и безкорыстію Русскаго Издателя. Желательно, чтобы средства, имъ на то употребляемыя, и самыя труды его вознаграждены были столько, чтобы онъ въ состояніи былъ окончить сіе столь полезное для многихъ Наукъ предпріятіе; ибо важнѣйшая отъ онаго польза, мною предполагаемая, зависить отъ окончанія сего изданія.

Впрочемъ и сія 29 книжекъ Русскаго *Дѣтскаго Музеума*, кромѣ предъявленной цѣли, въ насюущемъ ихъ видѣ съ нарочитою пользою могутъ быть употребляемы въ недоспашочныхъ практическими пособіями Училищахъ, не токмо при систематическомъ сихъ Наукъ прохожденіи, но и при самыхъ экзаменахъ. — Сноить токмо воспользоваться четырьмя послѣ каждой части

оглавленіями предметовъ, при коихъ на самай таблицы, нѣкоторымъ образомъ по сочиненію разбросанныя, сдѣланы ссылки — и сіе шѣмъ благонадежнѣе учинишь можно, что при самыхъ изображеніяхъ естественныхъ произведеній нѣтъ ни на какомъ языкѣ наименованій; въ текстѣ же или описаніи, впрочемъ къ дѣшскимъ пониманіямъ весьма хорошо приуроченномъ, нѣтъ насюущихъ систематическихкихъ отличительныхъ признаковъ для классовъ, отрядовъ, родовъ и видовъ; следовательно труды преподающаго и усвѣхи учащихся, ни малѣйшему не будутъ подвержены подозрѣнію на щепъ зашверженнаго наизусть. Но несравненно важнѣйшее, какъ выше сказано, по сему предмету употребленіе, можно изъ сего изданія учинишь по окончаніи онаго. — Со стороны Издателя прѣбуется токмо составить алфавитный реєспиръ Лашинскимъ Линнеевымъ наименованіямъ, въ Рускомъ текстѣ при всѣхъ почини породахъ означеннымъ; при коихъ же оныхъ не достаетъ, легко изъ полнѣйшихъ системъ дополнишь можно, что всякой изъ сословія Натуралистовъ для общесшвенной пользы примешь на себя съ удовольствіемъ; попомъ при названіяхъ сихъ сдѣлашь ссылки Римскими цифрами на таблицы, а Россійскими на страницы въ описаніи оныхъ. Тогда изданіе, чрезъ отдѣленіе вовсе отъ онаго по части Естественной Исторіи таблицъ, ничего не потеряешь; между шѣмъ, по симъ же наименованіямъ, опкроешся ближайшее средство привести таблицы по классамъ,

осрядамъ и родамъ въ соотвѣстственный изображеніямъ систематической порядокъ. Къ сему, какъ сказано прежде, обдуманнѣмъ образомъ проложилъ уже спезю самъ Г-нъ *Бертухъ*, помѣщая вездѣ однѣ сродныя породы; и нѣшь дѣйствительно въ его изда- нии ни одной таблицы, на коей бы помѣ- щены были породы разныхъ классовъ, вы- ключая расшнѣи; для оныхъ, всего прина- чиле экономическая система, ш. е. распо- ложеніе по внѣшнему виду на древесныя, кустарныя, травянистыя и проч. или еще удобнѣе по употребленію, къ коему наипаче и приноравлено самое ихъ расположеніе по таблицамъ. Чшожь касается до ископае- мыхъ, сіи, по крайней мѣрѣ для симмет- рии, могутъ быти соединены въ пошепен- номъ расположеніи чешырехъ классовъ, въ каковомъ порядкѣ оныя по таблицамъ и размѣщены. Такимъ образомъ, кромѣ удоб- ства къ учебному употребленію, и къ сбе- рженію чрезъ шо самое значительныхъ суммъ, пошребныхъ на приобрѣшеніе разныхъ классическихъ Авшоровъ, въ семь изданіи совокупленныхъ, нерѣдко въ частности для самаго омысканія ихъ, невозможное, чшо мнѣ изъ опыта весьма извѣстно, очевидная изъ шаковаго расположенія польза вообще естѣ извлечение однородства изъ хаоса многочис- ленныхъ и разнообразныхъ предметовъ, даже для самыхъ иногда изъ любопытства пред- приймаемыхъ справокъ, весьма неудобнаго.

*Ординарный Профессоръ Естественной
Исторіи, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Андрей Терпѣевъ.*

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

О Т Ч И З Н А.

Въ утренній часъ бышя, когда еще чувство вое-
торговъ,
Чувство спраданій живыхъ шло дремало во
мнѣ:
Умъ погруженный во мракъ не снималъ съ Приро-
ды покровъ,
Съ дѣтской улыбкой еще я на всенну гля-
дѣлъ. —
Но и тогда волшебною силой задумчивый мѣсяцъ
Неизяснимой красой взоры мои привлекалъ:
Чашо я, вечеръ сида предъ ономъ исчезалъ въ
океанѣ
Неизмѣримыхъ небесъ, въ безднѣ міровъ уш-
наль.
Игры, бывало, покину: — надъ ропотомъ водъ ши-
хосшрунныхъ
Сладкой исполненъ шоски, въ даль уношуся
мечшой —
Тайна самъ для себя, безпечный младенецъ, — я
слезы
(Ихъ я причины не зналъ) слезы священныхъ
лилъ;
Въ полночь нѣмую на мирномъ одрѣ предчувство-
валъ вѣчность;
При колыханьи дѣсовъ сладосшнымъ младомъ
обьяшь,
Рано я слушашь любилъ унылую жалобу бури. —
Шорохъ надущихъ листовъ шрешешъ по мнѣ
разливалъ;
Слышу, казалось, въ воздухѣ гогось знакомый: —
безмолвень. —
Слухъ ушремляю въ даль, — всюду молчанье;
— но даль

Въ тайной бесѣдѣ со мной. — О сонмы свѣтлыя
 неисчепныхъ!
 Къ вамъ улеталъ я душой, къ вамъ я и нынѣ
 лечу:
 Или надъ вами отчужда моя? надъ вами съ родною
 Чистой душой соединень, къ Богу любви воз-
 несусь? —

Вильгельмъ.

Царское Село
 1817.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Новыя книги.

1 8 1 7.

157. † *Басни и сказки Павла Ладыжинскаго. Въ пользу Инвалидовъ.* Двѣ книжки. М. 1817, въ шп. Рѣшеникова; въ 1 кн. 30, во 2й 27 стр.

(Молчимъ объ этихъ книжкахъ — въ пользу Инвалидовъ.)

158. † *Секреты Великаго Альберта или любопытный эконоидъ, Хиликъ, компанейщикъ, прака и мастеровой, заключающій въ себѣ открытіе сокровенныхъ вещей, касающихся до разныхъ предметовъ, равно и о дланіи сурьуса, съ присовокупленіемъ элексира долгой жизни и способа жить здорово. Выбано и ъ*

достоверныхъ писателей А. Л. Москва 1817, въ Универс. шп. въ м. 8, 143 стр.

(Великій Альбертъ или компанейщикъ и прака! Мастеровой заключающей въ себѣ открытіе сокровенныхъ вещей и того, какъ дѣлать сургучъ! — Что за шишуть! Совѣтую Господамъ книжнымъ Фабриканшамъ узнать, кто сей великій, таинственный *А. Л.* и опредѣлить его при своихъ заводахъ *дѣлателей титлуовъ!* Ума не прибережь: Альбертъ и прака, сокровенныя вещи и сургучъ! — Но каковы шоварь подъ этою чудесною вывѣскою? Вотъ обращикъ: (стр. 35) „*Средство, чтобъ пѣшеходецъ ускорилъ (?) коннаго ѣбъ пути.* Сорви праву, называемую девясилъ въ то время, когда солнце вступитъ въ первый градусъ небснаго знака козерога; дай позавянушъ въ шѣни; сдѣлай подвязки изъ кожи молодого зайца, и рѣзавъ шкурку его въ ремни, палцовъ двухъ, шириною, сложи ремень и зашей между оныхъ праву. Эти подвязки употреби на ноги; шедъ въ путь, не същешся лошади, копорая могла бы сдѣдовать за шакowymi пѣшеходцемъ. Вотъ и семимильные сапоги!“)

Иностранная Словесность.

Обозрѣніе Французской Литературы въ первой половинѣ 1817 года.

(Продолженіе.)

Еще одно сочиненіе, въ родѣ романовъ, издано *Елисаветою де Бонъ*, подъ заглавіемъ: *Двѣнадцать столѣтій*. Во Франціи, какъ и въ Англіи, сочиненіе романовъ предославлено — женщинамъ, или, лучше сказать, онѣ овладѣли сею областью Литературы. Онѣ женщины ожидаютъ всегда чего нибудь новаго, относительно познанія человѣческаго сердца, или по крайней мѣрѣ шакого, чего мужчины не въ состояніи написать. Онѣ большія мастерицы изображать все признаки, слабости, прихоти, мученія любви, на которой основаны романы, и даже преспарьялая *Гжа Жанлисъ* находить еще чисташелей, когда заговоришь объ этомъ предметѣ. Впрочемъ сочиненіе *Елисаветы де Бонъ* не обратило на себя большаго вниманія, ибо въ немъ мало испиннаго достоинства, которое находимъ въ сочиненіяхъ другихъ женщинъ. Ея намѣреніе было описать спрасны любви и различныя ея виды красками каждаго столѣтія. Планъ хорошъ, исполненіе было неудачно.

Къ Литературѣ, собственно такъ называемой, принадлежатъ еще два сочиненія, изданныя въ свѣтъ послѣ 1 Января. Первое подъ заглавіемъ: *Шипитеская Галлія или*

Исторія Франціи въ отношеніи ея къ Поэзіи, Краснорѣчію и Изящнымъ Искусствамъ. *Сог. Г. Маршанжи*. 5 и 6 части вышли недавно и позже нежели полагали, попому что *Г. Маршанжи* былъ очень занятъ въ своей должности Королевскаго Прокурора въ судѣ первой инстанціи въ Парижѣ. Сочинитель описываетъ поэтическою прозою главнѣйшія черпы Французской Исторіи и изображаетъ особенно происшествія, подавшія случай къ изобрѣшенію эпопей, шрагедій, національныхъ картинъ. Времена древняго рыцарства, крестовые походы, смерть Лудовика IX и проч. доставили ему содержание его сочиненія. Проза его въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слишкомъ высокопарна; видно, что Сочинитель человекъ молодой. Въ замѣчаніяхъ примѣнно, что онъ много читалъ имѣетъ познанія и духъ критическій. Знаатоки уважающъ сіи замѣчанія болѣе нежели всю книгу.

Второе сочиненіе: *Историческая картина состоянія и успѣховъ Изящныхъ Искусствъ во Франціи съ 1789 года, Иосифа Маріи Шенье*, издано его наслѣдниками. Паршія свободномыслящихъ превозноситъ сію книгу, но усердные Роялисты съ тѣмъ не соглашающіяся. *Гг. Шатобрианъ* и *Бональдъ* утверждаютъ, что она написана слишкомъ жестко. *Шенье* раскрикивали любимой романъ *Апалу* во всехъ частяхъ и доказали, что онъ написанъ противъ всехъ правилъ Поэзіи и здраваго разсудка. Вообще во всей этой книгѣ критика спрога, но видно, что она сочинена человекомъ умнымъ и ученымъ.

Она не могла вышши въ свѣтъ прежде смерти Сочинишеля.

Во части Политики и Подипической Экономіи вышло много сочиненій. Г. Сей напечатала новое изданіе своей *Economie politique*, котораа вышвенила съ поприца Словенности книгу Адама Смита.

Г. Сенъ Симонъ издадеши въ свѣтъ сочиненіе подъ заглавіемъ о промышленности или политическія, нравственныя и философскія изслѣдованія для блага людей, которые посвящающъ себя полезнымъ и независимымъ трудамъ, соч. Генриха Сенъ-Симона. *) Онъ написалъ сіе сочиненіе вмѣстѣ съ Г. Тьерри, котораго называешъ своимъ питомцемъ. Оно будешъ состояшь изъ прехъ помовъ, изъ коихъ доньявъ вышло только два. Главнымъ правиломъ въ оныхъ естъ слѣдующее: *все дѣлается промышленностью и все должно быть сдѣлано для оной.* Часть, которую издадеши Г. Тьерри, называешъ: *Литературная и учебная промышленность въ соединеніи съ промышленностьюю торговою и мануфактурною.* Часть, касающаяся до финансовъ, обрабатываешся Г. Сенъ Обенельмъ, извѣстнымъ Писателемъ о финансахъ и Политической Экономіи. Сочиненіе сіе состоишь изъ разсужденій, писемъ, переводовъ изъ иностранныхъ малоизвѣстныхъ швореній. Все согласны въ томъ, что въ политическомъ ученіи Г. Сенъ Симона и его стараніи распро-

*) Г. Сенъ Симонъ родомъ Графъ, но отказавшись сего званія.

странить оное, естъ нѣчто хорошее, но что вообще господствуетъ въ нихъ мало умѣренности. Самымъ доспоамышнымъ явленіемъ въ Литературѣ политической можеть почестья *Европейской Цензоръ*, издаваемый двумя молодыми Адвокатами Гг. Контюль и Дюнойе. Сіе періодическое изданіе выходишь въ помехъ для избжанія цензуры, которой подвержены все политическія періодическія изданія, выходящія по листамъ или по частямъ и не составляющія книги въ 20 листовъ. *Европейскій Цензоръ* содержишь въ себѣ изысканія, о вадныхъ политическихъ предметахъ, разсужденія о новыхъ сочиненіяхъ сего рода, наблюденія хода Правительства. Правила онаго республиканскія. Трешія часть вышла въ Маѣ мѣсяцъ, и немедленно была конфискована. Издашели пошребованы къ суду. Въ ней главное содержаніе этой части. Въ ней помѣщена во первыхъ *рукопись полуценная съ острова Св. Елены*, на которую Издашени сдѣлали свои замѣчанія, служащія къ пошненію оной. Мы хотимъ, говорятъ они, сорвать личину съ сего ширана; и въ самомъ дѣлѣ доказывающъ, они, что Бонапарте и его приверженцы слѣдовали не правиламъ революціи, а порокамъ ея, что они основали свое существованіе на порабоженіи самой здравой части народа. Они сравниваютъ Бонапарша съ Калигулою. Онъ могъ бы быть Калигулою, если бь Калигула находилъ забаву въ бившахъ; ибо цдѣль, которой онъ старался достигнуть сраженіи, была для блага его земли столь же без-

полезна, какъ и то, что Калагула употреблялъ свое войско на собиране раковинъ на морскомъ берегу; *ахъ! когда бы и онъ до-вольствовался собираніемъ раковинъ.* Вотъ духъ ихъ замѣчаній и мнѣній о Бонапартѣ, которыхъ нынѣ приняты болѣею часнію націи. Въ другомъ отдѣленіи заключается описаніе происшествій въ *Южной Америкѣ*, и особенно въ *Пернамбуко*. „Не должно об-блзняться, говоряшь они крокодиловыми вздохами Англійскихъ вѣдомостей. Въ Америкѣ готовится освобожденіе морей. „Всѣ народы проповѣдаютъ вамъ самую неограниченную независимость торговли, и сила ихъ возрастаетъ удивительнымъ образомъ. Легко можно понять, что это должно наводить ужасъ на такое Правитель-ство, которое существованіе свое основало на всемірной монополіи.“ — Одно изъ изслѣдованій, *Европейскаго Цензора*, самое важное и самое основательное, относится до росписанія *финансовъ сего года*. Распространеніе Военнаго Министра, Герцога *Фельдпрскаго*, и излишнее снисхожденіе которое сказали ему Палаты, изображены самыми сильными красками: „Такъ будешь всегда, говоряшь Издатели, когда нація, вмѣсто того, чтобы посылать въ Палату Депутатовъ гражданъ, которые могутъ и хотѣли представлять Правительству истину, будешь назначать туда Маркизовъ и чиновниковъ.“ За сямъ слѣдуетъ нѣскольکو анекдотовъ о злоупотребленіяхъ власти чиновниковъ и Меровъ въ Департа-ментахъ. Таковы духъ и цѣль сего сочиненія!

Твореніе Г. *Прадта о колоніяхъ*, обращено на себя, какъ и всѣ сочиненія сего Писателя, большое вниманіе. Оно естъ не иное что, какъ защитительная рѣчь въ пользу *Южной Америки*. Въ вѣдомостяхъ писали, будто Юго-Американцы, желая изъявить ему свою признательность, отправили въ *Гаверъ* богатый для него грузъ. Время, говоритъ онъ, предупредитъ погибель Европейскихъ колоніальныхъ Государствъ и прекратитъ сспраданія Америки. Для чего опустошатъ всю Америку во вредъ каждому? Она сдѣлается совершенно безплодною и наконецъ придетъ въ такое состояніе, въ которомъ находится нынѣ *Пашалики малой Азіи*.

(Продолженіе впрѣдъ.)

VI.

С М Ъ С Ъ.

П Е Р Е К О Л Ъ

или

и моя деревня должна принадлежать Исторіи.

(Отрывокъ изъ домашнихъ записокъ).

Иногда и самое бездѣльное замѣчаніе подаешь случай къ открытію величайшихъ и полезнѣйшихъ историческихъ истинъ? Переколъ — шакъ называлась моя деревня — находилась близъ Рязани, въ пятнадцати верстахъ по дорогѣ отъ оной въ *Радовицкой* монастырь; но по прямой линіи чрезъ рѣку и болота прошивъ самой губерніи не болѣе,

какъ въ девяти верстахъ. — Ближайшіе къ ней предметы рѣки: *Вожа* *), *Ока* и рукава сей послѣдней. извѣстныя также подъ именемъ рѣкъ: *Трубежа* и *Выстрица*. Наконецъ дѣла, называемые *Завѣской*, дуга, озера, болота. Словомъ (говоря простымъ языкомъ) скажу, что все это и *достопримѣтельно* и полезно для помѣстья и пріятно для глазъ. Всего же любонѣншіе, а можетъ быть всего познѣе и всего пріятнѣе: это *Завѣлье*, небольшой дѣсокъ въ нѣсколькихъ сажняхъ отъ моего сельскаго домика; онъ наполненъ множествомъ большихъ и малыхъ *настилей*, часнію заросшихъ густыми кустарникомъ. Здѣсь было точно мѣсто какого-нибудь древнѣйшаго сраженія, котораго рѣшалась участь если не цѣлой Россіи, то по крайней мѣрѣ всего Княжества Рязанскаго! ...

Значущее имя *Перекола*, или иначе *Переколи*, гдѣ, можетъ быть храбростію прежнихъ Героевъ нашихъ *переколота* и испреблена совершенно какая-нибудь рать невѣрная, **) ими *Завѣтей*, гдѣ погреб-

*) Рѣка *Вожа* также извѣстна нашимъ Историкамъ: 1378 года Мамашъ Ханъ Донской Орды съ Полководцемъ своимъ Мамаемъ, за опустошеніе Рускими подвластнаго имъ земли Мордовской, оправили на нихъ Князя Бегича, котораго однакожь дошедши до рѣки *Вожи*, прешерилъ поражение. Смѣшр *Краткую Россійскую Исторію* 1814 года изданную Н. Строевымъ. М.

**) Приходская Церковь деревни *Перекола* находится въ ближайшемъ селѣ *Городищѣ*. Мы знаемъ, что Столица Княжества *Рязанскаго* прежде основанія своего устраивались на берегу Оки самое примѣннѣе мѣсто для Историка; станется что и *Городище* (въ 12 верстахъ отъ нынѣшней Рязани) предполагалось избраннымъ мѣстомъ для сей столицы, но Татари, или другіе какіе непріятели спокойствія Рускихъ не допустили и здѣсь окончать доброе намѣреніе основателя Княжества *Рязанскаго*. М.

бены убиенные Герои и по тогдашнему обычаю тамъ *завѣты* (обымыты), или оплаканы, а можетъ быть не шутъ ли же *выло* и побѣжденное, какое-нибудь войско Ташарское? Все это и вообще и позрнъ точно и почно *Историческое!*

По когда и какое могло шуть быть происшествіе, основаяю на *смыслѣ* и догадку опытныхъ любивелей *отестественныхъ событий* — однакожь не мѣшаетъ и мнѣ упомянуть о нѣкошорыхъ ближайшихъ къ тому Историческихъ показаніяхъ.

Наши Историки знаютъ, что въ 1177 году Великій Князь Всеволодъ Юревичъ, побѣдивъ Мстислава Ростиславича Новгородскаго, въ опмщеніе за помощь оному обратилъ свое оружіе на *Глѣба Рязанскаго*, котораго вмѣстѣ съ сыномъ его *Романомъ* взявъ въ плѣнъ, 1180 года заключилъ въ шемницу, гдѣ *Глѣбъ* и умеръ.

Извѣстно также и то, что въ 1237 году Татари опустошили Рязанское Княжество, побѣдили войско, оставленное Княземъ Юриемъ Всеволодовичемъ для защиты Коломны и овладѣли оною; знаютъ... По поля Рязанскія всегда свидѣтельствующія памятниками славнѣйшихъ опечистенныхъ событий. — Исторія уже *раскрыта* и ожидается только одного *утвержденія* глубокомысленной опытноси. —

Чтожь касается до меня, я доволенъ уже и шѣмъ, что и моя деревня *принадлежитъ* къ *любонѣннѣйшимъ памятникамъ Исторіи Руской* — мнѣ кажется, нельзя сомнѣваться, чтобы и знаменитое сраженіе *Вожское*, рѣшившее участь храбраго Князя *Бегича*, не произошло на поляхъ *Перекольскихъ*?

Михайла Макаровъ.

Д. Переколъ.
1817 года.

VII.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

I.

Письмо къ Издателю С. О.

Занимавшій во время ошлучки вашей въ чужіе края составившіемъ книжечку *Сына Отечества*, извѣстнаго я въ 38 Но сего Журнала Публику о бѣдственномъ положеніи вдовы *Порѣтлицы Катерины Михайловны Давыдовой*, жившей нѣкогда въ изобиліи и давно уже лишившейся не только имѣнія, но и здоровья, первѣйшаго изъ земныхъ благъ. — Нашлись добрые люди, которые помогая сей несчастной женщинѣ. Полученными отъ нихъ деньгами заплатила она часть долговъ своихъ, шлагопившихъ ее болѣе самихъ недуговъ, и исправила необходимыя свои нужды. Не одинъ разъ видѣлъ я слезы сердечной благодарности, текущія изъ глазъ сей бѣдной страдалицы, и слышалъ прогашельныя ея мольбы ко Всевышнему о благоденствіи великодушныхъ ея благотворителей.

Вчера была у меня дочь *Давыдовой*, дѣвушка лѣтъ шестнадцати или семнадцати. Она сказала мнѣ со слезами, что мать ея проситъ меня повидасться съ нею; что она прелья уже недѣля не встаетъ съ постели, и что на канунѣ исповѣдывалъ ее и причащала. Немедленно отправилась я съ плачущего дочерью къ бѣдной и больной ея матери. Онѣ живутъ на прежней квартирѣ въ старой третьей ротѣ *Семеновскаго полка въ домѣ лѣщанки Пономаревой подѣ* Но бѣдо, въ маленькой и холодной комнатѣ, сдѣланной на чердакѣ, и за эту квартиру платящъ по пятнадцати рублей въ мѣсяцъ безъ дровъ. Я нашелъ *Давыдову* въ величайшей слабости, едва могущую говорить; однако она сказала мнѣ, что пріобщася Святымъ Таинъ, почувствовала нѣкоторое прошивъ прежняго облегченіе. Въ продолженіе болѣзни своей не только не

имѣла она у себя лѣкарства, но и комната ея нѣсколько дней была не топтана. На прошедшей недѣлѣ какой то незавѣстный благотворитель прислалъ ей 25 рублей; теперь по крайней мѣрѣ есть у ней дрова!

Нѣсколько уже лѣтъ *Давыдова* живетъ безъ работницы: одна только у ней работница, подружка и подпора — добрая и трудолюбивая дочь ея. — Одна только теперь у нея и надежда: на Бога и на добрыхъ людей. Безъ сомнѣнія добрые люди не откажутся помочь еще сколько нибудь сей несчастной чести и облегчить несносныя спраданія бѣдной женщины, томящейся уже три недѣли на болѣзненномъ, а можетъ быть, и на смертномъ одрѣ.

Дочь *Давыдовой*, обученная съ малолѣтства своею матерью разнымъ рукодѣльямъ, вышиваетъ хорошо золотомъ; дѣлаетъ шляпки, чепчики, а также шьетъ капоши, всякія женскія и даже дѣтскія мужскія плащя, но принуждена будучи ходить по поэти безопасно при больной своей матери, и не осмѣливаясь по молодымъ своимъ лѣтамъ и стыдливости выходить одна изъ дома, часто сидитъ безъ работы, а иногда — и безъ хлѣба. Великое благодареніе сдѣлаютъ для матери и для дочери тѣ, которые доставятъ молодой *Давыдовой* какую нибудь работу. „Я рада, говоришь она, сидѣть насквозь цѣлыя ночи за шитьемъ, лишь бы только могла заработать что нибудь для бѣдной моей матери.“

Имѣю честь быть и проч.

А. Измайловъ

5 Декабря, 1817.

2.

„Въ Но 48 *Сына Отечества*, вами издаваемого, подѣ спашьею: *Благотворенія*, упоминается о бѣдственномъ состояніи вдовы *Коллекской Секретарши Никитиной*, на пользу коея нѣсколько Рускихъ собрали по скорости 25. рублей.“

„Я имѣю пріятное порученіе отъ одной почтеннѣйшей особы, о имени которой умолчать обязался, препроводить къ вамъ, *двадцать пять рублей* (25 р.) на сей же предметъ.“

Честь имѣю бышь и пр.

Г. Бецк.

1. Декабря 1817.
С. Пешербургъ.

Доставлены

3.

Въ 41 номерѣ *Сына Отечества* сего года на стр. 118 упомянуто было о бѣдномъ, почти слѣпомъ Учителѣ *Гольбѣ*, который приготавливаетъ хорошія чернила. Вскорѣ по напечатаніи сего извѣстія нѣкто потребовалъ у него бутылки чернилъ, и заплатилъ за нее *пятьдесятъ рублей*, другой взялъ 6 бутылочекъ за *тридцать рублей*, третій около четверти — бутылки за *пять рублей*. Изъ сихъ великодушныхъ благотворителей не открытъ своего имени Нежная пощада, съ которою они касались ранъ несчастнаго, свидѣтельствуетъ о чувствительности и благородствѣ ихъ сердець. *Гольбѣ* поставяетъ священнымъ долгомъ привести имя искреннѣйшую благодарности; они скрыли имена свои, довольствуясь чувствомъ сдѣянаго добра; Небесный Отець видѣлъ ихъ подвиги и не оставилъ оного наградою!

Фридрихъ Вильгельмъ Гольбѣ живетъ въ средней Мѣшанской, въ домѣ Вейера подъ No 101, во дворѣ, по лѣвую руку, въ 3 ярусѣ подъ No 17. Цѣна его чернилъ: 1 бутылки 2 р. полубутылки 1 р. 25 к. — Если потребуется чернилъ для присутственныхъ мѣстъ или учебныхъ заведеній въ большемъ количествѣ, то сдѣлана будетъ значительная уступка.

(7 Декабря.)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1817. № L.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Памятникъ Минину и Пожарскому.

— In laudes vivit uterque suas.

Ovid.

Знаменитые подвиги Нижегородскаго Гражданина *Минина* и храбраго *Князя Пожарскаго*, извѣстны цѣлому свѣшу. Исторія семнадцатаго вѣка возвѣщаетъ будещъ славу ихъ и въ позднѣйшемъ попомствѣ.

Соотечественники наши, сохраняя въ сердцахъ своихъ чувство благоговѣйной признательности къ симъ безсмертнымъ сынамъ Россіи, возжелали ознаменовать оное сооруженіемъ въ честь ихъ досшойнаго памятника.

Обишатели *Нижегородской* Губерніи, среди предковъ коихъ жилъ нѣкогда незабвенный *Мининъ*, первые воспламенены были

сею мыслію. Чшобы совершить оную, они положили принести поребную жершву отъ достояній своихъ и пригласить для соучастія въ оной и прочихъ соотечественниковъ, ко благу коихъ въ 1612 году самъ *Мининъ* повергнувъ на жершвенникъ ошечства все свои сокровища.

Нижегородскій Гражданскій Губернашоръ, покойный Дѣйствительный Спашскій Совѣшникъ *Руновскій*, а Апрѣля 1808 года, доносъ о шаковомъ похвальномъ намѣреніи шамошняго дворянства и гражданъ, бывшему Министру Внутреннихъ Дѣлъ *Князю Алексѣю Борисовичу Куракину*, ходатайшвуя о Высочайшемъ соизволеніи, воздвигнуть Гражданину *Минину* и *Князю Пожарскому* памятникъ въ *Нижнемъ Новгородѣ*, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ *Мининъ* представилъ народу все имущество свое и воспламенилъ штъмъ соревнованіе своихъ согражданъ.

Императоръ Александръ, съ особеннымъ благоволеніемъ принявъ усердное почшеніе соотечественниковъ *Минина* къ памяти его, повелѣшъ изволивъ, чшобы различные Ху-

дожники занялись составленіемъ программъ для шполь славнаго монумента.

Многіе изъ нихъ показали въ семь дѣлъ великіе таланты; но геній *Мартоса*, всехъ щасливѣе, и по изящнѣйшему произведенію своему всехъ превосходяще, изобразилъ памятникъ Спасителямъ Россіи. Прошкъ его удостоенъ Высочайшаго одобренія.

Видъ памятника сего по печатнымъ рисункамъ извѣшенъ уже не только любезнымъ соотечественникамъ нашимъ, но и просвѣщенной Европѣ. Журналы и газеты были наполнены описаніемъ онаго.

При всемъ томъ пельзи не повторить и намъ изображенія сего монумента и другихъ, къ сооруженію онаго относящихся обшюятельствъ.

Рекшоръ Академіи Художествъ, Г. Спашскій Совѣшникъ *Мартосъ*, шворческимъ своимъ воображеніемъ, представилъ *Минина*, съ убѣдительнымъ взоромъ подающаго *Князю Пожарскому* одною рукою мечъ, а другою указывающаго на дорогу Московскую, на спогній Сшодлицы сей, обгагранныя кровію гражданъ, на храмы, поруганныя и въ

пепель обращенные. Князь Пожарскій, сидящій въ положеніи Героя, болѣзнями удрученнаго, внимаешь Минину, принимаетъ мечъ и подъемлешь щипъ, на коемъ изображенъ Хрипось Спаситель. На пѣдесталѣ въ бареліефахъ, съ одной стороны видна площадь Нижегородская, на которую Мининъ принеся все свое имущество, вѣщалъ народу: „оставимъ долги наши, продадимъ женъ, заложимъ дѣтей и спасемъ Отечество!“ Тамъ граждане складываютъ деньги и прочія вещи; женщины сносятъ сокровища и украшенія свои, а согбенные старцы приводятъ вмѣсто себя дѣтей своихъ на службу опечесству. На другой споронъ пѣдестала предсавлена побѣда и шоржество Россіянъ по освобожденіи Москвы.

На сооруженіе сего величественнаго монумента исчислено было Г. Мартосомъ въ 1808 году суммы 150.000 рублей.

Въ Ноябрь 1808 года Высочайше повѣльно поручить Г. Мартосу привести проэктъ его въ дѣйствіе, съ обращеніемъ на сіе исчисленныхъ имъ 150.000 рублей. Въ отношеніи же самаго сосавленія сего ка-

питала Его Величество, по извѣстной преданности Россіянъ къ славъ предковъ и опечесства ихъ, соизволилъ предсавить единственному ихъ усердію. Впрочемъ все вообще распоряженія по хозяйственной части сего предмета Высочайше возложены были на Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Подписки на добровольное приношеніе открыты въ Государствѣ съ 1 Января 1809 года.

Его Императорское Величество изъявивъ волю Свою, лично содѣйствовать въ общихъ подпискахъ, Всемилостивѣйше пожаловалъ на монументъ 20,000 рублей. Слава Всемилостивѣйшему Государю нашему, шолко уважающему защитниковъ и истинныхъ сыновъ опечесства!

Въ началѣ 1809 года отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ разсланы были повсюду выгравированные рисунки означеннаго монумента, дабы оныя извѣсны были всемъ Россіянамъ.

По отсутствіи Князя Куракина. 1810 г-въ по Высочайшей волѣ въ Парижъ, вступилъ въ управление Министерствомъ, бывший ТОВА-

ришь его, нынѣ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, *Осипъ Петровичъ Козодавлевъ*, обратилъ на сооруженіе монумента особенное вниманіе и самое дѣятельнѣйшее попеченіе.

Мнѣніе его, чтобы монументъ поставили въ *Москвѣ*, которая была естественнѣе великихъ дѣлъ *Минина* и *Пожарскаго*, имѣвшихъ цѣлю своею освобожденіе оной отъ враговъ, удостоилось Высочайшаго утвержденія; въ *Нижнемъ же Новгородѣ* положено воздвигнуть мраморный обелискъ, съ изображеніемъ подвиговъ сихъ великихъ мужей на мѣдныхъ доскахъ, на который опредѣлено употребить пожертвованные тамошними жителями 18,000 рублей. И такимъ образомъ жители какъ *Нижняго Новгорода*, такъ и *Москвы* будутъ имѣть у себя памятникъ *Минина* и *Пожарскаго*.

По скопленіи капитала до значительнаго количества, состоялось 20 Октября 1811 года на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ, *Осипа Петровича Козодавлева*, Высочайшій рескриптъ, о началѣ производства работы монумента. Послѣ изготовленія мастерской и всего нужнаго, работа воспріяла

начало свое въ 1812 году — въ это время, когда предлежала великая работа, вновь спасать отечество подобно тому, какъ *Мининъ* и *Пожарскій*, ровно за двѣсти лѣтъ тому назадъ, спасали Россію.

Опшлшіе фигуры, барельефовъ и прочихъ частей, принялъ на себя славный Художникъ, *Г. Коллежскій Совѣтникъ Екимовъ*, за весьма умеренную цѣну, по единому благодарнѣйшему рвенію его участвовать въ семъ великомъ дѣлѣ.

Наступилъ 1816 годъ, и цѣны на всѣ вещи въ безпрерывномъ возвышеніи своемъ дошли до такой степени, что Художники сего монумента, при всей готовности своей продолжать сооруженіе оного, должны были признаться въ великихъ своихъ убыткахъ, кошорыми грозило имъ продолженіе настоящаго занятія.

Господинъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, движимъ будучи уваженіемъ къ ихъ талантамъ и къ похвальнѣйшимъ чувствованіямъ, кошорыми побуждаясь, приняли они на сооруженіе монумента тѣ самыя 150,000 рублей, кои исчислены были еще въ 1808 году,

представлялъ о семь въ Комисшеть ГГ. Министровъ. По положенію онаго Государь Императоръ Высочайше повелѣшь соизволилъ, выдашь имъ изъ спрощельнаго капишала 20,547 рублей. *) Слѣдовательно весь капишаль, на монументъ собранный уже въ сіе время по подпискамъ и соспавлявшій 150,000 рублей, вмѣстѣ со Всемилостивѣйше пожалованными 20,547 рублями, простирается до 170,547 рублей.

Извѣстно, что фигурамъ *Минина* и *Пожарскаго* дана величина почти $6\frac{1}{2}$ аршинъ; слѣдовательно гораздо болѣе *Геркулеса Фарнезкаго* и знаменишаго монумента *Петра I* въ *С. Петербургѣ*. Композиція мешала такого же достоинства, какъ и въ послѣднемъ монументѣ. Пидесталь изъ гранита, приготоваеннаго въ *Выборгской Губерніи*

*) Въ *Вѣстникѣ Европы* (№ 20. 1817 года) ошпательно сего случая сказано: „что по представленію Господина Министра Внутреннихъ дѣлъ „*Осипа Петровича Козодавлева*, сего истиннаго сына Россіи, пекущагося о ободреніи дарованій, „приносящихъ ей честь, славу и пользу, пожаловано Всемилостивѣйшимъ Монархомъ, Ощцемъ Отечества 20.500 рублей, въ прибавокъ къ суммѣ, на „памятникъ поспулившей.“

С. Петербургскимъ Купцомъ Сукановымъ. Онъ содержишь въ себѣ вѣсу до 7,000 пудъ. Изъ сего можно судишь объ огромности онаго. Въ группѣ же, мечъ, щитъ, шпшакъ и бареліефахъ вѣсу до 1,200 пудъ.

Монументъ сей украшается слѣдующею надписью: *Гражданину Минину и Князю Пожарскому благодарная Россія въ лѣто 1817.*

Монументъ, воздвигнушый *Петру Первому*, стоилъ болѣе 420,000 рублей при погдашнемъ времени; на монументъ же *Минина* и *Пожарскаго*, коихъ фигуры гораздо огромнѣе перваго, упошреблено, при нынѣшней дороговизнѣ на всѣ припасы, шокмо 170,547 рублей. Сравненіе сіе подаешь каждому мысль, что если бы *Художники*, *Гг. Мартосъ* и *Екимовъ*, неувлечены были чувствами чести и любви къ славѣ отечества, шо никакая бы другая необходимость не заставила ихъ жертвовашь долговременными шрудами въ сооруженіи монумента, сопровождаемыми приномъ страхомъ лишиться достоинія своего.

Ошлшше монумента кончилось благополучно. Оно производилось 5 числа *Авгу-*

ста 1816 года. Для сплавки положено было 1,100 пудъ, въ коихъ запасу находилось 300 пудъ. Медь плавилась 10 часовъ; шечение ея продолжалось 9 минутъ. Прежде вылиши была въ одинъ разъ фигуры, а потомъ шпакъ, мечъ и щитъ. Въ нихъ вообще вѣсу до 1,100 пудъ. Барельефы, въ коихъ содержашся вѣсу до 100 пудъ, отлиты особливо.

Нельзи не помѣстить здѣсь достопримѣчательныхъ словъ изъ письма Господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ Его Сіашельству *Графу Алексѣю Андреевичу Аракчееву* отъ 13 Августа 1816 года. Онъ говоритъ: „Сіе „событіе, прославляющее наше время, слу- „чилось какъ нарочно тогда, когда Государь „Императоръ изволилъ прибыть въ Москву, „послѣ избавленія ея отъ враговъ, и послѣ „очищенія отъ всѣхъ неистовствъ вражидхъ. „Монуменщъ Минину и Пожарскому воздвиг- „заещя за избавленіе Москвы и Россіи ру- „кою Благословеннаго Александра, кошорый „также Москву, Россію и всю Европу отъ „враговъ избавилъ. Слѣдовашельно, кто не „будетъ созерцать въ семъ чрезвычайномъ „случаѣ особеннаго Промысла Божія, предо-

„спавившаго Его Императорскому Величе- „ству воздашь честь безмернымъ славою „Минину и Пожарскому и спасши паки древ- „нюю Сшополицу Россіи купно со всею Евро- „пою?..“

При отккрытіи весны 1817 года, Минп- спершво Внутреннихъ Дѣлъ приспустило къ распоряженіямъ объ отшправленіи монумента водою въ Москву. Правительство отшпустило на сіе 35.000 рублей. Распоряженія въ пуши приняло на себя Главное Управленіе Пушей Сшобшенія.

Между тѣмъ производились соображенія, на какомъ мѣстѣ въ Москвѣ постапнть монументъ. Всего приличіе призна- на для сего Красная площадь, находящаяся предъ самою Кремлевскою стѣною, завоеваніе коей было главнѣйшимъ подвигомъ *Минина* и *Князя Пожарскаго*.

21 Мая 1817 года отшправились изъ С. Петербурга суда съ памяшникомъ, подъ надзоромъ Полиціймейстера Судоходства Коллежскаго Совѣтника *Гакусова*.

Спусти въ кошорое время отшправились въ Москву Станскій Совѣтникъ *Мартосъ*,

Коллежскій Совѣтникъ *Екимовъ* и купецъ *Сухановъ*.

Опъ 6 Сеншября получено уже было въ Минисперствѣ Внутреннихъ дѣлъ уведомленіе, о прибытіи въ Москву монумента; а вскорѣ послѣ дано знашь и о выгрузкѣ онаго на берегъ.

Во время сѣдованія судовъ съ монументомъ къ Москвѣ, а Іюля прибыли она въ *Нижній Новгородъ*. Здѣсь монументъ оставленъ былъ на нѣсколько дней, для перегрузки онаго на другія суда, способившія къ ходу по рѣкѣ *Окѣ*. Никакое перо не можеть изобразить, въ какое восхищеніе приведены были какъ Нижегородскіе, такъ и всего тамошняго края жители, появленіемъ на тамошнихъ водахъ столь знаменитаго памятника согражданину Нижегородскому, заслужившему безсмертную славу дѣятельнымъ содѣйствіемъ своимъ къ спасенію ошечества отъ враговъ и прославившему тамошнія мѣста именемъ своимъ! Граждане Нижегородскіе обоего пола и всѣхъ возрастовъ съ утра до ночи съзжались къ судамъ зрѣть сей знаменитый по предмету,

искусству и величинѣ своей памятникъ. (*Сѣверн. Пгта* 1817 года No 58.)

Здѣсь нельзя не приписать особенной чести Главному Начальству Пушей Сообщенія, что попеченіемъ и благоразумными распоряженіями онаго, столь скоро прибылъ монументъ, при всей его чрезмѣрной тяжести, въ *Нижній Новгородъ* и послѣ въ самую *Москву*.

Г. Мартосъ писалъ, что когда монументъ совсѣмъ поставишя, по оградилъ онъ храминою, гдѣ будеть вычищаемъ и обдѣлываемъ окончательнo.

И такъ скоро древняя Россійская Столица украшена будеть величественнымъ памятникомъ *Минину* и *Князю Пожарскому*, воздвигнутымъ сынами Россіи. Скоро жители Московскіе воскликнушь хвалу Всемилостивѣйшему Государю нашему, благоводившему къ прочимъ монументамъ славы своей воздвигнушь монументъ и симъ незабвеннымъ героямъ. Скоро во всей просвѣщенной Европѣ будуть говоришь объ ошкрытіи давно ожиданнаго памятника сего, который въ новѣйшія времена по превос-

ходному произведению своему: можешь по-
честься единственным! Изъ насъ же пусть
всякой придетъ къ подножію онаго и ска-
жетъ: *нѣсть предѣловъ благодарности нашей*
къ вамъ, сладители Россіи!

Писано въ началъ Декабря 1817 года.

II.

З а п и с к и о П а р и ж ъ .

П а л е - Р о я л ь .

(Окончаніе.)

Въ верхнемъ ярусѣ и подъ крышею *Пале-Рояля* живутъ Художники и промышленники всякаго рода. Тамъ же находится капища земной *Венеры*. — Самые погреба *Пале-Рояля* посвящены шумному удовольствію: тамъ находится пражкиры и кофейные дома для низшаго класса посѣщителей; впрочемъ и порядочные люди заходятъ туда изъ любопытства. Въ одномъ изъ нихъ (*Café des aveugles*) каждый вечеръ играетъ оркестръ слѣпыхъ; въ другомъ (*Café du sauvage*) фо-

кусники, чревоушачель и *Профессоръ увеселительной Физики* (*Professeur de Physique amusante*) забавляетъ гостей своими шуками. Все шумишь, все плясешь, все веселишься! — Не упоминаю о разныхъ комедіяхъ, *косморалѣ* и п. п. зрѣлищахъ, которыя ежедневно представляются въ *Пале-Роялѣ* и всегда находятъ зрителей. Многолюдство въ *Парижѣ*, и особенно въ *Пале-Роялѣ* и его окрестностяхъ удивительно! При томъ должно замѣнить, что въ разные часы дня и посѣщители сего *базара* бываютъ различные: Поутру проходящъ чрезъ *Пале-Рояль* къ своей должности купцы, прикащики, ремесленники, чиновники разныхъ департаментовъ, оспанавливающіяся въ кофейныхъ домахъ и завтракающъ; потомъ являютъся праздные Либераторы и охотники до новостей: роются въ книжныхъ лавкахъ, читающъ газеты, судящъ о прошедшемъ, бранящъ настоящее, угадывающъ будущее. Позже появляющіяся *франты* въ упренномъ платьѣ и завтракающъ во второй разъ; чужестранцы, привлекаемые любопытствомъ; модныя дамы для покупки уборовъ;

Полицейскіе шпіоны, для наблюденія людей и рѣчей; промышленники разнаго рода, для опысканія молодыхъ, непопынныхъ людей и пр. и пр. Около 4 часовъ по полудни пода увеличивается: всѣ спѣшаютъ обѣдать къ ресторерамъ. Черезъ часъ — время обѣда и пищеваренія: тѣсноша уменьшается. Около шести часовъ выходяшь изъ рестораций и спѣшаютъ въ кофейные дома, чшобъ поспѣшь къ семи часамъ въ театры: Французскій театръ находится въ самомъ Пале-Роялѣ; большая Опера и Водевиль вблизи. — Лишь шолько зажигаюшя свѣчи, порядочныя женщины удаляюшя; легко одѣшныя, большею частію *размалеванныя* Нимфы слепаюшя съ чердаковъ, и наполняюшя галлерей. Женщины сіи прославили Пале-Рояль, не знаю почему. Эшо такія же гнусныя, безобразныя, безсмыдныя швари, какъ и во всѣхъ большихъ городахъ; шолько что онѣ одѣшны по послѣдней модѣ, смѣлае и по видимому умнѣе и образованнѣе другихъ. Но мнимая образованность сія происходитъ ошъ общаго распространенія познаній и свѣтскаго воспншавія во всѣхъ сословіяхъ

Французскаго народа. Одинъ изъ нынѣшнихъ Рускихъ путешественниковъ назвалъ весьма удачно сіе поверхностное распространеніе образованія *расхожилъ умомъ*. У Французовъ естъ нѣсколько общихъ *фразъ*, которыя въ упошребленіи у всѣхъ безъ разбора — у глупыхъ и умныхъ, у невѣждъ и ученыхъ, шакъ что съ перваго взгляду очень шрудно различить, съ кѣмъ имѣешь дѣло. Заговорите съ ученымъ Англичаниномъ или Нѣмцомъ *вдругъ* о какомъ нибудь предметѣ: онъ ошпановишя, подумаетъ и съ робостію произнесетъ ошвѣшь, сомнѣваясь, понялъ ли васъ, и шакъ ли ошвѣчалъ. (Англичане еще, говоря по Французски, *перелзробуютъ* всѣ гласныя буквы напр. é - i - o - a - est ce que vous vous pórtiez bien?) У Французовъ совсѣмъ иное: спросите его, о чемъ хотите. Ce n'est pas l'embarras! Онъ вмгъ ошвѣчаетъ вамъ своими общими фразами, шмотря по *тону*, а не по *содержанію* вашего вопроса, и шомъ немедленно самъ спроситъ о чемъ нибудь, впопадъ или невпопадъ! Живая энциклопедія, но подите далѣе: все пусто, все

звонъ, все блески. *) — Вотъ что прида-
ло, въ глазахъ иностранцевъ, цѣну *Пале-Ро-*
ляльски женщинамъ, въ числѣ кошорыхъ,
можешь быть, есть и образованная въ са-
момъ дѣлѣ, но несчастіемъ и легковѣрностію
завлеченная въ вершныя разврата и поро-
ковъ. Очень забавно слышать, когда онѣ,
прогуливаясь по аркадамъ, увѣряють другъ
друга въ чьмъ нибудь своею *тестию*! *Parole*
d'honneur!

Около девяти часовъ шѣсноша, волне-
ніе, шумъ увеличиваются. Всѣ кофейные
дома полны; въ аркадахъ шѣсноша, особен-
но ошъ того, что при наступленіи ночи
запираются желѣзныя рѣшетки сада, и
жандармы сперегушь входъ во *тракъ* его.
Эшо продолжается до одиннадцати часовъ:
шогда полны начинаютъ рѣдѣть; шумъ
утихаетъ; всѣ идушь домой — большая
часть съ опягченными головами и желуд

*) Прошу замѣнить, что я говорю о *толь*
Французовъ, въ особенности Парижанъ. Между
ими есть множество людей истинно умныхъ, уче-
ныхъ, даже *единственныхъ* въ своемъ родѣ *Кюве*,
Жюве, *Гаю*, *Сильвестръ де Саси*, *Лангелсъ*, *Де-*
жерандо, *Шатобрианъ*, *Жуи*, *Бенжаменъ Кон-*
стантъ, *Пасторетъ* принесли бы честь всякой націи.

ками; многіе съ облегченными кошельками.
Огни пошухаютъ; являюися патрули жан-
дармовъ; галлерей пускають совершенно,
и въ первомъ часу насшатъ пишина. Пре-
жде сего, сказывають, пиршества и гулянья
продолжались во всю ночь; нынѣ Полиція
прекращаетъ ихъ заблаговременно.

Вотъ крашкое, поверхностное изобра-
женіе сего *единственнаго* въ своемъ родѣ за-
веденія которое существуетъ и можешь
существовать шолько въ *Парижѣ*. Сказыва-
ють, что въ нѣкоторыхъ другихъ большихъ
городахъ Европы хотѣли завести свои *Пале-*
Рояли — дѣло невѣроятное! Можно постро-
ить зданіе огромнѣе и великолѣпнѣе *Пале-*
Рояля; можно наполнить оное магазинами,
решораціями, кофейными домами и пр. и
пр.; но откуда взять *насленіе*, *душу Пале-*
Рояля? Я видѣлъ подобія его во *Франкфуртѣ*
на Майнѣ и въ *Лейпцигѣ* во время ярмонки:
въ первомъ *Браунфельсѣ*, въ послѣднемъ
Аугсбаховѣ дворѣ. Эшо просно ряды раз-
ныхъ магазиновъ, въ кошорыхъ торгуютъ,
покупають, продають, прогуливаюцца, зе-
ваютъ — и шолько! — *Пале-Рояль* есть

соединеніе въ одной почкѣ того, что разбросано по всему *Парижу*, соединеніе не вынужденное, не пригोшвенное, но происходящее вообще ошь обычаевъ и образа жизни въ сей столицѣ. Уничтожьте его шамъ, гдѣ онь нынѣ: чрезъ мѣсяць составится другой *Пале-Рояль* въ иной часши города. Въ какомъ другомъ мѣсѣ можетъ бытъ сіе спеченіе иностранцевъ изо всѣхъ земель? Въ какомъ иномъ городѣ найдете вы сихъ праздныхъ, *вѣсно гуляющихъ* людей? Доказано, что *ежедневно* пріѣзжаетъ въ Парижъ изъ провинцій по сту и болѣе челоувѣкъ, которые цѣлый годъ работаютъ и пошяпса у себя, чпсбъ недѣлки двѣ провести въ *Парижѣ* — слѣдспвенно недѣлю въ *Пале-Роялѣ*. У насъ рѣдко въ буднишние дни найдете на улицахъ гуляющихъ, кромѣ женщинъ и дѣшей; у насъ въ шракширахъ и кофейныхъ домахъ, кромѣ пріѣзжихъ и *бездріютныхъ*, не встрѣшите почти никого изъ порядочныхъ людей: въ Парижѣ все гуляешь, все забавляешь, все живешь въ шракширахъ!

Пале-Рояль игралъ важную ролю во время революціи. Тамъ происходили первыя народныя собранія; ошпуда мятежники двинулись на разрушеніе *Бастилли*. Въ правленіе *Наполеона*, *Пале-Рояль* былъ центромъ шпионства и разглашенія новостей въ пользу ширана и его правленія. Зная въпрямый характеръ Французовъ, *Наполеонъ* не мѣшалъ имъ забавляшся, и еще поощрлялъ къ развращу и шумнымъ веселостямъ. Между шѣмъ во всѣхъ рестораціяхъ, кофейныхъ и игорныхъ домахъ, во всѣхъ спектакляхъ, разсѣяны были Полицейскіе шпионы во всѣхъ возможныхъ видахъ, и доносили Правительству о каждомъ движеніи, о каждой мысли народа, который въ упоеніи забавъ, былъ откровеннѣе нежели обыкновенно. Доказано, что обладатель *Парижа* ешь въ тоже время обладатель всей *Франціи*, и что *Франція* особенно забавамъ, увеселеніямъ и разсѣяностямъ *Парижскимъ*, привлекающимъ шуда путешеспвенниковъ изо всѣхъ странъ Европы, обязана частію своего перевѣса и вліянія въ другихъ земляхъ.—

При вступленіи на престолъ нынѣшняго Короля, Полиція уменьшила число домовъ разврата въ *Пале-Рояль*, и изгнала изъ него мальчишекъ, которые продавали иностранцамъ соблазнительныя книги и каршинки. Парижане жалуются на уменьшеніе *промышленности* и доходовъ многихъ содержателей въ *Пале Рояль*! — Въ большихъ городахъ должно стрѣнше собранія и забавы, неодобряемыя строгою нравственностію, но въ шоже время должно подчинять ихъ надзору властей и прекращать *излишнія*, вредныя злоупотребленія. Желательно, чшобъ поправленіе финансовъ Франціи позволило Правительству закрыть *игорныя дома* и *лотерейныя конторы*, и чшобъ распространеніе правилъ благочестія и нравственности, въ которыхъ Король Французскій подаетъ подданнымъ своимъ прекраснѣйшій примѣръ для подражанія — ограничило увеселенія жителей Парижа забавами ума, сердца, воображенія и вкуса, и испребило вертены соблазна, безсмысленства и распушства!

Г.

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

Поле Бородинскаго сраженія. *)

Элегія

Подражаніе Гидее.

Ужь солнце за горой — послѣдній лучъ зашмилося, —
 Во мрачность дикую закусались тѣса,
 И вѣтерокъ ночной въ кустарникахъ рѣзвился
 И шихою луной зашмились небеса.
 Все успокоилось — лишь вѣтви колебались,
 Въ зажженныхъ деревняхъ еще огонь пылалъ;
 Все тихо — лишь едали оковки раздавались,
 И рѣдкій пушекъ громъ въ долинахъ рокоталъ.

Въ уединенія — съ расстроганной душою,
 На мшистомъ холмѣ семь я буду размышлять.
 Покой бѣжитъ меня, лишь ужась предо мною;
 О человечествѣ здѣсь буду горевать!....
 Сребримыя луной ламы конія сіяють
 Гдѣ тысячи смертей носились за часъ;
 Череня, косми тамъ долину наполняють,
 Гдѣ храбрыхъ воинвъ безстрашный сонмъ угасъ.
 Спокойно здѣсь лежишь, какъ бы на лонѣ друга,
 Глава, проспершая на мертвый трупъ врага;
 А тамъ близки щиповъ, обломковъ ошъ кольчуга
 Съ рукою вражеской оплешенная рука.
 Лишь въ жизни ненависть, смерть всѣмъ насъ при-
 миряетъ!

*) Первый опытъ семнадцатилѣтняго Поэта.

Покоятся они, на полѣ чести павъ,
И гений жизни ихъ безсмертныи возлеташъ
Въ обитель вѣчную довольства и забавъ —
Покоятся они — но гласъ о ихъ дѣяньяхъ,
Пошомковъ возбудишь кипящу къ славы кровъ;
Съ восторгомъ возгласишь они въ воспоминаньяхъ :
„Ощцовъ сильна была къ опечесху любовь!“

Тамъ сынъ, ошторгнувшись отъ матернихъ
лобзаній,
Надѣвъ съ весельемъ шлемъ и панцырь, въ брань ле-
шится:
Летишь на поле онъ ужасныхъ ожиданій
Гдѣ лезвее косы смерть люшая оспришь!...
Тутъ ошарецъ въ дряхлу данъ заржавый мечъ при-
емлешь

Свидѣтель давнишней походовъ и трудовъ,
И внушашъ плачущихъ моденіямъ не внемлешь,
Спѣша умножишь строй опечества сыновъ.
Тамъ дѣва юношу сама вооружашъ
И, горестна въ душѣ, веселой кажешъ видѣ,
Супругъ въ послѣдній разъ дражайшую добзашъ
И сквозь прощанья слезъ съ улыбкой говоришь:
„Спокойся, милый другъ, со славою возвращаюся;
Всевышній дни мои во брани соблюдеши;
Не плачь ты обо мнѣ, когда врагомъ сражуся:
Намъ за опечество пріятно умереть!“
И тысячи сходящъ и всѣ въ душѣ клянушся
Честь родины своей, честь предковъ поддержишь;
Сразиши со врагомъ, сразиши врага всѣ рвуши
Иль славною смертію живишь славою вѣнчашъ!
Вотъ мѣсто, гдѣ сошлись съ противникомъ кичли-
вымъ,

Другъ друга передъ на славномъ семъ пуги;
Здѣсь всякой почтшашъ себя спократъ щасшавымъ,
Коль въ жертву родинѣ себя могъ принести!...
Тутъ мѣдныхъ тысяча жеръ пламень изрыгали,
Дымъ адской, грозной громъ страхъ вѣщій въ серд-
це слалъ;

Грудь съ грудью, щипль съ щипомъ смерть люшую
спирали.

Побѣднвыи гласъ осмь крашъ гремѣлъ и — умолкааъ.*)
Въ рядахъ кровавая, ужасна Тизифона
Посила пламенникъ — и блѣдна, ачна Смерть,
Не внивъ плачевнаго, просительнаго стона,
Сибшила ошрую косу на всѣхъ простерше.
Здѣсь, Александръ, Твоя безстрашна дружина
Во прахъ разсѣяла враговъ сомкнушый строй;
Здѣсь въ каждомъ вѣрнаго Россія зрѣла сына;
Здѣсь каждый ратникъ былъ — безпрелестный Ге-
рой!...

Мужъ Славы! что Тебѣ всѣ лавры и хваленья?
Въ бояхъ Ты воинству путь чести проложилъ,
Но соверша Твоихъ и муждыхъ спранъ спасенье,
О падшихъ воинахъ ты горьки слезы дилъ!
Въ кристалномъ шокѣ семъ, что мѣсяцъ ос-
вѣщашъ,

Кровь рваныхъ воиновъ еще, еще видна;
Здѣсь можешъ раненыи, чуть дышущій, зриашъ
На небо, гдѣ ему голова шишина.
А тамъ во мрачности колеблемой дубравы,
Избишый, опершись о изсѣченный щипль —
Тамъ храбрый юноша, искашель пылкій славы,
Подъ шѣнью дикыхъ сосенъ безъ пробужденья спитъ!
Напрасно пролетишь младою весны дыханье,
Напрасно лѣшо здѣсь мола озолошешъ;
Напрасно осени угрюмой завыванье,
Напрасень хладъ зямы: покоенъ онъ — онъ спитъ!...
Но что я слышу здѣсь — свирѣли ль нѣжной поды,
Иль тихое вдали журчаніе ручья? ...
Иль сердца томнаго прерывистые стоны,
Которыхъ сладостною пона душа моя? ..
Твой образъ носишся ль, швой гласъ ли шо унылый,
Дѣвица красная лишенная всего?
Погибъ швой юноша, погибъ надежда — милый,
И щещно при луйѣ здѣсь ищешъ ты его!
А тамъ, въ шѣни деревьевъ, сквозь листовія гущы,
Чей свѣтлый, легкій ликъ въ унынье погружень?
Чье копіе лежишь и грозной мечъ спаленныи?

* Известно, что редушты были восемь разъ взя-
ты и опинаемыи назадъ.

Разбитый щитъ и шлемъ? Здѣсь павъ Багратионъ! *)
 Бородино! щербъ заплашамъ дань сердцами:
 Вблизи сибѣнь твоихъ сражень зашатникъ славной
 твоей;

Могилы хъ абраго украсишь цвѣтами
 А я ее почтншь могу — одной слезой!
 О юная весна! пройди источникъ чистый,
 Вблизи камня скромнаго, гдѣ *незабвенный* спить;
 И пустьъ неизбежной вѣками, дубъ вѣтвистый,
 Своею тѣнию могилу остинить.
 Пустьъ мечъ его и щитъ, конь и шлемъ пернатый
 Вблизи спяща воина въ бездѣйствіи лежатъ;
 Доспѣхи бранные, сердцама Россіишь святы,
 О днани, громъ изъ нихъ бросающей, пустьъ гласятъ!
 И надъ возвышенной, спокойнойю могилой,
 На вѣтви молодой, смошрайщейся въ пошокъ,
 Изъ нѣдръ земаи являсь очарованья силой
 Лавровый (швоего героисва знакъ) вѣнокъ!....

Напрасно спонемъ мы: духъ жизни отдается,
 Но память нашнхъ дѣлъ въ семь носится краю;
 Мужъ почитаемый въ сердцахъ не умираетъ,
 Изъ самой вѣчности бросаешь тѣнь свою!
 Безошрашнѣ въ бояхъ на брани многи павъ,
 Но вѣтхъ шы славою своей превосходилъ:
 Передъ тобой и Галлъ и Турокъ пренешалъ;
 Но что! Героевъ вождь, шы жизнь шамъ положишь!
 Багратионъ, сіи ль нѣтали мы надежды?
 Отечества краса, враговъ спроншившихъ страхъ,
 Арея грозный сынъ! твоеи сомкнулись вѣжди!
 Но сладостень твой сонъ — опечеснво въ слезахъ!
 Доколь пребудешьъ свѣтншь, твоеи образъ не зашмится;
 Цѣнь славы и побѣды былъ твоеи, о Вишязь! вѣкъ,
 И память о щербѣ съ почтеньемъ сохранишь:
Безсмертье — твоеи удѣлъ, великій головѣкъ!...

Къ какой, скажише мнѣ, здѣсь жила бы мнѣ
 цѣль
 Не чаевъ славою пройши до позднихъ лѣтъ?
 Могилы хладныя — *всего* для насъ предѣлы,
 И беспрестанно смершь нить жизни нашей рветъ.
 Въ шерзанья, въ ужасѣ о будущемъ, въ мученьи,

Какъ шажешь мѣдная, такъ для людей всякъ
 часъ;
 Мнѣ здѣсь спонимъ, а шамъ — въ нешримомъ ошда-
 леньи
 Тамъ геній мира ждешь, утрюмый, мрачный
 насъ!

Какое зрѣище! О юный повелитель!
 Взгляни на гряду нѣвъ и на гряду косей:
 Каянись бышь своему народу покровишель,
 И богомъ мира бышь и щаснемъ жизни сей.
 Взгляни — и сочишай, когда бѣжишь за славою,
 Черепеть тысячи, коноры здѣсь лежатъ...
 Ужель пріятно споль — бичемъ, войной кровавой
 Обломками свой вѣкъ въ Историю вписашъ?...
 Пріятно лаврами споль лесными увншься,
 Но щаснѣ людей еще прекраснѣихъ:
 И пышный, гордый лавръ въ прахъ вешкнй превра-
 шнлся,
 И въ лаврахъ человекъ въ могилѣ и — зашнхъ!
 И Цесарь низлетѣлъ какъ бурей лншь взмашен-
 ный,

Величье кончилось въ единый, черный день;
 И грозной Карлъ лежишь въ гробницѣ заточенный:
 Безъ доблестей души военна слава — тѣнь!....
 Вошь шамъ, вошь шамъ внизу, куда пошокъ лѣтешъ
 Гдѣ разрывается существованья нить;
 Тамъ гласъ торжественный, протяжный раздаешся,
 Конорой пушнику унылу говоришь:
 „Что здѣсь помрачено — во шуму шо погрузится,
 Рукъ рушнтеля нигдѣ предѣловъ нѣтъ,
 Ошь правды гласъ никто не можеть въ мнръ скрншься
 Въ сіаннн ль, во шмѣ ль, вездѣ она найдешъ!“

Но вошь спокойная, на крыліяхъ зефира,
 Зара багряная выходншь изъ морей
 Сокройтешся, мечны! умошки, помна лира!
 Опншь передо мной всѣ ужасы смерен!....
 И освѣтншь зарей, мечи шамъ засверкали,
 И въ голубой дали сіанеть шлемовъ лѣтъ. —
 Чу! бурные кони во спннѣ шамъ заржали
 И ратникъ копн и звучный щитъ вознесъ!...
 О Боже праведный! уошншь мою мошншу,

И громы надъ главою ревуши укроши,
Прерви ужасную, губительную битву
И благодатный миръ на землю возврати!

Вас. Туланскій.

1817 года Августа 26.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

НОВЫЯ КНИГИ.

І 8 І 7.

160. * *Опытъ Исторіи Гражданскаго общества. Сочиненіе Адама Фергюсона. Съ Англійскаго перевелъ Иванъ Тилковскій. Часть 1. С. П. б. 18 7. въ типографіи Гвардейскаго Штаба, въ 8, 168 стр.*

(Съ удовольствіемъ извѣщаемъ Читателей нашихъ о выходѣ въ свѣтъ сей полезной книги, Сочиненіемъ которой предпринималъ рѣшить трудную задачу: изобразить причины, ходъ и успѣхи постепеннаго образованія благоустроеннаго Общества изъ людей разбѣянныхъ по земному шару, раздѣляемыхъ невѣжесвомъ и страстями. *Какимъ образомъ* рѣшена имъ сія задача — говоримъ не нужно. Сочиненіе *Фергюсона* признано классическимъ въ ученюмъ свѣтѣ. — Въ переводѣ трудился покойный *Иванъ Федоровичъ Тилковскій*, которому Руская Словесность обязана благодарностію за многие хорошіе переводы пріятныхъ и полезныхъ книгъ. — Въ сей первой части Сочиненія говоримъ о

всеобщихъ отличительныхъ свойствъ теловѣтской природы: разсмащриваетъ, какое надеждо бытъ первоначальное естественное состояніе чело-вѣка, господствующія въ немъ наклонности, и изыскиваетъ основанія соединенія людей, а пошомъ причины войны и согласій. Въ послѣдующихъ главахъ разбираетъ оныя свойства и причины успѣховъ и упадка умшвенныхъ способностей чело-вѣка, изображаетъ то неизяснимое *чувство нравственности*, которое вложено природою въ сердце чело-вѣка, и составляетъ начало миролюбивыхъ рас-положеній и движеній души его. Первая часть сія заключается разсужденіемъ о щастіи чело-вѣка во-обще и въ особенности о благосостояніи народ-номъ.)

161. *Систематическое собраніе Россійскихъ зако-новъ; съ присовокупленіемъ правилъ и прилѣ-ровъ изъ лучшихъ законоучителей. Располо-женное трудами Сергѣя Хапылова С. П. б. 1817. въ Сенатской шип. въ 4, въ 1 ч. 286, во II 283 стр.*

62. * *Духа не угашайте.* 1 Сол. V. 19. С. П. б. 1817 въ шип. Греча въ 8, 76 стр.

(Книжка духовнаго содержанія.)

Иностранная Словесность.

I.

Обозръіе Французской Литературы въ первой половинѣ 1817 года.

(Продолженіе.)

По часія собственной Политики Франціи, написано довольно много; но не вышло ни одного важнаго сочиненія. Сей предметъ любопытенъ для всехъ читателей, но занимательность его скоро проходитъ. Происшествія слѣдуютъ одно за другимъ такъ быстро, что не дають времени писать большія книги. Прежде нежели онъ успеютъ явиться, событія перемѣнили уже мѣсто и людей, и потому то по часія Политики изданы только ошрывки. Одинъ изъ сихъ ошрывковъ, обращавшій на себя общее вниманіе, изданъ въ Мартъ мѣсяцъ, и немедленно былъ задержанъ Полиціею, какъ онъ того и заслуживалъ. Заглавіе онаго было: *союзъ Европы противъ Франціи*. Сочинитель, молодой офицеръ на половинномъ жалованьѣ, написалъ книжку сію съ жаромъ и ревностію, но доказалъ въ тоже время, что не имѣешь ни ума ни опытности. Онъ смарается доказать, будто союзныя Державы спараются покоришь и раздѣлить Францію. Сіе сочиненіе, написанное не безъ дарованія, обнаруживаетъ малое знаніе внутреннихъ дѣлъ Франціи и совершенное невѣжество во высшей Политикѣ.

Фиеве, великій и непрерывный, защитникъ неограниченной власти, какъ революціонной во время республики, когда онъ былъ другомъ и приверженцемъ *Вилло-Варення* (для котораго написалъ *Донесеніе о революціонномъ правленіи*, Rapport sur le Gouvernement révolutionnaire.) такъ и военной въ правленіе *Бонапарта*, при коемъ былъ онъ Тайнымъ Совѣтникомъ, а нынѣ прежней Монархической — *Фиеве*, явный врагъ конституціонной харипи, въ нынѣшнемъ году не написалъ еще ничего. Въ предпоследней книжкѣ своего изданія Correspondance administrative разбрали онъ Министра Полиціи *де Каза* такъ жестоко, какъ можешь бышь и въ Англии не посупають съ Министрами, за то, что *де Казз* принадлежишь къ числу свободномыслящихъ и въ некоторымъ образомъ начальникъ конституціонной парціи. Министръ, вмѣсто того, чтобы ошмелить ему, приказалъ Издавателямъ газетъ не говорить о *Фиеве* ни въ худую, ни въ хорошую сторону и вовсе молчать о немъ и о его сочиненіяхъ. Это жестоко уязвило Господина *Фиеве*, и онъ теперь пишетъ только небольшія спашья, которыя помѣщаются въ Journal des débats.

Шатобрианъ намѣренъ былъ отправиться въ Англию и продавалъ свою библіотеку и землю; онъ посылаетъ свои сочиненія въ Англию, которыя печатаются тамъ въ въ некоторыхъ газетахъ и въ новомъ періодическомъ изданіи Correspondent. Съ того времени, какъ онъ лишился званія Государственнаго Министра и младости Королевской,

онъ не написалъ ничего важнаго въ пользу своей партіи.

Г. Бональдъ издалъ въ небольшой книжкѣ свои мысли, которыя приняты не съ большимъ одобреніемъ. *)

Слѣдующія два сочиненія, заслуживающъ особенное вниманіе: первое о *политическихъ правилахъ, которыя могутъ соединить партіи Б. Констана*, а второе о *феодалномъ и національномъ дворянствѣ* безыменнаго Сочинителя. Оба сіи шворенія происходящъ нѣкоторымъ образомъ изъ *вечернихъ собраний покойной Госпожи Сталь* и писаны въ духъ конституціи. Къ сожалѣнію Бенжаменъ Констанъ много пошерялъ отъ того, что немедленно послѣ 8 Марта приспалъ къ Боналарту и принялъ званіе Государственнаго Совѣтника. Но его дарованія, глубокое

*) На прѣмьей страницѣ перваго тома сего сочиненія (*Pensées sur divers sujets et discours politiques par M. de Bonald, à Paris, chez Adrien*) можно найма доказательство, какое понятіе Французы еще нынѣ имѣють о Россіи, не смотря на сильный урокъ, имъ преподанный. Вотъ что говоритъ о насъ сей знаменитый *Ультра Роялистъ*: „Рускіе народъ кочевой и дома въ Москвѣ были не иное что, какъ Скискія кибишки, снятыя шолько съ колесъ. По сей причинѣ Рускіе имѣють странную наклонность перемѣнять расположеніе и мебель домовъ своихъ: можно сказать, что они, не будучи въ состояніи перемѣнить мѣсто, перемѣняютъ все, что могутъ. Сіе расположеніе ума усугубляетъ силу ихъ нападенія и даже силу ихъ сопротиворства. Безумно повести народъ *освѣдлый* войною на народъ кочевой. Римляне и Французы узнали сіе къ своему вреду.“

и основательное знаніе политики, сильный слогъ и повнѣ еще уважающіяся. Онъ печатаетъ теперь свои сочиненія въ *Меркуріи*, и эпитимъ возстановилъ сію старую, упавшую газету. Последнее его сочиненіе написано особенно противъ нѣкихъ людей, которые въ Палатѣ Депутатовъ 1815 года явно трудились надъ низпроверженіемъ конституціи, и со времени установленія отъ 24 Августа 1816 года начали говорить совсѣмъ другимъ тономъ и хотѣли казаться болѣе приверженными къ конституціи, нежели настоящая конституціонная партія, занимающаяся при помощи Министерства поддержаніемъ хартіи.

Въ заглавіи сочиненія о *феодалномъ и національномъ дворянствѣ*, Сочинитель не выставилъ своего имени, хотя оно весьма понравилось Министерству. Сіе сочиненіе имѣло двоякую цѣль: особенную и общую. Особенная состояла въ томъ, чтобъ обезоружить *Дворянъ-Эмигрантовъ*, которые овладѣвъ Палатой депутатовъ 1815—1816 года и старались явно съ помощію сихъ народныхъ Депутатовъ низпровернуть конституцію и произвести совершенно противную революцію, долженствовавшую снова запутать Францію во внутренніи и внѣшнія войны. Уже Графъ *Семезонъ*, человекъ знашой фамиліи, настаивалъ на томъ, что Дворянство должно получить обратно древнія свои права, уже нація раздѣлилась на двѣ партіи, но спокойствіе возстановлено было указомъ о закрытіи засѣданій Палаты 24 Августа 1816. —

Въ это время написано было помянутое сочиненіе и до напечатанія онаго сообщено въ рукописяхъ разнымъ начальникамъ конституціонной партіи. Цѣль онаго состояла въ томъ, чтобы изслѣдовать вопросъ, какое зло причинило феодальное правленіе въ Европѣ и особенно во Франціи, гдѣ оно, по увѣренію *Монтескю*, имѣло самую бдѣшвенную силу. Сравненіе Англійскаго дворянства съ Французскимъ, довольно поучительно. Англійское дворянство согласилось за одно съ народомъ составить конституцію (*Magna Charta*) и съ того времени всегда защищало свободу въ Верхнемъ Парламентѣ. Французское дворянство сражалось съ Королями и приписало народу, такъ что Короли и народъ принуждены были противостать ему. Свобода, которою донынѣ Французскій народъ наслаждался и просвѣщеніе, до котораго онъ достигъ, происекающъ отъ Королей, и вошь причина того, что Королевская власть во Франціи была столь любима, а все почини дворянство ненавидимо.

(Продолженіе статьи.)

Статьи изъ иностранныхъ Журналовъ.

— Недавно умеръ въ *Кендалѣ* (въ Сѣверной *Англіи*) чужацъ *Джонъ Робинзонъ*, на 80 году отъ роду. Онъ былъ въ молодости своей купцомъ и жилъ въ *Ливерпулѣ*, но обанкротившись, удалился въ деревню и возненавидѣлъ людей. Главною страстію его была скупость, но она имѣла странную цѣль: *Робинзонъ* копилъ деньги единственно для того, чтобы употреблять ихъ на зло своимъ согражданамъ. Онъ издерживалъ важныя суммы когда могъ помѣшать исполненію желаній ближняго. Напримеръ, онъ ходилъ на аукционы, и спарася узнать, какая вещь нравилась покупщикамъ. Замѣшивъ это, онъ надбавлялъ цѣну до крайности и никакъ не позволялъ охотнику ее купить: онъ оставилъ нѣсколько кладовыхъ, наполненныхъ мебелью, книгами и т. п. которыя онъ купилъ такимъ образомъ, и которыя ему вовсе не были нужны. Онъ нѣсколько разъ принужденъ былъ перемѣнять кварширу отъ чрезвычайнаго накопленія подобнаго скарбу. — Ненависти къ людямъ равнялась любовь его къ животнымъ. Онъ содержалъ лошадей, на которой никогда не ѣздилъ, но иногда только водилъ ее за узду. Онъ кормилъ цѣлую парню хорошихъ охотничьихъ собакъ, и ходилъ прогуливаться съ ними, какъ пѣтличный отецъ съ дѣтми. Въ теченіе двадцати лѣтъ сбирался онъ пойти на охоту: купилъ ружья, бразъ позволишельные билеты, но не могъ рѣшиться на исполненіе сего намѣренія. Наконецъ купилъ онъ и сумку, но — на другой день умеръ.

— Въ Англійи вооружается корабль, который намѣрены отправить къ берегамъ *Гренландіи*, для

открытія сѣверозападнаго прохода — которымъ столько долгое время и безъ успѣха занимались многие мореплаватели. Пишутъ, что никогда время года не было столько благоприятно для подобной экспедиціи. Огромныя глыбы льду нынѣ подвинулись далеко впередъ въ *Атлантическое море*; нѣкоторыя расщали не прежде какъ по приближеніи къ 40 градусу; но при берегахъ *Гренландіи*, по извѣстіямъ многихъ бывшихъ тамъ недавно корабельщиковъ, море чисто, и на немъ нѣтъ стѣхъ швердыхъ льдинъ, которыя прежде того заграждали дорогу мореходцамъ. Причины сей переменны неизвѣстны. Многие корабли доходили до 84 градуса широты, вовсе не видя льду, и въ первый разъ чрезъ 400 миль корабли успѣли подойти къ сѣверозападному берегу *Гренландіи*. Полагаютъ, что они могли бы дойти и до сѣвернаго полюса, еслибъ корабельщики имѣли въ виду сіе намѣреніе. Сія важная и любовышняя извѣстія побудили *Королевское Лондонское Общество Наукъ* просить Министрство о возобновленіи стараній открытъ сѣверозападный проходъ, и назначить награжденія сельдянымъ промышленникамъ, которые пройдутъ дальѣ другихъ къ сѣверу. Определено раздѣлить назначенныя за открытіе сѣверозападнаго прохода *призъ* на нѣсколько частей, которыя выдаваемы будутъ за каждый градусъ дальѣ 84-го, до коего мореплаватели сіи достигнутъ.

— Мы упомянули уже въ 98 прибавленіи о комедіи *Esprit de parti* (*Духъ Партіи*) которая при второмъ представленіи осмислана съ великимъ шумомъ на одномъ изъ *Парижскихъ театровъ*. Между зрителями доходило до драки. Офицеры *Королевской гвардіи* и Чиновники *Министерства* ее поддерживали; всѣ прочіе противились ей представленію. Въ ней выведенъ на сцену Министръ добродѣтельной, честной, умной, благотворной, пользующагося дозрѣемъ Монарха и народа. Противниками же его представлены шрое: *сумасшедшій*,

подлецъ и воръ. — Публика увидѣла намѣреніе Автора помѣстить въ сіи три отдѣленія *Французовъ*, составляющихъ оппозиціонную партію (шерпимую и покровишельствуемую во всякомъ Государствѣ, коего правленіе ограничено чинцами) и громко изъявила свое негодованіе.

— Въ *Миланѣ* напечатаны *Письма о Россіи Г. Фаньяни*, который долгое время жилъ въ *Пешербургѣ*. Между прочимъ сообщаетъ онъ описаніе и чертежи *Русскихъ пегей*, которыя построилъ нынѣ у себя въ домѣ. Когда другіе обитатели *Милана*, при суровомъ *Альпійскомъ вѣтрѣ*, дрожатъ отъ стужи, *Г. Фаньяни* попираетъ руки и смѣясь говоритъ: „Мнѣ тепло, какъ въ *Россіи*.“ Также описываетъ онъ наши *льдяныя горы*. — Онъ хотѣлъ было скашиться съ ними, но одинъ изъ его спутниковъ, вздумавшій самъ управлять санками по *Рускому* обычаю, вывихнулъ руку, и ревностя *Г. Фаньяни* просыла.

С М В С Б.

I.

О Журналахъ на будущій годъ.

(Продолженіе)

Во Санктпетербургѣ:

8. *Сіонскій Вѣстникъ*, Журналъ нравственно-Христіанскій, издаваемый съ начала 1817 года *А. Ө. Либзингомъ* въ ежемѣсячныхъ книжкахъ. Сверхъ того продолжаемъ будетъ начаты въ 1816 году и прерванный смертію Издателя *Г. Кропотова: Пантеонъ Великихъ Россійскихъ мужей. Сѣверный Наблюдатель* вѣроятно прерашится съ новаго года.

Во Москвѣ

9. *Вѣстникъ Европы*, издаваемый *Г. Профессоромъ Катенинскимъ* — лучший изъ Рускихъ Литературныхъ Журналовъ, — будетъ продолжаемъ на прежнемъ основаніи.
10. *Русскій Вѣстникъ*, издаваемый *С. Н. Глинкою*, состояющій будетъ изъ двухъ отдѣленій: *Отдѣленіе первое. Отечественныя Вѣдомости* и иностранныя происшествія. Сверхъ современныхъ извѣстій, будетъ помѣщаемъ въ немъ статья: *о добродѣтеляхъ и заслугахъ престолу и отечеству Рускаго Духовенства*. Къ тому присовокуплена будетъ статья: *о Россійской Словесности* или разсмотрѣніе пивореній Писателей нашихъ отъ *Ломоносова* до нашихъ временъ. Въ иностранныхъ происшествіяхъ, кромѣ новыхъ извѣстій, будутъ предлагаемы достопамятныя статьи изъ прежней Исторіи Европы. — *Отдѣленіе второе: Семей-*

ственное зненіе. Часть первая: Повѣствованія и стихотворенія изъ книгъ Священнаго Писанія. При сей части будутъ чешыре изображенія: 1.) Жершвоприношеніе Авраамова. 2.) Моисей на горѣ Синайской 3.) Святое семейство, выгравированное съ превосходной Албановой картины 4.) Раскавшійся сынъ — Часть вторая. Повѣствованія изъ различныхъ путешествій. При сей части будутъ чешыре картины. 1.) Чешыре Рускіе машроза на островѣ *Спицбергенѣ*. 2. Шотландецъ *Селькиркъ* на островѣ *Жуанъ-Фернандецѣ*. 3. *Мунго-Паркъ* на берегахъ *Сенегала* или гостепрѣимство Африканское. 4.) Мореходцы, выброшенные на необитаемый островъ и питаемые благодѣтельнымъ Провидѣніемъ. — Часть третья. Повѣствованія изъ различныхъ Исторій, съ чешырьма картинками: 1.) Сила законовъ или памятникъ *Гермопильскій*. 2.) Великодушный поступокъ *Фелистохла*. 3.) Явленіе креста *Константину*. 4.) Императоръ *Фердосій*, ввущающій дѣтямъ своимъ уваженіе къ воспианію. *)

11. *Историческій, Статистическій и Географическій Журналъ или Современная Исторія свѣта*, будетъ выхощиваться на прежнемъ основаніи.

(Продолженіе впрядь)

2.

Издатель *Сына Отечества* считашеть обязанностію извѣщать благодарностию своею почтеннымъ особамъ, доставившимъ разныя любопытныя и важныя статьи для помѣщенія ихъ въ семь Журналовъ, и извѣщаетъ ихъ, что они будутъ напечатаны въ первыхъ книжкахъ будущаго года.

*) Цѣна 24 книжкамъ въ Москвѣ 22 р. съ пересылкою 25 р. Деньги препровождаются въ Газетную Экспедицію Московскаго Почтамта.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

Письмо къ Издат. ю С. О.

„Войдите въ бѣдное состояніе большой вдовы Коллежской Секретарши *Ирины Дмитриевны Семеновской*. Хотя она и получила пособие чрезъ издаваемый вами Журналъ, но этихъ денегъ едва спало для семейства ея, состоящаго изъ семи чело-вѣкъ на необходимую одежду. Теперь они, слава Богу, одѣты; но приходите великой праздникъ Рождества Христова. — а у нихъ въ домѣ нѣтъ ни копѣйки. Посылаю имъ 10 рублей. Очень жалью, что не могу оной вдовѣ положить пансіона, весьма по ея разстроенному состоянію нужнаго; но можешь бышь найдутся благошворители, которые не откажутся помочь ей крайней бѣдности. Жи-вешь она Петербургской части 4 квартала въ до-мѣ плавильнаго подмастерья Петра Иванова, подъ No 1175, въ Монашной слободѣ. Е. С.

Деньги сіи по назначенію доставлены.

Двадцать пять рублей, полученные отъ не-известной особы 11. С. 8 Декабря 8 дня, отъ пятиде-сять рублей, доставленные отъ усердія *л. И. М.* прешрождены, по назначенію, вдовѣ *Порухинѣ Давыдовой*.

(14 Декабря.)

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

ИЗДАТЕЛЮ СЫНА ОТЕЧЕСТВА, отъ ПРАВИТЕЛЯ
ДѢЛЪ ФИЛОТЕХНИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Имѣю честь сообщить вамъ нѣчто о томъ самомъ предметѣ, о которомъ вы въ 32 номерѣ 1815 года Журнала вашего (по поводу сообщеннаго вамъ донесенія Господи-ну Управляющему тогда Военнымъ Министер-ствомъ отъ Комитета, разсматривавшаго предложенія Филотехнитескаго Общества о продовольствіи арміи и флота и пр.) ошо-звались столь лестнымъ образомъ. По обыкновенному моему развлеченію, я бы можешь бышь сего не сдѣлалъ, еслибъ не былъ возбужденъ извѣстіемъ, напечатан-нымъ въ No 232 Рускаго Инвалида ны нѣш-

няго года *) и шюю привязанностию къ Россійскимъ трудникамъ на поприщъ Наукъ, которюю вы обнаружили въ No. No. 17. 25. 34. 38 и 39 нынѣшняго же года. Имена Кулибиныхъ, Старовыхъ, Власовыхъ, Калашниковыхъ и Кукиныхъ преидущъ въ попомство, конечно вмѣстѣ съ именами шѣхъ, кто о нихъ сообщилъ своимъ соотечественникамъ!

Предмещъ, о коемъ рѣчь идешь, будешь въ большей полнотѣ представляя публикѣ въ Актахъ Филомехническаго Общества, о заготовляемомъ изданіи которыхъ прилагаю у сего и *объявленіе*, покорнѣйше прося оное напечатать въ вашемъ Журналь. **)

Выписка изъ письма къ Господину Слободско-Украинскому Гражданскому Губернатору Василью Гавриловичу Мурапову отъ 3 Ноября сего 1817 года.

Вашему Превосходительству угодно, чщобъ я изъяснилъ на бумагѣ содержаніе послѣдняго нашего разговора, ш. е. мысли мои

*) Подъ сташею ученыхъ и художественныхъ извѣстій на послѣдней страницѣ сего номера.

**) Оно напечатано въ 48 кн. С. О. 1817.

касательно атмосферной электрической силы и Метеорологіи вообще. Исполняю желаніе ваше съ истиннымъ удовольствіемъ.

Продолжая въ 1809 году и далве мои, извѣстныя предмѣстнику вашему, испытанія средствъ облегчить произведеніе селитры, которой умноженіе въ Государствѣ было тогда не послѣднимъ предметомъ, я уклонился совсѣмъ отъ обыкновеннаго производства, употребительнаго у насъ въ Россіи и въ чужихъ краяхъ, по естѣ отъ составленія буршъ или спнъ селитряныхъ, въ которыхъ селитреннаа кислота образуется вліаніемъ атмосферы *въ продолженіе короткаго времени*, а искалъ произвеси сію кислоту, или по крайней мѣрѣ, шакъ называемый Химиками *селитряный газъ* (Gaz nitreux) посредствомъ электрическихъ искръ. Руководствомъ къ сему были для меня опыты Пристлея и Лавозье, учиненные ими льшъ почти за сорокъ, но какъ будшо забытые и неимѣвшіе никакихъ послѣдствій для Технологіи. Сіи великіе учителя нынѣшнихъ Химиковъ шакже и Г. Квиндайшъ (Cavendisch) пропускали электри-

ческія искры сквозь смѣшеніе двухъ газовъ, состояющихъ нашу атмосферу (Gaz oxigène, gaz azote) и получали селитряной гасъ. Но количество онаго было всегда мало значительно и произведеніе его трудно. Я (по причинамъ, которыхъ здѣсь излагать было бы излишествомъ) для большаго успѣха въ семь дѣлъ, вмѣсто атмосфернаго воздуха или составныхъ его частей въ разныхъ пропорціяхъ, вздумалъ употребить пары, охлаждающіеся ошъ гнилой винокуренной барды, и увидѣлъ, что онаы ошъ пропущенія электрическихъ искръ обращались по большой части въ селитряную кислоту, шакъ чшо холстина, смоченная шолокомъ и свѣщенная въ кадку, служившую для опыта, мгновенно покрывалась мѣкими кристаллами чистой селитры. Когда я спалъ размышлялъ, какимъ бы образомъ сіе открытіе (по изобилію въ Россіи барды, которой большая часть пропадаетъ бесполезно) приспособить къ производству въ большихъ мѣрахъ, и искалъ идею о усироеніи электрическихъ машинъ, долженствовавшихъ бытъ необъятной величины, замѣ-

нить другую, шо вспомнилъ важное примѣчаніе перваго изъ нынѣшнихъ Естествоиспытателей Гумбольда: „Поднимаясь на „верхи Андозъ, говорюшъ онъ, усматриваю, ешь, чшо электрическая сила въ воздухѣ „въ шой же мѣрѣ прибываетъ, какъ тепло „ша и влажность уменьшаются.“ *) Вспомнилъ тогда же и опыты Г. Рома (Romas) сдѣланные еще въ 1752 году, привлекашъ изъ облакъ электрическую силу посредствомъ бумажнаго змѣя, пущеннаго на снурь **). Спеченіе сихъ мыслей привело меня на предположеніе, чшо употребивъ вмѣсто сей ребяческой игрушки (змѣя) яко средства слабаго, да и недостаточнаго, но причинъ надобности въ вѣтрѣ, большіе воздушные шары, въ приличныхъ мѣстахъ убранные фольгою и удерживаемые на шнурахъ, мепаллическою проволокою обвитыхъ, можно во всякое время извлекать изъ верх-

*) So wie man gegen den Gipfel der Andeskette ansteigt, sieht man die electricische Densität (vermehrte Anbauung der Electricität) der Atmosphäre in eben dem Maße zunehmen, als Wärme und Feuchtigkeit abnehmen. Naturgemälde der Tropenländer.

***) De l'électricité des météores par Bertholon. Paris 1787. Tome I. p. 34. &c.

нихъ словъ атмосферы электрическую силу въ *трезвѣйшій* коллестивъ. Сего послѣдняго опыта я не дѣлалъ по недосыпкѣ способовъ: малое мое состояніе не позволяешь мнѣ предпринять сполнѣ значительной издержки. Но конечно никто изъ Физиковъ не усомнился въ успѣхѣ, еслибъ когда нибудь Правительству или богатому какому частному человеку разсудилось соорудить шаковые шары съ принадлежащимъ къ нимъ приборомъ. — Если бумажные змѣи *Рома* и *Франклина*, имѣвшіе не болѣе 18 квадратныхъ футовъ плоскости и поднятые въпрямъ не выше девятидесяти Россійскихъ саженей, давали искры ужасной величины, которыхъ ирискъ, близкой къ грому, былъ слышенъ на великомъ разстояніи, то чего должно ожидать отъ Аэростата, котораго поверхность можетъ быть больше тысячи и двухъ тысячъ квадратныхъ футовъ, плавающего на высотѣ двухъ тысячъ саженей въ *родимой*, такъ скажешь, области электрическаго вещества. Польза отъ важныхъ и блистательныхъ сихъ для Наукъ опытовъ, не ограничилась бы моимъ семипро-

швореніемъ. Это наименшая польза!... Приобрѣтешся *новое* орудіе, которымъ человекъ донынѣ еще не владелъ. Вода, воздухъ, огонь, мышцы животныхъ, тяжесть всѣхъ тѣлъ и упругость нѣкоторыхъ, суть до сихъ поръ тѣ шесть силъ, которыми управляя, мы дѣйствуемъ въ нашихъ машинахъ. Посредствомъ присвоенія огромнѣйшей массы электрическаго, сокрытаго особливо въ верхнихъ слояхъ атмосферы, прибудешь *седьмая* сила, могуществомъ едва ли не превосходящая всѣ прочія. Человекъ, вооруженный ею, станешь производишь если не всѣ, то по крайней мѣрѣ великую часть тѣхъ чудесъ, которыя до сихъ поръ природа предославляетъ себѣ одной. — Напримеръ: *свѣтъ* есть главнѣйшею причиною цвѣтовъ, запаховъ, пряности и сладости соковъ растеній, производимыхъ теплотами спранами. Я извѣстиялъ еще въ Апрель мѣсяцѣ 1814 года (въ письмѣ, писанномъ въ Парижъ, одному почтенному нашему Вельможѣ, который можетъ сіе засвидѣтельствовать) *самое* то, что теперъ подтверждается опытомъ; обнаруженнымъ

въ Октябрѣ нынѣшняго году въ No 252-мъ *Рускаго Инвалида*; именно, что вещество свѣта входитъ въ составъ электрической силы, и что искуснымъ приспособленіемъ сей силы мы можемъ производить свѣтъ, изливаемый природою въ солнечныхъ лучахъ. Слѣдовательно посредствомъ электричества и искусственной теплоты мы можемъ замѣнять каимъ спранъ проницательныхъ: этого мало! Природа изливаетъ солнечный свѣтъ постепенно, и въ продолженіе лишь времени производитъ имъ удивительныя оныя перемѣны въ цвѣсахъ, запахахъ и вкусахъ. Въ слѣдствіе же моего предположенія, большая часть сихъ перемѣнъ вѣроятно можешь дѣлаться въ одно мгновеніе оны *химическаго соединенія* свѣта, въ электричество сокрытаго, съ другими составными частями вещества растннй. Я ни мало не сомнѣваюсь, М. Г., что преобразование, напримеръ, мучныхъ веществъ и меду въ сахаръ и подобныя тому преобразования, въ которыхъ участвуютъ Химики, сдѣлаются возможными и весьма удобными, *пришлось въ самыхъ большихъ количествахъ.*

Но я иду еще далѣе. Поскольку электричество есть главнѣйшимъ орудіемъ природы для произведенія метеоровъ, то употребивъ предлагаемые мною способы для овладѣнія имъ, не достигнешь ли когда нибудь чловѣкъ до возможности располагать, *по крайней мѣрѣ на нѣкоторомъ пространствѣ и до нѣкоторой ограниченной степени*, состояніемъ атмосферы: т. е. до возможности производишь дождь и ведро по своему произволу?.. Вы сколько просвѣщены, М. Г., что не спанете смѣяшся надъ симъ чаяніемъ, какъ оное ни дерзко. Когда еще не было кораблей, кто бы не озабочился повѣрить, еслибы сказали ему, что люди пускаются тысячами по хребтамъ валовъ морскихъ, въ домахъ, движимыхъ въпрами, не имѣя другихъ путеводинелей, кромѣ звѣздъ и желзнаго на булавкѣ навѣшеннаго пружика; что они шаковымъ образомъ станушь переплывать десятки тысячъ верствъ, безошибочно достигая назначеннаго мѣста? Пока не былъ изобрѣтенъ порохъ, кто бы повѣрилъ дѣйствіямъ, которыхъ оны производить? Не осмѣяли бы быть и поны ученый, который бы въ половинѣ даже XVIII

сполнѣннѣ спать предсказывашь, что въ концѣ онаго, люди будутъ очень удобно плавать среди облаковъ? Примѣните это и къ моему смѣлому предположенію, М. Г. Предъловъ Наукамъ, особливо же Естествовѣдѣнію никакъ невозможно назначить. Разумъ человѣческой безпрестанно подвигается впередъ, не взирая на всѣ препятствія... И что было бы уже досель, еслибъ люди, хотя половину стѣхъ чрезвычайныхъ способовъ употребляли на усовершенствованіе своихъ познаній, которые они крѣпощають, увѣ! на удовлетвореніе своихъ часто гибельныхъ для нихъ спростей!... По крайней мѣрѣ можно льстишь себя надеждою, что вѣчно подобное сдѣлается въ нынѣшнемъ *мирномъ* вѣкѣ, сотворенномъ для Европы нашимъ Великимъ Государемъ. О дай по Богъ!... и дай Богъ еще, какъ добрый Россіянинъ прибавлю, чтобы сіе произошло именно въ *Россіи*! Можешь спашься нынѣшнему нашему Оцу Отечества, предоснавлено сдѣлать поже самое въ пользу Наукъ, что Онъ уже учинилъ для благосостоянія человѣчества по другимъ отношеніямъ.

О мысляхъ моихъ относительно Метеорологии не стану распространяться: Ваше Превосходительство найдете почти все то, что я о семъ предметѣ сказашь имѣю, въ приложенномъ у сего разсужденіи моемъ, которое Марца 15 1810 года было читано въ Императорскомъ Московскомъ Обществѣ Естествоиспытателей, и по единогласному приговору назначено къ доведенію до свѣдѣнія Правительства. Я непосредственно записывъ началъ метеорологическія наблюденія, но началъ ихъ *однѣхъ, въ моей деревнѣ*. Продолжая оныя до сихъ поръ, я не престаю желать, чтобы предложенными мною въ то время удобнѣйшими къ произведенію способами, положено было въ *этесствѣ нашемъ* начало къ *повсемѣстнымъ* постояннымъ наблюденіямъ. Сіи метеорологическія наблюденія принесуть конечно величайшую пользу. И Россійскому Правительству будутъ принадлежать и слава и всеобщая благодарность въ той же степени, какъ Россіи принадлежатъ, по ея единственному въ Царствяхъ земныхъ пространству, можно сказашь, обязанность положить начало сему дѣлу. Опи-

сывать подробно все то, что къ нему слышуешь, было бы во зло употребляшь ваше внимание, М. Г. Только то въ короткихъ словахъ я вамъ донесу, что по совершенной моей глубокой увѣренности, не болѣе двадцати лѣтъ постоянныхъ и другъ другу соотвѣствующихъ въ разныхъ мѣснахъ земнаго шара наблюдений достаточно, дабы Метеорологію сдѣлать Наукою столь же точною, какъ и Астрономія. И тогда первая, конечно не менѣе послѣдней, бывъ съ нею въ постоянной связи, принесетъ пользы человѣческому роду. *) Въ числѣ орудій для наблюдений непременно должны имѣть мѣсто и предполагаемые мною воздушные шары

*) „Une science, qui guiderait l'agriculture dans ses bienfaisans travaux, qui prévienndrait bien de mauvaises récoltes; une science dont le commerce, la navigation et la tactique peuvent tirer le plus grand parti dans leurs opérations; une science enfin, qui mettrait les Gouvernemens à même de prévenir la disette, ou du moins à obvier en tous cas qu'elle ne dégénere en famine, une telle science, si jamais la météorologie obtient ce nom; est au dessus d'un éloge étendu et détaillé... *Memoire lu à la Société Impériale des Naturalistes de Moscou, dans la séance du 15 Mars 1810.* Сказавъ, что и двадцати лѣтъ наблюдений достаточно и проч. имѣлъ я въ мысляхъ сладкую увѣренность, что сіе конесно молель совершится въ царствованіе нашего Августѣйшаго Государя.

В. К.

при нѣкоторыхъ - однакоже немногихъ обсерваторіяхъ и гораздо меншей мѣры, дабы только опредѣлить, въ какой степени положеніе земли нашей относительно до прочихъ небесныхъ шѣлъ имѣетъ вліяніе на усиленіе или умаленіе электрическаго вещества въ верхнихъ слояхъ атмосферы; ибо сіе вещество, какъ сказалъ я выше, есть главнѣйшимъ орудіемъ, употребляемымъ природою для шѣхъ перемѣнъ погоды, кошорья въ точности не зависяшь отъ годового времени, то есть отъ эклиптического положенія земли. Повторяю и оканчиваю симъ повтореніемъ, что Россіи по всемъ причинамъ принадлежитъ сдѣлать сей важный шагъ въ пользу Науки; и имь непосредственно поравняшья съ подвигами прочихъ народовъ на пути просвѣщенія.

Членъ разныхъ ученыхъ Обществъ
 Правитель дѣлъ Филотехнитескаго,
 С. С. и К. Василій Каразинъ.

II.

О Д Р У Ж Е С Т В Ъ .

Дружество есть чувствованіе предпочтенія, происходящее отъ согласія нравовъ, или иногда оживляющей противоположности, и сохраняемое пріятностію обращенія; также связь двухъ сердець, другъ къ другу приверженныхъ, угождающихъ, подающихъ взаимно совѣты въ затрудненіяхъ, вспомошествоующихъ въ нуждѣ и утѣшающихъ въ несчастіи. Дружба сузубишь существованіе, силы, свѣтъ ума, опоры наши. — Ничего не можешь быть столь пріятно, какъ сіе свободное изліяніе мыслей, мнѣній, опасеній и надеждъ, въ нѣдрѣ вѣрнаго и просвѣщеннаго друга: въ семь приближишь спраски успокоивающіяся, идеи приходишь въ порядокъ, разумъ укрѣпляешся, спраданія становящіяся не столь тягостными, а удовольствія плънительнѣе. — Мы почти нѣмъ спановимся на свѣтъ, чѣмъ насъ содѣлываютъ друзья наши.

Аристотель далъ слѣдующее опредѣленіе дружеству: *одна душа въ двухъ тѣлахъ;*

но Мармонтель изобразилъ оное сходственнѣе съ владычествующимъ себялюбіемъ и расплъніемъ нравовъ нашихъ. „Я называю, (говоришь оны) друзьями тѣхъ, коимъ пріятно мое знакомство, которые, будучи расположены прощать моимъ слабостямъ, скрываютъ оныя, спзываются обо мнѣ при другихъ со скромностію, а въ глаза съ чисносердечіемъ, и шаквые друзья не столь бывають рѣдки, какъ полагають.“

Обширность нашихъ сообществъ умаляетъ сіе чувствованіе. Имѣя множество поверхностныхъ знакомствъ, не чувствуемъ необходимости сердечныхъ связей. Мы бываемъ легкомысленны и непостоянны въ дружбѣ, равно какъ и въ любви: но въ единеніи, или въ несчастіи, спраски сіи, а особливо первая, пріобрѣтають свойственныя имъ силы. Легко найти себя предметъ для души и сердца; но весьма прудно удержишь оный. Чувствованіе любви и дружбы сохраняются нѣми же средствами, какими оныя возбуждены были, но нечувствительнѣе ревность наша ослаббваетъ: хотя, казалось, учинивосью надлежалобъ улаждать не-

принужденность, и никогда не почиташь угожденія стягостною данію.

Недолжно ограничивашь себя существенными шокмо услугами: гораздо чаще бываюшь случаи оказывать небольшія угожденія, и есть нѣкоторыя непрямая доказательства привязанности, которой придаемъ болѣе цѣны, нежели другимъ важнѣйшимъ; пошому что они кажутся искренними, происходящими болѣе отъ сердечныхъ чувствованій, нежели обдуманнми хитростию, или предписываемыми долгомъ.

Искренняя дружба необходимо открывашь множесиво недоспашковъ, кои должна покрывашь завѣсою снисхожденія, воспоминающая и о собшвенныхъ своихъ. Снося ошибки другихъ, приобретаемъ право бышь щерцыми. — Другой долгъ, единымъ безчестіемъ разрѣшаемый, есть скромность въ вѣреннхъ пайнахъ. Она хранишь должно свяшо, даже и послѣ разрыва, коши бы оный послѣдуемъ быль заслуженною независію. — Есть другой родъ скромной разсудительности, состоящей въ томъ, дабы не позволяшь себя, и не требовашь, болѣе нежели

скольго по обоюдной связи дружества необходимо: сію скромность лучше можно чувствовать нежели опредѣлить; правила, оную внушаемая, столь нѣжны, что могушь бышь постигаемы шокмо шѣми, которыхъ нравственное ощущение она отгадываееть.

Сколь дружесиво драгоценно, столь нужна и разборчивость въ выборѣ друзей. О насъ опчасни судяшь по связямъ нашимъ; сверхъ того болѣзни душевныя бываюшь столь же заразительны, какъ и тѣлесныя. Мы привыкаемъ мало по малу къ образу мыслей, и перенимаемъ пороки и добродѣтели шѣхъ, съ коими часпо обращаемся. — Обходясь съ шрусомъ или малодушнымъ, спашовимся сами слабыми, жестокими съ злымъ, и безкорыстными съ великодушнымъ. „Худшья знакомства, сказано въ разговорахъ „Сократа, не служатъ ни къ чему во время продолженія оныхъ, и вредяшь, когда ихъ оставишь намѣреваемся.“ Если кто рѣшился прервашь шакковыя связи, то, избывая молвы и раздоровъ, надлежишь шакъ искусно пошупишь, чтобы подумали, что не мы оныя, но они насъ оставили. —

Глупцы ссорятся, разсудительные же люди перестаютъ другъ съ другомъ видѣться.

Выборъ нашихъ знакомствъ не всегда зависитъ отъ нашего произволенія. Часто, по занимаемому мѣсту, породѣ и родству, привязаны бываемъ къ самымъ дурнымъ обществамъ. Нѣтъ изъ нихъ опаснѣе шѣхъ, гдѣ царствуетъ духъ лжи или злобы, подъ начальствомъ коихъ принуждены мы бываемъ жить, и коимъ по сему самому обязаны нравиться. Нельзя почти преодолѣть себя, чѣмъ не слѣдовало ихъ примѣру. Другой примѣръ въ шакъ называемыхъ, пріятныхъ обращеніяхъ (*bon ton*) почти столь же опасенъ, шѣмъ болѣе, чѣмъ недостатокъ въ основательныхъ сужденіяхъ и гнусность правилъ прикрашены пріятствомъ остроумія и видомъ увѣренности, предупреждающими въ ихъ пользу. Сверхъ того люди спрашатся по смѣянія, щипатся сокрытыя всякую мысль, неприноровленную къ свѣтскимъ правиламъ, принятой модѣ или обыкновениямъ. — Сираниности простаго народа не столь легко общаются: ихъ разсматриваютъ съ меньшимъ предубѣжденіемъ, желаніемъ нравиться

или подражать. Многіе взираютъ на своихъ подчиненныхъ со стороны знанія и ума, какъ на лепечущихъ сорокъ или обезьянъ, одно и то же повторяющихъ: ихъ пустословіе или кривлянье мало дѣлаютъ впечатлѣнія. Можно ихъ любить равно, какъ и презирать, бытъ имъ полезнымъ и сожалѣть о нихъ, часто же полагаютъ себя однимъ въ кругу шаковыхъ людей.

Общества, навѣщаемыя нами, недолжны бытъ единообразны. Всегдашнее обхожденіе съ высшими приводитъ насъ въ продолженіе времени въ презрѣніе, когда власть, зависимость, покровительствующій видъ, или что еще хуже, пренебреженіе всѣхъ насъ окружающихъ, спекающагося къ униженію нашему: мы станемъ учтивыми, ласковыми, изворопливими, но слабыми, ползающими, льстецами и честолюбивыми. — Обращаясь съ равными себѣ, не имѣемъ мы довольно желанія нравиться, легко станемъ холодными, безпечными и завистливыми; съ подчиненными же, привыкая къ рѣшительному пону, властолюбивыми и надменными: ласкъ ихъ служимъ

нашь пагубою, гордосшь ослабляетъ насъ, и навькъ къ повелительному пону содбываешъ всь другія общества пьгоспными. — Сверхъ того въ сословіяхъ людей, подь начальствомъ находящихся, какія бы достоинства ни имблн составляющіе оныя, рьдко случается, чшобъ зависимость, малое уваженіе имъ оказываемое, недостаюкъ въ состояніи и власти, не заключали еъ узы генія ихъ, и болве или менъе не унижали ихъ чувствованій. Они обыкновенно бываюшь робки, покорны, заняшы мьлочами; сфера ихъ идей споль же спъснена, какъ и ихъ положеніе; они всегда подчинены особливой оспорожности въ поведеніи, выкладкамъ бережливости и старанію о содержаніи себя. Также менше между ими находятъ сей пріятности въ обращеніи, благородства въ посшункахъ, оспрошы и шонкихъ шушокъ, коими свьтскіе люди умбюшь украшашъ все, чшо сказываюшь и дблаютъ, давая шьмъ цьну самымъ маловажнымъ вещамъ, кои хошы и не могушь бышь всегда согласны съ здравымъ разумомъ, но

не менъе того разсынаюшь цвьшы прелестей на жизнь нашу.

И шакъ не оставайшесь въ кругу одного рода знакомствъ; но будьше смьлы и показывайше себя вездь въ одномъ и помъ же видь: соединяйте, если возможно, учшивосшь съ прошпшою, ласковое обхожденіе съ истиною, пріятное съ основательнымъ. Являйте въ себя и мыслящаго и свьтскаго челоувка: вы покажешесь иногда спраннымъ, можешъ бышь смьлнымъ; обезоружьше насмьшниковъ, щупише сами надъ собою, признавайше слабосшьми дбйствія вашей смьлости; говорише другимъ, чшо они справедливы, а сами продолжайше послушашъ, какъ бы они были неправы: пребудьте постоянно швердымъ въ сихъ правилахъ, и со временемъ пріобръщете уваженіе.

Сіе разнообразіе въ знакомствахъ должно распространяшсь еще даље. Естешвенное общешитіе не заключено между людьми одинакихъ лбшь, званія, и пола: одна противоположность придаешъ цьну другой, и всь подаюшь другъ другу взаимную помощь, возвышая шьмъ блескъ свой. Надле-

жизнь, чтобы въ обществахъ были мужчины и женщины, молодые и старики, начальствующие и подчиненные, умные люди и глупцы, невѣжи и просвѣщенные, и смѣемъ сказать, что есть случаи, когда самыя живописныя соспавляютъ пріятную для насъ бесѣду. — Изъ сего множества различныхъ чувствованій, изъ сихъ противоположныхъ мнѣній и взаимныхъ нуждъ происходятъ согласіе, спокойствіе и выгоды, кои рѣдко найти можно въ собраніяхъ, гдѣ болѣе есть сходства въ нравахъ. Каждый возрастъ, всякая способность занимающъ въ первыхъ мѣстахъ, кои имъ слѣдуютъ, и берутъ причастствующій имъ видъ.

(Окончаніе въ сл. кн.)

III. СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.) СЕМЕЛА.

(Вольный переводъ съ Нѣмецкаго.) *

ЯВЛЕНІЕ I.

(Дѣйствіе въ тертогѣ Семелы, дочери Вивскаго Царя Кадма.)

И Р А.

(слетаетъ на колесницѣ, одѣянной облакомъ.)

Павлины вѣрные! на Киверонъ летише,

И память Юнову ждите.

(Павлины летаютъ съ колесницею.)

*) Издатель получилъ сію статью при слѣдующей запискѣ:

„Вы знаете прекрасныя сцены Шиллеровой Семелы. По усиленной просьбѣ моей, А. А. Жандръ согласился перевести ихъ на Рускій языкъ и добавилъ ошь себя, чего недостаешь въ подлинникѣ. Вообще онъ обогатилъ цѣлое новыми, оригинальными красотами. И въ ошрывкѣ, копированный при семъ препровождаю, лирическое во вполнѣмъ явленіи отъ слова до слова принадлежишь ему. Гри оѣдовъ.“

Содержаніе сихъ сценъ есть слѣдующее: Семела, дочь Кадма, красотою своею плѣнила Зевеса. Юнона, узнавъ о невѣрности божественнаго своего супруга, является къ соперницѣ въ видѣ пресварьлой женщины, и внушаетъ ей испросить у Зевеса, что бы онъ предсталъ любезной во всей силѣ своей, вооруженный громами. Неопытная Семела послушалась ея наставленій, и при первомъ свиданіи съ Зевесомъ выманиваетъ у него кляпву, что онъ исполнитъ всѣ ея желанія. Онъ клянется Спиксомъ — нмилъ всѣ ея желанія. Онъ клянется Спиксомъ — нмилъ всѣ ея желанія. Онъ клянется Спиксомъ — нмилъ всѣ ея желанія. Тогда Семела объявляетъ, чего хочетъ. Несчастная испросила себѣ гибель, ибо грома Зевеса для смертныхъ неопразимы.

Привѣстную тебя, домъ гнѣва моего!
Тебя, враждебный кровь! Тебя, помощъ злосчаст-
ный!

Вотъ мѣсто, гдѣ Зевесъ, супругъ мой любостра-
стный,

Свекается, о срамъ! величья своего,
Меня, жену свою, богиню, оскорбляешь,
И днѣ стыдливый свѣтъ злодѣйствомъ оскверняешь!

Здѣсь перстная, презрѣнная жена
Облемешь дерзосно владыку надъ богами,
И ушь его касаешься устами!

А я, забывшая, одна,
Терзаюсь любовью вселенной на престолѣ!
Мнѣ въ чешьѣ дымятся ошари!
Мнѣ поклоняюща Цари!

И смершныя завидую я долѣ!
О! горе! — Мало ли, чпо въ тяжкій мнѣ позоръ;
Лишь гнѣва родила безстыдную Киприду?

Всѣхъ обольстила ея волшебный взоръ
И смершныхъ и Боговъ! — Здѣсь, новую обиду!
Приготовивалъ мнѣ супругъ:

Здѣсь дочь родила отъ Кадма Герміона!
Здѣсь, эта дочь, прельстила Кроніона!

И славы я лишилась вдругъ!
Но пусть не члущъ меня властительницей міра;
Защопресподьная пусть я не буду Пра;

Пусть Олимпійскаго лишуся я вѣнца;
Сестрою не зовусь вселеннаго ошца;

Чи громовержцевой державною женою,
Когда ей поущу руганься надо мною.

Какъ? Кронова во мнѣ божеосвященная кровь;
И чшобы я шершла оскорбленье?

Нѣтъ! — смерть ужасная! да будешь награжденье
Ей за прещущую любовь!

И кшожъ виновень шакъ, какъ дерзкая Семела?
Она прельстивши Кроніона смѣла!

Она между Боговъ прѣстала раздоръ!
Она, на вѣчныи имъ позоръ,

Исподнила скорбей небесные чертоги!
О безразсудная! познаешь шы, кто боги,

Умря; и научись на Сихиса берегахъ,

Сколь смертной гибельно съ богиней соспязался.

И казнь своя да будешь въ шрамахъ,
Всѣмъ, кто осмѣлшисъ съ безсмертными равняшся!
Не щещно я златный ославила престолъ;
Не щещно, гнѣвая, съ высошь спустилась въ долъ:

Хочу ей, ширыми очами,
И лаской нѣжною и сладкими рѣчами.

На смерть устроишь торжество.
Но шумъ... идушь... Семела!
О! какъ вся кровь во мнѣ досадою воспѣла!
Въ одежду смершныя сокройся, божешво!

(пощино скрывается)

Я В Л Е Н І Е П.

Семела, двѣи Фивскія,

С Е М Е Л А.

Ужь Фебъ склоняется на волны Поссидона,
О двѣи! скоро здѣсь появишся сынъ Крона;
Куренья сладкія спѣшите воскуришь;

Украстье спѣны вкругъ вѣнками,
Усыпьте весь помощъ цвѣтами;
Пощитесь пѣніемъ меня развеселить.

(Семела склоняется на роскошное ложе; однѣ двѣи вѣшаютъ по стѣнамъ вѣнки; другія цвѣтають помощъ цвѣтами; другія приносятъ сосуды съ куреніями или составляютъ хоръ.)

Д В Ъ А.

Подруги! пѣніемъ Царевны ожиданье
Спѣшите уладить.

Д Р У Г А Я Д В Ъ А.

Въ крови ея горитъ желанье;
Всѣ чувства ей велишь любить.

Т Р Е Т І Я.

Нѣтъ, ни одна изъ женъ любини шакъ не умѣла,
Какъ любить пылая Семела.

О д н а д ъ в а (поетъ)

Премудрый Кадмъ жену послушную любилъ,
Но менше Зевса счастьемъ былъ.

Х о р ь.

Когда онъ съ Оивскими оынами
Въ сраженьяхъ, какъ орелъ, леталъ;
Единыи, сильными руками,
Враговъ рядами побивалъ;
Не такъ ждала его маада Гермиона,
Какъ ждешъ Семела Крониона.

О д н а д ъ в а (поетъ)

Прекрасный Адонисъ мать радости любилъ,
Но менше Зевса счастьемъ былъ.

Х о р ь.

Когда онъ легкими ногами
Льса и дебри пробѣгалъ;
Съ золатымъ колчаномъ за плечами,
Еленей быстрыхъ достигалъ;
Не такъ ждала его роскошная Киприда,
Какъ ждешъ дочь Кадмова Кронида.

С е м е л а.

Преснѣнше расправляешь грусть сердца моего! —

(Дѣвы удаляются)

Ужъ въ волны скрылся Фебъ, и нѣтъ еще его!

Жандрѣ.

2) Н о ч ь в ь А р к а д и и.

Вотъ взошла луна злая,
Въ пушь лазоревый спѣша;
Выйди, Зафна дорогая,
Изъ приюща шалаша.
Ночь прекрасна! На долинь
Перлы влажныя блестящъ,

Моря въ зеркальной равнинѣ
Звѣзды ясныя горящъ.
Посмотри, какъ водопадъ,
Стекловидный, шумный, пѣнный,
Луннымъ блескомъ осребренный,
Съ горъ крутыхъ въ ошлогій лугъ
Льешъ алмазы и жемчугъ.
Посмотри, какъ прелестъ сада,
Спѣлыя кисти винограда,
На покашѣ сихъ холмовъ
Свѣшаютъ въ зелени листвою.
Все волшебнo! Въ лѣвнѣ опрадѣй!
Взоръ невольнo уловенъ;
Воздухъ свѣжій и прохладный
Розъ дыланьемъ напоенъ. —
Выйди, Зафна дорогая!
Сядемъ на берегъ морской.
Вѣтерковъ игривый рой,
По цвѣтннмъ лугамъ порхая,
Ароматы собирая
Въ розмариновыхъ кустахъ,
Чтобъ къ пашушкѣ прилестншься,
Прилетишь слегка рѣзвншься
Въ золотыхъ твоихъ кудряхъ,
И на грудь лилени, нѣжну,
Съвозъ косынку бѣлоснѣжну
Сладку нѣгу навѣвашъ.
Слухъ твой сманешъ восхищашъ
Въ часъ прнѣшныя прохлады
Громкимъ пѣньемъ содовой,
И прекрасныя Наяды,
Нимфы жидкихъ кристалей,
Волнъ лазоревыхъ Хариты,
Отъ богини Амфитришы
Пранесутъ, манящи взоръ,
Пурпуровые коралы,
Бисеръ, перлы и опалы,
Дорогой себѣ уборъ

В. Олимпъ.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ.

Новыя книги.

I 8 I 7.

163. † *Отгѣтъ о состояніи Благороднаго Пансіона, учрежденнаго при Императорскомъ Царскосельскомъ Лицѣѣ, по Августѣ мѣсяцѣ 1817 года*. С. П. б. 1817, въ шип. Греча, въ 8, 24 стр.

164. * *Vericht über den Zustand der adeligen Pension des Kaiserlichen Realinstituts in Zarèsche Selo, bis zum August 1817. (Отгѣтъ о состояніи Благороднаго Пансіона, учрежденнаго при Императорскомъ Царскосельскомъ Лицѣѣ, по Августѣ мѣсяцѣ 1817 года.)* С. П. б. 1817, въ шип. Греча, 13 стр.

(Начальство Пансіона, по окончаніи испытанія въ ономъ, на основаніи правъ своихъ, извѣщаетъ въ семь опечатъ публику о состояніи и успѣхахъ сего заведенія. Долгомъ поставляемъ сообщити изъ оного красную выписку. Уже въ прошломъ году Государь Императоръ соблагволилъ, Всемилосердѣйшимъ назначеніемъ значительнаго пособія, даровать сему заведенію средства на заплачу долговъ и вообще на поправленіе состоянія оного: сто тысячъ рублей (изъ суммы, которая собралась съ частныхъ содержателей Пансіоновъ) обращены безвозвратно въ кассу Пансіона. Исполно обращены въ сію кассу и остающіе 48,65 рубля изъ означенной суммы, съ тѣмъ, чтобы Пансіонъ содержалъ навсегда безъ платы 13 воспитанниковъ, опредѣляемыхъ Господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, по Высочайшему Его Императорскаго Величества назначенію. Сверхъ того пожалованъ Пансіону во всегдшнюю соб-

ственность каменный домъ и большое пусто-
розшее мѣсто для разведенія въ ономъ сада. — 1 Января находилось въ пансіонѣ 105 воспитанниковъ. Въ Юнѣ сего года Его Императорскому Величеству благоугодно было, чрезъ Г. Исправлявшаго должность Министра Просвѣщенія, изъявить свое соизволеніе, чтобы впредь обо всѣхъ принимаемыхъ въ Пансіонѣ воспитанникахъ представляемо было предварительно на Высочайшее усмотрѣніе и разрѣшеніе. Въ нынѣшнемъ году Его Величество Государь Императоръ назначилъ изъ представленныхъ Ему воспитанниковъ Пансіона 29 человекъ къ переводу въ Лицей. — При происходившемъ въ исходѣ (юні) мѣсяца публичномъ испытаніи въ Пансіонѣ ученики, отличившіеся благопріеміемъ и успѣхами, переведены въ высшіе классы, и сверхъ того вновь учрежденъ въ Пансіонѣ пятый классъ, а съ 1 Августа 1818 года открылся шестой, соотвѣтствующій послѣднему году старшаго курса Лицея. — Въ заключеніи отчета помѣщено извѣстіе о состояніи кассы Благороднаго Пансіона. Отчетъ оканчивающа слѣдующимъ: „Начальство Пансіона чувствуетъ, что еще многое остается сдѣлать, и потому священнымъ себѣ поставилъ долгомъ продолжатъ неослабно начатое дѣло; время и опытъ покажутъ ему, что надобно поправить, переменить или дополнить, а общее соревнованіе, коимъ одушевлены воѣ участвующіе въ важномъ семъ дѣлѣ наставники и воспитатели служатъ залогомъ въ томъ, что они употребятъ всѣ свои старанія для совершеннаго достиженія важной и общеплезной цѣли сего заведенія, дабы оправдать достойное довѣріе публики, оказанное Пансіону въ послѣдніе мѣсяцы, когда не только положенное число воспитанниковъ наполнилось, но еще по желаніямъ многихъ родителей заведенъ списокъ кандидатствъ, между коими наблюдается стараніе для поступленія въ воспитанники Пансіона по мѣрѣ открывающихся ваканцій.“

Заключимъ извѣстіе о семъ отчетѣ выпискою двухъ статей изъ одной Нѣмецкой газеты, (Allgemeine Zeitung) въ которой весьма хорошо и справед-

диво изложены правила, служащая основанием воспитанию юношества въ Императорскомъ Царскосельскомъ Лицее, и счастье онаго находиться подъ непосредственнымъ попеченіемъ Всеноснаго Чпишеля просвѣщенія и благочестія:

„Въ Царскои Селѣ, заведенъ Императорскій Лицей — собственное твореніе Императора, любимое Его учрежденіе, въ которомъ образуются дѣти благородныхъ родителей для Государственной службы. Когда усмотрѣвъ, съ какою любовью, съ какимъ раченіемъ Государь Императоръ печется о благѣ сего заведенія, тогда сколько можно намъ будетъ узнать въ точности образъ мысли и чувствованій сего Монарха, тогда можно будетъ узнѣть свѣдѣнія характера Его, которыя не могутъ быть явственны въ дѣлахъ, принадлежащихъ Имперіи Всемирной. Можно сказать, что Императоръ непосредственно управляетъ симъ заведеніемъ; — сколько Онъ приближалъ оное къ себѣ, споль часто Онъ самъ лично къ нему приближается. Главное начальство поручено Особамъ, избраннымъ Имъ самимъ по долговременномъ испытаніи и признаніемъ къ тому способнымъ — выборъ сей былъ превосходенъ. Государь, безъ предварительнаго извѣщенія, неожиданно прѣзжаетъ въ Царское Село, во всякой часъ, во всякое время дня; зѣломъ иногда по нѣскольку разъ въ недѣлю, и никогда не выпускаетъ изъ виду любимаго своего заведенія, занимающаго часть Императорскаго Дворца. Монархъ сей не почитаетъ слишкомъ маюю никакой подробности, имѣющей вліяніе на благо сего нравственнаго расадника; въ представленія о поправкахъ и усовершеніяхъ, приводяся въ дѣйство съ Царскою щедротю, по испытаніи ихъ полезности. Упражненіе Лицеомъ есть занятіе для сердца Государя Императора, и неоднократно слова выражали Его мысли о семъ предметѣ: „Мнѣ надобны люди добрые честные, для службы моей!“ Сими словами сказано болѣе, нежели всеми объявленіями, планами учреждений, программами и тому подобными сочиненіями, которыя можно бы было написать о духѣ

и цѣли сего заведенія! По утвержденіи мира. Лицей сдѣлался еще драгоценнѣе для Августѣйшаго Учредителя онаго: Онъ можетъ безпретѣсивно предаваться дальнейшему образованію онаго, почитая нравственное просвѣщеніе своего народа истиннымъ, швердымъ основаніемъ его благоденствія.“

„По испеченіи 6 зѣлъ со времени образованія Императорскаго Лицея, 9 Мая сего года происходилъ выпускъ изъ онаго 29 воспитанниковъ Публичное изъ испытаніе продолжалось 15 дней. Число Посѣщителей изъ Смоленца и другихъ мѣстъ было весьма значительное; не любовишество привлекало ихъ шуда: многіе свѣдѣли видѣть успѣхи и назначеніе любезныхъ сердцу ихъ дѣтей или близкихъ родственниковъ. Въ чужихъ краяхъ не знаютъ въ подробности нашихъ учебныхъ заведеній, и потому не могутъ оцѣнить, съ какою ошкороушенію, основательностію, безпристрастіемъ и совѣстностію происходили сѣ испытанія. Пріурочовленія къ публичнымъ блестящимъ и обманчивымъ экзаменамъ вовсе чужды духу, господствующему въ большихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи: въмъ посѣщителямъ предоставлено право спрашивать учениковъ, отъ чего происходятъ самыя занимательныя пренія и свидѣтельства образа мысли и повнншіе учащіяся въ самой заѣ испытанія. — 9 Мая Августѣйшій Основатель и Почетитель самъ прѣисутствовалъ при торжествѣ выпуска. Императоръ вошелъ въ кругъ юношей, изъ коихъ каждый видѣлъ въ Немъ Отца и Виновника какъ нравственнаго и умственнаго своего образованія, такъ и всего будущаго счастья въ жизни. Государь обратилъ къ нимъ слова любви и чувствъ родителя; увѣщевалъ ихъ никогда не совращающася со стези добродѣтели и честности, если они желаютъ быти щасливыми, и свято уважать обязанности свои къ Богу и ошечеству. — Сердечное умиленіе видно было въ очахъ всѣхъ присутствовавшихъ: это было торжество сердецъ! — Государь Императоръ ознаменовалъ сей день новыми благодѣяніями Лицею, назначивъ чины и жалованье, которыя награждаемы будутъ отличные воспитанники при

выпускъ оныхъ, равно какъ и отпущекъ сумми для первоначальнаго ихъ обезвѣденія. — Волею не можешь сдѣлать Правительству для образованія чиновниковъ добрыхъ, честныхъ и просвѣщенныхъ.“)

165. * *Руководство, служащее къ построению раз-
личнаго рода батарей при атакахъ крѣпостей,
Гна Рурча. Переведено съ Нѣмецкаго Лейб-
гвардіи при Саперномъ батальонѣ. С. П. б.
1817. Въ военной типографіи, въ 8, 287 стр.
съ 7 чертежами.*
166. * *О присутствіи Божіемъ. Переводъ. Изда-
ніе третіе. С. П. б. Въ Морской шип. въ 12,
146 стр.*
167. * *Путешествіе Г. Дюпати въ Италію въ 1785
году. Перевелъ съ Французскаго Иванъ Мар-
тиновъ. Третіе исправленное и дополненное
изданіе. Часть 1. М. въ шип. Селивановскаго,
1817, въ 12 263 стр.; часть 2. С. П. б. въ
шип. Академіи Наукъ, въ 12. 284 стр.*

V.

ИНОСТРАННАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Статьи изъ иностранныхъ Журналовъ.

Счастливы народъ, который могъ бы, въ нѣд-
рахъ совершенной неизвѣстности, пребыть чуж-
дымъ бурѣ и волненію политическаго міра! Но въ
какихъ удаленныхъ странахъ можно избѣжать до-
бопыстства Европейцевъ? — На краю *Азіи*, нѣ-
сколько тысячъ островитянъ общаго въ совер-
шенной почти неизвѣстности: корабли, на кото-
рыхъ Англійское посольство отправлялось въ *Китай*,
занесены были бурей къ берегамъ ихъ, и они во-
пли въ сношеніе съ *Остѣ Индскою* компаніею и
Лондономъ. Г. Макъ-Леодъ, лекаръ Британскаго

корабля *Альцесты*, въ описаніи путешествія свое-
го познакомили насъ съ обитателями острововъ
Лей-Кей, лежащихъ къ востоку ошь *Китай* и къ
югу отъ *Японіи*. Народъ сей происхожденія Япо-
нскаго и отличается малымъ своимъ ростомъ. Са-
мые рослые изъ цихъ не выше пяти Англійскихъ
футовъ; многіе ниже чепырехъ. Впрочемъ они до-
вольно стройны и по росту своему весьма изящны.
Цвѣтомъ лица они не смуглы Испанцевъ и Пор-
тугальцевъ. Въ животныхъ на сихъ островахъ, бы-
ли, козы, свиньи, также неведики, но птицы не
меньше обыкновенныхъ. Новые сіи Лезиунцы по
видимому вовсе не знаютъ наступательнаго ору-
жія: у нихъ не видашь ни луковъ, ни стрѣлъ, ни
копей. — Пушки и ружья Англичанъ возбуждали ихъ
изумленіе: они съ роду не видали ничего тому по-
добнаго. Увидѣвъ, что нѣкоторые Офицеры пошавъ
на охоту, сіи добрые островитяне говорили имъ:
„не убивайте бѣдныхъ птицъ, которыхъ забавляютъ
насъ, лешая вокругъ нашихъ домовъ: если онѣ вамъ
нужны на пищу, то мы пришлемъ къ вамъ за-
втра домашней живности.“ — Встарину однако
симъ островитянамъ оружіе было извѣстно, ибо
въ дѣтислехъ ихъ говорились, что они храбро за-
щитались противъ *Китайцевъ*, покорившихъ ос-
трова *Лей-Кей*, и сбравшихъ съ нихъ небольшую
дань. Впрочемъ, что Китайцы иль обезоружили,
какъ въ древности *Персы Лидійцевъ*. — Увидя,
что Англичане приготовляются къ отплытію,
островитяне повели ихъ въ свой главной храмъ, и
заспавши присутствовать при моляшвѣ, которою
испрашивали своимъ гостямъ благословенія Неба, и
счастливаго возвращенія въ отечество. Главнйшій
островъ имѣеть прекрасную гавань. Весь сей ар-
хипелагъ изобилуетъ хорошимъ дѣсомъ.

Одинъ Нѣмецкій Писатель (*Петръ Францъ
Иосифъ Миллеръ*) напечаталъ два послѣдше шоматъ
нервои заключаетъ въ себѣ его мысли *объ Исторіи*,
послѣдній *о первоначальномъ языкѣ*. Вошь, что Г.
Коцебу говоритъ о нихъ въ своемъ новомъ Журна-
лѣ (*Litterarisches Wochenblatt*): „какія новыя ошры-

тія! Изумленіе на каждой строкѣ останавливаетъ чинашеля! Кто доннынѣ думаетъ, что всѣ Греческіе и Римскіе классическіе Писатели, оиъ временъ Омера до среднихъ вѣковъ, вовсе не существовали, и что сочиненія ихъ — написаны въ новѣйшія времена. Для чего? Для того, чтобы проложить Французамъ дорогу къ владычеству въ Европѣ. Кѣмъ? Наемниками Франциска I, Короля Французскаго. Должно признаться, что эиотъ Король умѣлъ выбирать людей! — Неудивительно, говоритъ Г. Миллеръ, что общаія 10,000 червонцевъ тому, кто найдетъ недосягающія книги *Тита Ливія*, ибо извѣстно было, что сіи книги никогда не существовали. Вся Римская Исторія состоитъ изъ обмановъ и лжей, ибо въ Римѣ господствовали *Нѣмцы*, сашкомъ за тысячу лѣтъ до Рождества Христова. Римъ построено *Нѣмцами*, что явствуетъ и изъ имени его которое есть Нѣмецкое и значишь *славу*: Ruhm. (Можешь быть *ромъ*, крѣпкою напишокъ, безъизвѣстный, вѣроятно и автору сей книги.) Императоръ Августъ былъ счастливый мясешникъ, возмущившійся противъ *Австрійскаго* дома; *Рекъ Сильвія* благородная дама изъ фамили *Австрійскихъ Эрцгерцоговъ* Слово *Фригія* есть Нѣмецкое и значишь *Freigeiden*, т. е. *Франконія*, *Гельдеръ* и *Джибеллины* суть *синіе* и *желтые*, какъ явствуетъ изъ *Виргилія*. *Виргилій* былъ *Нѣмецъ* и *Христианинъ*, что видно изъ *Энеиды*, но къ сожалѣнію принадлежалъ къ шайкѣ тѣхъ негодяевъ, которые написали Греческія и Латинскія книги, подъ именемъ классическихъ. Въ древнія времена весь родъ человѣческій говорилъ однимъ языкомъ — не Еврейскимъ, не Греческимъ, не Финикійскимъ, не Египетскимъ, не Санскритскимъ, а чистымъ — *Нѣмецкимъ*! — Можно бы было подумать, что какой нибудь забавникъ составилъ все это, чтобы посмѣяться надъ чинашелями, хошмы сообщали немногіе только образчики ума и учености сего оригинальнаго генія Впрочемъ участь Г. Миллера самая завидная: онъ твердо увѣренъ въ истинѣ и безошибочности своихъ мнѣній!

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Начальство Императорской Публичной Библиотеки предварительно извѣщаетъ почтенную Публику, что въ Библиотеку сей года числа наступающаго Января не будетъ годоваго торжественнаго Собранія, которое нынѣ въ первый разъ опмѣняеяся единственно по нѣкоторымъ производившимся въ недавнемъ времени необходимымъ передѣлкамъ, кои заставили перемѣнить на время разныя отдѣленія сей Библиотеки, неприведенныя еще въ надлежащій порядокъ за сыростию, происшедшею въ залахъ оиъ стукашурныхъ работъ. Впрочемъ само собою разумѣеяся, что сіе общепольное Книгохранилище, сообразно Высочайше утвержденнымъ для него правиламъ, открыто будетъ по прежнему въ каждую недѣлю чешыре дня сряду, а именно: по *Вторникамъ* оиъ 11 часовъ ушра до 3 по полудни для всѣхъ желающихъ видѣть оное, а для любителей чтенія въ каждую *Среду*, *Четвертокъ* и *Пятницу* оиъ 10 часовъ ушра до 8 вечера, исключая одни шабельные праздники и весь Іюль мѣсяцъ, назначенный для вакаціи. Любопытствующіе знаютъ, въ какомъ находится состояніи Императорская Публичная Библиотека, и како получила она приращеніе въ иссекающемъ 1817 году, предваряющіяся, что для ихъ свѣдѣнія въ свое время напечатаны будутъ подробный отчеты, ко-

тормый управленіе сей Библиотеки пред-
ставитъ высшему Начальству по окончаніи года.

Императорской Публичной Библиотеки Дирек-
тора Тайный Совѣтникъ

А. Оленинъ.

VII.

Т Е А Т Р Ъ.

ОТВѢТЪ НА СТАТЬЮ ЮВ. ПР. ВЪ № 48 СЫНА
ОТЕЧЕСТВА. *)

Приношу чувствительнѣйшую признатель-
ность за благосклонныя и достойныя для меня оказанія,
вашъ о моемъ баснѣ: *Тезей и Арианна* и обо мнѣ,
— но позволите мнѣ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія
на критическую часть вашей статьи.

Первое движеніе души столь нѣжной, столь чув-
ствительной, каковую я старался изобразить Ари-
анну, при первомъ, мучительномъ ощущеніи рев-
ности, при пошерѣ всей надежды быть любимой,
казалось мнѣ, долженствовало быть лишеніе всѣхъ
чувствъ. Душевное сіе движеніе измѣнило тайнѣ
сердца ея; она не можетъ болѣе скрывать оной,
она чувствуетъ даже нѣкоторое горестное удо-
вольствіе въ открытіи и признаніи сей тайны; но
въ шже время стыдъ, ошачаніе и кинжалъ, лежа-
щій у ногъ ея, напоминая ей причину, для которой
онъ былъ принесенъ, довершаютъ мѣру ошраданій

*) Съ удовольствіемъ помѣщаемъ сей отвѣтъ,
Видно, что Г. Дидло человекъ съ истиннымъ та-
лантомъ. Онъ принимаетъ съ признательностію
замѣчанія криштики, и въ самыхъ возраженіяхъ сво-
ихъ не показываешь той надменности, того само-
надванія, которыми стараются отличиться люди
посредственные, почитающіе себя безошибочными
и всякое о нихъ сужденіе жесткою обидою. Изд.

ел и впускають рѣшимость лишить себя суще-
ствованія, въ коемъ для нея, казалось, нѣтъ болѣе
счастія. — Вотъ, М. Г., печеніе идей и ощущеній,
кои я подавалъ сообразными съ чувствованіями серд-
ца человѣческаго. — Въ душѣ Федры (какъ она пред-
ставлена мною въ семь баснѣ) пылкое стремленіе
чувствъ и изсупленіе, кои вы желаете видѣть,
были бы, можетъ быть, первымъ движеніемъ ос-
корбленной любви; но я полагаю, (могу впрочемъ и
ошибиться) что Арианна, которую я, для отличенія
сильнаго характера сестры ея, старался пред-
ставить съ нѣжнѣйшими чувствами должна имѣть
другой ходъ ощущеній. — Если вамъ, М. Г., угодно
будетъ о семъ подумать, то можетъ быть и вы
согласитесь, что идеи мои, если были худо выра-
жены, то по крайней мѣрѣ не вовсе ненашуральны.

Что же касается до Миноавра, то вы совер-
шенно правы: преданія древности и медали изобра-
жаютъ его намъ точно такъ, какъ вы описали, но
— вотъ мои оправданія! Во первыхъ я желалъ пред-
ставить новый предметъ любезнѣйшему публики;
во вторыхъ сраженіе между двумя чедовѣками послѣ
блестательныхъ игръ гладиаторовъ и Амазонокъ бы-
ло бы холодно и незанимательно. — Конечно пу-
блика не обязана входить въ подробности; она не
хочетъ знать, былъ ли Сочинитель вспомошество-
ванъ искусствомъ, временемъ и мѣстомъ; — она
приходитъ и хочетъ видѣть всегда хорошее Въ
семъ случаѣ я виновенъ, надѣюсь однако на боль-
шомъ театрѣ имѣть случай обогатить сцену но-
выми, полезными для нея персонажемъ, постанов-
леніе коего доселѣ безуспѣшно предпринимаемо бы-
ло. Впрочемъ не обязаны ли вы, М. Г. и прочіе
Рецензенты всякаго искусства имѣть сколько ни-
будь снисхожденія къ Артистамъ? Сколь трудная
обязанность предлежитъ усціямъ нашимъ! — Намъ
ни что недожно пугать: мы, трудолюбивыя дѣти
Апполона, безпрестанно должны пролагать новыя
дороги на пути искусства нашего, безпрестанно
стараться расширять кругъ дѣйствованія, и бо-
роться съ преградами, на каждомъ шагу насъ удержи-
вающими; мы должны испытывать всѣ средства,

и усугублять усиліе и ревность по мѣрѣ пренятствій, намъ представляющихся. Припомъ же мнѣніе тоны рѣдко цѣнишь шагоспные сіи труды; она видншь, любуется, — и забываетъ насъ; одни исплинные любители искусства, люди ученые, Литераторы, насъ просвѣщающіе, награждаютъ насъ въ нашихъ успѣхахъ, и утѣщаютъ при безплодныхъ усиліяхъ, побѣждаемыхъ невозможностію.

Остаешся сказать еще о частыхъ моихъ и иногда шумныхъ появленияхъ. Вы и въ семь случаевъ опять правы, но... вы скажете, что *но* уже есть извиненіе. — Позвольте!... надобно знать, что наши релепиторы еще молоды, и хотя люди съ дарованіями, но еще не имѣють совершенной опытности; надобно знать, что панцовщикъ теряетъ все свои средства, если мѣтра шанцовъ замедлился, и не въ состояннн уже принести удовольствіе публикѣ; надобно знать, что пантомима, ускоренная музыкою, уже не можешь выразить движеній души во всей силѣ, — и публика опять чрезъ сіе теряетъ; надобно знать, что все тогда въ подобномъ случаѣ падаетъ на *того*, кто сочинилъ и распорядилъ балетъ; а какъ этомъ томъ: *а*, Милосивный Государь, который желаетъ чтобъ все шло наилучшимъ образомъ, и который *не есть само терпѣніе*, шо и принужденъ я прерывашъ иногда, какъ вы очень хорошо замѣщия, вниманіе зрителя, чтобъ помочь однимъ, и не бытъ осуждаему другими. Пошернице, Милосивный Государь, и почтеннѣйшая публика еще нѣсколько времени, и я обещаю, что все пойдетъ по вашему желанію.

Опвѣщъ мой нѣсколько длинеетъ, но я, желая засаужить шо участіе, которое вамъ угодно было принять во мнѣ, хотѣлъ, какъ можно подробнѣе, изобразить мысли свои для нѣкошората оправданія себя на благоразумныя впрочемъ крипическія замѣчанія ваши. Я опвѣщаю единственно на *вашу* сталью о моемъ балетѣ, потому что уважаю справедливостъ *смихъ* сужденій; — я стараюсь оправдать себя единственно предъ мнѣніемъ *вашимъ*, потому что оно было благоразумно и безпристрастно; но я буду молчать

противъ *другихъ* Рецензентовъ, коимъ угодно бытъ судьями балетнаго искусства... Въ увѣреннн, что вы, М. Г., извините меня въ распространеннн моего опвѣща, имѣю честь бытъ и проч.

К. Дидло.

Р. С. Позвольте мнѣ, М. Г., воспользоваться симъ случаемъ: вмѣстѣ съ симъ извѣститъ всю мою признательность отличнымъ дарованіямъ пѣтъ Арпистовъ, кои занимали роли въ моихъ балетахъ, увѣрент будучи, что имъ я наиболѣе обязанъ за томъ десный успѣхъ, который онъ имѣлъ щастіе пріобрѣсти.

VIII. БЛАГОТВОРЕНІЯ.

Письмо къ Издателю.

„Приходитъ праздникъ годовой.
„Кто празднику не радъ?“ сказалъ наставникъ мой
Хемницеръ просподущий. —
Конечно, у кого естъ хлѣбъ насущный,
Тѣ праздника съ весельемъ ждутъ,
И можешь бытъ себе еще обновы шьютъ;
Кому же не во что теперь зимой одѣться,
И даже нечѣмъ разговѣться —
Особенно съ дѣтьми — пѣ столько слезы льютъ.
Я знаю два бѣднѣйшія семейства, которыми
въ наступающій нынѣ большой праздникъ дѣиспнвнтельно *нельзя* *будетъ* разговѣться, ежели добрые люди не помогутъ.

Въ миновемъ мѣсяцѣ Ноябрь умеръ служившій въ одномъ изъ дѣшнихъ присущственныхъ мѣсць Надворный Совѣтникъ *Шинилевъ*, человекъ весьма бѣдной и честной. Послѣ него осталась жена, шестеро дѣшей, въ томъ числѣ одна дочь уже невѣста, а прочія малолѣтныя, и болѣе шести сотъ рублей долгу Пещасное сіе семейство терпнть во всемъ крайнюю нужду, а жительства имѣетъ на Пешербургской шпорѣ въ *Колтовской* пераго

квартала въ первой улицѣ, въ домѣ Тишулярнаго Совѣтника Яковлева подъ № 117.

Четвертой же Адмиралтейской части 3 квартала на *болотѣ*, въ угольномъ и вешломъ домѣ мѣщанина Пешрова подъ № 199, живешь съ пятерыми малютками бѣдная и большая вдова Коллежскаго Секретаря *Каменщикова*, кошорый около двадцати лѣтъ исправляя во флотѣ должность Клерка, и находившись на многихъ морскихъ сраженіяхъ, получалъ нѣсколько тяжелыхъ ранъ. Послѣ того служилъ онъ съ честью въ штатѣ дѣшней Полици почти одиннадцатъ лѣтъ и наконецъ умеръ скоропостижно въ прошедшемъ 1816 году отъ сильного кровопеченія изъ горшани. Нечаянная смерть его шакъ поразила несчастную его вдову, что она нѣсколько мѣсяцовъ была совершенно безъ ума и разспроила навсегда свое здоровье. Бѣдная *Каменщикова* изнуряешь себя работою и при всемъ томъ должна переносить съ дѣшми холодъ и голодъ. Дѣши малъ маа менше: старшей дочери только еще 11 лѣтъ.

Любезный, милый Журналистъ!

Скорѣй писненію предай мое посланье:

Онь Феба за сіе получишь воздаянье —

Иль я не Фабулисту.

20 Декабря 1817.

А. Измайловъ.

Триста рублей, полученныхъ отъ неизвѣстныхъ благошворителей, подъ печатію И. М., препровождены по назначенію. Въ слѣдующей книжкѣ помѣщены будутъ подробнѣйшія о томъ свѣдѣнія.

Пятьдесятъ рублей (50 р.) полученные для Коллежской Секретарши Семяниковой, къ ней отправлены.

Издатель Сына Отечества извѣщаетъ присылающихъ къ нему извѣстія о бѣдныхъ, что изъ сихъ извѣстій не могутъ быть напечатаны тѣ, которые доставляются отъ особъ, скрывающихъ свои имена. Отъ ихъ воли зависить, печатать или не печатать въ Журналѣ, къмъ сіи свѣдѣнія доставлены, но Издатель обязанъ знать, кто сообщаетъ оныя; въ противномъ случаѣ могутъ произойти злоупотребленія.

(21 Д е к а б р я .)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1817. № LII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

О Д Р У Ж Е С Т В Ъ .

(Окончаніе .)

Нигдѣ нѣтъ столь много принужденности и столь мало пріятства, какъ въ обществѣхъ шѣхъ городовъ, гдѣ, по введенному обычаю, каждый возрастъ посвящаетъ равныхъ себѣ лѣтами, и гдѣ въ каждомъ дружескомъ собраніи не смѣшиваются съ неравными, начавъ съ юныхъ лѣтъ до преспарьлости. Одна шокмо перемѣна сего обыкновенія моглабъ имѣть непосредственное вліяніе на постепенное развитіе ихъ понятій, на приращеніе общественныхъ добродѣтелей и умноженіе пріятношей жизни. Многіе пороки и смѣха достойныя дѣя-

ня происходяшь ошь сего обычая. Тамъ увидите вы совершенныхъ лъшь женщинъ, которыя жеманяшся какъ маленькія двушки, пошому, что онѣ не видали ничего лучшаго, или по крайней мѣрѣ и видя, не умѣли образовашь себя по ихъ примѣру. *) Вы увидите пожилыхъ людей, кои въ шридцашь лъшь пріемлютъ пошь насмѣшливый и подчиненный бездѣлицамъ **) суешный, приличествующій шокмо пятнадцатилѣтнему юношѣ. Не храни взаимнаго уваженія, не умѣютъ они ни слушашь, ни говорять, ни молчашь, и проводяшь въ безпечности игръ

*) *Коцебу* и *Пикаръ* вѣрною и рѣзкою кистию изобразили нравы и обычай герожанъ въ комедіяхъ: *die deutschen Meinstädter*, и *la petite ville*.

Пер.

**) Сей зависимый видъ иногда примѣчаемъ бываешь и у досшойнѣйшихъ людей. Когда они видяшь, что не могутъ бышь цѣннымы по ихъ ошлицительнымъ качествамъ; когда рожденные бышь любимымы и уважаемымы, находяшь вездѣ холодность, пренебреженіе, злословіе: шо наскуча наконецъ говорять одни языкомъ разсудка или чувства, не будучи одобряемы, ни выслушаны, они сшараются шогда приноровливашься къ большей шсторонѣ и шѣмъ хуже играють роль сію, чѣмъ менте оня имъ приличествуетъ; но единый взоръ, почтение или признаніе изъясляющій, возвращаешь ихъ къ своишвенному имъ характеру.

или распушствѣ швъ лѣта, кои должныбъ были служить имъ пріугошовленіемъ для послѣдующихъ. Избѣгають умныхъ обществъ, или начинають зѣвашь, слыша разсудительный разговоръ, и содрогаются при мысли о почтеніи или принужденности, необходимыхъ въ присуществіи почтеннаго сшарца, или ошлицившагося государшвеннаго чиновника, ошь коихъ всегда что-либо полезное заимствовашь можно. — Какъ общества сіи не имѣють между собой почти никакихъ сношеній, шо и не могутъ пользовашься ошибками и примѣромъ предшествовавшихъ имъ обществъ; каждое должно образовашь самособою; заблужденія, невѣжество и смѣха досшойные обычаи въ оныхъ оспаются въ прежнемъ видѣ; но что еще и того хуже, скука единообразія и желанія, раждающіяся ошь соперничества, почти непревышающаго силъ ни шой, ни другой шстороны, изсушаешь мало по малу воображеніе, раздражаешь чувства, и влечешь къ обоюдному нанесенію вреда. Въ оныхъ хваляшь съ ошорожностію, злословяшь часшо; не шоптъ у нихъ досшойные, о коемъ всѣхъ болѣе раз-

даюся похвалы, но шопъ о которомъ менѣ говорящъ худаго. Въ бесѣдахъ же, гдѣ видимо болѣе разнообразности, сужденія бывають справедливыѣ; разность въ лѣпахъ подавляетъ соперничество, и зависть съ проклятыми исчадіями, свиху ея составляющими, менѣ изрыгаешъ яда своего. Да изыскиваете юноша обращенія съ зрѣлыми мужами, совершенныхъ лѣпъ челоувѣкъ съ старцами; да не пренебрегаетъ сей послѣдній младость, и да предпочитаютъ все общество людей добродѣтельнѣйшихъ! — „Не амбра ли „шы? сказала я куску глины, поднявъ оный въ „банѣ. Нѣтъ, отвѣчалъ мнѣ онъ, я просая „земля; но жилъ нѣкоторое время съ ро- „зою.“ *)

По исчисленіямъ мудрости и благоразу-мія, должнобъ было каждому сдѣлать себя близкимъ къ какому либо мужу высшему его по занимаемому мѣсту и прорѣщенію, и содѣлаться приверженностію къ его особѣ достойнымъ его дружбы, вниманіемъ уваженія, и послушаніемъ совѣщовъ его. Сямъ

*) Мысль Философа Саиди, приведенная Вольше-ромъ.

образомъ присвоаемъ мы опчасни намъ самимъ его дарованія и довѣренность, пошому чшо мысли его въ нуждѣ могутъ замѣнять наши собственные, и чшо друзья нашихъ друзей спановаящя личными намъ покровителями.

Всего болѣе въ семействѣ, между сослужниками своими, или поварищами въ лѣпахъ юности, искашь себѣ должно друзей. Кровная связь, взаимныя отношенія, одинаковыя обязанности и воспоминаніе пропекшихъ удовольствій еще тѣснѣе соединяють насъ съ ними: но должно избѣгать всякаго спеченія выгоды, и если возможно, всехъ денежныхъ пособій; когда же принуждены къ шому бываемъ, не забывашъ никакихъ судебныхъ формъ, и поступашъ въ семь съ большею почностію нежели съ посторонними. Сіе правило покажется спрогимъ; но оно вообще основано на естественномъ ходѣ вещей, и ничего нѣтъ обыкновеннѣе разрывовъ, происшедшихъ ошъ упущенія онаго.

Самое искреннее, истинное между душами благородными дружество естѣ шо, ко-

шорого связь составляютъ благотвореніи и признательность. Трудность изъявляшь послѣднюю бываешь часто тяжкимъ бременемъ; но всегда въ нашей воль находишься прибавляшь славы нашимъ благошворителямъ. — „Нѣтъ особъ признательныѣ нѣхъ, „кои не охотно позволяють себя одождать.“

Можно замѣдлешь недостатокъ друзей, избирая оныхъ въ женскомъ полѣ. Сія связь, не предшавляя пособій, которыя между мущинами найти можно, имѣешь другія привлекающія прелести. Любовь къ женщи нѣ отлична отъ любви къ мущинамъ; различіе пола бываешь ошчаси шому причиною: уваженіе сохраняется больше, и услаждается нѣкошорою нѣжностію въ чувствованіяхъ; хоша бѣ въ иные часы смилась дружба и съ любовію, но сія первой не вредитъ ни мало. — Четвертьшъ любви съ шрема четвертьшми дружбы составляютъ наисчастливейшее соединеніе двухъ душъ. Оно должнобъ находишься въ брачномъ состояніи между супругами. Нельзя бышь всегда любовникомъ своей жеры; но можно содѣлать ее достшой-

ною нашей дружбы, и заслужить самому пошупками своими право на оную.

Мы обязаны оказывать больше услугъ родшвенникамъ нашимъ, а друзьямъ больше приверженности. Случай даешь однихъ, чувствованіе доставляетъ другихъ. Природа и законы связують насъ съ первыми; выборъ и разсудокъ, соединяють съ вторыми: счастливь кто нашелъ въ кровномъ друга, и въ другъ истинномъ чистосердечнаго родшвенника.

Есть старинная, можешь бышь, увеличенная пословица, *што одинъ врагъ дѣлаетъ больше зла, нежели сколько двадцать друзей могутъ сдѣлать добра.* Нѣтъ въ самомъ дѣлѣ опаснѣе злобнаго, просвѣщеннаго врага. Человѣкъ неопытный часшо услуживаешь вамъ, когда кажется вредитъ стараешься; но первый погубляетъ васъ, оказывая услуги. Сей гнусный предатель умѣетъ прикрывать клевету благовидностію и блестящими выраженіями, кои поверхностный умъ пошщитъ повшорить. Скрываетъ ненависть свою, стараешься познать ваши слабости, и проникнувъ въ скрышые изгибы сердца

вашего, не пропускаешь случая, поражаешь оной, и разишь въ темнотѣ... Вы чувствуете удары, не въдая, откуда они происходятъ; хотите вырваться изъ разславленныхъ снѣней, но чѣмъ болѣе спараетесь выпушатся, тѣмъ болѣе цепли связываются... Подобно неподвижному пауку, въ средѣ сошканной имъ паутины, ожидаешь оны, пока жертва его сама ему предася, ускоришь погибель оной малыми ударами, и показывается тогда, когда увѣренъ въ побѣдѣ. — Но добродѣтельный, просвѣщенный человекъ есть и другъ наиболее полезный. Въ одномъ его совѣтѣ, или кспаниіи сказанномъ словѣ заключающагося важнѣйшій услуги. Онъ знаетъ, когда вамъ хвалу воздашь должно, и доставишь уваженіе тѣхъ, коихъ оное для васъ наиболее нужно. Не спрашишь защищать васъ, и употребляетъ смѣлымъ выраженіемъ, (подвергая даже себя опасности), кои приличны шренъему лицу, но непристойны вамъ самимъ, который вшайне бдишь надъ вами, дабы предостерегать оны заблужденій; который можешь бышь равнодушнымъ, когда форшуна вамъ благо-

пріятствуетъ, но становится усерднѣе въ злоключеніи, и коего тихая улыбка, или крошкія утѣшенія вливаютъ бальзамъ въ раны сердца, снѣдаемаго раскаяніемъ, честолюбіемъ или духомъ мещинельности.

Мы свѣдуемъ, что мало находимъ друзей; но рѣдкость ихъ происходитъ ошъ того, что честныхъ людей мало, и что истинная дружба между шакowymi шокмо существовать можеть. — Самое величественное зрѣлище дружбы соспало бы въ союзъ, соснавленномъ изъ двухъ великодушныхъ человекъ, напрягающихъ усилія свои къ достиженію совершенства, которые единодушно спремилась бы къ наибольшій изъ вѣхъ цѣли; не скрывали бы взаимно своихъ слабостей, радовались бы новымъ успѣхамъ своимъ, подкрѣпляли бы себя въ препятствіяхъ, и были бы во всякое время другъ другу бдишными наставниками, шувеводителями, шо поощряющими, шо обуздывающими. Никакое подозрѣніе не привело бы ихъ въ несогласіе: слава дарованій производитъ соперниковъ, счастье же добродѣтели шворишь соревнователей. — Непрудно было бы най-

пи для сего предмета достойныхъ мужей, инопобъ избирашь себя друзьями людей, кои съ основательными разсужденіями; но сомнишельно шо, есть ли на земномъ шарѣ друзья, кои всегдабъ согласно признавали истины справедливыми, и слушали бѣ оныя, взаимно не изъявляя негодованія. — Впрочемъ, кто не имѣешь смѣлости вамъ не поправиться, шомъ несовершенно еще къ вамъ привязанъ: „Ты не истинный другъ мой, сказалъ одинъ военный человекъ своему товарищу, ты не уведомялъ меня ни объ одной изъ моихъ погрѣшностей.“

Дружество можешь измѣниться въ слабѣсть, когда берешь подъ покровительство любезнаго сердцу, но вредъ другимъ, болѣе онаго достойнымъ; и когда сіе относишь до значительныхъ выгодъ, какъ шо, общеспвеннаго блага, шо шаковое предпочтеніе содѣлывается прямымъ прешупленіемъ. — Пусть наименуютъ, мнѣ, сказалъ Г. Неккеръ, одного родственника или друга, коелу я доставилъ бы какое мѣсто! — Есть однакоже средство согласить должное дружеспву съ предписаніями важнѣйшей изъ всѣхъ обязанностей: оно состоить въ томъ,

инопобъ избирашь себя друзьями людей, кои ихъ общеспвенная польза была бѣ истинно соединена съ выгодами ошечества.

Перев. изъ соч. Вейса А. С. вѣ.

II.

З а п и с к а

Ординарнаго Члена Императорскаго Московскаго Общества Естествоиспытателей
В. Н. Каразина.

Читана въ собраніи онаго 13 Марта 1810 года. *)

Не взирая на быстрые успѣхи, сдѣланные въ наше время въ Естествоиспытательныхъ Наукахъ, одна часть Физики, находилась въ томъ же почти состояніи, въ какомъ она была во времена Аристотеля. Эшо Метеорологія. Правда, что многіе ученые занимались ею. Труды Сосюра, Де-Люка, Копта,

*) О сей запискѣ упоминается въ письмѣ Г. Каразина къ Г. Мурамову, на стр. 226 51 кн. С. О. 1817. Она написана была по Французски пошому, что акты Общества Испытателей Природы издаются на семь языкъ.

Ламарка, имѣють право на признательность нашу. Она подобна пускному свѣту посреди глубокой ночи, покрывающей шанинства природы въ атмосферическихъ явленіяхъ; но еще ни одно изъ вышедшихъ донынѣ о семъ предметѣ сочиненій не принесло существенной пользы. Вы не станете упрекать меня, Мм. Гг., въ безразсудномъ желаніи унижить славныя имена. Вы сами признаешесь, что не открытіе нѣкошорыхъ опдѣльныхъ истинъ, но собраніе оныхъ въ одну точку зрѣнія, и не развитіе какой-либо теоріи, но счастливое *употребленіе* оной должны сославлять эпоху въ Исторію людей и Наукъ.

Ненужно распространяться предъ вами въ изложеніи *пользы* Метеорологіи, приведенной подъ правила. Наука, которая руководствуетъ земледѣіемъ въ благоизвѣстельныхъ трудахъ онаго, и предупреждаетъ неурожаи, которая можетъ приносить пользу въ торговлѣ, мореплаваніи и самой шакшикѣ, которая наконецъ даетъ Правительствамъ способъ отвращать дороговизну, или по крайней мѣрѣ умѣряетъ дѣйствія оной

— такая *Наука*, если когда либо Метеорологія получитъ это имя — превыше всѣхъ похвалъ. Но позвольте мнѣ, Мм. Гг., занять васъ теперь средствами, которыя могутъ удостоверитъ, что Метеорологія есть *Наука точная или опредѣлительная*.

Намъ конечно невозможно изслѣдовавъ *первыя* дѣйствующія причины въ пространствѣ творенія: причины, коихъ величественная простота, если бы она была намъ открыта, поразила бы насъ столь же, сколько унижила бы нашъ слабый разумъ. Онъ безъ сомнѣнія принадлежатъ къ нѣмъ шанинствамъ, которыя Верховное Существо сохранило для самаго себя. Тщенио спсрались бы мы изыскивать начало движенія, припгательной силы и проч. Всѣ наши о семъ разсужденія были бы одни пустыя слова, не оставляющія по себѣ въ умѣ никакого слѣда. *Sunt verba et voces, praetereaue nihil.*

Но намъ позволено омыскивать *второстепенныя* причины, дабы сославлять изъ оныхъ теоріи, выгодныя для общественной пользы. Такимъ образомъ *теорія коммаса* водитъ насъ по неизвѣстнымъ морямъ и об-

легчаетъ путешествія вокругъ свѣта; теорія электрической силы показываетъ человеку средства предохранять себя отъ молній, которая прежде казалась ему непобедимымъ оружіемъ въ рукахъ Божества.

Вѣроятно, что мы никогда не узнаемъ *первыхъ* причинъ тѣхъ переменъ, которыя бывають въ атмосферѣ. Познаніе оныхъ, можешь быть, доставило бы намъ способъ управлять оными. Но для чего отчаяваться въ открытіи всего того, что касается до познанія *второстепенныхъ* или *вспомогательныхъ* причинъ, дабы воспользоваться ими и предохранять себя отъ ихъ вредныхъ слѣдствій? Примѣты сельскаго хозяина, пріобрѣтенныя имъ по преданію, что такой-то вѣтеръ произведетъ дождь, что такой-то полетъ ласточекъ объявляетъ хорошую погоду, не достаточны ли иногда бывають для него, чтобы по нему распределять свою работу?

Сіи просвѣдательныя замѣчанія и другія, основанныя на подробнѣйшихъ знаніяхъ и на употребленіи физическихъ орудій, по сіе время такъ еще несовершенны, что изъ нихъ нельзя составить правильнаго ученія. Разумъ

говорить, что наблюденія, послужившія къ означенію оныхъ, не имѣли между собою достаточной связи, или не были довольно многочисленны, ни довольно разсмотрѣны въ разные времена и въ разныхъ мѣстахъ. Если правда, что *наблюденіе* не заслуживаетъ своего имени въ *Летописяхъ* Науки, когда въ немъ несовершенно объясняется предметъ его; если правда, что даже цѣлый рядъ наблюденій не умножаетъ нашихъ познаній, когда они несообразны съ обширностію наблюдаемаго предмета, то казая цѣль наблюденій погрешна для такого проспраннаго предмета, каковъ весь шаръ земной! Что человекъ самъ по себѣ? Какое мѣсто занимаетъ онъ на поверхности своей планеты въ сравненіи съ оною?... И такъ, если у насъ нѣтъ опредѣлительныхъ понятій о причинахъ атмосферическихъ переменъ, то мы должны жаловаться не на недостатокъ въ пособіяхъ, но на слабость средствъ, нами употребляемыхъ. Земля принадлежитъ намъ. Мы сотворены для изслѣданія всего того, что поражаетъ наши чувства. Но усилія наши должны быть совокупныя, общія. Вся ча-

спныя наблюденія, хотя бы они были сдѣланы самыми отличными и неупомимыми учеными людьми, суть не иное что, какъ былые взгляды на нѣкоторыя почки вселенныя. Они могутъ пояснить наши знанія, не увеличивая оныхъ. Они въ состояніи, можетъ быть, воспламенить воображеніе, но никогда не доставяшь опредѣлительныхъ правилъ для составленія Науки.

Въ Астрономіи видимъ мы уже пользу постоянныхъ обсерваторій, имѣющихъ между собою сношенія. Желательно, чтобы и для Метеорологіи были учреждены такія же обсерваторіи. Какая страна, Мл. Гг., можетъ доставить для сего болѣе удобностей, нежели Россія?

Пространство нашей Имперіи, занимающей почти шестую часть обитаемаго шара, учрежденіе Уздннхъ Училищъ, разсланныхъ въ многочисленныхъ мѣстахъ, отъ Колы до Тифлса, отъ Либавы и Каменца до Нижне-Камчатска; обязанность сихъ училищъ имѣть физическія орудія, ихъ подчиненность одному Начальнику, обещающъ самый счастливый успѣхъ по сему предмету,

если въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ сдѣланы были ученыя и постоянныя наблюденія.

Въ облегченіе наблюдателей можно было бы не обязывать ихъ правильною перепискою. Довольно, чтобы наблюденія ихъ были присылаемы въ подлинникахъ Ученому Обществу, которое должно ихъ сравнивать и выводить изъ нихъ заключенія. Справедливость наблюдений можетъ быть иногда по времени, и для поощренія наблюдателей къ исправности, должно опредѣлять имъ награды. Если сіи мѣры, однажды принятыя, будутъ приведены въ исполненіе въ теченіе одного только года, и сдѣлаются извѣстными, то нельзя сомнѣваться, чтобы Ученыя Общества въ прочей части Европы, въ Америкѣ и даже въ Каликутѣ не захотѣли участвовать въ оныхъ. Многіе корабельщики, развѣзжающіе по океану, стали бы также содѣйствовать онымъ своими наблюденіями. Таблицы, составленныя по общему образцу, доставили бы вѣрныя и опредѣленныя наблюденія для ршенія общаго вопроса о причинахъ переменъ атмосферы.

И въ самомъ дѣлѣ перемѣнамъ нашей атмосферы нѣтъ непостоянныхъ причинъ. *) Мы не вѣримъ болѣе шаманственному вліанію небесныхъ силъ, которыя, по мнѣнію нашихъ предковъ, управляли будто бы времени года. Все, даже дѣйствіе свѣта на различные почки земнаго шара, можетъ быть достоверно исчислено. Надобно только имѣть для этого довольно *данныхъ коллегствъ*. Могу ошибаться, но увѣренъ, М. Г., что разбирая самыя близкія причины атмосферическихъ явленій, замѣчая въ разные времена года на всей поверхности земли направленія вѣтровъ, измѣненія магнитной стрѣлки, шажестъ и электричество воздуха, сравнивая періодическія перемѣны времени съ постоянными, которыми въ самомъ дѣлѣ надлежало бы быть періодическими безъ содѣ-

*) Признаю, что я въ *строжайшемъ* смыслѣ ошибся. Вліаніе землетрясеній и перемѣны, производимыя ими въ электрической силѣ и въ вѣтрахъ (черезъ изверженія подземныхъ оркановъ) не были у меня въ виду, когда я писалъ эти записки. Думаю однако, что они одни только и могутъ ускользнуть отъ предварительныхъ исчисленій, но не удрюются отъ продолжительныхъ наблюденій, которыя принесутъ свою пользу. *Замѣт. Соф. въ 1812 году.*

ствія другихъ причинъ; помня неравность земной поверхности, которая въ одномъ мѣстѣ бываетъ выше облаковъ, въ другомъ наравнѣ съ поверхностью воды, тамъ шароковаша и суха, здѣсь ровна и сыра, и которая представляешь атмосферу по высокіе лѣса, по низменные луга, по песочныя моря въ пустыняхъ, по ярая волны морскія; не забывая наконецъ дѣйствій солнечныхъ лучей, различнымъ образомъ измѣняемыхъ преломленіемъ и отраженіемъ — можно составить почтовую теорію и по ней со временемъ достигнуть возможности предсказывать важнѣйшія перемѣны времени на цѣлый годъ въ извѣстной странѣ, съ такою по крайней мѣрѣ вѣрностію, какъ предсказываютъ на слѣдующій день дождь по паденію барометра.

Удерживаюсь отъ подробнаго и ученаго изложенія сей мысли и — съ намѣреніемъ. Если она заслуживаетъ ваше одобреніе, то беру смѣлосъ предложить вамъ сонавленіе Комитета: онъ сдѣлаетъ надлежащее о семъ предметѣ представленіе почтеннѣйшему нашему Президенту, который безъ со-

миѣнія лучше всякаго можешь вспомошествовать нашимъ видамъ. Вошь, М.м. Гг., основаніе сихъ записокъ, начертанныхъ мною въ скорости; примите въ немъ доказательство искренняго желанія споспѣшествовать успехамъ Естественныхъ Наукъ.

Пер. П. Гвоздевъ.

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПОВѢСТИ: НАТАЛІЯ БОЯРСКАЯ ДОЧЬ.

Послѣ трапезы привѣстной
 Шла красавица самдругъ
 Съ старой няней въ садъ завѣстной,
 Иль въ большой, зеленой лугъ
 За шумящую Московю,
 Гдѣ на красныхъ воротахъ
 Саака, съ звуочною шрубою,
 Какъ опшельникъ на часахъ!
 И сокровища долинъ
 Улыбаися предъ ней:
 Васильки и розмаринъ,
 Ландышъ бѣлый, гость полей!
 Въ пикомъ, сладостномъ весельѣ,
 Шла красавица домой —
 И опять за рукодѣле
 Принималася порой
 Соизна яснаго съ закамомъ,
 Удаляясь недосугъ —

Вечеръ радостнымъ возвратомъ
 Собиралъ къ ней вѣсть подругъ —
 Начинались разговоры:
 (Скромный смѣхъ былъ ихъ ошень!)
 И красавицъ милыхъ взоры
 Были зеркаломъ сердецъ.
 Иногда въ часы досуга
 Отъ народныхъ шажкихъ думъ,
 Собесѣдникомъ ихъ круга,
 Гдѣ вскрывалася юныи умъ,
 Былъ и самъ Машвѣ бояринъ;
 Говорилъ про старину:
 Какъ злодѣй, Мамай Ташаринъ
 Ополчался на Дону;
 Какъ со стаеи бусурмановъ,
 На свящую Русь онъ шолъ;
 Какъ въ дружинѣ ихъ полкановъ —
 Каждый смерти былъ посоль;
 Какъ двухъ вноховъ десницей,
 И Темиръ и Чулубей
 Распросилися съ денницей:
 Жершвы добычи своей!
 Какъ Донской, преобращенный
 Въ образъ вишняго просой,
 Невидимо оственный
 Вѣры драощцевъ броней
 Исползна пошрасаешъ;
 Какъ невѣрныхъ смушнй клякъ
 Въ станы Рускіе влещаетъ:
 „Горе! Руской Богъ великъ!“
 Въ когда Калинь невѣрный
 Подступалъ подъ Кіевъ градъ
 И Владиміръ благовѣрнй,
 Смашъ отвагой, силой младъ,
 На совѣтѣ прослезидся:
 „Гибнеть, гибнеть Русь моя!“
 Вдругъ предъ княземъ появилося —
 Сильный Муромецъ Илья —
 И Ордынецъ — шренешъ боля,
 Богашыръ — побѣдъ залогъ,
 Пораженъ рукой героя,
 Вскрежешалъ: Великъ пашъ Богъ!

Такъ сѣдою старинною
 Онъ красавицъ забавлялъ —
 И сѣдою бороδοю
 Онъ красавицъ не пугалъ.
 А зимою — отъ работы,
 Въ часъ досуга уклонясь,
 Сѣвши въ сани самолеши,
 Дочь боярская неслась,
 Легкимъ соболемъ согрѣша,
 На большой Покровской вала,
 И шелкового намеша
 Вѣтеръ кудри развѣвалъ!
 Иль на свѣткахъ вечеринки
 Собираа у подругъ!
 Перстень прашаа въ ширинки;
 Или коршуна вокругъ
 Заплеталися спаницей;
 Иль по жеребью кому
 Доспадалось Царь дѣвицей
 Быть въ престолномъ шерему;
 Какъ иной въ углу молился,
 Горько плакала на другомъ,
 Въ шрешьемъ съ хохомомъ рѣзвился,
 А въ четвершомъ былъ сполбомъ.
 Или ярый воскъ шопила,
 Лица въ воду, въ ладъ не въ ладъ,
 Съ неблазнями и были
 Выливали наугадъ:
 Къ шой женихъ и съ сундуками —
 Яснымъ соколомъ лешълъ!
 Той скелешъ сухой, съ кляками,
 Спорожъ гроба спуденѣлъ!
 Той безбрежный пушъ дѣвицы:
 Чистый голубь на краю!
 Той — обисель, кресль, черницы,
 Лики Ангеловъ въ раю!
 Той — вдовица съ жаршвой шризны
 Надъ могилною спомилъ,
 И на падшій факель жизни
 Недвижимая глядишь.
 То выдумываа няни:
 Въ часъ полуночи глухой,

Притворивъ окно у бани,
 Запирался въ ней съ свѣчой —
 И невѣста, съ зеркалами
 Сѣвъ келеницей на шуль,
 Робко сердцемъ и очами
 Ждетъ, чтобъ суженный взглянулъ!
 Третье зеркало явилось:
 Лишь свѣча одна видна!
 Вотъ четвертое открылось:
 Въ сивань крадется луна!
 Полночь беда и молчае...
 На шелокнешъ вѣтерокъ...
 Лишь порою щекошанье...
 Гдѣ же сонъ забылъ сверчокъ!...
 Вошь и пятое заходишь —
 И шестое въ свѣдъ за нимъ!
 Въ нихъ шуманъ какой по бродить:
 Госпъ чудесный невидимъ!
 Вошь седьмое и осьмое:
 Въ нихъ какой по шуслый лжкъ —
 Какъ видѣнне гробовое —
 Спанъ недвижимъ, взоръ поникъ,
 Манишь дѣвицу рукою,
 Шепчетъ ей бѣдою въ слухъ,
 Вдругъ — рассыпался звѣздою...
 И невидимо пошухъ!
 Вошь въ девятомъ и десятомъ:
 Ужъ — не сгинувшій мертвецъ —
 Но на пурпурѣ богатомъ
 Сѣшмый свадебный вѣнецъ!
 Вошь въ одиннадцатомъ блещетъ.
 Сѣшмый свадебный налой!
 Пламень брачныхъ свѣчъ шрещетъ
 Предъ невидимой чешой!
 Вошь въ послѣднемъ... мракъ глубокой!
 Кто-то въ немъ мелькнулъ свѣчьми!
 И красавецъ свѣшалокой
 Очутился за плечыи!...
 Вздрогнувъ, дѣвица кричала:
 „Няня! спрашно... ошопри!...“
 И объ суженомъ мечшаа
 Съ полуночи до зари!

Или на ближних перекресткахъ,
 Гдѣ и ъдушь и идушь,
 Или близъ дому на помосткахъ
 Вопросали: какъ зовушь?
 Въ полночь къ церкви шла толпою
 Невидимыхъ саушашъ хорь...
 Все окрестъ одѣшо шмою...
 На дверяхъ святыхъ запорь...
 И въ придѣлѣ пѣснь гаулая...
 Гласъ молящій; уюкою!
 И кадилница златая
 Съ звономъ слышиша порой!
 И красавицы пугливы,
 Безъ оглядки прочь бѣжашъ!...
 И спарушки ихъ бошавиы
 Знали чудо имъ гадашь.

М.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ,

[Новыя книги.

I 8 I 7.

168. * *Любопытныя извѣстенія изъ древней Истории о Азій, погертнутыя изъ восточныхъ рукописей, хранящихся въ Парижской Библиотецѣ и изъ иныхъ источниковъ* *И. М. Шага-ноидъ Чирбетойдъ, Армянноидъ, находившихся при особливойбъ Училищѣ, при той Библиотецѣ учрежденной для восточныхъ языковъ, нынѣ употребляемыхъ, и Ф. Мартиноидъ, Французойдъ, цененыи въ Армянской Словесности, изданныя въ Парижѣ на Французскоидъ языкъ въ 1806 году, а нынѣ здѣсь переведенныя Александройдъ Худобашевыйдъ. С. П. б. 1816 въ типографіи Края, въ 8 376 стр.*

(Мы очень поздно упоминаемъ о сей любопытной книгѣ, пропустивъ ее въ Библиографіи 1816 года, и съвѣщамъ заглядѣть ошибку сію еще въ 1817-мб.. Въ сей книгѣ заключающагося извѣщенія изъ неизвѣстныхъ доннѣ Армянскихъ рукописей о древнѣйшей Исторіи Азій, хранящихся въ Парижской Королевской Библиотекѣ; сіи свѣдѣнія, какъ весьма справедливо замѣчаеши Переводчикъ сей книги въ своемъ предисловіи, извивающъ явнымъ, немерцающій свѣтъ на покрывшую доннѣ мракомъ Древнюю Исторію Востока. Вотъ содержаніе нѣкоторыхъ главъ сей книги: 1) Прямѣванія на Ассирійскую Хронологію. 2) Объясненіе нѣкоторыхъ случаевъ Ассирійской Исторіи. 3) Исторія первой извѣстной въ дѣисписяхъ рода человеческаго войны. 4) Новѣйшія подробности о войнѣ Троянской. 5) О паденіи Ассирійскаго царства. 6) Исторія Кира. 7) О происхожденіи Армянъ. 8) О Мишридашѣ. 9) Изъясненія необходимыя для поправленія погрѣшностей въ древней Исторіи и согласенія Историковъ восточныхъ съ западными. 10) О походѣ Лукула въ Арменію. 11) О Эдессянахъ. 12) О началѣ языка Армянскаго. 13) Незвѣстныя доннѣ свѣдѣнія о Семирамидѣ. 14) О частной жизни Аннибала. 15) О политическомъ состояніи Азій по смерти Александра. 16) О началѣ и распространеніи владычества Арсацидовъ. 17) Съ изыщомъ предожени Библии на Армянскій языкъ. 18) О главнѣйшихъ Армянскихъ Историкахъ.

Въ составленіи сей книги спрудились *Г. Профессоръ Чирбетойдъ* и ученикъ его Профессоръ *Мартиноидъ*, служащіе въ знаменитомъ Парижскомъ *Училищѣ живыхъ восточныхъ языковъ* (Ecole centrale des langues orientales vivantes) учрежденномъ при Королевской Библиотекѣ. Падѣмся въ продолженіи *записокъ о Парижѣ* сообщитъ нашимъ читателямъ подробное свѣдѣніе о семъ единственномъ въ своемъ родѣ заведеніи, въ которомъ опредѣлены знаменнѣйшіе Филозоги, а именно: по части Персидскаго языка *Ланелесбъ*, управляющій Училищемъ, по части Арабскаго *Сильвестрбъ де Саси*, Санскритскаго *Шези*, Греческаго *Газе* (спрудоложи-

ный Издатель *Льва Дякона*, занимающийся извлечением из неизданных еще Греческих Писателей средних вѣковъ всего, что относится къ Русской Истории) и пр. и пр. Изъ числа воспитанниковъ сего Училища Гг. *Деланжъ* и *Шаршанъ* определены при С П Б Главномъ Педагогическомъ Институтѣ Профессорами Персидскаго и Арабскаго языковъ Они прѣбыли сюда на сихъ дняхъ.

Еще обязанностию щитаемъ сказать, что Русскій переводъ книги: *Любопытныя извлеченія изъ древней Истории о Азии* напечатаны на издѣніе Его Сіятельства Г. Государственнаго Канцлера *Графа Николая Петровича Румянцева.* *)

† *Наталья Болгарская дось, повѣсть въ стихахъ* 1. М С. Петербургъ 1817 въ Морской типографіи, въ 12 д. 91 стр. съ каршиною. **)

(Предложимъ въ стихи повѣсть, которая въ прозѣ по слогу своему считается образцовою — задача довольно трудная. Не беремъ судить, какъ она рѣшена Господиномъ М., и предоставляемъ сіе нашимъ читателямъ, сообщая вамъ отрывокъ изъ сей повѣсти, въ снѣгахъ: *Стихотвореній.*)

*) Сія книга продается по 6 р. въ квартирѣ Переводчикъ на Невскомъ проспектѣ противъ господняго двора въ домѣ Г. Можеева, подъ No 49.

**) Продается въ книжныхъ лавкахъ Свѣтлицкова въ С. П. Б. и Москвѣ по 3 Р.

ИНОСТРАННАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Обозрѣніе Французской Литературы въ первой половинѣ 1817 года.

(Продолженіе.)

Первое мѣсто по части Филологіи занимаетъ: *Собраніе лучшихъ стихотвореній Трубадуровъ Г. Ренуарда*, Члена Академіи Французской и Изыщныхъ Наукъ. Г. Ренуардъ извѣстенъ по сочиненной имъ Трагедіи *Рыцари храма* и былъ однимъ изъ первыхъ Ораторовъ въ послѣднихъ Палатахъ. Подъ скромнымъ заглавіемъ: *Собраніе стихотвореній Трубадуровъ* издалъ онъ любопытнѣйшую книгу о Романскомъ языкѣ (*langue romane*) каковой до сихъ поръ еще не было. Въ первой части содержиши разсмотрѣніе начала и древности Романскаго языка и полная Грамматика онаго. Въ краткомъ описаніи происшествій, перемѣнившихъ Лаинской языкъ, показываешь онъ съ рѣдкою ясностію постепенное образованіе оспраслей онаго, нынѣшнихъ языковъ полуденной Европы. Правильное знаніе оныхъ воздвиглось изъ дикихъ и смѣшанныхъ матеріаловъ.

По сіе время думали, что клятва, данная въ Стразбургѣ въ 842 году *Лудовикомъ Нѣмецкому и Французскому народу*, есть древнѣйшій памятникъ Романскаго языка. *Ренуардъ* нашелъ слѣды онаго въ гораздо опдѣленнѣйшихъ вѣкахъ и приводитъ разные

примѣры, изъ которыхъ видно, что образованіе сего языка составилось въ первые годы Французской Монархіи.

Надлежишь упомянуть еще о нѣкоторыхъ сочиненіяхъ *политической Литературы* въ первой половинѣ 1817 года, и во первыхъ о небольшемъ романѣ подъ заглавіемъ: *Крестьянинъ и Дворянинъ*. Вещь главное содержаніе сей книжки: Въ деревнѣ одного изъ отдаленнѣйшихъ Департаментовъ, гдѣ всегда царствовало величайшее единодушіе, жилъ молодой поселянинъ, по имени *Лерондъ*, богатѣйшій человекъ того околотка, получившій въ наследство отъ отца нѣсколько національных помѣщій, уважаемый всеми сосѣдями; другъ Мера и приходскаго священника; онъ вздумалъ жениться на прекраснѣйшей дѣвушкѣ изъ всей деревни, *Катеринѣ Томасъ*. Все радовались сему соединенію; одинъ только Секретарь Мера, *Робертъ*, человекъ корыстолюбивый, сморщивъ на оное съ неудовольствіемъ; онъ былъ соперникомъ *Леронду*. Вдругъ прѣзжаетъ въ эту деревню *Г. Фіеранвилъ*, возвратившійся изъ за границы эмигрантъ, имѣвшій въ старину помѣщія въ томъ краю. Онъ прѣхалъ изъ Парижа, гдѣ нашелъ многихъ друзей въ Палатѣ Депутатовъ, состоявшей тогда (въ 1815 году) почти изъ однихъ старинныхъ дворянъ, и получилъ полномочіе преслѣдовать покущниковъ національных имѣній. Съ помощію Секретаря *Роберта* объявилъ онъ войну *Леронду*; Мерь хотѣлъ поступать согласно съ законами, но былъ оставленъ, а *Робертъ* опредѣленъ на его мѣсто, свѣ-

денникъ подговоренъ и вся деревня приведена въ ужасъ. По ложному доносу деревня занята жандармами, *Лерондъ* и *Томасъ* преданы суду, какъ возмущившіе. Дѣло продолжалось нѣсколько времени, но наконецъ, не смотря на все старанія клеветниковъ, они были освобождены. Въ то же время пришло пуда Королевское постановленіе отъ 24 Августа о закрытіи Палаты Депутатовъ. Все чиновники перемѣнили свои мысли, гоненіе прекратилось, *Г. Фіеранвилъ*, лишившійся покровителей, ухалъ, опасаясь негодованія жандармовъ; прежній Мерь получилъ обратно свое мѣсто, пишина водворилась снова и честный *Лерондъ* женился на своей невестѣ. Сіе сочиненіе принято съ большимъ одобреніемъ и со стороны самаго Правительства.

Важнѣйшее и въ другомъ смыслѣ написанное сочиненіе есть: *Теорія революцій, въ отношеніи къ главнымъ происшествіямъ, послужившимъ къ началу и развитію оныхъ, или бывшимъ ихъ послѣдствіями*, — *Графа Ферранда, Мера Франціи, въ пятирехъ томахъ*.

Графъ Феррандъ извѣстенъ въ политическомъ мѣрѣ нѣмъ, что онъ занималъ важныя мѣста со времени возстановленія Королевской фамиліи, а въ литературномъ нѣкоторыми сочиненіями, изданными имъ въ правленіе Бонапарта, изъ коихъ отличнѣйшее есть *Esprit de l'Histoire*. Онъ явный приверженецъ неограниченнаго правленія и въ отношеніи къ сему имѣетъ самья твердыя правила, такъ, что готовъ жертвовать сему мнѣнію своимъ, даже существованіемъ

всего нынѣшняго поколѣнія. Въ семь намѣреніи оправдываешь оныя и представляешь Европейскимъ державамъ въ примѣръ Китайское Правительство, въ которомъ шведость самовластія дороже всего, а существованіе слѣдующихъ одна за другой династій, смѣняемыхъ возмущеніемъ и завоеваніемъ, ничего не значить. Оныя въ этомъ не находятъ никакого несчастія, ибо, говоритъ, Правительство осмается, хотя правители и перемѣняются, а оныя перваго единственно зависить благополучіе народа. *Бенжамень-Констанъ* сильно раскриковалъ сіе ученіе въ *Меркуріи*, однако съ уваженіемъ, которымъ обязанъ лѣшамъ и званию Сочинителя.

Содержаніе сего сочиненія слѣдующее: Въ первыхъ двухъ книгахъ Сочинитель помѣстилъ краткое обзорніе физическихъ и политическихъ революцій, происшедшихъ въ мірѣ. Въ шрешней книгѣ говоритъ оныя о церковныхъ революціяхъ въ проякомъ отношеніи: къ религіи, политикѣ и нравственности. Въ четвертой разсматривается, что значить теорія въ политикѣ. Въ пятой описываются разные роды революцій, какъ въ отношеніи ихъ къ самимъ революціямъ, такъ и въ отношеніи къ Правительствамъ, претерпѣвшимъ оныя. Постановивъ такимъ образомъ правила, по которымъ можно судить о революціяхъ или предупредить оныя, слѣдовать онымъ или прекращать ихъ, Сочинитель въ шестой книгѣ излагаетъ, что предшествоуетъ революціямъ — ихъ происхожденіе, поводъ или причину оныхъ. Въ

седьмой, что происходитъ въ теченіе революцій, въ осьмой, что за ними слѣдуетъ, и наконецъ въ девятой, въ какомъ состояніи находилась нація, претерпѣвшая революцію. Въ сей послѣдней книгѣ, составляющей цѣль всего сочиненія, изображено нынѣшнее состояніе Франціи.

Евреи опыскивали свои права въ *Германіи* на *Франкфуртскомъ Сеймѣ* и просили въ *Франціи* у уголовныхъ судовъ, возвращенія имъ вѣкошорыхъ правъ. Этимъ временемъ воспользовался *Г. Бель* для изданія сочиненія: *о Евреяхъ 18 столѣтія*. Новыя замѣчанія *Беля* о гражданскомъ и политическомъ состояніи сего народа неважны и не обратили на себя вниманія публики подобно книгамъ о томъ предметѣ, вышедшимъ въ *Германіи*, гдѣ обитаетъ много Жидовъ и гдѣ вліяніе ихъ опустошительнѣе; во *Франціи*, кромѣ *Эльзаса*, Жидовъ весьма мало, и оны оны прочихъ гражданъ едва могутъ быть опдичены. Къ тому же конскрипція много способствовала къ превращенію Жида въ Европейскаго гражданина. Сочиненіе *Г. Беля* посвящено лѣпоисямъ Еврейской націи, ея Статистикѣ, законамъ, нравственности и обрядамъ вѣры. Въ немъ много учености, но мало Философіи. Похвальное его слово Жидамъ, состоитъ преимущественно въ томъ, что оны находятъ у нихъ только въ визитѣхъ сословіяхъ тѣ пороки, въ которыхъ обвиняютъ вообще весь этотъ народъ. Въ заключеніи помѣнены біографическія извѣстія о Евреяхъ, которые сдѣлались знаменитыми.

Въ сіе же время вышла претія часть *Крестовыхъ походовъ* Г. Мишо. Въ семь сочиненіи заключается все то, что донѣсь известно въ историческомъ отношеніи о сей важной эпохѣ новой Исторіи. Сочинитель издалъ за три года предъ симъ двѣ первыя части. Происшествія 1814 и 1815 годовъ принудили его прекратить свои труды. Со времени возстановленія спокойствія онъ снова занялся оными. Жаль, что такое сочиненіе, которое имѣешь немалое достоинство по историческимъ изслѣдованіямъ, написано безъ политической разборчивости и безъ всякой Философіи. Пользуясь Авторами и летописцами тѣхъ временъ, Сочинитель, кажется, принялъ ихъ мысли и *тогдашнія* мнѣнія о крестовыхъ походахъ. Иначе разсматривалъ эпоху же предметъ Геттингенскій Профессоръ Гееренъ въ *Опытѣ о крестовыхъ походахъ*, который въ 1806 году получилъ награду Французскаго Национальнаго Института; изъ одной его книги можно извлечь болѣе пользы нежели изъ *шести* или *осьми* томовъ, изъ коихъ будешь состоять Исторія *Мишо*. Въ концѣ помѣстилъ онъ выписки отчасти изъ извѣстныхъ Писателей того времени, отчасти изъ рукописей и записокъ, поясняющихъ нѣкоторыя историческія статься.

Сочиненіе другого рода, принятое съ одобреніемъ: *Объ устройствѣ и управленіи военной части во Франціи*, написанное извѣстнымъ, принадлежишь къ малому числу твореній, въ которыхъ опытный и ученый человекъ распространяешь кругъ познаній и

опытовъ. Во Франціи нѣтъ еще воинскаго устава; сіе сочиненіе можетъ служить основаніемъ къ образованію оного. Сочинитель составилъ особенную систему, основываясь на практическихъ наблюденіяхъ и опытахъ.

Г. Шелль, извѣстный въ Парижѣ своею книжною лавкою а въ ученомъ свѣтѣ нѣкоторыми сочиненіями о Греческомъ языкѣ, посвятилъ свои труды Дипломатикѣ съ того времени, какъ получилъ должность при Прусскомъ Посольствѣ въ Парижѣ. Онъ издалъ недавно четыре части собранія мирныхъ прапашовъ; все сочиненіе будешь состоять изъ осьми томовъ. Эта *коллекція*, какъ объявляетъ самъ Авторъ, есть не что иное, какъ переделанное сочиненіе *Коха*, дополненное и продолженное до Висскаго конгресса и до Парижскихъ договоровъ 1815 года. Она слишкомъ пространна и могла бы быть съ пользою сокращена. Она состоитъ изъ двухъ отдѣленій: одно, историческое, содержишь въ себѣ ходъ происшедшій, подавшихъ поводъ къ договорамъ; въ другомъ заключаются самые договоры. Слово Г. Шелля очень тяжело, и не удовлетворяетъ ожиданіямъ и требованіямъ публики. Единственное достоинство сего новаго собранія состоитъ въ томъ, что въ немъ помѣщены договоры, которыхъ покойный *Кохъ* не успѣлъ напечатать въ своей книгѣ.

(Окончаніе обѣщано.)

О Журналах на будущей 1818 годѣ.

(Окончаніе.)

Въ Харьковѣ.

12. Украинскій Вѣстникъ, издаваемый съ 1815 года Гг. Гонорскимъ и Филолавитскимъ, будещь продолжаться на прежнемъ основаніи. Въ немъ заключаются слѣдующія статьи. I. Науки и Художества. II. Изящная Слоесность: а) Проза. б) Стихотворенія. III. Харьковскія записки. IV. Слѣсь. Въ концѣ каждаго мѣсяца выходящъ книжка. *)

Желаемъ многихъ Читателей сему Журналу: въ немъ помѣщаются статьи, которыя украсили бы всякое отечественное изданіе.

Въ Харьковѣ издается еще съ начала 1817 года газета, подъ заглавіемъ: *Харьковскія Извѣстія*, выходящая по субботамъ въ листъ. Въ первомъ ея отдѣленіи помѣщаются: *извѣстія внутреннія*, во второмъ, *заграничныя*, въ третьемъ: *анекдоты, забавныя статьи* и ш. п., въ четвертомъ, *объявленія*. И сіе изданіе заслуживаетъ вниманіе и ободреніе отечественной публики хорошею цѣною и исправностию въ исполненіи: общая честь повелѣваетъ поддерживать и поощрять подобныя предпріятія особенно въ тѣхъ краяхъ, гдѣ они новы и безъ дѣятельнаго пособія публики столицъ не могутъ укорениться и процвѣсть. **

*) Цѣна 12 книжкамъ въ Харьковѣ 15, а съ пересылкою во всея города Россіи 18 р. Желающіе получить сей Журналъ, благоволятъ адресоваться къ Издателямъ.

**) Цѣна 52 нумерамъ въ Харьковѣ 10 р. а съ пересылкою 12 р.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Изъявляя благодарность почтеннѣйшей публикѣ за благосклонное принятіе сочиненія моего, еще недоокончанаго: *Опытъ повѣствованія о Древностяхъ Рускихъ*, съ тѣмъ вмѣстѣ имѣю честь извѣстить, что я намѣренъ оное сочиненіе напечатать вновь: ибо прежняго изданія экземпляры все уже раскуплены, а требованія на оныя отъ любителей своего отечества, особенно древностей его, умножаются и служатъ для меня лестнымъ ободреніемъ къ преднамѣреваемому второму изданію. При томъ же шенеръ сочиненіе сіе выйдеть уже совершенно конченнымъ, исправленнымъ и приумноженнымъ весьма значительно. Вотъ главнѣйшія оного статьи: Часть I. *Объ обычаяхъ Россіи въ гостной жизни. Вступленіе* О происхожденіи Россійскаго народа и его наименованія. Глава I. О языкѣ, разныхъ нарѣчіяхъ, именахъ и прозваніяхъ Россіянъ. Гл. II. О художествахъ, ремеслахъ и домо-сиротельствѣ. Гл. III. О дорожныхъ экипажахъ, одеждѣ и обуви. Гл. IV. О яствахъ, напиткихъ и пиршествахъ. Гл. V. О забавахъ и увеселеніяхъ. Гл. VI. О бракахъ и супружествѣ. Гл. VII. О погребеніяхъ и бывшихъ при оныхъ обрядахъ. Часть Вторая. *Объ обычаяхъ Россіянъ въ гражданскомъ ихъ состояніи и Правительствѣ. Отдѣленіе I.* Глава I. О раздѣленіи Россійскаго народа и о Государственныхъ чиновостояніяхъ. Гл. II. О Царскомъ Дворѣ, коронованіи и титулѣ Россійскихъ Государей. Гл. III. О посольствахъ и Государственномъ гербѣ. Гл. IV. О Царедворцахъ и знакахъ оудічія. Гл. V. О начальствахъ, приуспенныхъ мѣстахъ и гражданскихъ чинахъ. Гл. VI. О военномъ состояніи, вооруженіи и образѣ войны. Гл. VII. О военныхъ укрѣпленіяхъ, состояніи военнопленныхъ и мѣстничествѣ. Все вышеприведенныя статьи во многомъ исправлены и противъ перваго изданія довольно при-

умножены. *Отдѣленіе II.* Глава I. О языческомъ и Христіанскомъ богослуженіи и духовенствѣ. Гл. II. О законахъ и ихъ достоинствѣ. Гл. III. О судопроизводствѣ, пеняхъ и наказаніяхъ. Глав. IV. О воспитаніи, ученіи, наукахъ, книгахъ и врачебной части. Гл. V. О Полиціи градской и земской и размежеваніи. Гл. VI. О торговлѣ, дорогахъ, мостахъ и водныхъ сообщеніяхъ. Гл. VII. О счисленіи и раздѣленіи времени, о монетахъ, вѣсахъ и мѣрахъ. *Прибавленіе.* О бывшихъ прежде въ Малороссіи при существованіи мѣсахъ и чинахъ. Послѣ всего приобщена будетъ самая подробная, азбучнымъ порядкомъ расположенная роспись достопамятныхъ лицъ и вещей. Имена шѣхъ, кои благоволяшъ на сіе сочиненіе подписаться, будутъ въ концѣ книги припечатаны. Все сочиненіе составитъ гораздо болѣе пятидесяти небольшихъ листовъ мѣлкими буквами. Сочинитель рѣшается подпискою пригласить любителей Древностей своего отечества къ пособию на изданіе таковой книги. Цѣна изданію сему въ *Харьковѣ* безъ переноса 8 р. съ пересылкою въ другіе города: въ бумажѣ 9 р. а во Французскомъ переплетѣ до р. Цѣна, по оппечатаніи, на книгу сію возвысится. Печатаніе въ части уже началось и скоро кончится.

Съ подпискою желающіе благоволяшъ адресоваться въ городъ Харьковъ: на имя Сочинителя*) также къ Издателю Украинскаго Вѣстника и Издателю Харьковскихъ Извѣстій.

Гавріилъ Успенскій

*) Профессора Исторіи, Географіи и Статистики при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ.

И з в ь с т и е.

Сію книжкою заключается изданіе *Сына Отечества* на 1817 годъ. Сей Журналь будетъ продолжаться, на нынѣшнемъ основаніи, и въ слѣдующемъ 1818 году. Подписка принимается въ Санктпетербургѣ и въ Москвѣ во всѣхъ книжныхъ лавкахъ, и сверхъ того въ типографіи Издашеля, состоящей въ большой Морской на углу Кирпичнаго переулка, въ домѣ Купца Антонова, подъ No 125. Цѣна за полугодное изданіе или 26 книжекъ и 52 прибавленія *пятнадцать рублей*, а съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи, *семнадцать рублей пятнадцать копѣекъ*. Иногородные благоволяшъ адресоваться въ Газетную Экспедицію С. II. 6. Почтамта. За доставленіе на домъ прилагается по *три рубля* въ полгода.

Конецъ сорокъ второй части.

(29 Д е к а б р я .)

О Г Л А В Л Е Н И Е

СОРОКЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

XLVI.

	стр.
I. Письмо изъ Рима	3
II. Современная Русская Библиографія	26
III. Иностранная Словесность	29
Обозрѣніе Французской Литературы 1817 года (Продолженіе).	
IV. Руской Театръ	34
Зачерванный Гусарь или награда сыновней любви, Оригинальная драма въ 2 д.	
V. Рѣчь, говоренная Королемъ Французскимъ при открытіи засѣданія Палаты Перовъ и Депутатовъ	38
VI. Смѣсь	41
О смерти Яковлева.	

XLVII.

I. Воспоминанія Рускаго Офицера о Польшѣ и Германіи	45
II. Стихотворенія	60
Переводъ Горациевой Оды.	
III. Современная Руская Библиографія	61
IV. Руской Театръ	66
Ученая Вечеринка, Комедія въ 3 д.	
V. Иностранная Словесность	74
1) Обзорніе Французской Литературы 1817 года. (Продолженіе)	
2) Спамъ изъ иностранныхъ Журналовъ.	
(1) Ощущенія слѣпорожденнаго.	
(2) О Германскихъ Университетахъ.	
VI. Морскіе разбойники	81
VII. Смѣсь	78
1) Литературный искъ.	
2) Новое изобрѣтеніе.	
VIII. Благошворенія	85

XLVIII.

	стр.
I. Рѣчь, говоренная при открытіи Тамбовскаго Ошдѣленія Россійскаго Виблейскаго Общества	87
II. Воспоминанія Рускаго Офицера о Польшѣ и Германіи (Оконч.)	95
III. Стихотворенія	106
1. Отрывокъ изъ комедіи.	
2. Стихи на 25 Ноября.	
IV. Современная Руская Библиографія	119
V. Разныя извѣстія	122
О Журналахъ на будущій 1818 годъ.	
VI. Театръ	127
Тезей и Арианна или пораженіе Минотавра большой трагико-героической балетъ въ 4 дѣйствіяхъ.	
VII. Смѣсь	129
1. О празднествѣ въ Главномъ Гвардейскомъ Шпабѣ.	
2. Объясненіе.	
VIII. Благошворенія	133

XLIX.

I. Записки о Парижѣ	135
II. О ежемѣсячномъ изданіи, подъ заглавіемъ: Дѣтскій Музеумъ.	151
III. Стихотворенія	161
Отчизна.	
IV. Современная Руская Библиографія	162
V. Иностранная Словесность	164
Обозрѣніе Французской Литературы 1817 года (Продолженіе)	
VI. Смѣсь	169
Переколъ или и моя деревня должна принадлежать Испоріи.	
VII. Благошворенія	172

L.

I. Памятникъ Минину и Пожарскому	175
II. Записки о Парижѣ (Оконч.)	188
III. Стихотворенія	197
Поле Бородинскаго сраженія.	
IV. Современная Руская Библиографія	202
V. Иностранная Словесность	204
1) Обзорніе Французской Литературы	

1817 года. (Продолженіе)

2) Статьи изъ иностранныхъ Журналовъ.	209
VI. Смѣсь	
1. О Журналахъ на будущій годъ.	
2. Извѣстія.	
VII. Благошворенія	214

LI.

I. Издателью Сына Отечества, отъ Правителя дѣлъ Филотехническаго Общества	215
II. О дружествѣ	228
III. Стихотворенія	237
1.) Семела.	
2.) Ночь въ Аркадіи.	
IV. Современная Руская Библиографія	242
V. Иностранная Словесность	246
Статьи изъ иностранныхъ Журналовъ.	
VI. Объявленіе	249
VII. Театръ	250
Отвѣтъ на статью Юв. Пр. въ Но. 48 Сына Отечества.	
VIII. Благошворенія	253

LII.

I. О дружествѣ (Оконч.)	255
II. Записка Члена Общества Естественныхъ искусствъ Г. Каравина	265
III. Стихотворенія	274
Отрывокъ изъ повѣсти Нашая Боярская дочь.	
IV. Современная Руская Библиографія	278
V. Иностранная Словесность	281
Обозрѣніе Французской Литературы въ первой половинѣ 1817 года. (Продолженіе)	
VI. Смѣсь	288
1. О Журналахъ на будущій годъ.	
2. Объявленіе.	
3. Извѣстія.	

Къ сей части принадлежатъ Прибавленія : No 91
92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103 и 104